

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Проповеди

Том 1

Содержание

- Предисловие
- Слово в неделю вайи
- Слово на пассии, девятое
- Слово на пассии, десятое
- Слово на пассии, одиннадцатое
- Слово на пассии, двенадцатое
- Слово на вечерне первого дня Пасхи
- Слово на первой пасхальной вечерне
- Слово на второй день св. Пасхи 1951 г.
- В неделю антипасхи, о воскресении мертвых
- Слово в неделю жен-мироносиц
- Слово в неделю о расслабленном (1)
- Слово в неделю о расслабленном (2)
- Неделя 6 по Пасхе
- Неделя 4. Плоть и дух
- Почему не всегда исполняются молитвенные прошения наши
- Во всяком ли исповедующем, что Иисус есть Сын Божий, пребывает Бог
- Неделя 8. О чудесном насыщении народа
- Неделя 8. О чудесах
- Неделя 15. Что есть жизнь вечная
- Слово в неделю пред Воздвижением. Бог примирил с собою мир
- Неделя 16. Притча о талантах
- Неделя 18. О милостыне
- Неделя 19. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними
- Неделя 19. Сила моя в немощи совершается
- Неделя 19. Когда я немощен, тогда силен
- Неделя 23. О гадаринском бесноватом
- Слово в неделю 24 на Послание к ефессянам (гл. 2, 11–22)

- Приимите, ядите...
- Неделя 25. Притча о милосердном самарянине
- Неделя 26. Притча о безумном богаче
- Неделя 26. Послание апостола Павла к ефесянам (гл. 5, 1–19)
- Неделя 28. Притча о званых на вечерю
- Неделя 29. О неблагодарности
- Неделя 31. О иерихонском слепом
- Неделя 34. О всеоружии Божиим (Еф. 6:10–12)
- Неделя 36. Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные...
- Неделя 36. О предопределении
- Неделя 37. О неосуждении пастырей
- Слово в неделю о мытаре и фарисее
- Слово в неделю о блудном сыне. Плоть и дух
- Слово в неделю мясопустную. О страшном суде
- Неделя мясопустная. Слово о Страшном суде
- Слово в неделю сыропустную. Прииде пост – мати целомудрия
- Слово на вечерне недели сыропустной
- Слово в неделю крестопоклонную. Утешайте, утешайте народ мой
- Неделя 5-я великого поста. Несть иудей, ни эллин (Гал. 3:28)
- Слово в день нового года
- Слово на второй день Рождества Христова 1951 года
- Слово в день Сретения Господня
- Слово в день перенесения мощей святителя Николая
- Слово в день рождества св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
- Слово в день памяти св. князя Владимира
- Слово в день св. пророка Илии о молитве
- Слово в день Преображения Господня о свете духовном
- Слово в день Преображения Господня
- Слово в день Успения Божией Матери
- Слово в день преставления св. апостола Иоанна Богослова
- Слово в день св. апостола и евангелиста Луки
- Речь при отпевании архимандрита Тихона
- Слово на панихиде в годовщину смерти архимандрита Тихона
- Неделя 20. О воскрешении сына Наинской вдовы
- Воспоминания о святителе Луке

ПРЕДИСЛОВИЕ

История книги, которую вы, дорогой читатель, держите в руках, не похожа на историю большинства книг, издававшихся прежде и издающихся ныне. Ее автор, тогда архиепископ Симферопольский и Крымский, а ныне святитель Лука, не готовил к печати свои проповеди, прочитанные с архиерейской кафедры в 1949-1952 годах. Ведь в годы официального атеизма об издании оригинальных богословских произведений, тем более апологетического (защищающего веру от безбожия) характера опасно было и мечтать. Безоглядным подвигом архиепископа было уже то, что он обращался к своей пастве с таким смелым устным словом Божией правды.

Но его благодарные слушатели не могли мириться с тем, что это бесценное слово будет храниться лишь в их сердцах. Они захотели, чтобы оно проникло в души как можно большего числа людей, сквозь тернии, сквозь пространство и время. И Бог дал им такую возможность. Как и при распространении книги святителя Луки "Дух, душа и тело", верующие стали сподвижниками своего любимого архипастыря, осуществив "самиздат". Но в этом случае они не просто размножили написанный текст. Они из недели в неделю, из месяца в месяц, из года в год стенографировали (тогда ведь магнитофон был величайшей редкостью), перепечатывали проповеди на пишущей машинке. И это было рискованно, так как все машинки были зарегистрированы под номерами в НКВД. Они переплетали эти листочки на домашних переплетных станках с такой любовью и таким тщанием, каких никогда не удавалось ни одно из официальных изданий ни тех, ни последующих времен. На переплете дошедшего до нас одного из томов такого "самиздата" даже оттиснут святой Крест. И это тоже грозило суровой карой в богоборческие времена.

И еще одна немаловажная подробность. Эта рукопись дошла до нас, благодаря делам милосердия. Ее бережно хранила у себя монахиня Елизавета, которая сподобилась не только лично быть знакомой со святителем Лукой, но и стать однажды пациенткой выдающегося хирурга Войно-Ясенецкого. Он спас ей жизнь, прооперировав по поводу гнойного аппендицита. Монахиня дождалась до глубокой старости в убогой хатенке без удобств, и на зиму ее обычно забирала жить к себе в благоустроенную квартиру раба Божия Тамара, которая вместе с ней пела в хоре Свято-Троицкого кафедрального собора Симферополя, где с 1996 года покоятся мощи святителя Луки. В благодарность за приют инокиня оставила Тамаре перед смертью самое дорогое, что у нее было, – машинописный том VI Проповедей архиепископа Луки в Симферополе, 1949-1952 годов. Тамара же, которая и донныне является прихожанкой Свято-Троицкого собора, предоставила нашему епархиальному издательству возможность перепечатать рукопись и издать ее в виде книги, которую теперь смогут прочитать тысячи людей.

Живой, благословляющий свою верную паству голос нашего дорогого святителя звучит со страниц этой замечательной книги. Мы получили возможность как бы присутствовать на проповедях, которые он, как и всё, что делал в своей великой жизни, читал с безмерной любовью ко Всемилостивому Спасителю нашему Иисусу Христу и к людям, так нуждающимся в Слове Божиим.

Слава и благодарение Господу за все!

+
Казарь.

МИТРОПОЛИТ СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Празднуем мы ныне одно из самых великих событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа – Его торжественный вход в Иерусалим.

Надо, чтобы поняли все вы, каково значение этого праздника, чтобы поняли, каков смысл входа Господня в Иерусалим, ибо когда кто-нибудь впервые знакомится с Евангелием, то останавливается его мысль на главе, которая повествует о входе Господнем в Иерусалим, останавливается с удивлением, даже с недоумением, ибо читали они во многих других местах Евангелия, что Господь наш Иисус Христос всегда и неизменно отклонял от Себя всякие почести, всякое превозношение, ибо был Он кроток и смирен сердцем.

Он запрещал бесам, которых изгонял из одержимых ими, разглашать, что они знают, кто Он, что знают, что Он Сын Божий. Почти всегда исцеленным Им Он тоже запрещал разглашать о чуде.

Когда исповедал Его святой Петр как Христа, Сына Божия – Мессию, тогда сказал ему Христос: "Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах". Апостолы знали, но апостолам тоже заповедано было не разглашать никому о том, что Он Христос, Мессия, Сын Божий.

Итак, все то, что было прежде, как бы стояло в некотором противоречии со входом Господним в Иерусалим. Никогда прежде не видели Господа иначе, как шествовавшим пешком; здесь впервые увидели Его сидящим на осле. Никогда не видели, чтобы Он не уклонялся от всяких почестей, а теперь Он принимал их.

Что же это значило? Почему теперь как бы изменился образ действий Господа Иисуса Христа? Почему никогда прежде за три с половиной года Своей проповеди Он не позволял никому разглашать, что Он Мессия, Спаситель мира? Почему и Сам никогда не говорил об этом?

Почему? Потому что не пришло еще время открыть это людям, потому что неблагоприятно было Ему открыться как Мессии.

Что было бы, если бы Он поспешил открыть свое мессианское достоинство? Вы знаете, как люто враждовали первосвященники, книжники, фарисеи против Него. Неужели же тогда, в начале земной деятельности Спасителя, они могли бы потерпеть, что Он провозгласил Себя Мессией?

Нет, ни в коем случае! Это только усилило бы их ненависть и вражду против Него, привело бы к ранней, безвременной смерти от злой руки их. Тогда, до входа Господа в Иерусалим, еще не настало время объявлять Его Христом, Сыном Божиим, Мессией.

А теперь настало. Господь знал, когда надлежало открыть всему народу Его достоинство как Христа, и вход Господа в Иерусалим имел целью именно это: открыть Иисуса как Спасителя, Сына Божия и Мессию.

Как, в какой форме совершено это великое дело Господом нашим Иисусом Христом? Не со славою великою, не с той славой, которую должен был принять Мессия, если бы Он был тем, за кого считали и каким ожидали Его иудеи; если бы цель Его пришествия была только в том, чтобы воцариться навеки над народом израильским, поставить его превыше всех других народов и стать земным царем.

Ведь сказал же Спаситель на суде Пилата в ответ на вопрос Пилата, царь ли Он: *"Ты говоришь... Царство Мое не от мира сего"* (Ин. 18, 36).

Если бы искал Он царства от мира сего, если бы желал быть тем Мессией, великим царем, какого ожидал народ израильский, то, конечно, Он не вошел бы в Иерусалим в таком бедном, смиренном виде.

Разве не было среди уверовавших в Него, среди глубоко чтивших Его большого количества богатых и знатных, которые могли бы по первому намеку Его обставить вход в Иерусалим, как вход царя: дать великолепных коней, колесницы, которые сопровождали бы толпы народа, как сопровождали в Риме великих полководцев, одержавших славные победы над врагами? Их награждали так называемым триумфом. Это шествие триумфатора бывало полно великой славы, полно блеска. Триумфатор стоял на роскошно убранной колеснице, запряженной четверкой великолепных коней, высоко держа свою гордую голову, увенчанную лавровым венком, и принимал отовсюду знаки преклонения и прославления. Впереди шли войска с музыкой громогласной. А позади колесницы вели закованных в цепи царей и вождей того царства, которое покорил триумфатор.

А Господь Иисус Христос неужели мог так совершить вход Свой? О нет, о нет!

Всякая слава земная ничтожна и исчезает как дым, и все те, которые были удостоены в Риме триумфа, давно, давно забыты людьми. Есть другая слава, неизмеримо более высокая, чем слава триумфаторов: есть слава доблестного смирения, кротости и добродетелей, ибо эти великие духовные качества неизмеримо выше всех заслуг военных и гражданских и всякой славы человеческой, ничтожной пред славой кротких, смиренных, полных любви и добродетелей.

Царство Христово было не от мира сего, оно было Царством от Бога. И славой его должна была быть слава Божия. И эту славу стяжал Он в Своем смиренном шествии на осле, на котором сидел Он, не гордо подняв голову, а низко опустив ее и орошая Свои святые ланиты потоками слез.

Было теперь благовременно открыться народу израильскому как смиренному и страдающему Мессии, как рабу Иеговы, как Отроку, Который тих и кроток, Которого Отец Небесный держит за руку, Который *"трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит"* (Ис. 42, 3).

Таков был вход Господа в Иерусалим. Подумаем, неужели всякий, кто был бы на месте Господа Иисуса в этот момент Его славного вхождения в Иерусалим, кто стремился бы к славе и почестям земным, к власти царской, неужели не использовал бы восторг народа, вызванный величайшим чудом воскрешения мертвеца на четвертый день после смерти – неужели не использовал бы такого восторга народного, чтобы подлинно воцариться?!

О как легко мог это сделать Христос! О с каким страхом и смятением смотрели Его враги на славный Его вход в Иерусалим! Как трепетали, думая: неужели станет царем, неужели станет нашим властителем?

А Господу это не было нужно, ибо Царство Его не от мира сего.

Он восседал на осленке, сопровождаемом ослицей, и горько плакал... Почему, почему Он горько плакал?!

Это объясняют Его собственные слова, обращенные к Иерусалиму, которые услышали окружающие Его: *"... о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих"* (Лк. 19, 42).

О, если бы ты, Иерусалим, в этот самый решающий для тебя день узнал, что служит к миру твоему: о, если бы узнал, что Я именно тот Мессия, Который пришел спасти тебя, что Я царь твой не земной, а Царь Небесный! Если бы ты знал!.. Но сокрыто это от очей твоих.

Господь знал, что должен будет претерпеть народ, отвергший Его, распявший Его на кресте, за отвержение Его, за распятие Его.

Он знал, что придут Веспасиан и Тит, обложат Иерусалим окопами, подвергнут его несказанным ужасам осады, описание которой читаем у историка еврейского Иосифа Флавия, современника этих событий.

Неописуемо ужасна была страшная осада Иерусалима: матери убивали и варили детей своих, чтобы съесть их. Иерусалим был разрушен так, что не осталось в нем камня на камне. Храм Иерусалимский был разрушен, чтобы не быть никогда более восстановленным.

Об этом плакал Христос.

О, если бы ты, Иерусалим, хоть в этот день твой узнал, что служит к спасению твоему... *"Но это сокрыто ныне от глаз твоих"*.

Народ ликовал, народ кричал, размахивая финиковыми ветвями: *"Благословен Грядый во имя Господне! осанна в Вышних!"* (Мф. 21, 9).

Народ постилал одежды свои под ноги осла, на котором Он ехал, дети восклицали, вознося хвалу Богу.

А в черных душах своих книжники, фарисеи, первосвященники терзались, негодовали и, не выдержав, сказали Господу: *"Запрети, запрети им: слышишь, что кричат"*.

"Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу" (Мф. 21, 16).

И замолчали злобные люди. Они хотели, они просили, чтоб Господь запретил прославлять Его.

А что ответил Господь? – *"... если они умолкнут, то камни возопиют"* (Лк. 19, 40).

Ибо о таком великом событии, которое видите вы, нельзя молчать – даже камням нельзя молчать.

Итак, народ ликовал, а книжники, первосвященники, фарисеи разрывались от злобы и негодования. За что ненавидели Господа Иисуса, за что распяли Его? За то и потому, что считали Его нарушителем закона Моисеева.

Закон Моисеев был для них непререкаемой, абсолютной святой истиной, и всякий нарушающий закон считался тягчайшим преступником. Они негодовали на то, что Господь Иисус Христос исцелял больных в день субботний; не раз, не раз при этом выражали они свое негодование. Один такой случай напомним вам: Господь вошел в храм и увидел человека, имеющего сухую руку, велел ему выйти на средину и, обратившись к книжникам и фарисеям, спросил: *"... что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу или погубить?"* (Лк. 6, 9). Они злобно молчали.

Тогда повелел Спаситель человеку тому протянуть сухую руку, и стала она внезапно здоровой. А книжники и фарисеи бесновались от злобы, видя это чудо.

Какое извращение сердца человеческого: вместо того, чтобы трепетно прославлять Бога, творящего такие чудеса, они прониклись бешеной злобой. Они не понимали, не могли понять того, что Господь пришел *"не нарушить закон Моисеев, а исполнить"*, т.е. дополнить; что он есть Господин и субботы. Они не понимали, что Его учение не только не разрушает закона Моисеева, но и неизмеримо его возвышает. Они не понимали весьма много из того, что говорил Иисус. Они не тронулись даже совершенно необыкновенным,

исключительным чудом воскрешения Лазаря четырехдневного. Почему так, почему народ ликовал, а они злобствовали?

Ответ на это находим у святого пророка Исаии: потому не могли они верить, *что "огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их"* (Ис. 6, 10).

Они окаменели сердцами своими, ослепили очи свои, сомкнули и не хотели видеть чистого, великого, святого.

О как же вы, окаянные, видя шествие Господа Иисуса на ослиати, сыне подъяремной, не вспомнили слова пророка Захарии: *"Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной"* (Зах. 9, 9).

О, как они этого не вспомнили?! Как не поразила их картина шествия Господа на ослиати, сыне подъяремной, когда увидели это своими глазами?! Потому не вспомнили, что окаменили сердце свое и ослепили очи свои, да не увидят очами и не уведают сердцем. На них сбылись слова св. апостола Павла о смертоносной букве: *"... способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа: потому что буква убивает, а дух животворит"* (2 Кор. 3, 5-6).

Враги Христовы были привержены букве Писания, не разумея духа Писания, именно поэтому их убила мертвая буква. К служению духу призваны мы все – не к служению букве смертоносной. А враги Христовы погибли в служении своем, ибо были служителями смертоносной буквы.

Да не будем же служителями буквы, да будем же мы служителями духа Христова!

Да не случится никогда ни с кем из нас, чтобы к нам приложимы были слова, сказанные Господом Иисусом Христом при входе в Иерусалим: *"... о если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих"* (Лк. 19,42).

И в жизни каждого человека бывают такие моменты, когда надо припомнить эти слова Христовы. Бывает, что когда человек идет по пути неверному, то милосердие Божие останавливает его, останавливает каким-нибудь потрясением, каким-нибудь несчастием или болезнью, и тогда как бы говорит ему: *"... о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!"* (Лк. 19,42).

Бывает с каждым из нас, что Господь стоит у двери сердца нашего и потихоньку стучит, ожидая, чтобы открыли и впустили Его – стучит как, нищий под дверь. О, горе, горе нам, если не услышим тихого Христова стука, ибо в этот момент должны мы подумать, что и к нам относятся те слова Христовы, которые вызвали потоки слез из Его Божественных очей: *"... о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!"*.

22 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕВЯТОЕ

Дрогнули сердца ваши, когда читал я вам страшное сказание о крестной смерти Спасителя. Это нужно, это вам полезно: надо, чтобы всегда они содрогались, когда будете взирать на крест Христов или вспоминать о нем.

Надо, чтобы вспоминали вы гнусные и страшные образы богоубийц: первосвященников, книжников и старейшин (о которых я говорил вам в прошлое воскресенье). Надо, чтобы отвернулись вы сердцем вашим, как от самого гнусного, самого невыносимого для сердца человеческого, как от самого страшного, что когда-либо было в мире, от окаянного предательства Господа Иисуса Христа Его собственным учеником.

О Господи! О Господи, как это страшно! Ученик, апостол предал на смерть Господа своего. Не раз, вероятно, возникал у вас вопрос, как же это, зачем это Господь Иисус, Бог Всеведущий, избрал Иуду в число двенадцати апостолов? Ведь знал, знал Он, что это за человек, знал, что предаст Его!

Знал, знал, как Всеведущий, все знал; но то, что сделал Иуда, было предсказано пророком Давидом более чем за тысячу лет до Рождества Христова, ибо в 68-м псалме своем он говорит так: *"Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем: и достоинство его да примет другой"* (Деян. 1, 20).

А в другом псалме он говорит от лица Господа Иисуса Христа: *"Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пята"*.

Это было, как и все то, что случилось в жизни Господа Иисуса на земле, еще до сотворения мира предустановлено в Завете Божиим, предусмотрено было падение Адама и Евы, предусмотрена глубокая развращенность рода человеческого. Было принято решение, изумляющее нас той бездной любви, которая породила это решение, любви к погибающему роду человеческому: было заранее предreshено, что Второе Лицо Святой Троицы, Бог Слово воплотится, сойдет на землю, Своей проповедью и Своей смертью на кресте спасет погибающий род человеческий. Итак, все было заранее предусмотрено, все пророками предвозвещено.

Страдания Христовы были описаны св. пророком Исаиею так ярко, так сильно, как будто он сам присутствовал при этих страданиях, почему и именуется он Ветхозаветным Евангелистом.

Зачем и почему был избран Иуда в ученики? Затем, что должно было исполниться то, что было предначертано в предвечном Божиим Завете и предвозвещено пророками.

Вас это, может быть, удивляет? Спросите вы – а разве иначе нельзя было?

Не нам, не нам рассуждать! Так было угодно Богу, так предоставил Бог – значит, так должно было произойти!

Об Иуде предателе на Тайной Вечере Господь сказал страшное слово: *"... один из вас предаст Меня... лучше было бы этому человеку не родиться"* (Мф. 26, 21, 24), – так страшен грех его.

Чтобы понять вам, почему нужен был Иуда как орудие предания на смерть Господа, скажу я вам, что Бог не раз в глубокой древности избирал сосудами гнева Своего людей, погрязших во грехах, безнадежных для истины, избирал их орудием Своих Божественных действий. Таким был фараон, не хотевший отпустить народ израильский из Египта; таков был страшный царь Навуходоносор, таков был и Иуда.

Но опять спросите, зачем попускает Бог, чтобы рождались такие злые люди, а если рождаются, скорее умирали бы.

Опять критика Божиих путей, опять рассуждения о том, чего не понимаете. Понять надо, что злыми Бог никого не творит. Злыми не рождаются, злые потому злы, что сами избирают путь зла; они могли бы быть добрыми, избегнуть страшной участи Навуходоносора, фараона, Иуды, если бы этого захотели.

Помните, помните основную и важнейшую истину – ту истину, что Бог насильно никого к Себе не привлекает, страхом и трепетом не заставляет повиноваться Ему. Помните, что только чистая свободная любовь к Богу угодна Ему.

Подчинение из страха не имеет никакой нравственной ценности.

Иуда, если бы захотел, мог бы не стать тем страшным предателем, которым стал.

О сколько доброго, великого видел и слышал он от Учителя своего! О, как кротко обращался с ним Спаситель даже в этот страшный час Тайной Вечери, когда он готов уже был уйти, чтобы предать Господа книжникам, фарисеям и первосвященникам.

Смотрите, как говорил Он о предателе Своем. Он мог бы сурово и гневно обличить Иуду перед всеми. Он этого не сделал. Он с глубокой печалью говорит ученикам: *"Один из вас предаст Меня"*.

Он не называет имени предателя. Он ждет, не погаснет ли страшная мысль о предательстве в сердце Иуды, в последний момент не раскается ли в злодеянии, которое затевает, не откажется ли от намерения предать Господа.

Но зло в сердце Иуды уже достигло такой огромной силы, что он не постыдился даже вместе с другими учениками спросить: *"Не я ли, Господи?"*.

Ведь знал, окаянный, что именно он, знал, что предает, и посмел спрашивать, не я ли.

Господь и тут не обличил предателя пред всеми учениками. Он тихо сказал: *"Ты сказал"*. Это значило: ты признался сам – ты предашь меня. И подал ему святой хлеб. *"И после сего куска вошел в него сатана"*, как говорит св. апостол Иоанн (Ин. 13, 27).

О, как это страшно: вошел в сердце человеческое, хотя бы даже Иудино, сам сатана...

Как это возможно, может быть, спросите вы? Что это значит? Как это возможно, чтобы после того, как только что Иуда принял из рук Господа святой хлеб, ставший Телом Его, чтобы непосредственно после этого вошел в сердце его сатана?

А если Евангелист так сказал, значит, было так, значит, действительно сатана вошел в сердце Иуды. Сатана сотворил обитель свою в сердце Иуды подобно тому, как Дух Святой делает обителью своей сердце чистых и праведных людей. Иуда стал домом сатаны.

Как это постигнуть нам, чтобы сердцем челове-ским целиком мог завладеть диавол, чтобы сатана вошел в человека?

Вот как возможно. Сатана не сразу вселяется в сердце человека, он не имеет власти войти в него, в особенности, если это сердце освящено великими таинствами покаяния и причащения. Сатана не может прямо, дерзко, насильно войти в сердце, если живет в нем Дух Святой, ибо вместе с Духом Святым сатана обитать не может: нет места Велиару там, где Бог.

Сатана не сразу вошел в сердце Иуды. Он соблазнял Иуду и раньше на зло и предательство и продолжал соблазнять в течение долгого времени, вероятно, в течение всех апостольских лет Иуды, а может быть, и ранее. Ибо читаем у Евангелиста Иоанна, что Иуда был вором: носил ящик, в который опускали пожертвования, и воровал из него. Значит, и раньше, и до апостольства был вором и сребролюбцем.

Когда же овладел полностью сатана сердцем Иуды? Тогда, когда уже окончательно созрело у Иуды решение предать Спасителя, и оставил его Дух Святой, и стал он домом сатаны. Это запомните. Но не думайте, что один Иуда был жилищем сатаны: было много людей, до такой степени погрязших во зле, во лжи, в убийстве, воровстве, что и в них

вселялись злые духи. С ними было то, о чем говорил нам Господь Иисус Христос: *"Когда нечистый дух выйдет из человека; то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и пришедши находит его не занятым, выметенным и убранным. тогда идет, и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом"* (Мф. 12, 43-45).

Злой род становится игралищем и обителью злых духов.

А мы, христиане, какой вывод для себя сделаем из всего этого?

Подумаем, что этот ужас вселения злого духа грозит каждому из нас, хотя молимся мы, хотя причащаемся Святых Таин, ибо Тело и Кровь Христовы не есть талисман, не есть нечто механически защищающее нас от всякого зла, от всех наветов диавола и ангелов его.

Это только великая, безмерная помощь Божия в нашей борьбе с искушениями от злых духов, если будет сердце наше чисто, если не будем постоянно, изо дня в день грешить.

Будем хранить в сердцах наших великое слово Спасителя: *"Царство Божие силой берется и только упо-требляющие усилие восхищают его"*. Будем вести постоянную борьбу с пороками и страстями нашими и никого не осуждать, помня, что и среди нас есть немало предателей; конечно, не столь страшных, как Иуда, но все-таки предателей.

В усилиях к овладению Царством Божиим да подаст нам Свою всесильную помощь Господь и Бог наш Иисус Христос, Которому слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом вовеки.

Аминь.

19 марта 1950 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕСЯТОЕ

Господа нашего Иисуса Христа и Спасителя мира начали бить еще в Гефсиманском саду. Его тогда били по ланитам, Его толкали, Его с побоями влекли в Иерусалим.

Так было положено начало избиению Того, Кто спасал мир.

А продолжение было у первосвященника Каиафы, там, в собрании злейших врагов Христовых, издевались над Ним, били Его, накрыв лицо Его и дерзко спрашивая: *"Прорцы нам кто есть ударей Тя"*, и плевали на Него.

Издевательства продолжались всю ночь, били Господа всю ночь, а рано утром повели в преторию к Пилату на суд.

О суде этом неправедном слышали вы в Евангельском чтении, слышали, что Пилат, хотя был убежден в невинности Господа, даже более того, считал Его праведником, тем не менее, устрешенный криками разъяренной толпы, требовавшей Его распятия, предал Его на бичевание.

И началось нечто ужасающее, ибо надо вам знать, надо представить себе, что такое это страшное рим-ское бичевание. Бич, которым били несчастных, имел короткую рукоятку и целый пучок ремней, туго сплетенных и переплетенных медной проволокой, и в эти бичи по местам были ввязаны куски кости.

Вот этим страшным бичом с размаху, сплеча били Господа Иисуса.

Бичевание было так страшно, что нередко бичуемые умирали от него. При бичевании кровь несчастных лилась ручьем, куски кожи и мышц отрывались.

И это претерпел наш Искупитель от власти дьявола, и это претерпел Он за всех нас, окаянных и грешных.

Кончилось страшное бичевание, сняли с Него багряницу, но, вероятно, оставили терновый венец, по которому били палкой, чтобы колючки венца вонзались в святую главу Господа, и крупные капли крови стекали по лицу Его.

Повели, повели его на казнь, повели узкой улицей, ибо все улицы восточных городов узки. Эта улица и доселе носит название, данное ей римскими католиками: Via dolorosa – скорбный путь.

По этому скорбному пути гнали Господа Иисуса, возложив на Него тяжелый крест, ибо осужденный на распятие сам должен был нести до места казни свой страшный крест.

Господь Иисус Христос недолго понес его и упал под тяжестью креста... Его с побоями подняли, опять заставили нести крест, а Он все падал и падал.

Тогда, видя, что Он не может нести крест, остановили некоего Симона Киринаянина, возвращавшегося с поля своего, и ему приказали нести крест Христов.

О, блаженный Симон, знал ли ты, какой крест ты несешь? Конечно, не знал. А теперь знает, ибо за несение креста Христова он, я не сомневаюсь, достоин Царствия Божия.

Господа Иисуса Христа сопровождала огромная толпа людей, ибо были дни Пасхи, а в эти дни в Иерусалиме скоплялось огромное множество народа, пришедшего на праздник. Собиралось около ста тысяч людей.

Огромная толпа шла вслед за Господом Иисусом. Там были мужчины, там были и женщины. И те, и другие по-разному относились к тому, что видели, к тому, как терзали и мучили Господа Иисуса. Женщины плакали, плакали горькими слезами, они рыдали. рыдали, ибо сердца их были мягки и чувствительны. Не могли они видеть таких страданий, такого поругания Безгрешного. А Господь, увидев их и услышав их плач, отверз уста Свои, долго молчавшие, и сказал им:

«Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные и утробы неродившие, и сосцы непитавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают; то с сухим что будет?» (Лк. 23, 28-31).

С зеленеющим деревом, полным жизни, с Носителем жизни, с Подателем ее так поступили, что же будет с сухим деревом народа еврейского, отвергшего Мессию, предавшего Его такой ужасной, такой невообразимо мучительной казни, что будет с ним?

Мы знаем, что было с ним, мы знаем, как сбылись эти пророческие страшные слова Христовы над Иерусалимом. Мы знаем, как пришли римские полководцы Веспасиан, а потом Тит и разрушили до основания весь Иерусалим и храм Иерусалимский.

Читаем у современного Христу иудейского историка Иосифа Флавия, какие неопишуемые ужасы тогда происходили, как страшно было наказание народа, распявшего своего Мессию.

Это сбылось, как должно сбыться каждое слово Божие.

Оставим женщин, пусть плачут чистыми слезами. Посмотрим на мужчин, на эту огромную толпу, сопровождающую Иисуса, на тех, которые окружили Его вплотную, когда кончилась узкая улица *Via dolorosa*, и вышли на холм Голгофа.

Что это за люди? Что творилось в их душах? Как же, как могли они радоваться тому, что видели? Как могли те самые люди, которые тому назад всего шесть дней встречали с великой радостью и славой Господа Иисуса при Его входе в Иерусалим криками: *"Осанна в вышних!"*, постилали одежды свои под ноги осла, на котором Он сидел, – как могли они, эти самые люди дико вопить у Пилата: *"Распни, распни его!"*?

Что это? Как понять странное превращение сердец их, недавно славивших, а теперь с озверением дико требующих распятия?

Попытаюсь своим слабым умом объяснить это.

Всем тем, кто внимательно читает Евангелие, а особенно четвертое Евангелие от Иоанна, должно быть известно, что Господь Своими несслыханными ранее миром словами изумлял и смущал людей. Им должно быть известно, что называл Он Себя хлебом жизни, спешшим с небес, говорил, что необходимо для спасения, чтобы люди ели Плоть Его и пили Кровь Его.

Эти слова глубоко смущали народ, приводили его в недоумение и во многих вызывали ярость. Когда слышали, что Он называл Себя Спешшим с небес, хватали камни, чтобы побить Его, считая богохульником.

Эти слова Иисуса так не вмещались в сознание людей, были так несносны и непонятны для них, что даже многие из последователей Его, из учеников Его, всегда ходивших за Ним, отошли от Него, перестали ходить за Ним.

И Господь обратился к ближайшим двенадцати апостолам Своим с вопросом: *"Не хотите ли и вы отойти?"*.

За всех ответил блаженный Петр: *"Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни"* (Ин. 6, 67-68).

Итак, во все время жизни Господа Иисуса Христа на земле умы евреев терзались противоречивыми мыслями: с одной стороны видели они, что это величайший чудотворец, а потом, когда слышали не вмещающиеся в их сознание слова о Божественности Его, хватались за камни, чтобы побить Его, считая эти слова богохульством.

Итак, смятение умов было великое и глубокое.

А народом руководили тогда его религиозные вожди – первосвященники, книжники и фарисеи, которые считались носителями непререкаемой истины, за которыми народ привык идти и без размышления принимал на веру все, что слышал от них.

Умы и сердца евреев терзались, двоились, не зная, чему верить. С одной стороны, видели величайшего чудотворца, Который повелевает морскими волнами, воскрешает мертвых, насытил пять тысяч человек пятью хлебами, Который исцеляет больных.

С другой стороны, слышали злобные, полные ненависти обвинения первосвященниками Господа Иисуса в том, что Он богохульствует и нарушает закон Моисеев.

И вот, пока Господь Иисус Христос был в силе и славе, народ в большинстве своем шел за ним, но когда Он был арестован, избит, осужден на смерть, когда увидели Его потерявшим всю Свою силу, тогда в их сердцах вспыхнуло стадное чувство, подобное тому, которое руководит животными, набрасывающимися на слабое и побежденное и

терзающими его всей стаей до смерти. Так и у людей сразу теряется уважение и любовь даже к самому достойному и почтенному человеку, если он подвергается осмеянию и унижению.

Вот что было в сердцах людей, шедших на Голгофу за Иисусом – они поддались дикому стадному чувству: а, Ты побит, Ты побежден! Тебя бьют, так и мы будем гнать Тебя, будем проклипать, и мы будем с первосвященниками и книжниками кричать Тебе: *"Спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий..."* (Мф. 27, 40).

Вот что произошло, вот какую великую власть имели вожди народа израильского над этим народом, всецело поддавшимся тому, чего хотели и требовали эти вожди, поддавшимся даже до требования казни, даже до страшного крика: *"Кровь Его на нас и на детях наших"*.

Вот объяснение, которое только и могу я представить вам.

Итак, совершился неопикуемый ужас: Господа пригвоздили ко кресту, Господь терпел самую лютую, самую страшную из всех казней, какие только могла изобрести злоба человеческая.

Господь терпел эти страшные муки в течение шести часов. Через шесть часов Он испустил Свой дух с возгласом, который не должен никогда забывать мир: *"Совершишася!"*

Почему так скоро умер Христос?

Мы знаем, что распятые нередко мучились по трое, даже до шести суток, прежде чем умирали.

Почему? Потому что был Он болен. Не только потому, что был Он истерзан бичеванием, не мог Он нести креста Своего.

Он в холодную ночь в Гефсиманском саду, а позже у первосвященников и во дворе претории был простужен и болен.

Нам даже известно, чем Он был болен, но не стану об этом говорить. Поверьте тому, что Он был болен.

Конечно, настал девятый час, и тьма наступила по всей земле. Солнце померкло и скрыло лучи свои. Завеса в храме разорвалась надвое, сверху донизу.

Народ, недавно требовавший Его казни, расходился с Голгофы, низко понуря головы и бия себя в грудь.

Пойдем и мы, опустив низко свои головы, будем и мы помнить, что и за наши грехи, как за грехи всего человечества, претерпел Спаситель эти страшные муки и страдания. Пойдем, понурив головы свои и бия себя в грудь!

25 марта 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ОДИННАДЦАТОЕ

Когда взошел Господь и Бог наш Иисус Христос на гору Фаворскую, чтобы там явить Свою Божественную славу, тогда взял Он с Собой трех любимых учеников – Петра, Иакова и Иоанна и пред ними преобразился, и им явил славу Свою.

Пришел час страшных и неопикуемых страданий Его, и опять берет Он с Собой тех же трех учеников – Петра, Иакова и Иоанна в сад Гефсиманский, отходит вместе с ними от остальных учеников, велит им бодрствовать и молиться, а Сам отходит от них на вержение камня и начинает Свою мучительную последнюю молитву к Богу.

Если и на этот раз Господь счел нужным взять трех учеников, чтобы были они опять свидетелями Его, то значит – то, что должны они были видеть, слышать и свидетельствовать, было необычайно важно, было не менее велико, чем Его Преображение на горе Фаворской.

Итак, познаем, что борение духовное, которое испытывал Господь наш Иисус Христос, молясь Отцу Своему в саду Гефсиманском, было величайшим и вместе с тем тяжелейшим и страшнейшим из событий жизни Его.

Не думайте, не думайте, что только на кресте, в неопикуемых страданиях претерпел Господь Свою страшную муку. Знайте, что Его мука еще более страшная, чем Его страдания на кресте, началась здесь, в Гефсиманском саду, при свете луны.

О, как Он мучился! О, как Он терзался! О, как Он вопиял к Отцу Своему в Гефсиманском саду: *"Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как я хочу, а как Ты"* (Мф. 26, 33).

Люди дерзкие, может быть, подумают: что за малодушие! Почему просил Он, чтобы пронес Отец чашу страданий мимо Него, если на эти страдания и пришел в мир? Люди дерзкие говорят даже, что и на кресте Господь не испытывал никаких страданий.

Были в ранние времена христианства еретики, докеты, которые учили, что тело Иисусово было не подлинным, а телом призрачным (dokeu – казаться; отсюда и название докетов). Они, конечно, уча столь нечестиво, были уверены, что никаких страданий Господь Иисус Христос не претерпел, ибо не имел подлинного и истинного тела человеческого, а мы знаем, глубоко убеждены, что Он был истинным человеком, как и истинным Богом.

Мы знаем, что телом Своим Он претерпел на кресте неопикуемые страдания, ужасные муки.

Мы знаем это. Но не все вникают в то, что переживал в сердце Своем Господь. Не все знают, отчего так мучительна была Его молитва к Богу Отцу. Не все знают, почему кровавый пот капал с лица Его.

А я должен вам это пояснить.

Когда каплет кровавый пот с лица человеческого? Когда молятся люди с кровавыми слезами?

Это не метафора – это действительность, что плачут кровавыми слезами, что пот кровавый каплет. Это бывает тогда, когда муки человеческие достигают такой страшной силы напряжения, что никакие другие мучения не могут сравниться с ними.

Итак, уже из того, что кровавый пот капал с лица Спасителя, познаем мы, как страшны, как потрясающе были Его душевные страдания пред страданиями телесными.

Почему же они были так страшны? Почему так изнывал Христос Бог наш в предведении Своих страданий крестных?

Подумайте, если бы кому-нибудь из вас пришлось взять на себя грехи ста человек, окружающих вас, и дать за них ответ пред Богом, каким ужасом исполнились бы вы, как давили бы вас тяжестью грехи чужие, за которые вы должны дать ответ Богу.

А разве не знаете вы, что Господь Иисус Христос взял на Себя грехи всего мира, всего человечества? Разве не слышали никогда вы слов великого пророка Исаии: *"Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились"* (Ис. 53, 5).

Разве не читали написанного в первом послании апостола Петра: *"Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились"* (1 Петра 2, 24).

Итак, уже в саду Гефсиманском изнывал и мучился Он под страшной тяжестью грехов всего мира. Его давили несказанно, нестерпимо давили грехи мира, которые взял Он на Себя, за которые жертвой правосудию Божию должен был стать пред Богом, ибо только Он и никто другой мог искупить грехи всего мира.

Вот почему кровавый пот капал с чела Его, вот почему так мучился Он, молясь Отцу Своему: *"Отче Мой аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия..."* (Мф. 26, 39).

И тотчас Он говорил иначе: *"Обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты"*. – Он предавал Себя всецело воле Божией, а грехи давили Его, мучили Его, терзали Его, и Он падал в изнеможении под тяжестью этих грехов.

Великий святой блаженный Августин так говорит: *"Нигде так не поражает меня величие и святость Иисуса, как здесь. Я не знал бы всей великости Его благодеяний, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему"*.

Мы не знали бы всего величия жертвы Христовой, если бы не знали о том, что пережил Он в страшный час Своей молитвы в саду Гефсиманском.

А ученики Его спали... Что значит, что они спали? Почему спали они? Простое объяснение состоит в том, что были они весьма утомлены полнотным походом чрез поток Кедронский, обретались в слабости и, как говорит Евангелие от Луки, были подавлены печалью – от печали спали они.

Но подумаем, не было ли и иных, высших таинственных причин тому, что спали они, не было ли это устроено Богом?

Очень вероятно, что было. Вероятно, Богу было угодно, чтобы они только мельком видели страдания, которые испытывал Иисус в саду Гефсиманском. Вероятно, должна быть скрыта от очей мира вся страшная, бездонная глубина молитвы Иисуса. Вероятно, так...

Но все-таки они были нужны как свидетели, хотя бы и весьма неполные, Гефсиманских страданий души Иисусовой.

Они спали, но, пробуждаясь трижды по слову Иисусову, они, конечно, не тотчас же опять засыпали и при ярком свете полной луны видели, как молился Иисус, слышали страшные слова Его молитвы.

Ибо если не так, откуда узнал бы евангелист о том, что было в саду Гефсиманском, как написал бы то, что читаем, как узнали бы о каплях кровавого пота, капавших с чела Его, как узнали бы слова молитвы Его?

Они нужны были как свидетели: на горе Фаворской были они свидетелями Божественной Его славы, в саду Гефсиманском были свидетелями всей бездны страданий души Его пред тем, как взошел Он на крест.

Итак, запомните, что в саду Гефсиманском совершилась первая и, пожалуй, самая страшная часть страданий Христовых, ибо на кресте Он вел Себя гораздо бодрее.

Преклонимся со страхом и трепетом пред этим безмерным величием страданий Христовых. Припадем ко кресту Христову и воспоем от всего сердца: *"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!"*

1 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДВЕНАДЦАТОЕ

Пройден тяжкий скорбный путь, кончилась Via dolorosa.

Пришли на страшную Голгофу, роют яму, погружают в нее крест Иисусов и укрепляют его.

Снимают одежды с Иисуса – все, все одежды снимают...

О, Господи! Что они делают?!

Ангелы, херувимы и серафимы, видевшие это, в ужасе закрывают лица свои крыльями. Как могли бы они видеть наготу Того, Кто несказанной красотой украсил всю сотворенную Им природу, а теперь нагим стоит и ждет страшной казни!

Два воина поднимают Иисуса на крест, два других стали на табуреты и страшными гвоздями прибивают ко кресту те пречистые руки, прикосновение которых возвращало зрение слепым, мановением которых утихла буря на озере Генисаретском и престал веять ветер.

Прибили воины руки Иисуса.

Прибили и ноги Его гвоздями страшными...

Повисло Божественное тело...

И так страшна, так невыносима была боль при этом!

Как раздирались язвы гвоздиные под тяжестью тела Иисусова!

Казалось бы, должен изойти из груди Его стон – стон мучений... А стона не было, и вместо стона услышал мир, что Он молился о распинавших Его: *"Отпусти им, Отче, не ведают бо, что творят"*.

И начались шестичасовые неопишуемые страдания Богочеловека.

Над головой Его на кресте была прибита белая дощечка, на которой черным было написано *"Иисус Назарянин, Царь Иудейский"*.

Так никогда не писали о распятых: так написал Пилат, чтобы излить свою злобу на книжников и первосвященников, предавших ему Иисуса.

Он знал, что праведен и невинен Тот, кто предан ему.

Он не хотел распять Иисуса, он всеми силами старался спасти Его, но когда услышал провокационные слова: *"Если ты отпустишь Его, ты не друг кесарю"*, тогда опустили руки его, тогда не смел он более противиться иудеям, но свое раздражение на них он излил в этой записи на кресте, ибо надпись эта обличала иудеев, распявших Христа.

Было написано, что распяли они своего царя, и это читали иудеи, во множестве сошедшиеся на праздник со всех концов тогдашнего света. Они не знали, что было до суда и на суде, они читали и думали: *"О вы, кого вы распяли!? Царя нашего распяли!"*

Книжники и фарисеи волновались: как можно, чтобы такую надпись читали все!

Побежали к Пилату и просили его: *"Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал"* (Ин. 19, 21-22).

Получив такой ответ, злейшие враги Христовы хотели свою злобу и раздражение утолить злобными насмешками над распятым Иисусом. Они подходили ко кресту и говорили: *"Других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев; пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Упавал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын"* (Мф. 27, 42-43).

А толпа, темная толпа, всегда находящаяся под влиянием своих вождей, всегда подражающая им, подхватила эти издевательства – и проходили во множестве иудеи мимо креста, и повторяли издевательские слова первосвященников и книжников.

И грубые воины, распинавшие Иисуса, подражали им в насмешках.

Но вот что слышим мы – мы не верим ушам своим – мы слышим голос разбойника, распятого вместе с Иисусом: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем"*.

О чудо! О необыкновенное, непостижимое чудо!

Когда все издевались, когда все злобствовали, тогда он, распятый вместе с Иисусом, исповедал Его Божественность, назвавши Господом, обратился к Нему с мольбой принять его в Царство Свое. И слышим ответ Богочеловека: *"Истинно говорю тебе: ныне со Мною будеши в раи"* (Лк. 20, 42-43).

Что это, как объясним мы это поразительное происшествие, это исповедание Господа висящим на кресте?

Вряд ли своим слабым умом смогу я вам это объяснить.

Скажу только, что не знаем точно, кто был этот названный разбойник: был ли подлинным злодеем, разбойником, убивавшим на большой дороге людей и грабившим их, или совсем не так.

Не был ли это сообщник Вараввы, который устроил мятеж против римлян в Иерусалиме с большим пролитием крови незадолго до последних дней жизни Иисусовой?

Очень возможно, что это был именно сообщник Вараввы, и, если назван он разбойником, то потому, что люди привыкли считать разбойниками всех, поднимающих мятеж и творящих кровопролитие.

А так ли на самом деле?

Разве не знаете, что те, кто поднимает восстания, кто творит мятежи, часто бывают не злодеями, а людьми, проникнутыми желанием блага своему народу, пытающимися облегчить участь народа кровавым мятежом?

Это не разбойники и не злодеи – это люди в нравственном отношении нередко безупречные.

Не таков ли был этот покаявшийся разбойник?

Разве не могло быть, чтобы он, будучи на свободе, слышал проповедь Иисусову, был зрителем чудес Его и запомнил все это, ибо глубоко проникли слова проповеди Спасителя в сердце его.

И теперь, когда он увидел, что Иисус осужден, как он сам, на смерть, теперь содрогнулось сердце его, и незримый свет, исходивший от распятого на кресте Иисуса,

Божественный свет проник в его сердце, внезапно озарил его, горячей верой внезапно наполнил сердце его.

Не этим ли объясним мы это внезапное, это поразительное обращение разбойника, эти изумительные слова: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем"*.

О, какой пример для нас, знающих из Евангелия все, что творил Иисус, все, чему учил Он, свет души Которого изливается беспрестанным потоком в сердца наши со страниц Евангелия.

Мы, озаряемые этим светом, неужели не воскликнем вместе с разбойником: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем!"*

Совершенно великое дело покаяния разбойника, обещано ему Царствие Божие в тот же день, прощены все грехи его за одно это полное веры и любви слово.

Умолкли слова разбойника, умолк и ответ Иисусов.

Мало-помалу стали затихать и те издевательства над Христом, в которых изливали свою злобу враги Его.

Медленно, медленно, с ужасной, невыносимой медленностью текли страшные часы страданий Христовых...

Он мучился. Он терзался. Он терпел невыносимые муки... Но все терпел...

Идут, идут медленно часы...

Вот уже и шестой час, и вот *"настала тьма по всей земле"*.

Что значит по всей земле? Писатели того времени не знали, конечно, иных мест, иной земли, кроме своей Палестины и сопредельных с нею стран империи Римской.

Это была для них вся земля.

Имеются несомненные и достоверные известия древних римских историков, что в этот именно день и час *"настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого"* (Мк. 15, 33).

Какого происхождения тьма эта? Можно ли думать, что это было солнечное затмение? Нет, никак, никак нельзя: это было в день полнолуния, а в дни полнолуний невозможно затмение. Оно бывает тогда, когда невидима луна с земли. Тьма солнечного затмения наступает на земле тогда, когда луна стоит между солнцем и землей и бросает на нее тень свою.

Что же была это за тьма?

Это была чудесная тьма, Богом посланная на грешную землю; тьма, подобная той тьме египетской, которая была одной из десяти казней, посланных фараону и народу его.

Это было одно из чудес Божьих. Иисус мучился, а близкие люди, стоявшие доселе вдали и с ужасом взиравшие на распятие, пользуясь тьмой, пользуясь смущением, охватившим врагов Иисусовых, стали приближаться ко кресту.

И стояла у самого креста Пречистая и Пресвятая Мать Его, над Которой в этот час сбылось страшное предсказание Симеона Богоприимца в день Сретения: как меч обоюдоострый, страшное горе пронзило сердце Марии.

Она молчала, и Ее молчание несравненно глубже выражало Ее невыразимую скорбь, чем крики, вопли и стенания.

Стояли с Ней сестра Ее Мария, жена Клеопы, Мария Магдалина и любимый ученик Христов Иоанн.

И вот новое излияние любви Спасителя, Его благодарной заботы о Своей несчастной Матери. Обратя взор Свой к Ней, он сказал, взором указывая в другую сторону на Иоанна: *"Жено, се сын Твой"*, а обратившись к Иоанну: *"Се, Матерь твоя. И от того часа поят Ее ученик сей восвояси"* (Ин. 19, 26-27).

Сколько любви, о, сколько заботы и нежности в час самых невыносимых страданий, уже близившихся к концу.

Страшные часы идут... Вот уже восьмой, вот и страшный девятый час...

И иссякают уже силы Иисуса...

Жгучая жажда иссушила уста Его и гортань, и воскликнул Он: *"Жажду!"*

И нашелся среди грубых воинов человек, который пожалел Его, вонзил на трость губку, напоенную водой с уксусом, и поднес к устам Иисусовым. Утолил жажду Иисус, но страдания Его достигли уже невыносимой степени.

И услышал народ страшные слова из уст Его: *"Элои! Элои! Ламма савахфани?"*, что значит: *"Боже Мой! Боже Мой! Почему Меня оставил еси?"* (Мк. 15, 34).

Смущают некоторых эти слова: как это, почему оставил, почему не облегчил страдания Его?

А мы что скажем в объяснение этого недоумения? Так надлежало быть: Бог Отец не мог и не должен был облегчить Его страдания, ибо Он страдал за грехи всех людей, ибо на Нем висели и давили Его, как горы Памира, страшной тяжестью своей грехи всего мира.

Он должен был Сам Своими страданиями искупить все эти грехи, должен был стереть главу древнего змия дьявола.

А для этого нужно было, чтобы исполнилось страшное пророчество великого Исаии: *"Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились"* (Ис. 53, 5).

Это наказание за грехи наши, именно поэтому, потому что бесчисленны грехи людей, грехи всего человечества, было так страшно наказание мира нашего на Нем.

Жил в III веке священномученик Киприан, епископ Карфагенский, и вот что он сказал в объяснение этих слов Иисусовых: *"Для чего оставлен Господь? Дабы нам не быть оставленными Богом; оставлен для искупления нас от грехов и вечной смерти; оставлен для показания величайшей любви к роду человеческому; оставлен для доказательства правосудия и милосердия Божия; для привлечения нашего сердца к Нему, для примера всем страдальцам"*.

Чтобы нас не оставил Бог, если не снимет Христос с нас, грешных, наши грехи... Для привлечения наших сердец к Нему.

И привлек Он все сердца...

Неужели же останется хоть одно холодное сердце? Нет, нет, не может быть! Полны все сердца наши горячей любовью ко Христу Спасителю.

Настал страшный момент – момент смерти Иисусовой.

Из груди Богочеловека, страдавшего за весь мир, раздался глагол, который должен был потрясти весь мир, который потрясает и доселе весь мир христианский: *"Совершишася..."*

Свершилось великое дело искупления рода человеческого, и содрогнулась земля, вздрогнули, вздрогнули горы, расселись камни и скалы, и завеса в храме Иерусалимском раздралась надвое – с верхнего края до нижнего.

Сотник, командовавший казнью, и воины, исполнявшие ее, видя сие бывшее, содрогнулись, ужаснулись.

И уверовал сотник во Христа, восклицая: *"Истинно Человек Сей был сын Божий"* (Мк. 15, 39).

И принял он крещение во Имя Христово, и кончил свою жизнь мученической смертью, ибо не потерпели враги Иисусовы, книжники, первосвященники и фарисеи того, что сотник римский обратился ко Христу, наклеветали на него Пилату, и он отдал приказ отрубить сотнику голову.

О ты, блаженный мученик Лонгин, научи и нас воскликнуть, глядя на крест: *"Истинно Человек Сей был Сын Божий!"*

8 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Что это за удивительный тропарь величайшего из праздников, столь дорогой для нас и столь непонятный для нехристиан, вызывающий даже их насмешки?

Огонь может ли быть потушен огнем? Тьма может ли просветиться тьмой? Зло может ли быть побеждено злом? Конечно, нет.

Подобное подобным не уничтожается, а только противоположным. Огонь угашается водой, тьма разгоняется светом, зло побеждается добром.

И, тем не менее, вопреки этому всеобщему закону, Христос Своею смертью поправ смерть.

Какую смерть? Духовную смерть. Ту смерть, сущность которой есть отчуждение от Христа-Бога, Который есть Любовь, Путь, Истина и Жизнь. Духовная смерть есть отвержение пути добра, любви и истины, и предпочтение ему другого пути – пути зла, ненависти и лжи.

А этот путь от диавола, врага Христова, ибо он есть отец лжи, ненависти и зла. Итак, духовная смерть от диавола.

Эту смерть поправ Христос безмерным и неиссякаемым потоком любви Божественной, излившимся с креста Голгофского. Ненависть диавола к роду человеческому побеждена любовью Божией к нему.

Итак, не нарушен всеобщий закон, по которому подобное не может быть преодолено подобным, а только противоположным, и истинно то, что Христос Своей смертью поправ смерть.

Крестом Христовым связан князь, господствующий в воздухе (Ефес. 2, 2), и возлюбившим Христа дана сила для борьбы с ним и могучая защита от него.

Не менее удивительна и вторая часть тропаря: *"и сушим во гробех живот даровав"*.

Не только удивительна, но и Божественным светом драгоценнейшей надежды озаряет сердца наши. Если Христос воскрес, то мы воскреснем в телах наших. Ибо Он воскрес из мертвых, как первенец из умерших, положив начало всеобщему воскресению.

"Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых.

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1 Кор. 15, 21-22).

Итак, не только духовную, но и телесную смерть упразднил Христос Своим крестом и воскресением. Но это уже всецело дело всемогущества Божия, и нам нет надобности рассуждать об этом по законам природы, ибо и они созданы Творцом всего, и Он волен действовать не по ним, а по неведомым нам законам Его Божественного ума и воли.

Приидите же, поклонимся и припадем ко Христу, избавившему нас от смерти духовной и уничтожения телесного.

Аминь.

1951 г.

СЛОВО НА ПЕРВОЙ ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРНЕ

Вы слышали только что Евангельское повествование о первом явлении Воскресшего Господа Своим ученикам.

Какое первое слово услышали ученики от Господа? Это первое слово было: *"Мир вам!"*

Естественно ждать, что первое слово, сказанное Господом по воскресении Его из мертвых ученикам Его, будет самым глубоким, самым важным, самым необходимым для них словом. И таким словом было: *"Мир вам!"* Три раза Он повторил это великое приветствие: *"Мир вам!"*

А если это первое слово Его по воскресении было Им трижды повторено, то не значит ли это, что огромное, поистине глубокое значение содержится в этом слове: *"Мир вам!"*?

Это значит, что мир, который преподал им Христос, был самым главным, самым важным благом для них, самым ценным даром.

Еще раньше, еще при жизни Своей Господь Иисус Христос так говорил ученикам Своим: *"Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам..."* (Ин. 14, 27).

Он дал совсем не такой мир, какой может дать мир сей, людьми населенный, сей мир, полный неправды.

Мир, полученный от мира, а не от Бога, есть шаткий, неверный, колеблющийся мир, который то и дело вновь переходит в войну. Этот мир уживается в сердце людском и с враждой, и со злобой, и с ненавистью.

Мир, которого люди ждут не от Бога, а от мира сего – это никуда не годный, ничего не дающий сердцу мир.

При этом мире от мира сего покоя в сердце человеческом нет.

А мир, который дает Христос, дает нам глубокий, полнейший, всегдашний и ничем не нарушаемый мир.

Такой мир всех святых, мир их успокоенных Господом сердец.

Их ничто не волнует, ничто происходящее в мире, от которого они отреклись.

Они не интересуются событиями мирской жизни, они живут своей глубокой внутренней жизнью, жизнью умиротворенного Богом духа.

Вот такой мир, мир ничем не нарушимый, дает Христос Своим ученикам и тем, кто способен быть причтен к лику Его друзей.

Этого мира отнять никто не может, ибо он дается Самим Богом.

Когда Господь Иисус Христос посылал Своих учеников на проповедь, Он говорил им: *"В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. И если будет там сын мира, то почует на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится"* (Лк. 10, 5, 6).

Смотрите, как удивительны слова этого приветствия апостолов! Слово приветствия *"Мир вам"* имеет какую-то самостоятельную жизнь, оно живет, оно движется, оно входит в сердце человека, который примет его, который сам является сыном мира, который достоин Божьего мира. Тогда мир на нем почует.

А если это не сын мира, если далек от Бога человек, то мир, преподанный апостолами, к ним возвратится.

Как будто живая жизнь в этом слове: *"Мир вам"*.

Оно действует самостоятельно, может вселяться в сердце человека, может и не вселяться, может возвратиться к тому, кто преподавал мир.

Вот как огромна глубина этого первого слова Христова, к апостолам обращенного: *"Мир вам!"*

Если так важен мир Божий, если так необходим каждому человеку, то не должны ли мы сказать, что стяжать мир есть великая цель всякого христианина, всякого человека?

Как же нам стяжать мир?

Как так устроить сердце свое, чтобы мир, преподанный нам апостолами и Самим Христом, почил в нас?

Ответ на этот вопрос находим у св. пророка Исаии: *"О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские"* (Ис. 48, 18).

Слышите, если бы вы исполняли заповеди Христовы, мир Божий был бы как река, он все существо ваше заполнил бы и давал бы полный и безусловный покой.

Кто из вас читает послания святых апостолов, тот, вероятно, обратил внимание на то, что все послания, кроме 14-го послания к евреям и соборного послания Иакова, начинаются одними и теми же словами, преподаванием мира Божьего.

Апостолы преподавали мир тем, кто читал их послания. Устами апостолов вселяется в сердца наши этот живой, этот действенный, этот движущийся мир.

Если так велико значение этого слова апостольского, то не должно ли это быть для вас побуждением к чтению посланий?

Читайте, читайте, насыщайтесь тем, что найдете в их святых писаниях, ибо там нет ничего кроме заповеданного Самим Господом Иисусом Христом. Они только разъяснили с великой глубиной значение слов Христовых и заповедей Его.

И тогда, по слову пророка Исаии, мир, как река, польется в сердца ваши, и в них будет полный покой.

20 апреля 1952 г.

**СЛОВО НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ 1951 г.
«... И СЕ АЗ С ВАМИ ЕСМЬ ВО ВСЯ ДНИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА. АМИНЬ» (Мф.
28, 20).**

Глубокое уныние и безнадежность овладели сердцами апостолов после страшной крестной казни их Учителя. Беспросветная тьма водворилась в их сердцах, ибо рушились все надежды их на то, чего ждали они от Учителя своего, Которого считали Сыном Божиим и Мессией. Как могло теперь исполниться слово Иисусово, так давно сказанное Им: *"Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых"* (Мф. 19, 28).

Кто защитит их от грозной опасности, грозящей им от убийц их Учителя?! Ибо если убили Его, то, конечно, не пощадят и их. Это настроение апостолов ярко сказалось в ответе Луки и Клеопы, которых встретил Воскресший Иисус на пути в Эммаус: *"А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль"* (Лк. 24, 21).

"Надеялись было..." А значит, теперь исчезла их надежда. Что делать им, – бедным и неученым рыбакам, лишившимся своего Божественного Учителя, умом и волей Которого они жили? Все рушилось, и беспросветная тьма пред ними.

Но вот поразительные известия изумляют их. Бежит Мария Магдалина и другие мироносицы с нею с вестью о том, что гроб Спасителя пуст, и они видели Его Воскресшим и говорили с Ним.

И пламенный Петр подтверждает это, ибо и он видел пустой гроб, и ему явился Воскресший Христос.

С этой же вестью возвратились к апостолам Лука и Клеопа с пути в Эммаус.

Вспомнив обещание Учителя, что по воскресении Своем из мертвых Он предварит их в Галилее, апостолы спешат туда.

"И, увидев Его, поклонились Ему; а иные усомнились. И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами, во все дни до скончания века. Аминь" (Мф. 28, 17-20).

И внезапно ожили их помертвевшие сердца и возгорелись пламенной надеждой на всегдашнюю помощь от света очей их, Божественного Учителя их.

В течение сорока дней являлся им Иисус, продолжая учить их и укрепляя веру их.

А когда настало время Его вознесения на небо, тогда услышали апостолы Его последнее великое обетование: *"... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и*

будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии, и даже до края земли" (Деян. 1, 8).

Исполнились эти великие обетования Спасителя, и сошедший на них в день Пятидесятницы Дух Святой напомнил им все, что слышали они от Христа, и сделал их бесстрашными и могучими борцами за правду Божию.

После убиения первомученика и архидиакона Стефана *"произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии"* (Деян. 8, 1).

Такова была сила духа и смелость апостолов, которым, конечно, грозила наибольшая опасность.

Руками апостолов совершались великие чудеса, и они безбоязненно проповедовали о Господе Иисусе Христе.

"Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти. И наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал: Идите, и ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни" (Деян. 5, 17-20).

С великим дерзновением отвечали апостолы членам синедриона, требовавшим от них, чтобы не смели они проповедовать о Христе: *"Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали"* (Деян. 4, 19-20).

С ними был Христос, Которому дана всякая власть на небе и на земле, их устами говорил Дух Святой.

Пред двенадцатью галилейскими рыбаками стояла, казалось бы, невозможная задача выйти на неравную борьбу с целым языческим миром, с могучей Рим-ской империей, с Грецией, давшей миру великих философов. И эту задачу, к изумлению всего мира, они победоносно исполнили и водрузили над новым миром крест Христов.

Так исполнилось великое обещание Спасителя: *"И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века"*.

И избранным народом Израильским во все дни Ветхого Завета руководила Божия сила. Этой силой был освобожден из египетского плена находившийся там в рабстве народ Израильский. Эта сила иссушила пред ними Черное море и потопила в нем фараона, с огромным войском преследовавшего их. Эта сила изгнала из Палестины населявшие ее языческие народы, когда закончилось сорокалетнее странствование евреев в пустынях, и вошли они в землю обетованную. Эта сила защитила Иерусалим от неминуемой гибели, когда пришел к нему с огромным войском Рабсак, полководец ассирийского царя Сеннахирима, и издевался над верой евреев в защиту от Иеговы.

За эту дерзость и кощунство он был наказан Тем, Кого поносил: в одну ночь Ангел Господень истребил сто восемьдесят пять тысяч человек в войске Рабсака и обратил его в паническое бегство.

Это повторялось и повторяется даже до наших дней.

В 626 году столица Византии Константинополь был в смертельной опасности от окруживших его с запада и востока скифов и персов. В ужасе и смятении весь народ со слезами молился Богу во Влахернском храме, а утром Патриарх Сергей погрузил ризу Пресвятой Богородицы в воды Босфора, – и внезапно поднялась буря, потопившая все вражеские корабли.

В воспоминание этого чуда Божией помощи по молитвенному заступничеству Пресвятой Богородицы совершается донныне молебное пение, именуемое "Похвалой Богородицы" на пятой неделе Великого поста.

И наш стольный град Москву не раз спасали от грозных врагов сила Божия и заступничество Пресвятой Богородицы.

В 1521 году татары под предводительством Махмет-Гирея произвели страшные опустошения и жестокости на пути к Москве.

Великий князь Василий Иванович с народом и войском обратился с пламенной молитвой пред Владимирской иконой Богородицы, и вдруг татарам, собиравшимся сжечь Москву, показалось вокруг нее бесчисленное войско – и они бежали.

Итак, в судьбе целых народов, если чтут они Бога и во всем возлагают упование на Него, видим мы исполнение Христова обещания – *"И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века"*.

Но то же без сомнения относится и к каждому человеку, всецело возлюбившему Христа и усердно идущему по указанному Им пути. И его судьба, и все направление жизни всегда определяется благодатным воздействием Святого Духа, творящего в нем все доброе и чистое.

И никогда не бывает тщетной надежда на Бога. Только бы был человек достойным того, чтобы обитал в Нем Святой Дух, чтобы стал он храмом для Него, – тогда ни о чем не надо будет заботиться, и будет такой блаженный всецело проникнут святым словом пророка Давида, так сказавшего: *"Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит и выведет как свет правду твою и справедливость твою, как полдень"* (Пс. 36, 5-6).

Сохраним же навсегда в сердцах своих святое обетование Господа Иисуса: *"И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века"*. Аминь.

29 апреля 1951 г.

В НЕДЕЛЮ АНТИПАСХИ. О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ.

Свое соборное послание св. апостол Петр начинает словами: *"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому..."* (1 Пет. 1, 3).

Апостол говорит, что они, святые апостолы, были мертвы.

Почему мертвы? Потому что после страшной крест-ной казни Господа Иисуса Христа рушились надежды их, и все покрылось непроглядной тьмой – надежды не было, все рушилось.

Как могло бы исполниться на них то обещание Христово, какое дал Он им в ответ на вопрос апостола Петра:

– ... вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых (Мф. 19, 27, 28).

Святые апостолы глубоко веровали в то, что Господь Иисус Христос был Мессия, Спаситель мира, Сын Божий. И что же?! Он пригвожден ко кресту, Он погребен.

Как, как же это возможно пережить?! Какое сердце выдержит такое страшное испытание?!

Но когда воскрес Господь, тогда сразу воскресли они из мертвых: Он воскресил их Своим воскресением.

И мы, все мы, уверовавшие во Христа, тоже были бы мертвы, если бы не воскрес Христос, ибо дух наш требует, как безусловно обязательного, бессмертия. Дух наш не может никак примириться с тем, чтобы такие великие праведники, как, например, преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский, просто умерли, исчезли, канули бы в какую-то бездну небытия.

Ведь требует сердце наше, безусловно требует того, чтобы злые дела злых людей были наказаны, ибо в этой жизни, как часто видим, они очень часто остаются безнаказанными.

Требует сердце, чтобы страдания праведников были вознаграждены вечной радостью небесной.

Если бы не воскрес Христос, то и эти надежды так же рухнули бы, как рухнули надежды святых апостолов.

Об этом так говорит св. апостол Павел в первом послании своем к коринфянам:

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?»

Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес.

А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12-14).

Во что бы мы тогда верили, если бы не воскрес Христос? Как могли бы верить в вечную правду, в Божию абсолютную справедливость?

Если бы Христос не воскрес, то вся проповедь апостолов о Христе не имела бы силы. Вера наша в Него была бы тщетной, безнадежной, ибо *"если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес"*.

Если не верить воскресению мертвых, то и Христа Бог не мог бы воскресить, поэтому умершие во Христе погибли бы.

Потому именно так велик для нас, такой радостью наполняет сердца наши праздник Воскресения Христова, что Христос Своим воскресением удостоверяет, что будет и всеобщее воскресение, ибо Он был первым из воскресших.

Первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его.

Такова наша вера. Этим объясняется и светлая радость наша в великий день Воскресения Христова.

"Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?" (1 Кор. 15, 35).

Это тот вопрос, который донныне задают все неверующие, считая невозможным воскресение мертвых.

Что за бессмыслица, говорят они, верить в воскресение тех людей, которые были растерзаны дикими зверями? Как можно верить, что воскреснет человек, проглоченный акулой, или сгоревший без остатка в огне?

Им кажется, что сила этого вопроса неотразима, что не может никто ответить на этот вопрос.

Не мы будем отвечать на него – ответит апостол Павел.

"Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. и когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело" (1 Кор. 15, 36-38).

Зерно, брошенное сеятелем во вспаханную землю, перестает существовать как зерно: оно распадается, разлагается, оно как бы умирает, но только как бы, потому что в нем заложены великие силы жизни. Из зерна, прекратившего свое существование зерна, силой Божией вырастает большое, прекрасное, полезное и необходимое для нас растение.

Не из всякого семени одно и то же растение, но каждому дает Господь Своей животворящей силой особое тело: особое тело у колоса пшеницы, особое тело у овса, особое у кустарника. И все тела эти откуда?

Из семени, которое умерло.

Чьей же силой растут и появляются эти новые тела? Конечно, силой Божией, силой Духа Святого, которая живет во всякой клетке и животного и растительного организма.

Так и при воскресении мертвых. *"Сеется в тлении, восстает в нетлении"*. Зарывается в землю мертвое человеческое тело, в тлении сеется – *"сеется в уничтожении"*, ибо что может быть более уничтоженным, чем начинающий гнить труп человека – а *"восстает во славе; сеется в немощи, восстает в силе. сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное"* (1 Кор. 15, 42-44).

Вот эти слова св. апостола надо вам всем понять и твердо запомнить: *"Есть тело душевное, есть тело и духовное"*.

Тело душевное – это наше нынешнее тело, это – плоть и кровь; это кости, мускулы и внутренности. О нем говорит св. апостол Павел, что *"плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия"* (1 Кор. 15, 50). И обреченные на тление тела душевные не могут наследовать нетления.

Как же понимать нам эти слова?

Вспомним, в каком теле воскрес Господь Иисус Христос, в том ли самом, в каком жил до смерти Своей?

Нет, в ином, в новом теле, в теле, обладавшем свойствами необычайными, какими при жизни не обладало.

Тело Воскресшего Спасителя проходило чудесным образом сквозь закрытые и запертые двери.

Знаем также, что не узнавали апостолы Воскресшего Иисуса, как не узнали Его Лука и Клеопа, шедшие в Эммаус, когда Он присоединился к ним на пути и долго беседовал с ними. Они узнали Его только тогда, когда на вечери с ними Он преломил хлеб, как преломил его на Тайной вечери. Но тотчас Он исчез из глаз их. Вот еще новое свойство тела Христова по Воскресении Его.

Итак, тело Воскресшего Господа было не душевным, а духовным телом.

Вот подобными же духовными телами будут и тела всех воскресших людей.

Когда воскреснут они и какой силой? Конечно, только силой Божией.

Они воскреснут так, как видел святой пророк Иезекииль, которому Господь показал поле, полное костей.

"... и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я – Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище" (Иез. 37, 2-10).

Вот чудесная картина воскрешения мертвых силой Божией, силой Духа Святого.

Но ведь ко времени Страшного Суда не все человечество умрет, останется немало живых. Что будет с ними?

Об этом говорит св. апостол Павел: *"Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменится, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся"* (1 Кор. 15, 51-52).

Превратятся тела душевные в тела духовные.

Произойдет то, что было сказано в Откровении Божиим св. апостолу Иоанну Богослову: *"Се творю все новое"*.

Все погибнет, все будет сожжено огнем. Померкнет солнце, спадут звезды, все погибнет, и Господь сотворит все новое – новое небо и новую землю, новую вселенную.

Он сотворит Своей Божественной силой и наши новые духовные тела – не душевные, а духовные, ибо плоть и кровь наследовать Царство Божие не могут, но должны стать духовными.

Вот этого приведенного вам мною из Священного Писания, я думаю, совершенно достаточно для всех тех, о которых сказал Христос, что только те наследуют Царство Божие, которые умалются как дети, которые с детским доверием и простотой будут внимать Священному Писанию.

Вы все, я думаю, таковы: не критикуете Священное Писание, не называете его сказками и баснями.

И благо вам!

Будьте как дети, умаляйтесь пред Богом, как крошечные дети умалются пред родителями своими.

Но вне церкви есть много гордых, которые не хотят умаляться, как дети, которые не хотят верить безусловно словам Священного Писания.

Может быть, и такие присутствуют сейчас в храме.

И им ответу, ибо ответ от Священного Писания им не вразумителен. Им дам ответ другой – от философии.

Говорят, что бессмысленно верить в существование наше загробное, ибо наука физиология с исчерпывающей точностью доказала, что вся душевная жизнь связана с деятельностью головного мозга.

Поэтому спрашивают нас, как можно верить в какую-то там потустороннюю жизнь, когда сгниет мозг человека, когда исчезнет способность мыслить, когда остановится сердце и прекратится всякая жизнь чувства.

Да, мы знаем физиологию не меньше их, а может быть, и гораздо больше, и отвечаем: вы не верите ни во что духовное, вы верите только в материальное, в то, что можете видеть очами своими, можете слышать ушами, осязать руками своими.

Что же, верьте; и мы этому верим.

Но помимо этого материального мира для нас существует и иной мир, неизмеримо более важный и огромный – мир духовный.

На земле единственное существо, обладающее духовностью, разумностью, есть человек. Человек – это единственное создание Божие на земле, одаренное духом.

Но что же, неужели возможно думать, чтобы на человеке, этом первом начале разумности и духовности все кончилось?

Это было бы невозможно, уже с точки зрения того закона эволюции, в который верите вы, материалисты.

Закон эволюции требует бесконечного прогресса форм и существ.

Как может быть, с точки зрения этого закона, чтобы на человеке остановилась вся разумность? Это бессмысленно с точки зрения эволюции: этот закон требует, чтобы были иные формы разумности и духовности, неизмеримо более высокие, чем наша духовность и наша разумность.

Уже этот закон требует веры в существование бестелесных духов, ангелов и архангелов, херувимов и серафимов, которые по духовности все ближе и ближе приближаются к Богу, а мы, люди, только начаток духовности.

Итак, безусловно существуют духи, и несомненно верно то, что повторяет дважды в своих посланиях святой апостол Павел.

Он писал, что существо человеческое трехмерно и состоит из тела, души и духа.

О теле говорят материалисты и о душе говорят они, когда говорят о сложной работе мозга и чувств наших.

А мы идем гораздо дальше, мы говорим, что помимо этой, и материалистами признаваемой, только иначе называемой души, существует дух.

О духе много и много найдем мы в Св. Писании; найдем, что в Писании два слова – дух и душа – нередко заменяют одно другое.

Но найдем другие места, в которых ясно, что дух есть нечто отличное от души.

А из новой науки метапсихологии знаем мы, что проявления духа изумительны, необычайны, таинственны и вместе с тем неопровержимы.

Узнаем, что дух может вести самостоятельное существование, оставляя по временам тело и где-то в безбрежных далях витая; что дух обладает огромной силой над телом, что

он заведует всеми функциями тела; что дух пронизывает каждую клетку тела; что дух должен формировать тело, образовать его.

Если, что несомненно и что признано не только философами, но и иными учеными, дух обладает великой силой воздействия на тело, почему не можем мы думать, что воскресение мертвых произойдет силою духа?

Только что слышали вы в дивном видении пророка Иезекииля, как повелено было ему призвать духа со всех четырех концов, чтобы дух вошел в тела, одевшиеся плотью и кожей, и они ожили. Их оживил дух.

Это надо постараться понять людям, считающим нашу веру в бессмертие бессмысленной. Надо понять, что дух обладает огромной силой и безграничной способностью животворить тело, даже мертвое оживлять, даже мертвых воскрешать.

Вам, добрым простым людям, вам, верующим дет-ской верой, не нужна вся эта наука, которую я сейчас изложил.

Не для вас говорил я это, а для тех, которые горды и свой ум ставят превыше всего.

А вы, мои любимые и близкие сердцу моему, оставайтесь всегда с вашей детской верой.

Верьте всем сердцем, что воскрес Христос и воскреснем все мы силой Божией.

6 мая 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Великой чести сподобились ныне жены-мироносицы, ибо Церковь Святая чтит память их в третье воскресенье Пасхи.

Чем заслужили они такую честь, почему прославляет их Церковь Святая? Потому что сияют они для всех вас, женщин, святым и недостижимым по высоте примером того, чем должны быть все женщины.

Честью великой чтит Святая Церковь святых мироносиц за их несказанную любовь ко Христу, ибо всецело предали они сердца свои Господу Иисусу.

Чтит их за то, что они всем, чем могли, служили Ему: служили именем своим, служили женскими заботами, они удовлетворяли все Его бытовые нужды. И подали всем вам, женщинам, пример того, как должны вы всем сердцем любить Господа Иисуса и служить Ему.

А чем будете служить? Служить будете не Ему лично, как служили святые мироносицы, ибо нет Его теперь с нами, а служить Ему будете в лице меньших братьев Его, всех несчастных, нищих, обездоленных, угнетенных, всех нуждающихся в милосердии вашем.

Итак, святых жен-мироносиц воздвиг Христос пред вами, христианами, как великий пример для подражания.

Всем нам, христианам, заповедал Христос быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный. О как это безмерно трудно – быть совершенными, как Отец Небесный!

Но не так трудно, а гораздо более доступно вам, женщинам, быть совершенными, как были совершенны святые мироносицы. Подражайте им, стремитесь достигнуть той

чистоты сердца, той любви беззаветной ко Христу, которой пылали сердца их. Подражайте им, и прежде всего Марии Магдалине, заслужившей наименование равноапостольной усердной проповедью своею; и всем мирноносцам, в не меньшей мере, чем сами апостолы, творившим дело апостольское.

Святая Мария Магдалина была самой ревностной проповедницей Евангелия Христова. Ее сердце пылало такой безмерной отвагой в этом великом деле, что не побоялась она в день Пасхи предстать пред лицом самого императора римского Тиверия; она поднесла ему красное яичко и приветствовала: *"Христос воскрес!"*.

Она проповедовала императору о Христе, и ее проповедь была так сильна, что он уверовал во Христа. Проповедями вы блистать не можете, но проповедовать о Христе жизнью своей и хотя бы слабыми словами своими вы все можете. Подражайте же все святым женам-мирноносцам.

Прежние годы в этот день я превозносил сердце женское и указывал на великие достоинства его по сравнению с сердцем мужчины. Этого, конечно, я не отрицаю и ныне: и теперь скажу, что блаженны вы все, потому что вы женщины. Гордитесь званием женщины, гордитесь тем, что родились не мужчинами, а женщинами, ибо Господь дал вам сердце гораздо лучшее, чем сердце мужское, сердце восприимчивое ко всему святому, сердце мягкое, как воск, чувствующее правду Христову.

Не умом холодным живете вы, как мужчины, живете вы чувством сердца, ибо сердце человеческое, наряду с умом, есть орган познания. И познание сердцем выше, чем познание умом.

Итак, благословен Бог, даровавший вам добрые и мягкие, чувствительные к добру сердца.

Но все ли женщины таковы? О нет, о нет! Далеко не все, ибо сердца женские бывают так же противоположны, как северный и южный полюсы: наряду с добрыми женщинами, имеющими мягкие сердца, есть много злых женщин. И надо вам знать, что злая женщина несравненно хуже злого мужчины. Поверьте, что это так, ибо если женщина идет по пути зла, то уходит гораздо дальше, чем мужчина, пошедший по этому пути.

Был великий мудрец в древности глубокой – Иисус сын Сирахов, и так сказал он о злых женщинах: *"Можно перенести ... всякую злость, только не злость женскую"*. И еще: *"Движущееся туда и сюда воловье ярмо – злая жена; берущий ее – то же, что хватающий скорпиона"* (Сир. 25, 15; 26, 9).

Истинна, глубоко истинна эта аттестация. Именно, именно так: злость женская невыносима, и злость женщины неизмеримо хуже злости мужчины.

Другой великий мудрец древности царь Соломон Премудрый в своих притчах так сказал: *"Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни"*: или благодатные, или благоухающие, – или зловонные, или отвратительные.

Все источники жизни из сердца, потому и надо более всего хранимого хранить сердце свое, чтобы было оно чисто, чтобы истекали из него источники благоухающие, источники благословенные.

"Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя" (Притч. 4, 23-24).

Видите, я уже перестал хвалить и превозносить сердца женские, я начал их обличать. Зачем это? Не из дерзости, конечно, а из любви к вам, из желания помочь вам исправить ваши сердца.

Ибо прежде чем стать достойными подражательницами святых мироносиц, вы должны покаяться, вы должны очистить сердца ваши, вы должны исторгнуть из них все то, чего и следа не было в сердцах святых мироносиц – все злое.

В житии преподобной Елизаветы, бывшей настоятельницей женского монастыря, читаем мы, что она всегда глубоко изучала свое собственное сердце, наблюдала и изучала сердца сестер своих.

И к чему же она пришла, что слышим мы от нее? Слышим, что женщинам более всего свойственны грехи лживости, лукавства, притворства и злоязычия. И это верно, и это глубоко верно.

Лживость – это самый распространенный среди женщин порок. Есть женщины несчастные, в особенности среди молодых, которые с раннего детства привыкли всегда лгать. А родители беспечные не наказывали, не исправляли их, и лживость стала неисправимой привычкой таких несчастных женщин.

Они лгут непрестанно, лгут без всякой надобности, сочиняя небывалые истории из своей жизни, лгут, будто все это было, будто все это пережили они. Они до такой степени лживы, что сами начинают верить в ложь, которую источает их язык.

Как быть таким несчастным? Как исправить себя? Прежде всего надо им понять как ужасна лживость, какой это тяжелый порок, и запомнить страшные слова пророка Малахии: *"Проклят лживый!"*.

Надо запомнить и слова псалмопевца Давида: *"Блажен человек ..., в чьем духе нет лукавства"* (Пс. 31, 2). А лукавство есть форма лжи. К этому блаженству надо стремиться.

А в другом псалме читаем: *"Господи! избави душу мою от уст лживых, от языка лукавого"* (Пс. 119, 2).

Так тяжело было псалмопевцу Давиду переносить лживость, что молился он, чтобы Господь избавил его от уст лживых, которые мучили и терзали его святое сердце.

Пусть каждая лживая женщина устрашится тех слов, которые слышал от Самого Бога в великом Откровении на острове Патмосе святой апостол Иоанн Богослов. Вот что он слышал от Бога: *"...любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою"* (Откр. 21, 8).

Вот если такая несчастная, вконец изолгавшаяся женщина, всегда источающая ложь из уст своих, ужаснется этих слов проклятия пророка Малахии, если ужаснется участи в озере, горящем огнем и серой, то что ей делать, как исправиться?

Дам ей совет. Если не наказывали тебя беспечные родные, то опомнись теперь, позаботься сама об исправлении, попроси, чтобы высекли тебя до крови, а если не поможет, чтобы еще повторили. И когда высекут, тогда опомнишься, тогда будешь прикусывать свой лживый язык. Тогда к страху прибавится спасительный стыд.

Что скажу тем женщинам, которые не всегда лгут, как эти несчастные, которые так, как и все мы, как и все мужчины, лгут иногда?

Им скажу: ложь есть тяжкий грех. Если поймаешь себя на лжи, устыдись и покайся во лжи, которую допустила. Кайся долго, сколько подскажет тебе собственное сердце, кайся с молитвой Иисусовой на устах и земными поклонами.

Делай земной поклон и говори: *"Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя лживую"*.

И простит Господь, и отвратит от лжи. Ложь имеет много различных форм. Притворство, которое так свойственно многим женщинам, есть одна из форм лжи.

Видел я женщин, которые так искусно притворялись, что будучи на самом деле мерзкими и зловонными, умели надеть личину святости, умели притвориться благочестивыми. Их тяжело накажет Господь.

Довольно будет говорить о лжи и ее разновидностях.

Впрочем, не совсем довольно: есть еще форма лжи – фальшь. А очень многие женщины любят фальшь, любят украшать себя дорогими нарядами, различными украшениями. И о них так говорит апостол Петр: *"...жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом"* (1 Петр. 3, 1-4).

О, какие это святые слова!

О как надо помнить вам, что чистым, богобоязненным житием, кротостью духа, без всяких украшений, без раскрашивания лица можно изменить сердца мужей ваших, подвигнуть их на путь христианской жизни.

О как это верно! О как это истинно!

А потому как же маловажно подкрашивание губ, подведение бровей – это фальшь, фальшь, фальшь!

А фальшь это ложь, а ложь омерзительна.

Да не фальшивит же никто из вас. Да будете все чисты.

Да будет украшением всех вас сокровенный сердца человек.

Ну вот, огорчил я вас, обличая... Простите мне, простите!

Я и сам грешен, а вас обличаю...

Но что же делать! Господь меня поставил на такой пост, что должен я руководить вас по пути спасения, должен и огорчать вас, а не только хвалить.

А пока скажу вам: да будете все вы, мои любимые, искренно любимые, благочестивые, – да будете так чисты, как были чисты святые жены-мироносицы.

Да будут для вас идеалом женского совершенства жены-мироносицы.

Да вселится в сердца ваши глубокая, глубокая любовь к Господу Иисусу!

Да стремитесь всем, чем можете, служить Ему, как служили жены-мироносицы – а служить будете любовью к людям, милосердием своим к ним.

13 мая 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ (1)

Есть же в Иерусалиме у овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых,

хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню, и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью (Ин. 5, 2-4).

Думаю я, что весь мир наш, что все человечество подобно этой купели Вифезда: надо вам знать, что это еврейское слово означает "дом милосердия". В нем, в этом доме милосердия, лежало множество больных, увечных, хромых, слепых.

Это образ мира нашего. Разве нет в нем огромного количества таких же больных телом, какие лежали в купели у Овечьих ворот: хромых, увечных, слепых, иссохших и недвижимых?

О как их много, о, как их бесконечно много! И как жаждут они исцеления! Но и для них существует донныне "дом Божьего милосердия".

Но еще неизмеримо больше больных духом, тяжело больных!

Сколько хромающих на оба колена, едва ковыляющих, часто спотыкающихся и падающих на путях духовной жизни своей!

О сколько слепых духовно, часто даже умышлено слепых, которые прячут и закрывают очи сердца своего, чтобы не видеть Божественного света Христова!

Если несчастны лишенные рук и ног, то гораздо более их несчастны лишенные самого главного – доброго и чистого сердца; ибо нет ни одного органа столь важного, как сердце, и если нечисто оно, полно греховной скверны, то неспособно к восприятию Божьей правды, света Христова.

А разве мало среди нас людей с душой иссохшей, никогда не орошаемой росой Божьей благодати? И сердце их засыхает, как засыхает земля, не орошаемая Божьими дождями.

Но если мир похож на овчую купель по множеству больных телом и духом, жаждущих исцеления, как там ждали возмущения воды, то может быть и он назван домом милосердия, ибо и в нем бесконечное Божье милосердие изливается на несчастный и грешный род человеческий. Иногда это проявляется столь же явно, как возмущение воды в овчей купели, когда после жестоких лет голода благословляет Бог погибающих людей богатым урожаем, или когда великими потрясениями народных бедствий, ужасами войн Господь останавливает заблудившиеся на путях нечестия, своеволия и гордости близкие к гибели народы, чему так много примеров видим в Ветхозаветной истории народа израильского.

И не только в исторических событиях, но еще больше в жизни отдельных людей проявляется это Божье милосердие и забота об исцелении и спасении погибающих. Но спасение и избавление получают лишь те, кто всегда с великим вниманием следит за делами Божьими и спешит воспользоваться Божьим милосердием.

Как лежащие в овчей купели всегда были сосредоточены на своем страдании и с напряженным вниманием ожидали момента возмущения воды, так и нам, больным духом, надо быть всегда сосредоточенными на том, что происходит в душе нашей, и не пропускать тех великих минут, когда подобно возмущению воды в овчей купели, ощутим мы тихий голос ангела-хранителя, предлагающий нам исцеление в покаянии и слезах.

Только всегда бодрствующие над сердцем своим не пропустят момента Божьего милосердия и получат исцеление, как те, которые в овчей купели первые входили в воду, когда возмущал ее ангел.

Ибо те, кто опаздывает, чьи глаза отяжелели, чьи сердца закрыты, которые или совершенно не хотят видеть милости Божьей или видят с трудом, видят поздно, – те

опаздывают и остаются неисцеленными, как оставались неисцеленными те, кто не успевал первым войти в овчую купель после нисхождения ангела Господня.

Вы видите, что в этом евангельском повествовании дан образ того, что происходит в мире, дан образ того, как дается милость Божия, дано наставление о том, как мы должны спешить, изо всех сил спешить воспользоваться Божьей милостью, а милость Божия открыта для всех, кто ее ищет, кто ее ценит, кто стремится использовать ее.

Двери милосердия открыты пред всеми, кто содрогнется от тяжести грехов своих, и, низко опустив голову, бия себя в грудь, покается пред Господом.

И многие из вас в недавно минувший Великий пост покаялись. Но могу ли я быть спокойным за всех покаявшихся, уверенным, что они используют полностью тот великий дар прощения грехов, который получили в таинстве покаяния и в таинстве причащения?

О нет, не могу и должен напомнить им слова великого учителя Церкви, св. Иоанна Златоуста, так взывающего: *"Недостойн прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостойн здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостойн очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя"*.

Должен напомнить еще более решительные и тяжелые слова апостола Петра: *"...если избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими: то последнее бывает для таковых хуже первого."*

Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пест возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи" (2 Петр. 2, 20-22).

Будем же поэтому хранить в сердце своем слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им исцеленному расслабленному: *"Не греши, чтобы не случилось с тобой чего хуже"*.

30 апреля 1950 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ (2)

Однажды вечером отдыхал св. пророк Давид на кровле дома своего, и увидел он с высоты кровли в соседнем дворе купающуюся чрезвычайно красивую женщину. Он возгорелся страстью к ней, послал слуг своих привести ее в дом свой. Расспросил ее царь и узнал, что она жена Урии, воина храброго, который воевал против аммонитян и сирийцев. Он взял ее себе. Он призвал начальника, под властью которого был Урия, и велел поставить Урию в самом опасном месте и отойти, чтобы был он убит. Пришел вестник с поля и донес, что исполнено по слову его – и умер Урия.

Два тяжких греха совершил св. пророк Давид: прелюбодеяние и убийство. К нему пришел пророк Нафан и обличил его. Обличая его, он сказал ему такую притчу:

«...в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы

приготовить [обед] для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему» (2 Цар. 12, 1-4).

Богатый человек позавидовал бедному и отнял у него единственную овечку. Скажи, царь, что сделаешь ты с этим богачом?

Давид воспламенился гневом и воскликнул: казнить, казнить его!

Но Нафан возразил: это ты, ты, царь Давид, тот человек, который отнял единственную овечку у бедного Урии.

Был потрясен царь Давид: он внезапно понял всю глубину своего падения, всю тяжесть своего мерзкого греха. И как же повел он себя, сознав страшный грех свой?

"И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом!" (2 Цар. 12,13).

Он написал тот великий псалом 50-й, который слышите так часто: *"Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое".*

Он писал в другом псалме: *"Утомлен я воздыханиями моими; каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою. Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих" (Пс. 6, 7-8).*

Каждую ночь обливался слезами, каждую ночь постель свою омочал слезами, терзаясь покаянием в страшном грехе своем.

И в другом псалме так написал: *"... исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено и усохло, как трава, так что я забываю есть хлеб мой; от голоса стенания моего кости мои прильпнули к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыни; я стал как филин на развалинах; не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле... Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами..." (Пс. 101, 4-8, 10).*

Вот как каялся святой Давид. И за такое покаяние прощен он Богом.

Я говорил вам уже, даже не раз, о великом чудо-творце отшельнике Иакове Постнике, который впал в тяжкий блудный грех с бесноватой девушкой, которую привели к нему для исцеления родители ее. Он ужаснулся падению своему, пришел в трепет, хотел скрыть свой грех. Он убил девушку, отнес ее на плечах и бросил в реку. Он содрогнулся пред содеянным им преступлением всем существом своим и пришел в такое отчаяние, что хотел уйти в мир. Но он встретил старца отшельника, который убедил его, что милосердие Божие неисчерпаемо. Тогда вошел он в пещеру, полную человеческих костей, и провел в ней десять лет, днем и ночью слезами омывая душу свою от двух тягчайших грехов.

В одной из прежних паств моих знал я одну несчастную девушку, полную благочестия и любви ко Христу, постоянно посещавшую храм Божий и ненасытно читавшую Евангелие Христово. И эту бедную девушку соблазнил и ввел в тяжкий грех блудный весьма опытный прелюбодей, который специализировался на развращении и растлении чистых и богобоязненных девушек и много их погубил.

Что было с этой бедной девушкой! Я наблюдал и видел, что она потрясена до такой степени, что теряет рассудок и помышляет о самоубийстве. Вы знаете, что я врач и умею понимать патологическое состояние человеческой души. Я видел со страхом, что она близка к умопомешательству, и наблюдал симптомы надвигающегося помешательства. Но Господь помог мне остановить эту несчастную девушку: я указал ей путь слезного покаяния и наложил на нее суровый пост и постоянную молитву.

Так мы поступаем со всеми тяжело согрешившими и этим возвращаем их в лоно Церкви, возвращаем им милость Божию, когда пройдут наложенные нами тяжелые епитимии.

И эту бедную девушку помиловал Господь.

Вот что бывает с человеком богобоязненным, любящим Христа. Ибо никто, никто не обеспечен гарантией от таких падений, диавол умеет иногда и с вершины лестницы добродетелей свергать достигших ее подвижников благочестия.

А теперь покажу другую женщину.

Молодой женщине замужней не хватает денег на ее наряды, на удовольствия и, чтобы приобрести эти деньги, она вошла в незаконное сожительство с чужим человеком, которого нисколько не любила. Она творила долгое-долгое время тяжкое прелюбодеяние.

Когда ей говорили об этом, когда укоряли ее, она совершенно спокойно отвечала: "Ну что же, таковы материальные условия. Ничего дурного я не делаю, я поступаю как все, как многие поступают".

О таких, именно о таких сказал древний мудрец Иисус сын Сирахов: *"Поела, обтерла рот и говорит: Я ничего дурного не сделала"*.

И она, несчастная, думает, что ничего дурного не сделала, торгуя телом своим, изменяя мужу своему!!!

Это что же, что творится в этой душе!

Это уже не единичное падение человека благочестивого, это в подлинном смысле слова духовная смерть.

Люди, которые говорят так, которые так поступают, потеряли совесть, потеряли стыд. Они оставлены, совершенно оставлены Богом, в Которого не веруют.

Они сами ушли от Бога, не молятся Ему. Им не нужны великие таинства Церкви, им не нужна духовная жизнь, им не нужна благодать Божия, получаемая в духовном совершенствовании, ибо ни о чем духовном не помышляют они – они помышляют только об угождении своей мерзкой плоти, ни перед чем не останавливаясь, чтобы угодить ей.

Вы, может быть, скажете: что же, если в Бога не веруют, не молятся, все-таки есть у них совесть.

Но совесть свою они заставляют молчать, ибо можно заставить ее молчать.

Когда впервые впадает человек в грех, тогда совесть громко обличает его, но если он не слушает голоса совести, то голос этот становится тише и тише. Продолжает он грешить, продолжает осквернять тело и душу свою, а совесть уже тихо-тихо робко шепчет: оставь, оставь... А он не слушается, он заставляет совесть совсем молчать. И чем больше будет он грешить, чем больше будет подавлять голос совести своей, тем скорее достигнет того, что она замолчит.

Вы скажете, может быть, как такие люди не считаются с общественным мнением, неужели им все равно, что люди думают о них, о их поведении?

Нет, они с общественным мнением считаются, боятся осуждения этого мнения. Но бывали и бывают в истории времена, когда общественное мнение само за-служивает осуждения, бывают времена, когда не единицы, но множество людей поступают так же, повинны в том же. Тогда все умножается и умножается число не стыдящихся такого гнусного греха как блуд, прелюбодеяние. Это становится обычным в обществе. Все один за другим впадают в эти грехи, все развращаются, и это общее развращение приводит к тому, что общественное мнение не осуждает развратных, – развращенность множится, множится, множится в несчастном народе, и растлевает сердца и умы народа.

Так было в великой Римской империи перед ее падением, перед тем, как была она уничтожена варварскими полчищами. Тогда был неопиcуемый разврат, было всеобщее падение нравов; тогда человечество считало милосердие к несчастным недопустимой слабостью. Тогда попиралось все чистое, все доброе, все святое. Тогда на степень культа возводились разврат, ложь и предательство.

Вот если настает такое страшное время в каком-либо народе, в каком-либо государстве, с ними будет то же, что с Римом.

Скажете, что же, неужели у них не было никакого сознания греха, никакого страха? Страх Божия не было, ибо в Бога не веровали.

А есть еще страх перед людьми, пред законом, который карает преступников и тем останавливает многих от совершения преступления. Да, этот страх есть у всех, но беда в том, что закон всякого государства карает преступления против имущества, против личных прав, против разбоя, грабежа, против нечистых сделок. Но в нравственность закон не вмешивается, закон блуда и прелюбодеяния не запрещает, а следовательно, когда эта несчастная поела и обтерла рот свой, нечего ей бояться и закона.

А все благочестивые, все добрые боятся не закона, ибо преступлений не совершают, а боятся Бога, и эта боязнь Бога удерживает многих и многих из нас от совершения гнусных и грязных дел.

Было время, когда дети воспитывались с малых лет в законе Божиим, в страхе Божиим. Остались и теперь такие родители, такие бабушки, которые всем сердцем заботятся, чтобы наставлять детей и внуков своих на путь правды, на путь добра. Слава Богу, что есть еще такие.

Но бедные эти бабушки! Как часто приходится им слышать от сыновей, от невесток своих: не вмешивайся в воспитание моих детей, я сам буду воспитывать их. Сама ступай в храм, если хочешь, а детей моих оставь, в страхе Божиим не воспитывай.

А страх Божий многих останавливает от пороков. Молиться не приучают, а молитва для души то же, что хлеб и вода для тела.

Растение, которое не поливают, засыхает. Душа, которая не молится, не поддерживает себя молитвой, засыхает, становится мертвой.

Такие люди кажутся живыми, а на самом деле они мертвы, духовно мертвы, ибо живут они только ради самоугождения, угождения плоти своей, ни о чем духовном не помышляя.

А если так нечист человек, если живет без Бога, Бог оставляет его.

Все доброе, что человек творит, всякий шаг на пути христианском есть результат действующей в нас благодати Божией. И этой благодатью мы живем и не умираем. А те, которых я назвал духовно мертвыми, те, которые подобны этой несчастной женщине, которая обтерла рот и думает, что ничего дурного не сделала, – это люди, обреченные на вечную погибель.

Только в том спасение для нас, желающих войти в Царство Божие, чтобы неустанными молитвами, чтобы покаянием своим привлечь к себе Божию помощь, Божию благодать.

Все те, кто подобен этой несчастной женщине, суть духовно парализованные.

Вы слышали в нынешнем евангельском чтении, как Господь исцелил расслабленного в овчей купели.

Этот расслабленный лежал парализованным тридцать восемь лет, не мог двигать руками и ногами.

Есть много людей расслабленных духовно. Расслабленный, которого воздвиг Господь, ждал исцеления в купели овчей, ибо Бог посылал ангела своего возмутить воду, и кто входил первым, исцелялся, какой бы болезнью ни страдал.

А для нас эта Вифезда, эта овчая купель служит образом другого исцеления, не того, которое получалось однажды в год входившим в купель.

Чем же исцеляемся мы теперь? Прообразом чего являлась овчая купель? Прообразом того, о чем сказал Господь Иисус Христос в день Преполовения: *"Кто жаждет, иди ко Мне и пей. кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой"* (Ин. 7, 37-38).

Пусть только расслабленный духовно обратится к этому источнику жизни, и тогда из чрева его потекут реки воды живой – он так преисполнится благодати Божией, познания единой вечной истины, что помимо воли его это благодатное содержание души его будет изливаться, как реки воды живой, на окружающих людей. Свет души его будет светить и тем несчастным, которые пребывают во тьме неведения Бога.

Овчая купель есть вместе с тем и прообраз великого таинства крещения, в котором человек омывается от всех грехов своих, ибо выходит крещаемый из купели крещения оправданным, чистым и светлым.

Это всем предлагается, всех зовет Святая Церковь, о всех говорит Господь наш Иисус Христос: *"Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет"* (Мк. 16, 15-16).

О вы, несчастные, подобные этой прелюбодейке, о вы, люди с иссохшим сердцем, о вы, люди с засохшей душой, хоть теперь, хоть в последние дни вспомните о крещении, если не были крещены.

Вспомните, что это великое средство Божественной благодати, которое воскресит вас из мертвых и сделает вас причастниками жизни вечной. Аминь.

20 мая 1951 г.

НЕДЕЛЯ 6 ПО ПАСХЕ

Объяснение слов

Спасителя Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне»

Священное Писание, а прежде всего Новый Завет – это величайшее сокровище наше, это самое драгоценное, что есть на земле для нас.

Ибо только из слов Божиих, запечатленных в Св. Писании, которое написано Духом Святым, узнаем мы самое важное и самое нужное для нас – узнаем прежде всего о смысле и задачах нашей жизни, ибо для тех, кто не ведает слова Божия, а тем паче отвергает его, жизнь человеческая часто представляется лишенной смысла, или даже полной злого смысла.

В своем неведении не имеют они опоры твердой для определения своего отношения к миру, как имеем эту опору мы, ибо Господь Иисус Христос, Его святые апостолы указали

нам путь жизни, указали все, что должны мы творить, указали все, что Богу ненавистно, и чего должны избегать мы.

А если так, если Священное Писание есть самое драгоценное руководство к жизни нашей, к нравственному поведению нашему, то не должны ли мы с величайшим благоговением и полнейшим вниманием относиться ко всему, что читаем в Слове Божиим?

Но и те из вас, которые постоянно читают Священное Писание, нередко находят в нем места, недоступные их пониманию.

Есть в Св. Писании и прежде всего в словах Самого Господа Иисуса Христа нечто таинственное, ибо Господь Иисус Христос не мог говорить совершенно открыто, ясно и просто о величайших тайнах Божиих.

Об этих великих тайнах Он мог говорить только прикровенно, а потому надлежит нам в каждое слово Христово, а особенно в те слова Господа Иисуса, которые кажутся неясными и не вполне понятными, – надлежит вникнуть со всей силой разума нашего.

Но сами вы не сможете уяснить себе, понять все то, что неясно, что прикровенно. И поставил Бог для вас пастырей, и учителей, и архипастырей, долг которых состоит в том, чтобы разъяснять вам Св. Писание, помогать вашему уразумению всего того, что нелегко уразуметь.

Для этого ваши учителя и пастыри должны сами обладать глубокой богословской начитанностью, полным знанием Св. Писания и творений Святых Отцов.

Вот и мой долг разъяснить вам одно место из Евангелия апостола Иоанна Богослова, которое слышали вы вчера на всенощной.

Вы слышали повествование о том, как Мария Магдалина в первый день недели, т.е. в день воскресения Господа, пошла на гроб и не нашла там Господа Иисуса, а увидела только двух ангелов, сидящих на камне.

Будучи в глубокой скорби, в растерянности, она обернулась назад и вдруг увидела стоявшего перед ней Господа Иисуса, но она не узнала Его, как не узнавали Его и святые апостолы, когда явился Он им, как не узнали апостолы Лука и Клеопа, когда шли в Эммаус, а Он подошел к ним и сопровождал их.

Не узнала св. Мария Господа Иисуса, приняла Его за садовника и обратилась с просьбой: *"Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его"* (Ин. 20, 15).

Господь обратился к Марии Магдалине с одним только словом: *"Мария!"*. Но это слово было сказано так, что сразу проникло в сердце ее, и она внезапно узнала в Том, Кого приняла за садовника, Самого Господа Иисуса.

Она воскликнула: *"Раввун!"* и бросилась к Нему, чтобы облобызать ноги Его.

Но Господь вдруг неожиданно отстранил ее и сказал ей: *"Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"* (Ин. 20, 17).

Вот и хочу я объяснить вам, почему Господь Иисус Христос запретил Марии Магдалине прикасаться к Нему, почему послал ее к ученикам Своим возвестить то, что повелел ей, почему?

Ведь мы же знаем из повествования других евангелистов, что Господь являлся и другим мирноносцам, и самим апостолам, и не запрещал Он прикасаться к Нему. Так,

читаем у евангелиста Матфея, как уже не Мария Магдалина, а другие мироносицы узнали от ангела, что Господь воскрес – *"Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их, и сказал: радуйтесь. И они, приступив, ухватились за ноги Его, и поклонились Ему"* (Мф. 28, 9).

Видите, им не запретил Господь ухватиться за ноги Его, вероятно, и облобызать их, а Марии Магдалине запретил.

Читаем у евангелиста Луки, что когда апостолы Лука и Клеопа узнали в преломлении хлеба Самого Иисуса и уверовали в воскресение Его, то немедленно возвратились в Иерусалим к апостолам и рассказали об этом.

И вот внезапно, когда говорили они, Он Сам, *"Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам, ... Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня, и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у меня"* (Лк. 24, 36-39).

Сам предложил: осяжьте – руками ощупайте, если думаете, что это не Я, живой Иисус, а только привидение.

Знаете вы также, что св. апостол Фома не присутствовал вместе с другими учениками в это время: ему явился вместе с другими апостолами Господь Иисус только через восемь дней и сказал Фоме: *"Поддай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим"* (Ин. 20, 27).

Сам предложил вложить перст свой в раны Его, а Марии Магдалине запретил касаться Его.

Что же это значит, почему запретил Марии касаться Его? Ответ на это находим в словах Самого Господа Иисуса, непосредственно вслед за этим сказанных Марии: *"потому не касайся Меня, что "Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, – т.е. к апостолам, – "и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"*.

Вот как объяснил Сам Господь запрещение касаться Его.

Потому нельзя было касаться, что еще не взшел Он к Отцу Своему и Богу Своему.

Как понять это? Нигде в Писании не сказано, никто нигде не учил о том, чтобы Господь Иисус Христос немедленно по воскресении Своем восшел на небо к Отцу Своему и только после того, как имел общение любви с Отцом Своим, разрешил людям касаться Его.

И думаю я, что Мария Магдалина пришла непосредственно после воскресения Господа Иисуса.

Он только что воскрес, Он еще не взшел к Отцу и Богу Своему.

Он говорит: иди к апостолам, к братьям Моим и скажи: *"Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"*.

Итак, из этих слов Самого Господа Иисуса узнаем мы, что прежде Своего окончательного вознесения на небо, когда оставил Он навсегда землю, Он непосредственно по воскресении Своем уже ранее восходил к Отцу.

Это, так сказать, было первое восхождение Его.

Не моя это произвольная мысль, это слова Самого Господа Иисуса: *"Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"*.

Как же поймем это восхождение? Для чего было оно необходимо, и куда это восшел Господь наш Иисус?

Мы знаем, что Бог вездесущ. Да, Он вездесущ, и по Своему вездесущию Он Своим всеведением и разумом, Своей Божественной волей повсюду и везде руководит жизнью мира и человечества.

Куда же тогда надо было восходить Господу Иисусу, если Бог вездесущ Своим всеведением, Своим разумом, Своею волею, Своею любовью?

Из слов святого апостола Павла, обращенных к его ученику, епископу Тимофею, знаем, что *"Бог во свете живет неприступном"*. Своим естеством, Своей духовной сущностью, Своей ипостасию Он не повсюду, а где-то во свете неприступном.

Не знаем, где этот свет неприступный, а Иисус Христос, разумеется, знал, ибо Он едино со Отцем, и если временно разлучался с Отцем, когда принял плоть человеческую, когда совершил Свой безмерный по силе любви подвиг спасения рода человеческого, то был разлучен с Отцем не ипостасью, а потому, что Ему, как Второму Лицу Святой Троицы, свойственно Свое отдельное личное бытие наряду с общим бытием Святой Троицы.

Знаем, что Дух Святой исходит от Отца. Знаем также, что Господь послал Духа Святого Своим ученикам после Вознесения Своего, значит, и Дух Святой временно отлучался от Отца, как отлучался Господь Иисус Христос ради земной жизни и искупления рода человеческого.

Итак, в неведомый нам свет неприступный, в котором вечно живет Бог, вошел Господь Иисус Христос немедленно после воскресения Своего.

Разве не нужно было Ему прежде, чем явиться людям, войти в общение любви со Своим Вечным Отцом, разве не нужно было Ему вместе с Отцом разделить радость того великого подвига, который только что совершил Он – подвига спасения человечества от власти дьявола.

Как мы, люди, как дети в особенности, стремимся к родителям своим, к отцу и матери, чтобы разделить с ними свою радость, чтобы сообщить о важнейших событиях жизни своей, так и Второму Лицу Святой Троицы было необходимо общение любви и радости о совершенном подвиге, и ради этого общения любви и радости восшел Господь Иисус Христос немедленно по Воскресении Своем туда, где свет неприступный, где вечная обитель Троицеобразного Бога.

Вот мое объяснение того, почему Господь Иисус Христос только одной Марии Магдалине запретил касаться Его: Он не взошел еще к Отцу Своему. Еще рано входить в общение с людьми, рано позволить касаться Его.

Позже увидите новые явления Мои, увидите, как ученики будут осязать Тело Мое, а св. Фома вложит персты свои в раны гвоздиные, вложит руку свою в ребра Мои – подождите.

Итак, следовательно, я полагаю, что прежде окончательного Вознесения Господа от земли Он, как Сам сказал, восходил к Отцу своему и Богу Своему.

А нам, знающим это, знающим, что прежде всего стремился Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий туда, где свет неприступный, нам ли не построить жизнь так, чтобы была она непрерывным стремлением к этому неприступному свету, к престолу Божию!

Пойдем, пойдем туда, где Господь Иисус Христос. Но помните, что по смерти к Нему пойдут только те, которые всем сердцем возлюбили Бога, уверовали во Христа Иисуса – только те пойдут в свет неприступный.

И вечная жизнь их будет в радости и веселии, в общении с Богом во свете неприступном.

25 мая 1952 г.

НЕДЕЛЯ 4. ПЛОТЬ И ДУХ.

Знаю, что многие из вас дома читают Св. Писание, знаю также и то, что читаете вы главным образом Евангелие, а послания апостолов и Деяния апостольские мало читаете.

Почему мало читаете? Потому что, во-первых, не знаете того, как много высокой мудрости содержится в этих посланиях, считаете их второстепенными по сравнению с Евангелием.

Это первая причина.

А вторая причина та, что послания апостола Павла, которых больше всего среди посланий апостольских, написаны очень трудным языком. Мысль его течет весьма своеобразно, не так, как обычно мыслят люди.

Даже апостол Петр сказал в одном из своих посланий, что есть в посланиях Павловых нечто неудобно-вразумительное.

Это верно, ибо многие места посланий св. апостола Павла очень трудно понимать.

Без помощи, без руководства не сумеете понять их.

Сегодня разьясню вам одно весьма важное место в послании апостола Павла Римлянам:

"...не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю" (Римл. 7, 15).

"Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю" (Римл. 7, 19).

"Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти!" (Римл. 5, 24).

Бедные мы все с вами!

Кто избавит нас от нашего тела смерти?

И в другом послании, в послании Галатам св. Павел говорит приблизительно то же: *"Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти. ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти. они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы"* (Гал. 5, 16-17).

Вот в этом все дело, дело в том, что дух наш противится плоти, а плоть противится духу.

Дух наш стремится вознести сердца наши горе, к престолу Всевышнего. Дух наш стремится к тому, чтобы прониклись мы стремлениями высшего порядка: не низменными страстями, а самыми высокими, самыми глубокими стремлениями духовными.

Стремлениями высшего порядка были проникнуты все святые; они покоряли плоть свою духу, они жили не культурой тела, а культурой духа: плоть была у них в пренебрежении, дух был для них всем.

Они жили только духом, они были людьми духовными, а не людьми душевными, как большинство людей.

Что значит люди душевные? Этим словом обозначаются люди, которых все желания, все стремления, все цели жизни направлены всегда к одному: к тому, чтобы в эту короткую жизнь испытать как можно больше наслаждений.

Не хотят они ничего того, что препятствует наслаждению. С ненасытностью ищут наслаждений.

А каких? Только наслаждений низшего порядка, наслаждений плоти.

Им чужды стремления к высочайшему блаженству, которое дает стремление духа нашего к Богу.

Бога они знать не хотят, они живут без Него, они живут тем, к чему стремится их внешний, их душевный человек.

Что значит слово душевный? Душу имеют не только люди, душу имеют и животные.

Душа – это совокупность всех наших впечатлений, всех восприятий внешних.

Душу составляют наши мысли, желания, стремления.

Все это есть и у животных: и они воспринимают все то, что и люди воспринимают извне. И у них есть стремления, желания.

Если человек живет главным образом этими стремлениями, этими желаниями, а не стремлениями высшего порядка, то заслуживает название человека душевного.

Есть несчастные люди, стоящие на весьма низкой ступени духовного развития, немногим превосходят они животных; подобно животным, они стремятся только к удовлетворению требований своей плоти.

Животные высших стремлений не имеют, не имеют духа, который дан нам, людям, и которым входим мы в общение с Самим Богом в молитве нашей.

Так вот, плоть противится духу, а дух противится плоти. Они противятся друг другу, и жизнь наша состоит в постоянной борьбе между стремлениями духа и влечениями плоти.

Эту борьбу переживали и такие великие святые как апостол Павел. Эту борьбу переживали и все святые, и борьба эта была для многих чрезвычайно тяжелой и жестокой.

Поэтому говорит апостол Павел: *"Не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю"*.

Ведь он ненавидел все то, чего требует плоть, ненавидел все страсти, все похоти. Но и он боролся со страстями и похотями. Стремился он делать все доброе, но часто не мог этого: перевешивали страсти плоти, он не мог делать, что хотел, а делал то, что ненавидел.

"Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю".

Что же сказать о нас, бесконечно далеких от святости Павловой?! Ведь мы постоянно в борьбе с похотями и страстями, нас постоянно одолевают они.

Что же это такое: почему так легко делать зло и так трудно делать добро? Почему так легко поборают нас плоть наша?

Делать зло гораздо легче, чем делать добро; соблюдать пост гораздо труднее, чем ненасытно и неудержимо насыщать свое чрево, соблюдать целомудрие неизмеримо

труднее, чем предаваться блуду. И так во всем: такое противоречие существует между велениями тела, с одной стороны, и велениями духа, с другой.

Служащих плоти бесчисленно много, потому что служение плоти, исполнение ее велений и похотей доставляет немедленное наслаждение.

А ту радость, которую получают служащие только добру, ту радость, которую получают исполняющие закон Христов, получают люди не сразу, не так очевидно, не так явно, не так непосредственно, как вознаграждается служение похотям.

Тот глубокий душевный мир, та близость к Богу, которая бывает наградой делателям добра, вовсе не сразу, не непосредственно следует за деланием добра.

Это радость о Духе Святом, это тот мир, который получаем только тогда, когда деланием добра исполнена вся наша жизнь.

Итак, весьма легко исполнять веления плоти, удовлетворять похотям и страстям ее, непосредственно за исполнением этих греховных побуждений и влечений получаем мы наслаждение.

Неизмеримо труднее исполнять веления духа, чем хотения плоти, и это служение духу должно продолжаться долгие-долгие годы, прежде чем ощутим величайший плод духа – радость и спокойствие совести.

Вот видите, именно об этом говорит апостол Павел в послании к Римлянам: *"И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности"* (Римл. 6, 13).

О членах тела своего говорит он, и не напрасно говорит, ибо во всех членах живут страсти.

Представьте себя Богу, как воскресших из мертвых.

Надо сперва воскреснуть из мертвых, и умереть греху, надо сораспяться Христу. Надо, чтобы для нас мир был распят, как для апостола Павла.

И только тогда, когда представим себя Богу как воскресших из мертвых, только тогда сумеем члены свои представить Богу, а не диаволу, тогда будем работать добру, а не злу.

Ибо знаете вы, что те же члены наши могут служить и добру и злу; знаете, что руки наши могут быть возданы к Богу в чистой и святой молитве; могут руки наши подавать милостыню, заботиться о несчастных, обездоленных, нищих. Но могут быть протянуты и к воровству, и к блуду, и даже к убийству.

Ноги могут быть направлены на путь добра, ноги могут нас вести туда, где надо нам помочь несчастным, но могут вести и на убийство и воровство.

Глаза и слух могут быть направлены к тому, чтобы видеть и слышать все доброе, но они же могут быть использованы на то, чтобы с наслаждением воспринимать сладострастное, нечистое.

Итак, видите, что можно направить свои члены на служение добру и на служение злу.

Итак, проникнемся стремлением к тому, чтобы служить не плоти, а духу.

Исполним то, что повелевает нам святой апостол Петр: *"Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, – ибо мы все пришельцы и странники на земле, – удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провоздатель добродетельную жизнь между язычниками, – между всеми неверными; – дабы они за то, за что злословят вас,*

как злодеев, – а вас злословят многие, – увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения" (1 Петра 2, 11-12).

И чтобы все вы, стремясь служить не плоти, а духу, стали светом для людей, живущих во тьме.

Вот это наша цель.

Итак, будем все служить духу, а не плоти, будем все хотя бы самыми малыми светочами Божиими, ибо все можем светить людям, живущим во тьме, светом наших сердец.

Аминь.

ПОЧЕМУ НЕ ВСЕГДА ИСПОЛНЯЮТСЯ МОЛИТВЕННЫЕ ПРОШЕНИЯ НАШИ

Откройте сердца ваши и вникните в слова Христовы: *"...говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите; и будет вам"* (Мк. 11, 24).

Как будто бы совершенно определенное и ясное обещание Христово исполнять все наши прошения, все наши молитвы.

А как часто вы плачете о том, что не исполняются молитвы ваши, как часто горюете об этом!

Почему же, почему так? Почему говорит св. апостол Иаков совсем не то, что сказал Господь Иисус?

В его соборном послании читаем: *"Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своих вождлений. Прелюбодеи и прелюбодеицы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу"* (Иак. 4, 3-4).

Что же это значит? Разве апостол святой мог противоречить Господу Иисусу Христу?

Конечно, нет. Разве может быть вообще противоречие в слове Божиим?

Как же объяснить это видимое противоречие?

Вот как: слова Господа Иисуса Христа *"Все, что ни будете просить в молитве, верьте, что получите"*, относились к Его святым апостолам, Его ученикам, к друзьям Его, а не ко всем прелюбодеицам. Апостолы и все другие христиане, исполняющие закон Христов, получают и все просимое, а прелюбодеи и прелюбодеицы не получают.

О каких это прелюбодеях и прелюбодеицах говорит св. апостол, только ли о подлинно совершающих прелюбодеяние? Нет, нет. Он говорит о другом, говорит о прелюбодеянии в отношении Самого Бога, он говорит: *"Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: до ревности любит дух, живущий в нас"* (Иак. 4,5).

Прелюбодеями и прелюбодеицами называет он тех, кто прелюбодействует в отношении Самого Бога, кто изменяет любви к Богу, кто любовь к Богу разделяет с чем-нибудь иным, как прелюбодей разделяет любовь к жене своей с любовью к чужой женщине.

Запомните, что есть прелюбодеи и прелюбодеицы в отношении Самого Бога.

Кто же это такие? Это те, которые в дружбе с миром, ибо сказал св. апостол: дружба с миром есть вражда против Бога.

И апостол Иоанн Богослов говорит: *"Не любите мира, ни того, что в мире. Кто любит мир; в том нет любви Отчей"* (1 Ин. 2, 15).

О каком же это мире говорят св. апостолы? Неужели о прекрасном мире, сотворенном Богом, который блистает божественной красотой?

Нет, нет, совсем о другом мире, ибо в Св. Писании слово *мир* обозначает и вселенную и нечто совсем иное.

Мир во втором значении этого слова – это все те, которые живут без Бога; мир – это все те, кто не алчет и не жаждет правды, а алчет и жаждет только наслаждений, только утоления страстей своих; мир – это те, кто не устраивает всю жизнь свою согласно словам Господа Иисуса Христа, Который сказал так: *"Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их"* (Мф. 7, 13-14).

По торному широкому пути стремятся, перегоняя и сталкивая друг друга, давя друг друга, огромные, бесконечные толпы людей. Куда бегут, куда стремятся, чего ищут они?

Вовсе не ищут они вечной правды, не алчут и не жаждут правды, как люди, возлюбившие Христа. Они алчут и жаждут совсем другого: алчут и жаждут они того, чтобы устроить как можно уютнее, как можно приятнее жизнь свою, жизнь своей семьи.

Они только к благам временным и суетным благам кратковременной жизни земной стремятся, не помышляя о жизни вечной. Они не стремятся войти в нее, думая, что все кончается со смертью их.

Много крови на этом широком торном пути, ибо со злобою и ненавистью борются на нем друг с другом все те, кто стремится только к благам мира сего.

Много на этом пути, много таких, которые устраивают жизнь свою за счет благополучия других, которые предают друг друга, которые даже отрекаются от своих благодетелей и предают их.

Правда, не все бегущие по этому широкому пути так нечисты, так жестоки.

По этому пути идут и другие, идут люди честные, люди не творящие зла, не обогрившие в крови рук своих, не устраивающие благополучие свое за счет благополучия других.

Кто же это? Это те, которые *"не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божией"* (Римл. 10, 3).

Они не покоряются правде Божией, они ставят себе целью свою собственную правду.

Одни ставят правду научную, другие правду политическую.

Это их собственная правда, это тот кумир, который они сами себе создали. Они поклоняются этому кумиру, не поклоняясь Богу, они идут собственным путем.

Различными путями идут люди в жизни и думают, что все их пути хороши, а Господь разоряет, часто совсем разоряет пути эти, ибо они не Божьи пути.

Идущие этими путями не возводят очей своих горе, к престолу Божию. Они не помышляют о той вечной правде, которую принес на землю Господь и Бог наш Иисус Христос.

Они даже ни во что ставят величайшую святыню Крови Христовой.

О них сказал св. апостол Павел в послании своем к евреям: *"Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью; то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет?"* (Евр. 10, 28-29).

А как много попирающих Кровь Христову, а если и не попирающих, то ни во что ставящих ее, забывающих о ней, забывающих о Кресте Христовом, которым спас Он мир.

Вот видите, о каких прелюбодеях и прелюбодеицах говорит святой апостол: о прелюбодеях в отношении Бога. Они, они не получают просимого, потому что они не друзья Божьи, а Господь наш сказал: *"Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам"* (Ин. 5, 14).

Все, все можете стать друзьями Божьими, только бы захотели, только бы поставили целью жизни своей исполнение заповедей Христовых, только бы с трепетом взирали умственными очами на крест Христов, только бы крест Его был начертан на сердцах ваших, тогда чего ни попросите, будет вам.

Ибо не только к святым апостолам, но и ко всем праведным, ко всем чистым христианам относятся слова эти, ко всем, кто исполняет заповеди Его, ко всем, кто становится достойным носить имя христианина.

Вот в чем дело: надо стать друзьями Христовыми, надо не быть друзьями мира, ибо невозможно совместить служение Богу со служением миру; ибо невозможно совместить любовь к Богу с любовью к миру.

Одно из двух: или Бог, или мир.

И если выберем Бога, начнем исполнять заповеди Христовы, тогда прелести и обольщения мира в глазах наших станут совершенно ничтожными, не представляющими никакого решительно интереса, подобно тому, как ненужными и неинтересными для взрослых становятся игры, забавляющие малых детей.

Тогда, придя в совершенный возраст, станут они выше всех благ, всех наслаждений мира. Будут стремиться только к высшим благам Божьим, станут алкать и жаждать правды.

Но надо, чтобы крест Христов был неизгладимо начертан на сердцах ваших, чтобы никогда не забывали вы о кресте Христовом, никогда не забывали о Крови Его, которою все спасены.

Вот когда станете такими, когда будете молиться, прося только на добро, когда будете просить только о том, о чем просил пророк Давид в псалме 50-м: *"Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей"*, когда только о том будете просить, чтобы дал вам Господь смирение, тихость, благость, любовь святую, – только об этом, – тогда безусловно исполнятся прошения ваши.

А если будете просить на зло, если будете подобны ворам, которые крестятся, идя на промысел свой, и просят у Бога помощи, не получите, конечно, не получите просимого, никогда, никогда не получите.

Итак, просите только того, что угодно Богу.

Итак, будьте друзьями Богу, а не миру.

22 июля 1951 г.

ВО ВСЯКОМ ЛИ ИСПОВЕДУЮЩЕМ, ЧТО ИИСУС ЕСТЬ СЫН БОЖИЙ, ПРЕБЫВАЕТ БОГ

Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем" (1 Ин. 4, 15-16).

Что же, если услышите только эти первые слова – *"Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге"*, то не возомните ли себя святыми, в которых пребывает Бог, которые сами пребывают в Боге?

Нельзя, нельзя так легко относиться к величайшему счастью, которое может получить человек. Нельзя думать, что стоит только исповедать Христа Сыном Божиим и Истинным Богом, чтобы уже стать святым. Ведь *и бесы веруют и трепещут*.

Что же надо для того, чтобы, исповедуя Господа Иисуса Христа Сыном Божиим, быть в Боге, пребывать в Нем?

Что надо, чтобы пребывал в нас Сам Бог?

О, как много для этого нужно!

Ведь мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, в том страшном искуплении на кресте, которым усыновил нас Христос Богу. Мы познали, что весь закон сводится к одной заповеди о любви, ибо если кто достиг любви, то, разумеется, он не может быть нарушителем закона; вором, убийцей, прелюбодеем, блудником; он не станет завидовать ближнему своему, не может творить себе кумира и всякого подобия вместо Бога.

Все это становится невозможным, ибо достиг он высшего в законе, достиг любви, а любовь есть исполнение всего закона.

Итак, для того, чтобы веровать, что в нас пребывает Бог, и мы в Боге, мы должны стяжать любовь. Это совершенно необходимое требование, ибо вот что говорит св. апостол Иоанн Богослов: *"Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него"* (1 Ин. 5, 1), – любит и того человека, который стал своим Богу.

Нужна любовь, совершенно обязательна любовь, и если нет любви, нет в нас Бога, чужие мы Богу.

Ну что же, легко ли и просто ли стяжать любовь?

Любовь есть вершина всех совершенств, а чтобы взойти на вершину, надо пройти все ступени. Чтобы стяжать любовь, горячую любовь к Богу, любовь к ближнему, надо прежде всего, чтобы стали невозможными грубые грехи.

Может ли человек сребролюбивый, для которого золото бог, может ли сластолюбивый, для которого бог чрево, может ли он стяжать любовь? Конечно, нет, никак не может: он далек, весьма далек от любви.

Стяжать любовь могут только те, которые стали бесстрастными, т.е. освободились от всех страстей: от чревоугодия, блуда, гнева, от страсти лжи, от страсти тщеславия и гордости.

Только они, ставшие чистыми, могут стяжать любовь.

А если страсти еще бушуют в сердце человека, то далек он от любви, а если нет любви, то он не свой, а чужой Богу, и к нему относятся слова Христовы: *"Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли*

именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мф. 7, 22-23).

Всех тех, кто творил беззаконие, всех тех, кто попирает основной закон любви, прогонит, прогонит от Себя Господь и Бог наш Иисус Христос. Он скажет им: Я не знаю вас – вы чужие Мне.

А они ответят: *"не от Твоего ли имени мы пророчествовали?"*

Так скажут все лжепророки, скажут все, кто дерзает пророчествовать именем Бога, именем Христа.

"...и не Твоим ли именем бесов изгоняли?"

А это что значит? Действительно ли бесов изгоняли?

О нет, совсем нет! Не имели они власти над бесами, говорят они так потому, что они читали над одержимыми нечистыми духами заклинательные молитвы, в которых много раз повторяется имя Христово, и это приводят они, как оправдание своего притязания на вечную радость, которую получают все любящие Бога, любящие Христа.

"...и не Твоим ли именем многие чудеса творили?"

О, нет! Никаких чудес не творили они, только изо-бражали творение чудес, обманывая людей. И потому по заслугам им скажет Христос: *"Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие"*.

Так Он скажет всем тем, кто осмелится возражать и говорить Ему: Господи! Ведь я в Тебя веровал, Тебе молился, постоянно в храм Божий ходил, причащался Святых Тайн. За что же Ты прогоняешь меня?

Но Он прогонит их, потому что недостаточно только внешнего исповедания Христа, а нужно воспринять всю правду Христову в сердце свое и исполнить ее.

Надо очистить сердце, сделать его достойным быть храмом Духа Святого; надо во всем и всегда исполнять заповеди Христовы, ибо все эти заповеди сводятся к одной заповеди, превысшей всех – заповеди о любви.

Итак, только те, которые стяжали любовь, которые избавились от гнусной нечистоты сердец своих, которые стали властвовать над своими страстями – сперва низменными, как чревоугодие, блуд, а потом над высшими, как гордость, честолюбие – только они и более никто, могут отнести к себе слова св. Иоанна Богослова: *"Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него"* (1 Ин. 5,1).

Помните же, помните, что для того, чтобы смочь сказать эти слова и применить их к себе, нужно стяжать любовь, святую любовь, как вершину всех христианских добродетелей и совершенств.

Без любви и без смирения не имеют никакой цены все добрые дела наши. Мы только видим их добрыми, а на самом деле они не добры, если не побуждаются святой любовью и святым смирением.

Вот я разъяснил вам слова св. апостола Иоанна Богослова, слова весьма важные, и хочу, чтобы имел я право и возможность сказать о всех вас то, что сказал св. апостол Павел Филиппийцам: *"...молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью"* (Флп. 1, 9-11).

Молюсь о том, чтобы вы исполнились святой любовью, ибо знаю, что любовь приведет вас к вершине всякого познания, ибо только то знание, которое руководствуется любовью к Богу и любовью к ближним, есть истинное знание.

Хочу, чтобы любовь ваша всегда возрастала в этом *"познании и всяком чувстве"*, т.е. чтобы все ваши чувства были проникнуты любовью, чтобы все имели источником своим святую любовь, чтобы все ваши чувства были освящены ею.

Такую любовь да подаст вам Господь наш и Бог наш Иисус Христос Своею благодатию и человеколюбием. Аминь.

10 июня 1951 г.

НЕДЕЛЯ 8. О ЧУДЕСНОМ НАСЫЩЕНИИ НАРОДА.

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении об одном из величайших чудес Христовых – о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами гораздо более чем пяти тысяч человек.

Зачем Господь сотворил это чудо? Каково значение его для нас? Зачем вообще Господь творил Свои чудеса?

На этот вопрос ответ находим у евангелиста Матфея, который так говорит: *"Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из города пешком"*.

А народ, узнав об этом, толпами последовал за Ним, пешком шел по берегу озера. *"И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними и исцелил больных их"* (Мф. 14, 13, 14).

Сжалился над ними – вот где ответ. Любовь к несчастному роду человеческому, любовь, которая составляет сущность Божественного естества Спасителя, руководила Им прежде всего во всех Его действиях, и при творении чудес Его. Но не только любовь, были и другие чрезвычайно важные, глубокие основания к тому, чтобы Господь творил Свои дивные чудеса: чудесами поучал Он нас.

Когда по Его повелению закинул апостол Петр сеть в море после того, как целую ночь трудился тщетно, и вытащил полную сеть рыб, и упал к ногам Спасителя, Господь сказал ему: *"Не бойся; отныне будешь ловить человеков"* (Лк. 5, 10).

Видите ли, что в этом чуде был прообраз того, чем станет святой апостол Петр, прообраз того, что будет он ловцом душ человеческих.

Когда воскресил Господь из мертвых четыре дня уже лежавшего во гробе Лазаря, сказала в этом не только любовь Его, любовь, исторгшая даже слезы из глаз Его, это было сделано и для того, чтобы показать всему миру, что Господь имеет власть над смертью и даже над тлением.

Так можно было бы сказать и о других чудесах Христа, но остановимся на чудесном насыщении народа и вникнем в глубину значения этого чуда. В чем эта глубина?

Ответ находим в словах Самого Иисуса.

Когда после исцеления Гадаринского бесноватого Господь Иисус Христос сел в лодку и переправился на другую сторону озера, народ бежал по берегу озера и встретил Его с

восторгом; тогда сказал Он: *"Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились"*.

Для них самым важным было насыщение хлебом. Чудо само по себе они гораздо хуже умели ценить, а Господь приучал мысли их к тому, чтобы познали они великую цель этого дивного чуда. Он говорил им: *"Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог"* (Ин. 6, 26-33).

Старайтесь не о пище тленной, не о хлебе только. Помните, что *"не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"* (Мф. 4,4).

Забойтесь поэтому не о временной, не о земной пище, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, о пище духовной.

Ибо нуждается в пище не только тело наше; бессмертная душа наша жаждет правды, жаждет вечной жизни.

Душа наша тоже нуждается в пище, еще гораздо больше нуждается, чем тело в пище телесной.

Нельзя, нельзя жить без пищи для души, нельзя оставить душу нашу голодать, как это бывает со многими, бесчисленно многими людьми.

Душа наша, как сказал Тертуллиан, один из Отцов второго века, по природе христианка.

А если так, если христианка она по природе, то как может она жить без Христа, без слова Христова, без общения с Богом Отцом и Духом Святым в молитвах и таинствах?

Не может, не может: изголодается, иногда и умрет с голоду.

Вы, христиане, знаете своим сердцем, знаете эту жажду пищи духовной, этот голод души. Знаете вы, как нуждаетесь в пище духовной, как мучается, как голодает душа ваша, когда не слышите слова Божия, как жаждете услышать хоть немного от слова Божьего.

А те, которые далеки от Христа, которые живут только жизнью земли, ценя только блага земные, те что же, не голодают?

Нет, голодают, очень голодают, но этого не сознают. Их душа не умеет явно требовать пищи слова Божия, но голод души их сказывается в безотчетной мучительной тоске.

Среди всех наслаждений, среди удовлетворения похотей и страстей, в вихре веселия, богатства и роскоши на них часто нападает глубокая, мучительная тоска. Часто им все вдруг становится немилым, пустым.

Душа плачет, душа тоскует, и они смутно чувствуют эту тоску своей души-христианки. Душа требует, чтобы были утерты ее слезы. Душа просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить ее люди, далекие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует, не находит себе места нигде.

Это говорит о том, что нельзя безнаказанно заглушать голос души, голос своей совести.

Вот о какой пище духовной говорил Господь Иисус Христос: Его выслушали и очень плохо поняли и сказали Ему. *"Что нам делать, чтобы творить дела Божии?" Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал"* (Ин. 6, 28-29).

Вот это первейшее и важнейшее из всех дел – верить в Бога Отца и в Сына Божия, Которого Отец послал.

Выслушали люди, и странными показались им Его слова: почему должны они верить в Него? И сказали Ему: *"Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?"*

Им нужно было знамение, нужны были доказательства, их сердца еще не знали любви Христовой.

"Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть, – это было настоящее знамение, что Моисей дал им хлеб с неба. – Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес".

Манна не была истинным хлебом Божиим, она была только прообразом того Истинного Хлеба, который даст им впоследствии Бог. *"Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру"* (Ин. 6, 30-33).

Вот о каком хлебе говорил Господь Иисус Христос, вот о какой пище нетленной. Вот каково внутреннее значение великого чуда насыщения пяти тысяч человек.

Господь этим чудом готовил сердца человеко-ские к пониманию того, что есть иная, Божественная, вечная пища, пища для души; готовил к пониманию того, что Он Сам, Сын Божий, есть эта пища, Сам есть Хлеб, сшедший с небес, что Он отдал Свою Плоть за жизнь мира.

Вот это запомните. Вспоминайте почаще эту великую евангельскую историю о насыщении Господом огромной толпы народа.

Помните, что она знаменовала ту пищу небесную, без которой не может жить душа.

Помните, что души ваши голодны, что они нуждаются в пище небесной, пище совсем, совсем другого порядка, чем пища телесная, и никогда не оставляйте душу без этой пищи, как не оставляете без пищи тело ваше.

Помните, что *"не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"*.

Помните всегда о слове Божиим, поучайтесь в нем; слушайте его с глубоким вниманием; вникайте в него, проникайтесь им.

И просите при этом помощи у Самого Христа Бога нашего. Просите, чтобы помог Он вам уразуметь дивный смысл того, что читаете, ибо в Евангелии читаете вы слова Христовы, те слова, подобных которым мир никогда не слышал и не услышит.

И это будет самой необходимой пищей для душ ваших. Аминь.

23 июля 1950 г.

НЕДЕЛЯ 8. О ЧУДЕСАХ.

Сегодня вы слышали в евангельском чтении об одном из величайших чудес, сотворенных Господом и Богом нашим Иисусом Христом, – о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами множества, множества народа: пяти тысяч одних только мужчин, не считая женщин и детей.

Знаете вы о бесчисленных чудесах, которые сотворил Господь наш Иисус Христос: знаете о хождении по водам Генисаретского озера, о укрощении бури словом Его на этом

озере, знаете о воскрешении мертвых, о возвращении зрения несчастным слепым и о многих других чудесах.

Но не один Господь Иисус Христос творил чудеса, творили их и очень многие святые, и в особенности в необыкновенном множестве и с необыкновенной силой творил чудеса святой пророк Илия, память которого праздновали мы только вчерашний день.

Почему, зачем нужны были чудеса и в земной деятельности Господа Иисуса и в жизни святых Его?

А чудеса занимали чрезвычайно большое место в деятельности Господа Иисуса Христа.

Наше спасение Он совершил прежде всего и больше всего крестом Своим честным, но в огромной мере также и учением Своим, учением, какого никогда не слышал мир, учением, подобного которому никогда, никогда не было в мире.

А чудеса Христовы нужны были затем и потому, что с огромной силой они утверждали и подтверждали все то, что исходило из пречистых уст Спасителя.

Чудеса производили огромное, неотразимое влияние на свидетелей их, и ради чудес Христовых, ради чудес святых апостолов, которые тоже были очень многочисленными, люди сотнями и тысячами обращались ко Христу.

Вспомним о святых мучениках, о которых знаем из их житий, житий несомненных, ибо до нас дошли так называемые мартирологи их. Когда их судили, когда предавали страшным мучениям и казни, все, что говорилось на суде, все, что происходило, записывалось писцом, и эти протокольные записи, называемые мартирологами святых, в большом количестве дошли до нас.

Нельзя, следовательно, подозревать, будто что-либо было привнесено самими христианами, будто христиане выдумали чудеса, творившиеся при страданиях и смерти мучеников, ибо это записано, записано римскими писцами и не подлежит никакому сомнению.

Господь Бог многих мучеников хранил чудесным образом. Когда их ввергали в разожженную докрасна печь, они там не сгорали, пламя вдруг расступалось и не касалось их. Бывало и так, что пламя вырывалось могучей струей и обжигало палачей. Когда отдавали святых мучеников на растерзание зверям, диким и голодным, звери не трогали их, ложились у ног их и лизали их.

Эти дивные чудеса – я рассказал лишь о немногих – обращали десятки и сотни язычников, зрителей чудес, к вере во Христа. Сами мучители, правители римские, иногда опускали руки, объявляли себя христианами и становились тоже мучениками. Так велико, так огромно действие чудес.

А люди неверующие, люди даже по-своему верующие – протестанты и сектанты – не верят в чудеса, стараются изо всех сил объяснить чудеса естественными силами природы. Но эти их объяснения так безобразно натянуты, фальшивы, так никуда не годны, что опровергнуть чудес не могут.

Неверующие ученые оспаривают чудеса на том основании, что в мире действуют определенные законы, физические законы, и эти законы не могут быть изменены и нарушены. А чудеса – это нарушение, изменение законов, следовательно, чудес быть не может.

Что скажем этим мудрецам мира сего? Чем можем обосновать нашу полную, безусловную веру в чудеса – чудеса не только Христа, но и чудеса великих святых?

Да, конечно, в мире действуют определенные физические законы, это и мы хорошо знаем. Но скажите, разве существует только мир физический, мир материальный? Разве не существует огромный, гораздо больший мир духовный, населенный бесплотными духами?

Так что же, разве в этом духовном мире не действуют определенные законы?

Если законы необходимы в мире физическом, неужели не необходимы они в мире духовном? Конечно, несомненно, в мире духовном должны быть свои законы, законы совсем не такие, как законы нашего тленного, временного мира, законы вечные, законы высшего порядка.

И в этом мире, конечно, существуют силы духовные, совершенно неведомые нам.

И эти силы, эти законы проявлялись не раз пред глазами человечества, когда творил Господь Иисус свои чудеса, когда творили чудеса Его великие святые.

Скажите, когда преобразился Он на горе Фавор-ской, разве не сиял Его тогда свет, никому не ведомый на земле? Все Тело Его, одежды Его блистали тогда светом неизреченным, никогда прежде не блиставшим на земле.

А когда св. пророк Илия вступил в спор со жрецами Ваала о том, чей Бог истинен, вызвал их на соревнование, предложил им построить жертвенник, заклать тельца и молиться своему Ваалу, чтоб ниспал огонь с неба и пожег их жертву; а сам тоже соорудил жертвенник из больших камней, приготовил дрова, возложил на них тельца и велел полить двенадцатью ведрами воды жертву, и камни жертвенника, так что наполнился он водой, – тогда, после бесплодной молитвы жрецов Ваала, воззвал Илия к своему Богу – и ниспавший с неба огонь пожег его жертву. Огонь этот сжег не только жертву и дрова, он сжег и все камни жертвенника, он уничтожил воду во рве.

Разве какой-нибудь земной огонь может сжечь камни? Нет, никогда. Это был особый огонь, огонь небесный, огонь совсем особой силы и особого действия.

Вспомните, что когда кровоточивая женщина в толпе народа прикоснулась к одежде Христовой, веруя, что получит исцеление, Христос остановился и спросил: *"Кто прикоснулся ко Мне?"* Этот вопрос удивил учеников, ибо народ со всех сторон теснил Его, Он сказал: *"Прикоснулся кто-то ко Мне, ибо Я чувствовал силу, исшедшую от Меня"*.

Какую это силу, если не высшую духовного порядка, неведомую людям, почувствовал Иисус?

Итак, в чудесах Илии, в чудесах Самого Иисуса, а также и в чудесах многих других действовали силы духовные, высшие силы, которые неведомы в мире материальном, – силы особые, силы Божественные.

Что же тогда удивительного в том, что совершаются чудеса?

Что удивительного, что Господь ходил по водам озера Генисаретского; что преподобная Мария Египетская перешла Иордан; что удивительного, что наш Серафим Саровский, как видели многие, шел по воздуху, не касаясь земли?

Что удивительного, что сила духовная, огромная, могучая сила могла превысить силу тяжести тела, и тело стало настолько легким, что могло идти по водам?

Да не сомневается никто, что чудеса Христовы и чудеса святых были подлинными, истинными чудесами. Да не смущается никто из вас насмешками неверующих над чудесами.

Верьте в чудеса, которые сотворил Господь Иисус Христос.

Верьте в чудеса Его апостолов и святых.

Верьте и в то, что чудеса совершаются и донныне, как многие христиане знают это по собственному опыту.

Верьте в то, что в жизни всех, исполняющих заповеди Христовы, несомненно совершается явное общение их с Богом.

И эта вера ваша в чудеса да укрепит вашу веру в Бога с такой же силой, как укрепила она древних зрителей чудес Христовых.

3 августа 1952 г.

НЕДЕЛЯ 15. ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ.

В нынешнем чтении слышали вы чрезвычайно важные слова Господа нашего Иисуса Христа, которые надо вам разъяснить, чтобы вы поняли их должным образом и запечатлели в сердцах ваших.

Господь Иисус Христос перед страшными страданиями Своими так молился Отцу Своему: *"Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"* (Ин. 17, 1-3).

Что такое жизнь вечная? Это то же, что Царство Небесное.

И вот Господь разъясняет, что такое Царство Небесное, что такое жизнь вечная. Он говорит, что жизнь вечная состоит в том, чтобы мы познали Бога Отца и посланного Им Иисуса Христа.

Апостол Павел говорит в одном из своих посланий: *"Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе"* (Рим. 14, 17), т.е., не утехи и наслаждения плоти, но *"праведность и мир и радость во Святом Духе"*. А многие люди не понимают всей глубины слов Христовых.

И все мусульмане этого не знают. Они представляют себе Царство Божие, вечную жизнь так, как не надо себе представлять: именно как пищу и питье, именно как земные наслаждения. Мусульмане думают, что жизнь вечная будет состоять в том, что праведники будут находиться в постоянном общении с молодыми прекрасными женщинами, которые будут услаждать их пением, музыкой и плясками своими, что будут они наслаждаться необыкновенными изысканными яствами. Это грубо чувственное представление. Так думать о Царстве Божиим, о жизни вечной нельзя нам, христианам. Надо помнить то, что сказал Господь Иисус Христос: *"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа"*.

Жизнь вечная, Царство Божие, вечная радость о Духе Святом, вечный мир состоят в познании Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Вот это запомните.

Но как вам понять это, как вникнуть в это; что значит познание Бога Отца и Бога Сына? Это можно нам понять, если подумаем, как познаем мы окружающих людей.

Мы познаем их по делам их, по словам их, по чувствам и желаниям их, по их мыслям, которые они высказывают в беседах с нами. Мы познаем их в постоянном, долгом общении с ними.

Вот именно так будем в жизни вечной познавать Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

Как и чем будем познавать?

Сердцем своим, любовью своею, ибо св. апостол Иоанн Богослов в соборном послании открыл нам величайшую и важнейшую истину, что Бог есть любовь.

Любовь есть сущность естества Божия.

Познать Бога – это значит познать всесовершенную, абсолютную любовь.

Как познаем мы любовь окружающих нас людей? Не сердцем ли своим?

Конечно, сердцем, и только сердцем!

Итак, познание Бога Отца и Предвечного Сына Его Иисуса Христа должно состоять в познании сердцем нашим любви Божией.

Как же именно познаем мы Бога сердцем?

Можно познать Его только чистым сердцем, сердцем, полным любви, сердцем, очищенным от зла, от ненависти, от проклятий, от всякой скверны, сердцем чистым, сердцем, хранящим в себе святую любовь.

Так в общении с Любовью Божией будет состоять наше познание Бога.

Мы будем все больше познавать любовь как сущность Божества и будем становиться причастниками ее.

Но только ли в этом будет состоять познание Бога Отца и Бога Слова?

Нет, не только.

Кроме сердца, важнейшего органа высшего познания вообще, мы познаем и умом.

И Бога также будем познавать и умом.

Это будет тогда, когда в жизни временной научимся ум свой очищать от всякой лжи, от всякой скверны, когда, по слову апостола, стяжем мы ум Христов; когда все мысли наши будут направлены туда, куда повелевает направлять их Господь Иисус Христос; когда будем думать только о высшем, о святом, о чистом; когда ум наш будет свободен от всяких хитросплетений, лжи, когда будет он чист; когда он будет глубоко, всецело сосредоточен на познании высшего.

Итак, сердцем нашим и умом будем познавать Троицу Святую.

В этом познании, непрестанно, неизменно расширяющемся и углубляющемся, и будет состоять наше вечное блаженство. Ибо нет высшего блаженства, чем то, которое получаем, познавая ум Христов, познавая любовь Божию.

Вечное блаженство праведников будет состоять именно в постоянном общении с Богом.

Где же будет происходить это общение? Где это Царствие Божие? Будет ли это только неведомое нам духовное царство, неизвестно где пребывающее? Нет, не будет.

Оно будет там, где по слову Божию, открытому чрез великого апостола Иоанна Богослова, будем мы пребывать в вечной жизни, оно будет в новом Иерусалиме, сходящем с небес.

Послушаем, что говорит великий апостол в 21-й главе своего Откровения: *"И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет"*.

Новое небо и новая земля: прежнее все миновало. Как миновало? Это узнаем от Самого Господа и от великого апостола Петра, узнаем, что когда придет конец мира, *"вселенная и все дела на ней сгорят"* – огнем будут уничтожены, перестанут существовать, вместо них будет сотворено все новое.

"И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се творю все новое" (Откр. 21, 1-5).

Когда истреблена будет земля, и все дела на ней сгорят, тогда Господь сотворит все новое: новую вселенную, новую землю, новое небо. Тогда снизойдет с небес новый Иерусалим, предназначенный для обитания святых вместе с Богом.

В дальнейшем повествовании святой евангелист Иоанн Богослов подробно описывает град Иерусалим. Останавливаться на этом не буду, скажу только то, что для нас особенно важно, что необходимо сказать. Там, в новом Иерусалиме, *"ничего уже не будет проклятого, но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их"* (Откр. 22, 3-4).

И в этот град новый Иерусалим, предназначенный для вечного блаженства праведных, *"не войдет... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни"* (Откр. 21, 27).

Это будет град чад Божиих. Они будут там наслаждаться вечным и неизменным общением с Самим Богом.

Здесь, в жизни земной, мы имеем общение с Богом только в молитвах, в наших глубоких слезных молитвах.

Дух наш тогда сообщается с Духом Божиим. А там это общение будет вечным, бесконечным, беспре-станным.

Будем ли видеть тогда лицом к лицу Бога нашего?

О нет! Бог есть Дух, телесности Он не имеет.

Нельзя Его представлять себе в виде благообразного Старца, сидящего на престоле. *Бога никогда никто не видел.*

Бог недоступен очам нашим, потому что Он есть Дух, потому что Он нематериален. Это запомните.

Вот как говорит св. Иоанн Богослов о том, что видел в своем великом видении: *"...я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду"* (Откр. 4, 2-3).

Этими словами описывается Бог, сидящий на престоле: *Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису.*

Это совсем не человеческий образ, это какой-то таинственный образ, сияющий красотой драгоценных камней, какого мы и представить себе не можем...

Но Господа Иисуса Христа мы будем видеть очами своими, потому что Он воскрес и вознесся на небо в теле человеческом, в теле прославленном.

Когда святые апостолы провожали взорами возносившегося Спасителя, уже скрывшегося из вида их за облаком, тогда предстали им два мужа в белых одеждах и сказали: *"Мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от нас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо"* (Деян. 1, 11), – таким же образом, т.е. в теле человеческом.

И если до Второго Своего Пришествия Господь и Бог наш Иисус Христос сохранит Свое человеческое тело, не значит ли это, что сохранит его навеки?

Знаем, что Господь много раз являлся мученикам Своим и великим святым в Своем земном телесном виде, и будем мы в новом Иерусалиме видеть Его в теле человеческом, видеть глазами нашими.

А Бога Отца и Бога Духа Святого будем видеть только духовными очами.

Чей же дух сподобится этого высшего счастья?

Только дух чистый, только чистые сердцем Бога узрят, только те, в которых нет никакой скверны, ибо ничто скверное не войдет в новый Иерусалим.

Чтобы сподобиться пребывания в этом вечном граде, все время нашей земной жизни надо посвятить одному великому делу – очищению сердца своего.

Как же очистить сердце? Разве не знаете вы, как вы содержите в чистоте жилища ваши: вы метете и моете полы, выметаєте паутину и всякую грязь, моете окна и двери, стираете скатерти и занавески; и только тогда, если постоянно заботитесь о чистоте жилища, чисто оно.

Совершенно так же надо заботиться о чистоте сердца: надо изо дня в день смотреть, нет ли в нем какой грязи, надо строго следить, чем и когда осквернено и загрязнено оно, надо эту скверну, эту грязь немедленно смывать. Чем смывать? Слезами, слезами покаяния.

Это и есть задача жизни нашей.

Я разъяснил вам смысл и значение слов Христовых: *"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа"*.

А теперь еще продолжу речь мою и отвечу на вопрос, который возникал в уме многих из вас.

Вы думаете: что будет с добрыми людьми, которые зла не делают, даже много добра творят, но Бога не исповедуют?

Войдут ли они в Царство Небесное? Сподобятся ли жизни вечной? О нет, о нет! Это не я говорю, но Сам Христос.

Недостаточно одних добрых дел, надо еще всем сердцем верить в Господа Иисуса Христа и пославшего Его Бога Отца, надо омыть свою греховную скверну в купели крещения, нужно причащаться Тела и Крови Христовых.

Не я говорю, а Сам Христос говорил апостолам Своим пред вознесением Своим на небо: *"Шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари. иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет"* (Мк. 16, 15-16).

Тем, кто веры не имеет, кто не крестился, не приобщался Тела и Крови Христовых, нет доступа в этот град новый Иерусалим, нет жизни вечной, как нет ее и для иудеев, и для мусульман, хоть и много среди них есть людей добрых и весьма достойных.

Тогда где же будет им место? На это отвечает Христос, сказавший: *"В дому Отца Моего обители многи суть"*.

Правда, это слово относится к тем, кто войдет в горний Иерусалим, но мы можем из этих слов сделать и дальнейшее заключение.

Надо представлять дело так, что вечное блаженство, жизнь вечную унаследуют те, кто шел за Христом, всем сердцем веруя в Него, кто крещен был во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

На вечные мучения будут осуждены все злодеи, обогранные кровью, все богохульники, прелюбодеи, все, кто бесконечно был далек от чистоты сердца.

Но ведь между этими двумя крайними группами, между праведными, с одной стороны, злыми и нечестивцами, с другой, есть огромное количество людей, которых не назовем ни праведниками, ни злодеями.

Какова же будет участь их? Не знаем, но так как Господь сказал *"обители многи суть"*, думаем, что и для них найдется какая-нибудь скромная обитель в доме Отца Небесного. Они не наследуют в полной мере Царства Божия, но и не будут мучиться. Они будут в каком-то промежуточном состоянии. Какое это состояние, мы, конечно, не знаем.

Дух человеческий бессмертен, и он будет продолжать свое существование или в вечной радости праведных, или в постоянных мучениях грешников, или, наконец, в неведомом нам промежуточном состоянии.

Но скажем и больше: Дух Святой, все животворящий, одухотворяет и всякую живую тварь, и потому надо верить в бессмертие и всей твари, обновленной Богом, когда сотворит Он все новое.

Мы, конечно, не можем этого утверждать, а только предполагаем.

Вы, малое Христово стадо, отличаетесь от огромного количества людей, чуждых Христу, никогда не приходящих в храм, не причащающихся Святых Таин.

Вам надлежит всегда заботиться о том, чтобы здесь, в жизни земной, получить право войти в вечные обители Царства Божьего.

Вот об этом и старайтесь, приучайтесь как можно чаще входить в общение с Богом в молитвах. И поможет в этом вам Господь наш Иисус Христос, сказавший: *"Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"*.

30 июля 1950 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ. «БОГ ПРИМИРИЛ С СОБОЮ МИР».

Много, много есть в Св. Писании текстов, изумляющих ум и сердце всякого благочестивого и благоговейного человека. Но сегодня, в воскресный день, предшествующий Воздвижению Креста Христова, остановлю я мысль вашу на самых

изумительных словах – словах апостола Павла и словах Самого Господа нашего Иисуса Христа.

Хочу, чтобы слова эти изумили вас и потрясли вас, чтобы вы запечатлели их навсегда в сердцах своих:

"...благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, кровию креста Его, и земное и небесное" (Кол. 1, 19-20).

Так говорит святой Павел в послании Колоссянам, то же говорит он во втором послании Коринфянам: *"Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.*

Итак мы – посланники от имени Христового, и как бы Сам Бог ущеждает через нас; от имени Христового просим: примиритесь с Богом" (2 Кор. 5, 19-20).

И я тоже посланец Божий, и я вас, паству мою, прошу: примиритесь с Богом!

Как поразительно, как изумительно то, что Сам Бог просит нас, чтобы мы примирились с Ним.

Что это такое? Как это так: не Бога ли должны мы просить простить нас, окаянных, нас, грешных, не Его ли должны просить примириться с нами?

А Он Сам просит, смиренно просит, чтобы мы примирились с Ним, мы, окаянные, мы, всегда оскорбляющие Его святость – чтобы мы примирились с Ним.

Может ли быть большее смирение, чем смирение Бога Отца, проявленное в этих словах!

Он Сам как бы прощения просит у нас, Сам просит, чтобы мы примирились с Ним.

"...помните, что вы, некогда язычники по плоти, – говорит святой Павел Ефесянам, – были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. а теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою".

Вы не язычники по милости Божией. Но есть среди вас такие, которые были далеки от Бога, далеки от Христа, поэтому и к вам относятся эти слова Божии: *"Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду".*

Из каких это обоих сделал Он одно, какую преграду разрушил? Из язычников и уверовавшего в Него народа.

"Он соделал одно крестом Своим, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем" (Еф. 2, 11-16).

Опять слова о том, что крестная смерть Господа Иисуса Христа нужна была для того, чтобы примирить нас с Богом, чтобы упразднить вражду, дьявольскую вражду, которой так много в роде человеческого.

Он сделал это, чтобы примирить нас с Богом.

Неужели же ныне не примиримся, если Сам Бог просит примирения? Неужели будем продолжать вражду? Как много этой вражды, как страшна она!

Крест Христов разрушил эту вражду между христианами, главу дьявола стер Христос крестом Своим.

Вы слышали в нынешнем евангельском чтении тоже удивительные слова: *"...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную"*.

О всех нас заботится Господь, чтобы никто не погиб, не погиб в неведении Христа, в неверии в Него, хочет, чтобы всякий из нас имел жизнь вечную.

"Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него".

Придет время, страшное, потрясающее время, когда во второй раз придет Христос: придет, чтобы судить мир, судить всех нас, окаянных.

Но в первый раз пришел Он не для того, чтобы судить мир, а чтобы Кровью Своею спасти род человеческий, спасти верующих всем сердцем в Него, и не только верующих, но исполняющих заповеди Его.

"Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во Имя Единородного Сына Божия".

Верующий не судится, не страшен ему Страшный Суд, – а неверующий уже осужден за то, что не уверовал в Сына Божия.

"Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы, ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны" (Ин. 3, 15-20).

Неужели кто-нибудь из вас окажется любящим тьму? Неужели дела кого-нибудь из вас будут так темны, так богоненавистны, что надо будет скрывать их под покровом тьмы!

Неужели все вы не возлюбите всем сердцем, всеми помыслами, всем дыханьем души своей Господа Иисуса, пролившего за нас Кровь Свою, Кровь, которою Господь примирил мир с Собою, не Себя примирил, а примирил нас с Собою, чтобы мы не погибли.

Смирение Христово поистине безмерно, ибо читаем в Апокалипсисе Иоанна Богослова такие удивительные слова Христовы: *"Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною"* (Откр. 3, 20), – как нищий просит Он...

Неужели же найдется среди вас кто-нибудь, кто не отворит?

Стоит Христос у двери сердца каждого из вас и потихоньку, потихоньку стучит, и ждет – не отворится ли дверь, не впустят ли к себе. И стоит только отворить дверь, чтобы вошел Он и вечерю с вами сотворил.

Да будет это с каждым из вас!

Да сотворит Господь вечерю Свою с нами, окаянными, которых надо было Богу примирить с Собою!

НЕДЕЛЯ 16. ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ.

Очень важную притчу Христову слышали вы в нынешнем евангельском чтении. Постарайтесь вникнуть в нее и понять ее должным образом.

Содержание этой притчи вы знаете, а я слово свое начну с окончания ее, с тех слов, которыми Спаситель наш закончил ее: *"...всякому имущему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что имеет..."*.

Если слова эти услышит человек не духовный, а душевный, человек мира сего, он не только не поймет их, но будет возмущен: как так, у кого много, тому прибавится, а у кого ничего нет, еще отнимется последнее?

Ибо не понимает он, что речь идет не о благах земных, о распределении которых судит по-мирски, и по-своему прав; не понимая, что речь идет о другом.

Почему же он этого не понимает? На этот вопрос отвечает нам св. Павел: *"Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может"* (1 Кор 2, 14-15).

Люди душевные, не духовные, живут только жизнью материальной, не помышляя о духовном, и многого, многого не могут понять из того, что написано в Евангелии Христовом. Очень многое кажется им безумным, не только непонятным, но даже безумным, как эллины считали безумием проповедь о кресте Христовом.

Издаются над Евангелием, издаются над словами Христовыми, а почему издаются? Потому что не понимают их. Судят о том, чего понять не могут.

Как же надлежит нам, духовным, понимать эти Христовы слова? О чем говорит вся притча о талантах?

В образе богатого человека, раздавшего деньги свои рабам и уехавшего далеко, надо нам понимать Самого Господа Иисуса Христа, Который нам, рабам Своим, раздал дары Своей Божественной благодати.

Он каждому дал по силам его и по разуму его.

Как от богатого человека первый раб получил пять талантов, второй – два, третий – один, т.е. серебро, отвешенное на весах (талант есть мера веса), так и нам Господь раздал дары Своей благодати, каждому по силам и по разуму его, и от всех спросит ответа на Страшном Суде Своем, как потребовал ответа этот богатый человек от рабов своих.

Какие дары получаем мы от Бога? Дары благодати.

Благодать – это благие дары Божии; благодать – это вместе с тем великая помощь Божия к умножению даров духовных.

В святом крещении и в совершенном после него таинстве миропомазания все мы получаем великие дары Духа Святого: мы получаем веру, любовь – веру в Бога, любовь к Богу, получаем сердце, способное к любви, которое должно исполнить заповедь, еще в Ветхом Завете данную: *"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя"*.

А вера и любовь есть то, что превыше всего.

Ведь эта Христова вера и любовь побуждают и вас слушать меня, которого многие, бесчисленно многие слушать не хотят.

Веру и любовь должно нам всем умножать. Как должны были рабы богатого человека отдать купцам полученное серебро и умножить его путем торговли, так и нам надлежит совершить чистую святую куплю, принести Богу в дар веру свою и любовь свою, умножив их и удвоив.

Как умножить веру, как умножить любовь?

Чтобы умножить веру, надо прежде всего помышлять каждодневно, помышлять неустанно о той страшной жертве, которую принес за нас Сын Божий Иисус Христос, чтобы избавить нас от власти диавола.

Надо помышлять о Кресте Его, обогренном Кровью Его Святой, надо помышлять о тех невыразимых страданиях, которые претерпел Он на Кресте, чтобы нас спасти.

Неужели не возлюбим Его всем сердцем за это? Неужели не умножим любви своей постоянным помышлением о Кресте Христовом, о безмерности благодеяния, полученного от Него погибающим родом человеческим?

Наша любовь увеличится, любовь умножится при этом, любовь возрастет в сердце нашем, когда будем взирать на Крест Христов.

А чем еще умножим любовь?

Умножим ее тем, чем проявляется в наибольшей степени любовь наша к ближнему: делами милосердия, сострадания, помощью несчастным, обездоленным братьям нашим, в образе которых протягивает к нам руку Сам Господь Иисус.

Умножайте, умножайте веру, любовь, милосердие, умножайте терпение ваше, ибо терпение есть тоже один из великих даров Святого Духа.

Все терпите: все напасти, все скорби, все печали, все болезни без ропота несите, и не только без ропота, но и с благодарением.

Где будем почерпать силы к умножению благодати веры?

Прежде всего в храме святом, ибо здесь сердца ваши будут напояться той молитвой, которая возносится из сотен и сотен верующих сердец.

Молитва эта не пройдет мимо наших сердец, коснется их и умножит в них благодать веры.

Дал некоторым из нас всеблагий Бог великий дар мудрости и глубокий ум.

Как умножить этот дар, хотя и не всеобщий, но все-таки до некоторой степени свойственный и нам всем, ибо у всех есть ум?

Ум свой должны вы упражнять прилежным и постоянным чтением таких книг, в которых есть доброе, глубокое, истинное, а таковы прежде всего те книги, которые написаны святыми людьми.

Читайте их с усердием, и ум ваш будет просвещаться светом Христовым. И мудрость, сходящая свыше, сойдет в сердце ваше.

Вот так, стараясь об умножении даров Святого Духа, умножайте все благое, полученное вами от Бога, умножайте ту благодать, которую даровал Он вам. Помните слова Христовы: *"Царствие Божие внутри вас есть"*.

Это значит, что не надо помышлять только о будущем Небесном Царствии, в которое да сподобит нас с вами Бог войти по смерти нашей, но и о том, что Царствие Божие должно иметь начало в сердцах наших уже в этой жизни. Ибо в сердцах праведных оно открывается уже при жизни их.

Помните и другие слова Христовы: *"Царствие Божие силой берется. И употребляющие усилие восхищают его"*.

Силой, силой надо брать Царство Небесное.

Надо много, много усилий приложить к тому, чтобы положить начало Царствию Божию в сердце своем уже в этой жизни. Надо неустанно работать Богу.

Огромное большинство людей работает только над созиданием царства земного, но нам, христианам, повелел Господь не о земном заботиться, а о небесном.

Помните, что говорил богатый человек, вернувшись из далекой страны, своим рабам. Когда подошел получивший пять талантов и умноживший их вдвое, когда подошел и другой, получивший два таланта и умноживший их вдвое, то вот что сказал им господин их: *"Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего"* (Мф. 25, 21).

Нам, нам разве не надо быть верными в малом, во всем: во всем решительно! Всегда и везде надлежит нам быть верными.

И если будем верны в малом, то поставит нас Господь над многим: над бесчисленными благами Царствия Своего.

А какова судьба третьего раба, который получил только один талант, закопал его в землю и оказался неверным и нерадивым рабом, не умножившим полученное, какова его участь?

О, как она страшна!

О нем вот что сказал господин его – вот что скажет и о нас Христос, если будем не радеть об умножении Божьих даров: *"Лукавый раб и ленивый!.. надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришел получил бы мое с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов... а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов"* (Мф. 25, 26-30).

Выбросьте во тьму внешнюю... Что такое тьма внешняя? Это вся та огромная область, которая вне Царствия Божия, которая является внешней по отношению к нему.

В этой тьме, в этой кромешной внешней тьме будет плач и скрежет зубов тех, кто посмел бы сказать Богу на Страшном Суде то, что сказал третий ленивый раб: *"Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое"* (Мф. 25, 24-25).

О, неужели посмеет такие дерзкие слова сказать Божественному Судии: *"Я знал тебя, что ты человек жестокий: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал"*?

Как, разве собирает Он, где не рассыпал? Он повсюду рассыпал, во все сердца сеял – дары Своей благодати.

О горе, горе нам, окаянным, если окажемся такими, как был третий нерадивый раб! Да избавит нас Господь от страшной участи быть вверженными во тьму внешнюю! Аминь.

7 октября 1951 г.

НЕДЕЛЯ 18. О МИЛОСТЫНЕ.

В послании Коринфянам, ныне чтенном, св. апостол Павел призывает коринфян к великому делу милостыни. Он ставит им в пример македонян, которые были глубоко бедны, были нищи и тем не менее уделяли от нищеты своей помощь нуждающимся христианам в Палестине.

И говорит св. апостол коринфянам: *"Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет"* (2 Кор. 9, 6).

Не о жатве, не о сеянии хлеба говорит Он, а о сеянии милостыни. *"Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет"*.

Так бывает в делах Божьих, а в делах земных бывает иначе: бывает, что земледelec посеет мало, скупо, а Сам Бог пошлет высокий урожай, и посеявший мало пожнет много.

Бывает и наоборот, что посеявший щедро, щедро не соберет: побьет град посеянное, и ничего не соберет земледelec.

А в делах Божьих так не может быть: всегда и неизменно тот, кто сеет скупо, скупо и пожинает, а кто сеет щедро, щедро и пожинает.

Сеять много велит нам святой апостол. К милостыне призывал нас не раз Сам Господь Иисус Христос, и послушайте, какое огромное значение придавал Он милостыне – совершенно исключительное значение. В своей речи, обличающей книжников и фарисеев, которые считали весьма важным делом омовение чаш, кружек и скамеек, Он так говорил: *"Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто"* (Лк. 11, 41).

Эти слова относятся не к одним книжникам и фарисеям, мы должны относить их и к себе. Если будем подавать милостыню, то, по слову Христову, все будет у нас чисто.

О книжниках и фарисеях Он говорил, что внутренность их исполнена хищения и лукавства, но что если будут они подавать милостыню, то внутренность их, исполненная хищения и лукавства, станет чистой.

Так должны помышлять и мы о себе. И у нас внутренность наша, сердца наши часто нечисты, весьма нечисты, полны беззаконий. Надо, надо очистить нам внутренность нашу, сердца наши, и вот Господь указывает необыкновенно простое средство к этому: только подавайте милостыню, и тогда все будет чисто, вся внутренность ваша будет чиста.

Запомните это, запомните, что сила милостыни безмерно велика.

Св. Иоанн Златоуст называет милостыню царицей всех добродетелей. Он говорит, что милостыня открывает нам самые небеса. Он говорит, что силой данной нами милостыни можем мы невозбранно и неостанавливаемые ни на каких мытарствах, беспрепятственно вознестись к самому престолу Божию. Он напоминает нам о сотнике Корнилии, язычнике, который был весьма милосерд, творил много милостыни и постоянно молился. И послал к нему Бог ангела Своего, который сказал Корнилию: *"Молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память пред Богом"* (Деян. 10, 4). Взошли к Богу...

Слышите вы, прямо к Богу восходят, восходят к Божию престолу, безостановочно проходят небеса, проходят мимо всех светил небесных, мимо полков ангельских, мимо серафимов и херувимов, и, нигде не останавливаясь, милостыни наши дерзновенно и быстро возносятся к самому Богу.

Знаете вы, не раз говорил я вам об этом, как и за что будет судить человечество Господь наш Иисус Христос, когда придет день Страшного Суда. Он не спросит никого из

нас, ходил ли ты на богомолье, не спросит, поклонялся ли ты во Иерусалиме гробу Моему? Был ли ты девственником? Этого не спросит, спросит только одно: творил ли ты милостыню? Творил ли ты дела милосердия?

И при этом скажет удивительные слова: *"Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали мне"* (Мф. 25, 40).

Все добро, что делаем мы для нищих, несчастных братьев наших, принимает Он как делаемое для Него Самого. Всякую милостыню, которую опускаем мы в руку бедного, принимает Сам в руки Свои.

О Господи, Господи наш! Как это велико: Ты Сам принимаешь милостыню нашу. Тебе, Богу нашему, должны мы подавать милостыню. А слово Божие истинно и неизменно, и всякая милостыня, которую творим нашим несчастным, обездоленным братьям, есть милостыня, подаваемая Самому Господу Иисусу Христу.

О как же это велико, и как надо нам призадуматься над словами апостола о том, что нельзя творить милостыню скупой, ибо скупой и пожнем Божию благодать за нее.

Надо творить ее всегда, неустанно, не только по временам. Надо сделать милостыню своей постоянной спутницей, надо милосердием обвязать сердце свое.

И если будем не скупой, а щедро творить милостыню, то пожнем и великую благодать, ибо так говорит Сам Господь Иисус Христос: *"Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше"* (Лк. 6, 38).

Видите, за кусок хлеба, за чашу холодной воды, которую подаем мы нищему, Господь воздаст нам необычайной мерой, мерой доброй, утрясенной, нагнетенной, воздаст неизмеримо более того, что было дано Ему в лице нищих братьев наших.

Далее говорит св. апостол: *"Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог"* (2 Кор. 9, 7).

А как много среди нас таких, которые подают с огорчением, с неохотой, как будто по принуждению. И как бесконечно далеки мы от того духовного состояния, в котором пребывали великие милостивцы, как, например, святой Иоанн, Патриарх Александрийский.

Он был живым олицетворением милосердия. Все силы ума своего напрягал он, чтобы помогать всем и всюду. Вступив на патриарший престол, он велел своим сослужителям обойти весь огромный город Александрию и переписать всех его благодетелей.

С удивлением спросили его подчиненные: "Владыко, каких же благодетелей должны мы переписать?". Он сказал: *"Нищих, нищих, голодных, холодных, раздетых"*.

И переписали семь тысяч человек, и кормил их каждый день и одевал святой Иоанн.

Тот день, который проходил без дел милосердия, оплакивал он горькими слезами и считал пропавшим, ничего не стоящим днем жизни. Он благодетельствовал *"не с огорчением не с принуждением"*, он был доброхотным даятелем, которого любит Бог.

Никогда не думал он о том, что могут оскудеть средства его, он без оглядки раздавал все имение свое. И апостол Павел говорит: *"Бог же силен обогатить вас всякою благодатию, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело"*.

И как много, много раз эти слова сбывались на добрых, милосердных, святых людях.

И как часто читаем в житиях святых, что раздавали они без остатка все имевшееся в монастыре для питания сотен странников, и приходил эконо́м монастыря, и говорил святому игумену: что будем делать? Все роздано, все закрома пусты, братии есть нечего.

Но святые не смущались, возлагали всю надежду на Бога, и Бог не оставлял их: всегда в таких случаях наполнялись амбары монастырские, или иным чудесным неожиданным образом посылалось то, в чем нуждались.

Так было с преподобным отцом нашим Сергием Радонежским, так было с Евфимием Великим, с Саввой Освященным и со многими другими святыми.

Господь никого не оставлял и всегда помогал тем, кто был всецело милостив.

"Как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век".

Все расточал, все раздавал нищим, казалось, ничего не оставалось у него больше, но оставалась правда его, правда которая пребывает вовеки, которая вознесется к престолу Божию.

"Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей".

Мы должны сеять, сеять милостыню, сеять правду, а посеянное нами возрастит Сам Бог, и возрастит иногда в тридцать крат, иногда в шестьдесят крат, а иногда и в сто.

"Так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу" (2 Кор. 9, 11).

Но чрезвычайно важно, как подаем мы милостыню, как творим дела милосердия, ибо если мы с искренней любовью утешаем нужды несчастных, то творим и другое великое дело: вселяем в сердца их благодарность Богу. Милосердие имеет такую силу, что может обратить к Богу даже сердца нищих, живущих без Бога, ибо есть и такие.

Милостыня имеет огромную, бесконечную силу, и вот пример: в конце IV и начале V века жил в Италии епископ Павлин Милостивый. Он происходил из весьма знатного, высокого рода; в двадцатилетнем возрасте он был назначен сенатором, потом консулом – это крупные, важные должности – потом губернатором важнейшей Римской области Кампании.

И все презрел он, все оставил, раздал имение свое нуждающимся и стал иноком. Он испытал немало поношений, издевательств, насмешек даже от прежних слуг своих, но ничем не смущался. Сделавшись епископом, он стал щедро раздавать нищим церковное имущество.

В его время произошло нашествие на Италию вандалов, дикого и жестокого народа. Вандалы покорили римлян и увели в плен множество людей, а епископ Павлин, сколько хватало денег, выкупал пленников. Пришла к нему бедная вдова, плача и прося выкупить ее единственного сына, взятого в плен вандалами. Он сказал: "Милая моя, денег у меня больше не осталось, но сделаем вот как: отведи меня в стан вандалов, пусть возьмут меня вместо сына твоего, а его отпустят". И сам предался в плен вандалам.

Вандальский князь, этот дикий, жестокий человек, был поражен кротостью и благородством нового раба своего: он наблюдал за ним и изумлялся тому, какое сердце билось в груди Павлина. И случайно он узнал, что это епископ. Он был поражен и проникся таким благоговением к этому благородному человеку, что не только отпустил его самого, но вместе с ним отпустил и всех пленных римлян.

Так самим собою выкупил из плена святой Павлин много несчастных пленных римлян. Так сбылись вот эти слова Павловы – *"чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу"*.

Милосердие наше производит великую благодарность Богу в людях, далеких от Него.

Что может быть сильнее милосердия? Очевидно, ничто.

Эту добродетель ставил Господь Иисус Христос превыше всех добродетелей; к этой добродетели призывал апостол коринфян.

К этой же добродетели призываю и я, призываю вас к тому, чтобы вы были постоянны и усердны в милостыне, чтобы понимали, какая безмерная сила в ней.

Творите милостыню каждый по силам своим. Не требуется, чтобы вы отдавали все, а надо только, чтобы уделяли ближним своим часть из имени своего, хотя бы и скудного.

А в словах Христовых о вдове, положившей в сокровищницу только две лепты – два гроша – сказано, что положила она гораздо больше, чем все те, которые клали серебро и золото в корзину, ибо она отдала все, что имела, все свое пропитание.

Господь человеколюбив, Господь не требует подвига чрезмерного.

Говорит Он в притче о сеятеле, что если доброе слово его, слово проповеди падет на добрую землю, то возрастет и даст плод или в тридцать крат, или в шестьдесят, или во сто крат.

Знайте, знайте, что так глубоко ценит Господь нашу любовь к ближним, наше милосердие и наши милостыни, что если даже наши добрые дела дадут плод лишь в тридцать крат, примет и это, с благословением примет, как бы мало ни сделали добра, как бы мало ни помогли нищим братьям Его, – все примет с благословением. И услышите от Него на Страшном Суде: *"Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира"* (Мф. 25, 34).

Да будет же для всех вас это обетование истинным и святым обетованием.

Да возрастут плоды добрых дел ваших хотя бы в тридцать крат. И тогда не останется без воздаяния даже кусок хлеба, даже чаша воды, только бы подали это с любовью, с лаской, с приветом.

Аминь.

21 октября 1951 г.

НЕДЕЛЯ 19. КАК ХОТИТЕ, ЧТОБЫ С ВАМИ ПОСТУПАЛИ ЛЮДИ, ТАК И ВЫ ПОСТУПАЙТЕ С НИМИ.

Откройте сердца ваши, обострите слух ваш к восприятию изумительных, необыкновенных, глубочайших слов Христовых: *"И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними"* (Лк. 6, 31).

Когда человек с чистым сердцем впервые слышит эти слова Христовы, он смущается, ему становится даже неловко.

О Господи! Как же я сам не подумал того, о чем Ты говоришь нам! Как я не подумал, что надо с людьми поступать так, как хочу, чтобы со мной поступали.

Просто, необыкновенно просто это слово Христово и в то же время глубоко – бездонно глубоко.

Просты и все слова Спасителя нашего, просто и все Его учение, ибо оно было обращено не к гордым ученым, мнящим о себе, что они знают истину, а к тем смиренным, к тем ничего не знающим, которые чужды гордости, которые легко проникаются всякой подлинной, сияющей Божественным светом истиной.

Кто глубже, чем рыбаки галилейские, воспринял слова Христовы, кто глубже понял их, кто возвестил их всему миру?

Смиренным, кротким, не мнящим о себе говорил Господь слова, которые им легко, легко было понять. Слушайте же и вы эти слова в простоте сердец ваших, слушайте с глубочайшим доверием к Господу Иисусу Христу.

Какое поразительное требование предъявляет Он нам!

Мир не слышал такого требования до Христа. Миру никогда не приходило на мысль, что надо поступать с людьми, как хотим, чтобы и они поступали с нами; миру никогда не приходило на мысль, чтобы творить добро ненавидящим нас и обидящим.

Мир никогда не услышал бы, если бы не пришел Христос, что мы должны любить врагов своих.

Просты слова Христовы, но ими предъявляются к нам требования самые высокие, самые тяжелые. Ибо, скажите, легко ли исполнять то, чего требует Он от нас?

Легко ли любить врагов наших; легко ли благотворить обидящим нас; легко ли давать без оглядки всякому просящему; легко ли давать займы людям, совсем не думая о том, чтобы получить обратно?

О, как это трудно, как невозможно, как не вмещается в сознание людей мира сего!

Но дело в том, что Господь говорит это не людям мира сего, а нам, христианам, о которых святой апостол Петр сказал слова, которые все вы должны помнить, ибо они относятся непосредственно к каждому из вас: *"Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет"* (1 Петр. 2, 9).

Он говорит тем, кто должен быть народом избранным Христом, предъявляет эти свои тяжелые требования к тем, кто должен быть народом святым, взятым в удел, чтобы жизнью своей, делами и словами своими *"возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет"*.

Совершенства Христовы, совершенства Божии должны мы возвещать людям всей жизнью своей: делами своими, всеми поступками своими, словами своими.

Если так, если мы народ святой, царственное священство, разве не должны к нам предъявляться самые высокие требования, какие ставит Господь Иисус Христос? Разве не нужно требовать, чтобы понимали мы всю глубину и истинность этих слов Христовых: *"И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними"*.

Давно, давно сказаны были эти Божественные слова.

Что видим и донныне вокруг, что видим даже в самих себе? Относимся ли мы к людям так, как хотим, чтобы к нам они относились?

Ведь мы не хотим, чтобы люди унижали и поносили нас, а кто не поносит других, ближних своих, кто не унижает их?

Мы хотим, чтобы в трудных обстоятельствах жизни нашей и близких наших нам помогали, о нас заботились. А когда сами благоденствуем, ни в чем не нуждаемся, часто ли вспоминаем о тех, которые не имеют ничего, которые ждут нашей помощи? О нет, не часто. А Господь требует, чтобы всегда вспоминали.

Нетрудно, совсем нетрудно любить людей, любящих нас; нетрудно, нисколько нетрудно любить отца или мать, или жену, или детей своих. Но велика ли цена этой любви?

О нет, она не имеет почти никакой цены, ибо близких своих, детей своих любим по инстинкту любви, который вложен в нас природой. Какая мать не отдаст всей ласки, всего тепла сердца своего своему ребенку? Какая не отдаст даже жизни своей, если ему будет грозить гибель?

Это, конечно, хорошо; но имеет ли высшую нравственную ценность? О нет, не имеет.

Знаем мы, что если задумаем разорить птичье гнездо, то прилетит мать птенцов, будет виться над нами, будет бить нас по лицу крыльями и отчаянно пищать...

Это та же самая любовь, любовь по инстинкту, вложенная в каждое живое существо. Разве медведица, разве волчица не защищают детенышей своих, не идут на человека, пришедшего с оружием?

Это любовь по инстинкту, вложенная природой в сердце каждого живого существа, а высокой нравственной ценности она не имеет.

Вот поэтому и говорит Господь наш Иисус Христос: *"Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают"* (Лк. 6, 32-33).

В русском переводе это звучит так, а в славянском лучше: *"Аще любите любящия вы, кая вам благодать есть; ибо и грешници любящия их любят. И аще благотворите благотворящым вам, кая вам благодать есть, ибо и грешници тожде творят"*.

Благодати Божией не заслужим такой любовью, такими делами.

Даже и те, которые нам творят добро и получают от нас взамен добро, не имеют особого основания благодарить нас, ибо воздаем мы им добром за добро; какая же нам благодать за то от Господа? Нравственной заслуги в этом нет.

"И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же" (Лк. 6, 34).

От нас требует Господь, чтобы мы давали займы, не рассчитывая получить обратно, не требуя совсем того, чтобы отдавали. Это правильно, глубоко правильно: так и надлежит нам поступать.

Когда приходит несчастный человек, попавший в тяжелые обстоятельства, и просит помощи материальной, и хотя знает, что не сумеет возвратить, в смущении, в стыде просит займы, только займы, то если и знаете, что так, не отвергайте уверенний его, чтобы не было ему больно, и отдайте просимое с чистым сердцем, не ожидая получить обратно.

Тогда будет великая благодать вам от Бога, ибо то, что сделали, есть великое доброе дело.

Господь требует далее того, чтобы ударившему по щеке подставить и другую, а отнявшему верхнюю одежду не препятствовать взять и рубашку.

Кто так поступает, многие ли? О нет, крайне, крайне редко поступают так, как поступил святитель Тихон Задонский. Когда кротко и тихо попробовал он увещевать гордого молодого помещика исправить жизнь свою и в ответ получил удар по щеке, как поступил он?

Он упал в ноги этому дерзкому, прося простить, что ввел его в гнев, в раздражение. А каков был результат?

Результат был поразителен: дерзкий молодой человек был так поражен и потрясен, что сам пал в ноги святителю и потом совершенно изменил свою дурную жизнь и стал образцовым христианином.

Когда встречаем разбойников, которые начинают нас бить и грабить, многие ли поступают так, как повелел Господь Иисус Христос?

Я исповедовал одного старика умирающего, который поведал тайну своей жизни, тайну великого греха. Он рассказал, что однажды ночью на улице напали на него два бандита, которые хотели раздеть его. Он, обладая большой физической силой, схватил за горло одного из них и задушил, а другой в страхе бежал.

Из-за пальто, из-за костюма он погубил душу свою, ибо слышим от апостола, что убийцам нет места в Царстве Божиим. Не лучше ли было поступить так: спокойно, без всякого раздражения отдать то, что злодеи требовали. Разве не купил бы себе другого пальто, другого костюма, а чем же выкупит он этот тяжкий грех, что даст за душу свою?

Видите, что это вовсе не фантастическое требование, что это можно исполнить, если сердце таково, что способно исполнить это.

Но вот останавливаются многие в смущении пред последним требованием Христовым: *"Вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших; благотворите ненавидящим вас; благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас"* (Лк. 6, 27-28).

Любить врагов – легко ли это? О нет, это трудно, это высочайшее требование Христово. А если Он требует, значит, знает, что можно выполнить, ибо невозможного ничего Он не требует. Трудно это, знаю, что трудно, но попробую дать ответ и на этот трудный вопрос.

Вникнем, кто враги наши. Враги у нас есть разные: это все, творящие нам пакости, все ненавидящие и обидающие нас. Много пакостей творят нам соседи: много оскорбительных слов слышите вы от них, много ругательств, много проклятий.

Но ведь вы слышали в нынешнем апостольском чтении, что и сам апостол Павел имел пакостника плоти, который постоянно ему пакости делал. Что же это был за пакостник плоти? Это злой человек, медник Александр, который повсюду преследовал апостола Павла, повсюду чинил ему пакости, обиды, досады. Тяжело это было святому апостолу, и он три раза молил Бога избавить его от этого жестокого человека. А какой ответ он получил? *"Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи"* (2 Кор. 12, 9).

Господь сказал: не надо, пусть продолжает пакости творить, потому что божественная сила Его совершается в немощи: когда нас поносят, когда преследуют, когда страдаем, тогда сильны мы силой Божией, благодатной Божией помощью.

Если и нам придет час терпеть от злых людей, от пакостников плоти всякие пакости, издевательства, оскорбления, как должно нам тогда поступать? Так, как учил еще древний

мудрец Соломон. Его слова повторил св. Павел в послании к Римлянам, слова великие, слова, полные силы и правды: *"Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою; ибо, [делая сие], ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе"* (Притч. 25, 21-22).

Прожгут, прожгут эти горящие уголья даже его черное сердце, оно будет потрясено тем, что на его пакости вы отвечаете с кротостью.

Кто еще наши враги? Это те злые люди, которые завидуют нашим жизненным успехам, успехам в научной работе, успехам житейского благополучия нашего; это клеветники, доносчики ложные – это подлинные наши враги.

Но вот о чем подумайте: такие враги всем ли страшны? О нет, не всем.

Было много людей, не ставивших своей целью устроить земное благополучие. Были люди, которые от всего отказывались, предпочитая нищету и, живя в неизвестности, в других не возбуждали зависти. Таковы были все преподобные, все отшельники, пустынники: у них не было никаких врагов, ибо отвергнув все блага земные, они обезоруживали завистников.

Есть еще враги, враги ужасные, убивающие и грабящие нас. Как к ним можно относиться с любовью, как возможно любить грабителей, убийц?

А были святые, для которых это было возможно, которые злодеям отвечали любовью; таков был наш богоносный отец Серафим Саровский. Напали на него несколько разбойников, когда жил он в отдаленной пустыньке, избили до полусмерти, переломали ребра, проломили череп. Он долго мучился и болел и страдал тяжело, пока страданиям его не положила конец Пресвятая Богородица.

Разбойники были пойманы – они оказались крестьянами ближней деревни; им пришлось предстать на суд, им предстояла каторга. Что же делает преподобный Серафим? Со всей силой, со всей горячностью сердца своего требовал он, чтобы не наказывали этих злодеев, даже грозил, что из монастыря уйдет. По просьбе святого Серафима оставили их в покое, но Господь их наказал, ибо пожар сжег избы их.

Были и другие, которые сами помогали грабителям имущество свое увязывать в узлы, сами взваливали им эти узлы на плечи.

Вот пример того, как можно исполнить заповедь Христову даже по отношению к разбойникам, к злодеям, а не только к тем малым пакостникам плоти, которые вам жизнь отравляют.

Итак, Господь не предъявляет таких требований, которые превышают силы человеческие. Он предъявляет требования высшие тем, которых сделал Своим святым народом, которых взял в удел. От них требует Он полного совершенства, такого совершенства, которое свойственно Самому Богу, ибо слышите вы, что о тех, кто исполняет эти Его трудные требования, Он говорит, что они нарекутся сынами Всевышнего, говорит им: *"Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд"*.

А евангелист Матфей передает это иными словами: *"Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный"*.

Слышите ли вы, Господь требует от нас, христиан, чтобы мы были совершенны, как Он Сам совершен; требует такого безмерно великого милосердия, которое подобно было бы милосердию Отца Небесного, Который *"повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных"* (Мф. 5, 45).

Требует великой безмерной любви, подобной любви Господа Иисуса Христа, воплотившегося и отдавшего Себя "нашего ради спасения" за грехи всего мира, для того, чтобы нам, христианам, открыть путь к богочеловечеству.

Богочеловечество есть цель жизни каждого. Цель жизни – совершенство в любви, в праведности, а для этого надо неустанно работать над очищением сердца своего.

Когда долго, долго заботится человек об этом, когда очистит сердце от всего греховного, от всего нечистого, тогда станет сердце его обителью Духа Святого, станет храмом Божиим. Тогда достигнет он любви, той любви, которая даст возможность исполнить все эти столь высокие и совершенные требования Христовы.

Поставьте же задачей вашей очищение сердца вашего и стяжание любви, поставьте задачей жизни вашей то, чтобы стать обителью Духа Святого.

И да поможет вам в этом Христос Своей Божественной благодатию.

Аминь.

23 октября 1949 г.

НЕДЕЛЯ 19. СИЛА МОЯ В НЕМОЩИ СОВЕРШАЕТСЯ.

У святого апостола Павла было жало в плоть. Этим жалом был медник Александр, ненавидевший его, повсюду и всегда его преследовавший, чинивший ему всяческие неприятности, поносивший его злыми словами. И трижды молился святой Павел Богу, прося, чтобы избавил его от этого жала в плоть, но Господь сказал ему: *"Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова,* – пишет святой апостол Павел. – *Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен"* (2 Кор. 12, 9-10).

Как, как это может быть, чтобы немощный был силен? Неужели может быть, чтобы старик, страдающий тяжелой одышкой, едва ходящий на разбитых ногах, с руками дрожащими, чтобы он был силен, ибо он немощен?

Так скажет с удивлением и даже с насмешкой человек душевный, не духовный, который совершенно не понимает того, что у Бога все совершенно иначе, чем у нас, людей; что пути Его – это особенные, святые, часто непонятные нам пути.

Он этого не понимает, не понимает, что Священное Писание совсем не то, что книги, хотя бы и самые мудрые, написанные людьми.

Что же мы ответим ему, этому непонимающему?

О ты, бедный! Ты разумеешь только цели и дела мира сего, дела и цели, направленные к благосостоянию твоему телесному, и совсем, совсем не понимаешь ты того, что надо понимать духовно.

Ну как же ты не понимаешь, что эти слова Павловы: *"когда я немощен, тогда силен"* и слова Божии относятся не к телесной немощи, а к немощи духовной.

Никогда ты, верно, не слышал того, что говорил апостол Павел: *"Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;*

и незнатное мира и уничтоженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее..." (1 Кор. 1, 27-28).

Ты этого никогда не слышал, не понимаешь, а для нас это великое откровение, ибо знаем мы, как немощными, ничего не значащими рыбаками, апостолами Своими посрамил Господь всю мудрость мира, явил миру совершенно новое, никогда не слыханное учение – учение не о царстве земном, а о Царстве Небесном.

Мы, христиане, задачей своей ставим не построение царства земного, а достижение Царства Небесного. Это нечто совершенно иное.

В царстве земном и мы живем, и мы участвуем в нем делами своими, но сердцем своим прилепляемся к Царству Божию, к Царству Небесному.

Что такое немощь духовная и что такое сила духовная?

Наше христианское и мирское понимание силы духовной совершенно различны.

Сила духовная людей мирских имеет в своей основе самоуверенность, самонадеянность, самоутверждение – гордость.

Эта сила, часто огромная, действительно может творить великое, преображая жизнь человеческую, изменяя во благо социальные и международные отношения. Она на наших глазах с небывалым успехом строит царство земное.

Но в основе этой силы духовной лежит гордость, лежит отвержение всякой помощи Божьей, само- утверждение, безусловная вера в свои человеческие силы. *А Бог гордым противится, и только смиренным дает благодать.*

Они этого не слышали, а если бы и слышали, то посмеялись бы над этим.

А нас глубоко поражают слова св. пророка Исаии: *"...так говорит Высокий и Превознесенный, вечно живущий – Святый имя Его: я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных"* (Ис. 57, 15).

И в другом месте тот же пророк говорит: *"А вот на кого Я прирзю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим"* (Ис. 66, 2).

О, как велики для нас эти слова! Разве не хотите вы, чтобы в сердце вашем жил Сам Бог?

А Он говорит, что живет в тех сердцах, которые смиренны и сокрушенны.

В сердце человеческом живет Сам Бог...

И вот только тогда, когда Бог, ненавидящий гордость и превозношение, вселится в сердце смиренное, сокрушенное и трепещущее пред словом Его, тогда в этом немощном сердце совершается великая сила Божия – и только в таком сердце, ни в каком другом.

Что же такое нищета духовная, которую Бог ставит необходимым условием того, чтобы в нас действовала Его Божественная сила, что это такое?

Вот там в притворе стоят бедные нищие. Они ни над кем не превозносятся, стоят они с дрожащими коленами, с опущенной головой, считая себя ниже всех. Они ничего не имеют своего и сознают себя ничего не имеющими. Они питаются той милостыней, которую подаете им вы, одеваются теми обносками, которые получают от вас. Это телесно нищие.

И вот такими должны быть и нищие духом. Они, подобно нищим телесно, должны сознавать себя не имеющими ничего доброго, от них самих зависящего.

Они себя признают совершенно нищими в добродетелях.

Они думают искренне и говорят, что все доброе, что совершают они, совершают не своей силой, не своими добродетелями, а по Божьей благодати.

Они одеваются и покрываются не драгоценными одеждами, а кровом крыл Всевышнего.

Только этой одежды ищут они, только под кровом крыл Всевышнего хотят они жить, а не в роскошных домах – им этого не нужно.

Они смиренно признают себя ниже всех. И чем праведнее человек, тем глубже сознание своей греховности в нем.

Это покажется вам странным. Скажете, что это, как это возможно, чтобы святые считали себя грешнее всех?

Поверьте, поверьте, что возможно, что совершенно искренне считали себя святые грешнее всех.

Как это возможно? Вот как.

Если в комнату чрез окно упадет яркий солнечный луч, то увидите вы в этом луче миллионы носящихся пылинок. Пока не было света, не видели пыли; увидели только тогда, когда пыль осветило солнце.

Духовное зрение святых обострено до крайности, они видят то, чего не видят люди обыкновенные, люди мира сего.

Их сердце и ум озаряет яркий свет Христов, и в этом Христовом свете своим обостренным зрением видят они в сердце своем все мелкие и мельчайшие грехи, а их много в нашем сердце.

И тогда святой человек ужасается и говорит: "О Господи, Господи! Сколько же у меня грехов!"

И он совершенно искренне будет считать себя хуже, грешнее всех.

Вот это смирение – основа всякой праведности, ибо без смирения все дела праведные не имеют цены в очах Божиих.

Можно, творя добрые дела, творить их с гордостью и тщеславием. Это не праведность пред Богом – это мерзость пред Ним. Бог ждет только подлинной нищеты духовной, Бог говорит устами св. апостола Павла: *"Сила Моя совершается в немощи"*.

Только в сердцах сокрушенных и смиренных творится великая тайна силы Божией.

Чтобы творить что-либо доброе, подлинно доброе, мы должны быть смиренными. Смирению учит нас Господь и Бог наш Иисус Христос. Разве не помните слов Его: *"Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем"*.

Кто был так смирен, как Он? Помните, что говорил о Нем святой Павел в послании к Филиппийцам: *"...в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу – Он был равен Богу, Он мог и смел считать и объявить Себя Богом. Он этого не делал; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя превыше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних..."* (Фил. 2, 5-11).

Вот чему должны мы подражать – смирению Христову, смирению святых. Никогда не забывайте страшных слов апостола Петра: *"Бог гордым противится, а смиренным дает благодать"*.

Будем же смиренными, будем нищими духовно, будем немощны, и тогда сила Божия будет в нас совершаться – только тогда.

Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, и вознесет вас в свое время.

Аминь.

28 октября 1951 г.

НЕДЕЛЯ 19. КОГДА Я НЕМОЩЕН, ТОГДА СИЛЕН.

Огромное значение для всех христиан имеют глубочайшие слова святого апостола Павла, которые слышали вы в нынешнем апостольском чтении.

Потому хочу разъяснить его вам, хочу, чтобы запечатлели вы эти слова в сердцах своих, хочу, чтобы поняли их надлежащим образом, хочу, чтобы в жизни своей руководствовались все вы ими.

Слушайте же, о чем говорит св. апостол Павел: *"Не полезно хвалиться мне; ибо я приду к видениям и откровениям Господним"* (2 Кор. 12, 1).

Ему не полезно было хвалиться, он знал, как вредны похвалы – и те похвалы, которые получаем мы от людей, и те похвалы, которыми хвалимся мы сами – ибо все тщеславны, все честолюбивы, все ищем похвал.

У нас, убогих христиан, много ли есть, чем хвалиться? Мало, мало, совсем мало; и не хвалиться, а каяться должны мы, во многом каяться.

А у апостола Павла, конечно, не было многого такого, в чем должен он был бы каяться; у него было очень, очень много такого, чем мог бы он, если бы только захотел, хвалиться.

Он говорит, что если бы вздумал хвалиться, то пришлось бы ему хвалиться видениями и откровениями, которые имел он от Бога, а он не хочет, не хочет людям сообщать об этих откровениях и видениях.

Ему являлся не один раз Сам Господь наш Иисус Христос и давал указания о том, что должен он делать.

Он имел откровения и от Духа Святого, чрезвычайно важные откровения. Дух Святой руководил им во время его бесчисленных путешествий для насаждения веры Христовой. Дух Святой указывал, куда ему надо идти и куда не следовало идти.

Слушайте то, что написано в Деяниях апостольских об этом:

"Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии, – не были допущены, от Духа Святого получил он запрещение проповедовать в Азии, куда собирался идти. – Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их, – опять Дух не допустил. – Миновавши же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его, и говоря: приди в Македонию и помоги нам" (Деян. 16, 6-9).

Вот этим видением Дух Святой направил св. Павла и его спутников в Македонию, куда он не собирался идти.

Множество, множество других откровений имел апостол Павел, и много, много других видений имел он.

Но о всех них он умалчивает, не хочет говорить о них. Он имел так много видений и откровений, что если бы захотел хвалиться ими, не был бы неразумен, сказал бы лишь истину, *"но я удерживаюсь, – говорит он, – чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит, или слышит от меня"* (2 Кор. 12, 6).

Он не хотел открывать никому видения и откровения свои, чтобы кто-нибудь не счел его величайшим святым, если имеет он такие дивные откровения. Но ведь видения и откровения получал не один апостол Павел, их получали и многие святые, и даже получаем мы, убогие и грешные христиане. Ибо не сомневаюсь я, что есть среди вас такие, которые получали откровения и имели видения.

Так вот, апостол Павел научает нас не хвалиться никогда этими видениями и откровениями, умалчивать о них, не тщеславиться, не хотеть, чтобы видели в нас более того, что явно всем о нас.

Он сам хотел, чтобы думали о нем только сообразно тому, что видят в нем и слышат от него, а не по похвальбе его.

Тем не менее, слышали вы в нынешнем апостольском чтении, что он рассказал о величайшем из видений и откровений своих, о том, как был он восхищен в рай и видел неопишное, и слышал глаголы неизреченные, которые невозможно передать людям.

Он говорит это прикровенно, говорит как бы не о самом себе; он не хотел, чтобы подумали, что это он сам был восхищен в рай. Он говорит, что некоторый человек был восхищен в рай, и хвалит не себя, а этого человека.

Зачем это сказал, зачем не умолчал совсем об этом? Потому что всем людям надо было знать, что Господь святым Своим дивно показывает то, что ждет их в раю.

Так был восхищен в рай не один апостол Павел, так был восхищен и наш величайший преподобный Серафим Саровский, и никто из них не хвалился этим.

Апостол и сам понимал, что нельзя, что бесполезно хвалиться, но и Бог помогал ему удерживаться от похвал, от которых мы никогда не удерживаемся, всегда трубим о себе.

Чем и как помогал ему Бог не хвалиться? Он дал ему жало в плоть. Это был медник Александр, всей душой ненавидевший святого Павла, везде и всюду следовавший за ним, при всем народе бранивший его, уничижавший и оскорблявший.

Тяжко было апостолу переносить эти постоянные преследования медника Александра, и трижды молил он Бога, чтобы избавил его от этого жала в плоть.

"Но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова".

И он хвалится немощами своими, он говорит: *"Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен".*

О, какие поразительные слова! О, какая глубокая мудрость Божия сокрыта в этих словах! О, как надо, чтобы поняли вы глубину их, чтобы запечатлели навсегда в сердцах своих!

"Сила моя совершается в немощи".

"Когда я немощен, тогда силен" (2 Кор. 9, 10).

О вы, мудрецы века сего! Ведь вы издеваетесь над этими словами, вы считаете их нелепостью; вы говорите, что сильны тогда, когда полны сил телесных, когда обладаете огромным вооружением, когда имеете власть и силу.

Ведь вы смеетесь над этими словами, говоря: "Что за нелепость такая! Как это можно сказать, что сила совершается в немощи!"

Да, это можно сказать, это должно сказать, ибо в этом великая Божия премудрость. А вы, мудрецы века сего, не понимаете того, что от Духа Святого, понимаете только то, что от мира. Не понимаете вы, о каких немощах говорит апостол Павел, какими немощами хвалится и почему хвалится.

К вам относятся другие слова Павловы: *"Душевный человек не принимает того, что от духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно"* (1 Кор. 2, 14).

А вы не умеете судить духовно, вы чужды духовности, вы бесконечно далеки от нее.

Как же сила Божия совершалась в апостоле? Почему это, когда мы немощны, тогда сильны?

Вспомним о великих подвижниках Христа ради юродивых. Кто был более немощен, чем они, когда по целым дням преследовали их грубые люди насмешками, издевательствами, ругательствами, побоями?

Кто страдал на жестоком морозе почти без одежды, с босыми ногами, кто спал на камнях паперти церковной, кто терпел голод и жажду – кто был более немощен, чем они?!

Но в этой немощи их совершалась великая сила Божия, ибо Бог за эти тяжкие подвиги их даровал им великие силы духовные, дар прозревать в сердца человеческие. Божия сила изрекала пророчества устами этих немощных, всеми презираемых и гонимых.

Вспомним о великом юродивом московском Василии Блаженном; вспомним, как царь Иоанн Грозный пригласил его однажды на свой пир, ибо любил и уважал его. Василий трижды вылил на пол поднесенный ему кубок с вином. Царь заметил это, разгневался и сказал: "Ты что же не пьешь, зачем выливаешь то, что посылает тебе царь?" – "Не гневайся, царь: это я тушу пожар в Новгороде".

Как узнали потом, горел и пылал в это время великий Новгород.

Божией силой предсказывали они будущее: сила Божия совершалась в немощи их. Преподобные блаженные столпники были немощны свыше меры, ибо от постоянного стояния ноги их распухали, появлялись на них тяжкие язвы, причинявшие жестокую боль. Они стояли во всякую погоду полураздетые. Один из них едва не замерз в зимнюю ночь, когда свирепствовала снежная буря, он весь закованел. Когда утром пришли его ученики, поднялись на столп и старались отогреть его, он им сказал: "Да, братия, я чуть было не умер, я весь оконел, но Господь помог мне, и я согрелся".

Это ли не сила Господня, совершающаяся в немощи? Не сила ли Божия привлекала к столпу огромные толпы людей не только из близких мест, но и из мест самых дальних, ибо слава о подвигах столпников разносилась повсюду. А что скажем о бесчисленных преподобных, живших и в знойных пустынях Африки, и в непроходимых болотистых лесах нашего дальнего севера?

Что скажем об этих немощных, всегда голодных, постоянно недосыпающих, часто подвергающихся нападению разбойников и диких зверей? Разве не были они великими светочами мира?!

Не раз бывало, что Бог, разгневанный грехами людей, готовил тяжкие кары в наказание им, а по неотступным молитвам святых Он отлагал исполнение Своей страшной кары.

Подумайте, не сила ли это Божия, совершающаяся в немощи?

Бог призывает на немощных, Бог руками их творит великие Свои преславные дела.

Но есть славные великие дела человеческие, творимые людьми весьма гордыми, весьма сильными, далекими от того, чтобы гордиться немощами своими. Что скажем о них? Скажем, что в них не сила Божия совершается, а сила человеческая.

А нам, смиренным христианам, надо искать именно Божьей силы и, подобно апостолу Павлу, хвалиться только немощами своими.

Надо благодарить Бога, когда мы в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях за Христа, ибо тогда мы истинно сильны.

Будем искать не силы мира сего, а немощей, Богом посылаемых.

Будем благодарить, будем радоваться, когда Бог посылает нам болезни, когда претерпеваем великую скорбь от смерти близких своих, когда терпим нужду, голод, холод, когда преследуют нас, когда издеваются над нами, когда поносят нас.

Ибо, если тогда будем благодушествовать в немощах своих, а не роптать на Бога, помня, что сила Божия в немощи совершается, сбудутся на нас слова Христовы: *"Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына человеческого. Возрадуйте в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах"* (Лк. 6, 22-23).

Этой награды, награды пророков, награды мучеников, награды исповедников, награды верных чад Божиих да сподобит всех вас Господь наш Иисус Христос, Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом вовеки.

Аминь.

19 октября 1952 г.

НЕДЕЛЯ 23. О ГАДАРИНСКОМ БЕСНОВАТОМ.

Плыл Господь Иисус Христос с учениками Своими по морю Тивериадскому, плыл на восточный берег этого озера.

По дороге сотворил Он великое чудо укрощения бури одним повелением Своим: повелел ветру и волнам утихнуть – и утихли.

Вышли на берег в стране Гадаринской, и смотрите, что там случилось.

"И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом, он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями... он разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; увидев же Иисуса издалика, прибежал и поклонился Ему..." (Мк. 5, 1-6).

Из гробов... Из каких? Конечно, не из тех дощатых, в которых хороним мы своих мертвецов. Древние иудеи хоронили тела усопших в скалах, в пещерах, высеченных в скалистых горах.

И в этих гробах обитал несчастный человек, одержимый целым легионом бесов.

А что такое легион? Легион – это составная часть римского войска – около 6000 человек.

И целый легион бесов вселился в душу этого несчастного человека.

Как, спросят, может быть, неверующие, как могут нечистые духи входить в душу и сердце человека; как может легион бесов поместиться в одном человеке?

Могут, могут входить, могут поместиться в бесчисленном количестве, ибо это духи бесплотные, места не занимающие, могут они в малейшем пространстве поместиться в огромном количестве.

Так был этот несчастный человек одержим целым легионом бесов. Он так страшно буйствовал, был так неистов, что люди боялись проходить мимо того места, где жил он в гробах. Пробовали укротить его, сковывали цепями железными, но он с непредставимой для нас силой разрывал железные оковы. Он жил нагим, одеждой не одевался; нагим и выбежал он навстречу Господу Иисусу. Этот несчастный дни и ночи кричал неистово, бился о камни и был гоним бесами в пустыню. А тут, когда увидел он Иисуса, он, как кроткий агнец, подбежал и поклонился Ему в землю.

Он разве кому-нибудь кланялся? Он на всех набрасывался, и все убегали от него в страхе, а тут прибежал к Иисусу и поклонился, *"и вскричав громким голо-сом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!"* (Мк. 5, 7).

Кто это говорил? Мог ли он, будучи человеком, говорить такие слова? Мог ли он назвать Иисуса, Которого впервые видел, Сыном Бога Всевышнего? Мог ли просить: не мучь меня? Разве не хотел он освободиться от своих мучений?

Кто же это говорил его языком? И кто побудил его поклониться Иисусу? Это говорили бесы, вселившиеся в него, они просили Христа: "не мучь, не мучь до времени!"

Они знали, что придет для них время вечных мучений, а теперь просили: оставь, оставь! Не мучь нас, не мучь до времени!

Господь Иисус Христос, конечно, знал, кто это говорил: Он знал, что говорили это бесы. И он повелел им выйти из этого несчастного человека. Вот почему бесы и просили Его: не мучь, не мучь нас прежде времени!

Что было их мучением? Мучением для них было оставить в покое душу этого несчастного человека, мученье для них, – когда они не могут творить зла, а зло для них, что воздух для нас. Мучением для них бывает то, когда они не могут мучить человека, а мучают они всех нас; запомните – всех нас.

Неверующие смеются над нашей верой в бесов. А как же нам не верить, когда о бесах говорил Сам Господь наш Иисус Христос, когда изгонял Он их повелением Своим, когда исцелял Он бесноватых – не этого одного, а и многих других.

Да и что мешает нам верить? Ведь душа наша создана подобной духам бесплотным, а потому именно и может она иметь непосредственное общение с ними, ибо сама подобна им по своей духовности.

Знаете вы по собственному опыту, что нередко воспринимаем мы сердцем своим, душой своей мысли и желания людей, которых любим, которые живут с нами одной душой.

Таким именно образом можем мы воспринимать внушения ангелов и бесов.

Почему же отвергать возможность того, что духи бесплотные могут вселяться в души наши?

Очень, очень вселяются! Вселяются, ибо нередко беснуемся мы, нередко бываем одержимы тягчайшей духовной скверной, а это и есть одержимость.

Я думаю, нечего вас убеждать в существовании бесов и возможности их нападения на вас.

Посмотрите, что случилось дальше.

Бесы, зная, что Христос изгонит их из этого несчастного человека, просили не мучить их, просили разрешить им по выходе из бесноватого войти в стадо свиное, тут же на берегу пасшееся. Господь разрешил. И вошли бесы в стадо свиное. А стадо это было огромно – около двух тысяч голов. И взбесились свиньи, и ринулись к берегу, и все попрыгали в озеро глубокое, и все утонули.

Зачем Господь наш Иисус Христос разрешил бесам войти в свиней? Некоторым дерзким мыслию это не нравится, и осуждают они: зачем, зачем погибли бедные животные?

Отвечу не своими словами, приведу ответ великого святителя Иоанна Златоуста.

Это было нужно, во-первых, для того, чтобы явить всемогущество Божие, ибо это было одно из великих чудес Христовых.

Он имел целью Своей показать людям – а зрителей было немало, – как велика, как безмерна злоба бесовская, показать на деле, что бесы не могут не творить зла.

Третья причина была в том, чтобы показать, что бесы без позволения Божия, без попущения Божия не смеют творить людям зла.

Только когда Сам Бог найдет нужным воспользоваться ими, как палачами, когда нужно наказать, тяжело наказать кого-нибудь безнадежного для правды, для добра, могут они творить свои гибельные дела.

Так покарал Он египетского фараона, весь народ египетский, за то, что фараон проявил неповиновение требованиям Моисея, ибо вот что говорит об этом пророк Давид: *"Он... послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов..."* (Пс. 77, 49).

Послал Сам Он, это было Его посольство: Он пользовался здесь злыми ангелами – бесами, как палачами.

Читаем и в другом месте Священного Писания о том же: был упорен во грехах царь израильский Ахав. Надо было наказать его, как и египтян. Надо было покарать его за его упрямство, за его непокорство.

"...и сказал Господь стоявшему при нем воинству небесному: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым во устах всех пророков его, – Это был дух бесовский, ибо лживым не мог сделаться ангел света. – Господь сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойдя и сделай так" (3 Цар. 22, 20-22).

Видите, опять это посольство духа нечистого, чтобы вовлечь в погибель полного грехов Ахава.

Для того, чтобы научить нас и показать, что духи бесплотные могут чинить зло, так как Господь разрешает это, Иисус и позволил бесам войти в свиное стадо.

Он показал их злобу, показал и зависимость их действий от позволения Божьего.

Не думайте, что бесы имеют равную силу над всеми нами. Они имеют огромную, безмерную силу над людьми, которые по духу своему, по делам своим подобны свиньям. Этим губят бесы так легко, как погубили стадо свиное в гадаринской стране.

Но к святым приблизиться они не смеют: они боятся святых, боятся креста Христова, боятся молитвенных заклинаний их.

Был в III веке священномученик Вавила, епископ Антиохийский. Через много лет после его мученической кончины императором Констанцием святые мощи его были перенесены в небольшой храм, специально построенный вблизи храма языческого бога Аполлона, в котором идол его бесовской силой прорицал будущее чрез жрецов своих. И что же? Вблизи святых мощей Вавилы бесы не смели обитать, и вещания идола прекратились.

Так боятся бесы святых, так будут бояться и вас, если будете святы и непорочны пред Богом, если крестом и постоянной молитвой будете ограждать себя от власти их.

Вот чему учит нас это событие в стране Гадаринской.

"Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесноватый, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их" (Мк. 5, 14-17).

Это кажется странным, почему просили Его: уйди, уйди!

Почему не просили напротив: пройди, пройди, чтобы освятить их Своим пришествием?

Не думайте, что сделали это потому, что были нечестивы, потому, что были опечалены гибелью свиней.

Не так, не так! Они этого осуждения не заслужили, ибо св. Лука, повествуя об этом, говорит: *"...потому что они объаты были великим страхом"* (Лк. 8,37).

Они были потрясены, трепетали от страха, видя необычайное чудо, трепетали пред Тем, Кто бесов изгонял.

Трепет их был так велик, что не могли они перенести присутствия Иисуса, и просили Его: уйди, уйди! Мы недостойны, не можем перенести Твое присутствие.

А мы не будем так просить, мы будем просить: не уходи от нас, не покидай нас никогда. Не уходи, Господи, Господи!

25 ноября 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 24 НА ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ (ГЛ. 2,11-22).

Сегодня вы слышали в апостольском чтении часть послания к Ефесянам святого апостола Павла. Это чрезвычайно важно, это нужно вам понять. Чтение на славянском языке вы не очень-то поняли, поэтому прочту его сперва по-русски, но не взыщите, если буду читать и проповедовать сидя, ибо не совсем хорошо чувствую себя.

Обращаясь к язычникам, бывшим жителями Ефеса, а ныне уверовавшим во Христа, так говорит им святой Павел:

"Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, ...были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе" (Ефес. 2, 11-18).

Святой Павел говорит Ефесянам, что когда они еще были язычниками, когда еще не уверовали во Христа, то были безбожниками в мире.

А теперь Господь Иисус Христос устранил ту преграду, которая стояла между ними, язычниками и иудеями и христианами из иудеев.

Какая преграда стояла между ними? Разве не знаете, какими врагами бывают иногда, к горю нашему, друг другу люди разных религий, как нелюбовно относятся, к сожалению, к темным язычникам и даже к мусульманам и евреям некоторые из именующих себя христианами. Разве не стоит между ними преграда?

Так было прежде, так было, когда Ефесяне были язычниками, безбожниками в мире.

Но Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы устранить, истребить всякую вражду между людьми, для того, чтобы из разделенных людей – язычников и иудеев и христиан – создать Себе нового человека в правде и истине; чтобы всех объединить, всех примирить.

Как и чем достиг Он этой великой цели? Крестом Своим, Кровью Своею, Плотию Своею, пригвожденною ко кресту.

Этой, этой страшной жертвой разрушил Он преграду, стоявшую между людьми, и убил на кресте вражду между ними.

Что же, только ли это все относится к древним Ефесянам, прежде язычникам, а потом уверовавшим во Христа – только ли к ним?

О нет! О нет! Это относится и к людям нынешнего века, пожалуй, в еще более тяжелой, страшной мере.

Ибо врагов мира, врагов любви неизмеримо больше в нынешнее время, чем было во времена апостольские.

Знаете вы, что разделился мир теперь на две враждебные стороны, и готова одна из них ради вражды, ради ненависти на все, – готова даже истребить всю культуру Европы, смести миллионы, многие, многие миллионы людей окаянными атомными бомбами, чумными, дифтерийными, сибиреязвенными бактериями?

Это знаете вы все, читающие газеты. Кому же это нужно, кто это затевает? Это нужно новым язычникам, это нужно новым безбожникам, это нужно тем окаянными, которые загибают золото, облитое кровью несчастного корейского народа, которые готовятся загибать еще больше золота, обгащенного кровью людей, населяющих Европу, главным образом, наш Советский Союз.

Это они, окаянные, это они – новые язычники, ибо разве можно верить в Бога, разве можно быть христианином и затевать атомную, бактериологическую, химическую войну?

Нужно прежде перестать быть христианами; а потому затевающие этот ужас все давно перестали быть христианами и стали слугами дьявола. У них свой бог, свой кумир – золото, золото, золото... И этому окаянному кумиру готовы принести в жертву всю европейскую культуру, миллионы жизней человеческих в Европе и в Азии.

Господь взшел на страшный крест для того, чтобы устранить преграду, стоящую между людьми, чтобы убить вражду людей против людей.

А эти окаянные не хотят прекратить вражду, не хотят устранения средостения, стоящего между ними и всем остальным человечеством.

Неужели же Господу Иисусу надо снова воплотиться и претерпеть крестную смерть для того, чтобы упразднить эту дьявольскую вражду и разрушить преграду, стоящую между жаждущими власти над всем миром американцами и всеми мирными людьми?!

Нет, нет! Он больше не взойдет на крест, а придет для Страшного Суда над всеми людьми, и прежде всего над жестокими делателями чудовищных преступлений в несчастной Корее.

Видите ли, таким образом, апостольское чтение нынешнего дня прямо относится и к нашему времени.

О тех Ефесянах, которые стали христианами, написал святой Павел: *"Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, – свои Богу, чада Божии, – бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем"* (Ефес. 2, 19-20).

Наша Церковь вся стоит на краеугольном камне – Господе Иисусе Христе, весь мир христианский держится на этом святом чистом Камне, *"на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом"* (Ефес. 2, 22).

Строится храм, Божий храм, и в этом храме все вы малые кирпичи, малые камни. И каждый из вас, участвуя в построении храма Божия, храма любви Христовой, станет и сам храмом Божиим, ибо в вас будет жить Сам Дух Святой.

Аминь.

23 ноября 1952 г.

«ПРИИМИТЕ, ЯДИТЕ...»

Каждый день вы слышите совершенно необыкновенные, страшные, ужасающие слова Христовы: *"Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов. Пийте от Нея вси: сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов"*.

О Господи! Как страшны эти Твои слова! Как они потрясают сердце всякого человека, всякого верующего! Как ужасны эти слова Христовы!

Как это дашь Ты нам в снедь Плоть Твою?! Как это Ты, Сын Божий, Спаситель мира, сошел с небес, как хлеб небесный, для того, чтобы Плотью претерпеть поистине страшные муки и отдать Ее в снедь верным?!

Как это можно есть Тело Христово – подлинное, истинное Тело Христово, ибо в нем Сам Господь!

О, как это страшно – пить Кровь Христову, ту Кровь, Которая струилась по челу Его от колючих веток тернового венца, ту Кровь, которая струилась по кресту Христову из рук и ног Его, пронзенных гвоздями, ту Кровь, которая излилась из сердца Его, прободенного копьем.

О, как это страшно! Что может быть страшнее этого?!

А ведь это с нами бывает каждый раз, когда причащаемся истинного Тела и Крови Христовых. Тогда мы подлинно едим Плоть Его, мы пьем Его Кровь.

О, как страшны и другие слова Христовы! *"Если не будете есть Плоти Сына человеческого, и пить Крови Его; то не будете иметь в себе жизни"* (Ин. 6, 53).

Обязательно, обязательно для всех нас есть Плоть Его для того, чтобы иметь жизнь вечную. Обязательно, обязательно всякому есть Плоть Христову и пить Кровь Его для того, чтобы иметь жизнь в себе. Вы скажете: а что же те, которые не едят Тела Его и не пьют Крови Его, они разве не имеют жизни, разве умирают они?

Да, живут они, имеют такую же жизнь, как и все живое. Но разве о такой жизни говорит Господь? Конечно, нет! Господь говорит о жизни вечной, о жизни в Боге. Вот этой жизни вечной не имеет никто из тех, кто не пьет Крови Его и не ест Тела Его.

"Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем" (Ин. 6, 56).

Опять поразительные слова! Как это, Господи, Ты пребываешь в них, в тех, которые пьют Кровь Твою, едят Плоть Твою?! Но если Он Сам это сказал, то, значит, это так, значит, действительно пребывает Он в нас.

Как же, каким образом пребывает в нас Христос Телом Своим, Кровью Своею, Духом Своим?

Это тайна, великая тайна, но можем мы немного приподнять завесу этой тайны. Разве не знаете, в каком тесном взаимном общении, в общении духа, мыслей и желаний и стремлений находятся люди, которые любят друг друга: супруги добрые и чистые, полные любви, их дети, всем сердцем любящие своих родителей? Разве нельзя до некоторой степени сказать, что душой своей, духом своим они живут друг в друге? Да, можно, и вот если об этом подумаем, не будут странны слова, что Христос может пребывать в нас, духовно пребывать любовью Своей и духом Своим.

Пребывает Он в нас вместе со Отцом и Духом, ибо Троица нераздельна: где Отец пребывает, там и Сын и Дух Святой. Так вот запомните, что в тех, кто ест Плоть Христову и пьет Кровь Его, пребывает Святая Троица.

Пребывает, конечно, духовно; любовью Своей входит в сердце человека, вкушившего Плоть и Кровь Христову, входит в сердце, омытое слезами покаяния от нечистоты духовной, входит, как в храм Свой, и там обитает.

Но не думайте, что только любовью Своей Божественной соединяется с нами Господь наш Иисус Христос.

О нет, гораздо более: Он соединяется с нами совершенно реально, субстанционально, Кровью Своей истинной и Телом Своим, Которое отдал нам на съедение за грехи всего мира, – и за наши грехи.

Как это понимать, когда говорим, что Господь наш и Спаситель соединяется с нами не только духовно, но и реально, даже и субстанционально? В этом нет ничего странного. Если сказал Он: *"Плоть Моя истинно есть Пища, и Кровь Моя истинно есть Питие"* (Ин. 6, 55), то значит, когда мы причащаемся Тела и Крови Христовых, мы воспринимаем Божественную, таинственную, святую пищу, истинную Пищу и истинное Питие, и с этой пищей будет то же самое, что со всякой обычной пищей, принимаемой нами. Мы усваиваем эту пищу, это питие; она подвергается процессам пищеварения и всасывания, поступает в кровь нашу; и Кровь Христова и тело Христово будут циркулировать в нашей крови.

А если в крови нашей есть примесь Крови Христовой и Тела Христова, то не значит ли это, что воистину питаемся мы соками Лозы Виноградной, которая есть Господь Иисус Христос?

Из корня Лозы этой воспринимаем Божественные соки, питаемся Телом и Кровью Христа, и становимся своими Богу. Соединяется Он с нами, живет в нас, живет Дух Святой в нашем теле, как в храме святом, и освящает нас и просвещает неизмеримо более ярким светом правды, чем самый яркий солнечный свет.

Внутри нас сияет этот свет Божественный. Плоть и Кровь Христовы, воспринятые нами, светом Божественным проникают во все органы, мозг и сердце наше, которые суть органы души и духа.

Все проникается духом Святым, нераздельно соединенным с телом и Кровью Христовыми.

Вот что значат эти изумительные слова Христовы: *"Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день"* (Ин. 6, 54).

"Жизнь вечную", ибо если вселяется в нас Бог, то обеспечена нам жизнь вечная.

Вот что мог я вам сказать от скудного разума своего об этих страшных Христовых словах.

Вспомните другие слова Христовы: *"Дух животворит, плоть не пользует нимало"*.

Какой Дух животворит? Святой Дух животворит, от Него истинная жизнь, от Него, как первоисточника, начинается вечная жизнь. Им существуем, движемся, Он плоть нашу животворит, ту плоть, которая враждебна нам, от которой получаем так много соблазнов. Он животворит, освящает нашу плоть, делает ее такою, как была плоть всех святых.

Были люди, которые помнили и никогда не забывали слово Христово, великое слово: *"Дух животворит, плоть не пользует нимало"*.

Помнили они также слова Христовы: *"Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"* (Мф. 4, 4).

Они верили этому, они искали прежде всего этой духовной, этой Божественной пищи, они хотели жить *"не о хлебе едином, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих"*.

Они посвятили свою жизнь изучению слова Божия: целью жизни их было проникновение в тайны, в самые глубины Священного Писания. Мир они отвергали, он терял всякую привлекательность в глазах их. Очи их устремлены были только в Священное Писание, жили они всяким глаголом, исходящим из уст Божиих, а о плоти заботились чрезвычайно мало.

Знаете ли, как постились многие из них? Питались они нередко хлебом и водой, вкушая их нередко через день, а иногда и через несколько дней. Это было все, что давали они плоти своей.

Помните ли подвижников Киево-Печерской лавры, которые десятки лет жили в пещерах, не видя света солнечного, питаясь хлебом и водой?

Разве не знаете, как необходим свет солнечный для всего живого?

По законам физиологии люди, которые живут в темноте, должны были бы дойти до крайнего истощения и от истощения умереть. Нет, нет, не было так: эти великие подвижники посмеивались над всеми законами физиологии, питания и жили по сто лет и более. Не чудо ли это, нельзя ли поэтому сказать, что и до наших дней совершаются чудеса, которых не хотят видеть люди?

Эти блаженные люди, изнурявшие плоть свою, держали ее в повиновении духу.

Когда выходила она из повиновения, больно хлестали ее, наказывали и делали ее рабой духа.

Они знали, что дух властвует над плотью, что дух неизмеримо сильнее плоти, что все происходящее в теле нашем направляется духом, живущим в нас.

Духом все проникнуто, все живет, все направляется.

От духа зависят все функции тела, он руководит нашей внутренней жизнью: он дает направление мыслям, чувствам, желаниям и стремлениям.

И надо потому, чтобы дух властвовал над плотью, надо потому, чтобы были мы все, христиане, не плотскими, а духовными. Надо помнить слова апостола Павла: *"Духа не угашайте"*.

Никогда не угашайте, пусть горит ярким пламенем; тогда ваша плоть покорится ему, безусловно покорится, как раба своему владыке.

И когда возобладает дух над плотью, которая будет питаться не столько обильными яствами и питием, сколько Телом Христовым, тогда дух произведет необыкновенные изменения не только в плоти, но во всем духовном существе человека.

И станет такой человек Божиим рабом совсем. Он сбросит с себя ветхого человека, станет совсем новым, с обновленным умом, с обновленным сердцем, с обновленной волей. Он будет совсем не похож на прежнего, будет настолько выше окружающего его народа земли, насколько кедры ливанские и стройные пальмы возвышаются над низкорослой травой.

Вот что производит в нас дух. Вот чего можем сподобиться, достойно причащаясь истинной Крови и Плоти Христовых. А вы их принимаете каждый раз, когда причащаетесь Святых Тайн, ибо мы, православные христиане, веруем всем сердцем, что в великом таинстве Причащения воспринимаем истинное Тело и истинную Кровь Христову. Дана нам Самим Господом власть воспринимать эту блаженную Пищу.

"Плоть Моя истинно есть Пища и Кровь Моя истинно есть Питие". О, как это истинно!

Сколько людей только и заботятся о том, как им холить и нежить плоть свою, питать ее пространно, как укрепить ее. Сколько таких, которые каждый год ездят на курорты в уповании сохранить здоровье своей плоти. *"А плоть не пользует нимало"*.

Такие люди, если они дух угашают, если духом не живут, а живут только плотью своей, часто рано умирают, хвораая тяжкими болезнями, ибо ничто не животворит их.

Плоть не пользует нимало, от нее не только не получаем истинного благоденствия, но она мешает нам в приобретении духовных благ, она мешает нам жить по духу, заставляет жить как она хочет, служить страстям и похотям своим.

А вы ей не подчиняйтесь, помните, что *"дух животворит, а плоть не пользует нимало"*.

Стремитесь к тому, чтобы вас животворил Дух Святой, тогда и без курортов, и в скудости, в какой проводите жизнь свою, можете прожить долгую жизнь, и не только долгую, но и блаженную, и Богу угодную.

Вот зачем надо причащаться святых Тайн Христовых, вот что значат страшные слова: *"Примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов"*. На каждой литургии совершается это страшное таинство пресуществления хлеба и вина в истинные Плоть и Кровь Христовы. Когда начинает хор петь *"Тебе поем, Тебе благословим..."*, тогда начинается самая важная, самая страшная часть литургии.

Тогда священник или архиерей призывает Духа Святого, чтобы Он претворил хлеб и вино в Плоть и Кровь Христовы.

Когда видите, что архиерей или священник благословляет хлеб и вино, произнося: *"...преложив Духом Твоим Святым"* и падает ниц, тогда и вы падайте ниц, становитесь на колени и благодарите Бога, Который дает вам эту истинную Пищу, делающую нас духовными, восклицая: *"Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава тебе, Боже!"*.

Аминь.

3 декабря 1949 г.

НЕДЕЛЯ 25. ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ.

Притча Христова о милосердном самарянине, которую слышали вы ныне, бесконечно глубока и важна для нас, и потому хочу я, чтобы вы хорошо запомнили ее.

Вы слышали ее в славянском чтении, теперь послушайте в русском переводе. Читается Евангелие от Луки глава 10, 25-37.

Почему считаю я эту притчу Христову одной из самых важных и глубоких Его притчей? Потому что в этой притче Господь дал нам подлинное откровение, откровение о том, кого должны мы считать ближними своими.

В древнем мире понятие о ближнем было крайне узким. Если считали кого ближним, то только членов семьи своей, друзей своих.

Не было никакого милосердия – тогда это было презираемое понятие. Над милосердием смеялись как над слабостью, и подачу милостыни несчастным считали глупым поступком.

А Господь Иисус Христос в этой притче открывает нам нечто великое: Он научает нас тому, что ближним должны мы считать всякого человека, всякого несчастного, всякого нуждающегося в помощи нашей, кто бы ни был он.

Самаряне для иудеев были нечисты, были презираемы; конечно, не считали они их своими ближними. Но Господь в Своей притче раскрывает всем нам, что именно самарянин, оказавший милосердие несчастному иудею, был подлинно ближним его.

Итак, в этой притче Господь Иисус Христос установил как основной важнейший закон, как норму христианского поведения милосердие, любовь.

А многие ли из христиан и ныне, уже без малого две тысячи лет после того, как была сказана эта притча, считают ближними своими всех людей, братьями своими всех людей?

О как мало, как бесконечно мало таких!

И до сих пор в человечестве царит совсем иной закон, не закон милосердия и любви, который, если бы его приняли и ему следовали, преобразил бы весь мир, сделав невозможными и войны и всякую неправду общественных отношений.

Теперь на место этой великой нормы, заповеданной Христом, поставлена другая, злая норма – закон силы, руководимой ненавистью и враждой.

И до наших дней имеет место в некоторых христианских странах совершенно недопустимое, крайне греховное отношение к людям других рас, которых считают низшими себя.

В Южных Штатах Америки живет около 60 миллионов негров. Американцы относятся к ним почти как к собакам: неграм не позволяют сесть в вагон трамвая или железной дороги, в котором едут американцы, негры не смеют пойти в ресторан, где обедают американцы; негров убивают без суда.

А в Южной Африке таково же отношение европейцев, там живущих, к готтентотам и пришельцам из Индии.

Но только ли об этих крайних примерах недопустимого отношения к людям иной расы должен я говорить?

Нет, нет! Мы все повинны в том же грехе, ибо и многим из нас бывают противны люди, непохожие на нас, с чертами лица монгольского, китайского или ярко выраженного еврейского типа.

Их не хотят считать ближними, их чуждаются. Очень многие из нас не возвысились даже до того, чтобы считать ближними всех людей своего народа, и считают ближними только тех, которые подлинно очень близки им: свою семью, своих друзей, в лучшем случае – своих соседей, людей своего класса, но не людей другого класса.

И это крайне греховное разделение между людьми сохранилось и доселе, как существовало оно в то время, когда сказал Господь Свою дивную притчу о милосердном самарянине. И это разделение между людьми, это чудовищное отступление от заповеди Христовой о любви к ближнему доходит до того, что христианские цивилизованные народы творят неслыханные, чудовищные зверства в несчастной Корейской стране.

Эти зверства так страшны, что говорить о них не буду.

Ну что же это христиане истребляют несчастных корейцев? Что же, это не ближние им? Их истребляют только потому, что у них монгольский тип лица и желтоватая кожа, и ради господства над ними. Доколе же это будет?

Доколе будет? Попробую ответить на этот вопрос.

Богом избранный израильский народ неоднократно совершал тягчайший грех отступления от истинного Бога – Иеговы, то и дело впадая в идолопоклонство, и дело доходило до несказанного нечестия.

Был в Иудее царь Ахав, который, проникшись почитанием идолов, настолько забыл закон Моисеев, что в храме Иерусалимском поставил идол Астарты, а жертвенник, на

котором приносились жертвы Истинному Богу, отодвинул, и на место его воздвиг идольский жертвенник по образцу Вавилонского.

А в ближайшей к Иерусалиму долине Иосафатовой воздвиг золотого идола Молоха, которому в жертву приносить повелел детей, всем иудеям повелел и сам подал пример, принеся сына своего в жертву Молоху.

Был и другой царь, подобный ему, Манассия, крайне нечестивый и грешный. И что же?

Как ни отступали израильтяне от Бога своего Истинного, Он все-таки воздвиг из этого народа Спасителя мира, Восприявшего плоть человеческую, Господа Иисуса Христа.

Видите, что никакие грехи человеческие не могут превысить милосердие и человеколюбие Божие.

С тех пор, как Господь сказал свою притчу о милосердном самарянине, было много нарушений этой Божественной заповеди.

И во Франции, и в Германии велись многолетние кровопролитные войны между католиками и протестантами, в которых погибло огромное множество людей.

Было бесконечно много отступлений от Христова закона о милосердии во всех странах, во все века.

Что же, чего ждать нам после этого?

Ждать ли, что закончится история нынешнего рода человеческого так, как закончилась история народа израильского – славой Христовой?

Да, да, этого надо ждать, об этом говорил и Сам Христос, об этом читаем и в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Вот Божии слова, записанные им. *"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его"* (Откр. 22, 11-12).

Господь терпит, Господь ждет, ибо Бог бесконечно долготерпелив.

Пусть творят неправду американцы и другие народы в несчастной Корее, пусть творят неправду и в других странах – настанет время, когда воссияет, восторжествует над миром святая правда Христова.

Она воссияет, когда снова явится Господь наш Иисус Христос, уже не в унижении, а в страшной славе Судии всего мира.

Тогда восторжествует правда, великая, святая правда.

Но хочу успокоить вас немного: как ни страшны злодеяния угнетателей малых народов, как ни страшны войны христиан против христиан, знайте, что виновниками этих войн были и теперь остаются те, которые забыли истинного Бога, презрели Господа Иисуса Христа и воздвигли себе золотого кумира.

У горы Синай евреи востребовали от первосвященника Аарона, чтобы воздвиг он им золотого тельца. И золотому тельцу, хотя и уничтоженному тогда Моисеем, продолжают донныне кланяться отвергающие Христа.

Они, они, ненасытные искатели золота, целых груд золота, наживающие громадные капиталы на войнах – они виновники этих страшных войн, этих злодеяний!

Народ не виноват, ибо знаем мы, что огромное большинство человечества, более 600 миллионов, подписали воззвание о заключении между четырьмя державами Пакта мира, они не хотят войны, осуждают злодеяния в Корее.

Простые люди всегда были и останутся сторонниками мира, в их сердце теплится любовь и милосердие; они искренне считают всех людей ближними своими.

Так будем мы все, малое стадо Христово, в числе их: будем ненавидеть страшные войны и злодеяния, совершаемые при них; будем помнить притчу о милосердном самарянине, будем считать ближними своими всех людей, всех без исключения.

Будем считать ближними всех тех, кто нуждается в нашем попечении, ибо нам заповедал Христос быть милосердными, как милосерд Отец наш Небесный.

9 декабря 1951 г.

НЕДЕЛЯ 26. ПРИТЧА О БЕЗУМНОМ БОГАЧЕ.

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?" (Лк. 12, 16-20).

Маленькая короткая притча Христова, но какая глубина, бездонная глубина мысли и истины в этих коротких словах!

Господь наш Иисус Христос всегда говорил краткими словами. Он учил нас этим не быть многословными, а все мы склонны к многословию, это потому, что несравненно труднее говорить кратко, ярко и сильно, чем многословно.

В этой малой притче сказано все, что надо для нас: сказано о двух путях, по которым идут люди, сказано о тех, кого Священное Писание называет людьми душевными, плотскими, и которых огромное большинство среди людей; сказано и о тех, которых несравненно меньше: сказано о людях духовных.

Указаны два пути жизни: путь служения плоти своей, похотям своим, и путь служения духу.

Вникните в эту удивительную по силе, по глубине и по краткости притчу. Что думал этот несчастный богатый человек, когда уродилось огромное количество хлеба? Он вот что думал: *"Что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое"*.

О окаянный! О безумный! Тебе некуда собрать хлеб твой? Не знаешь, что делать? Разве не видишь, сколько вокруг тебя голодных и нищих, у которых нет ничего?

О них ты не думал, думал только о себе, решил сделать нечто мудрое в глазах твоих: сломать житницы и построить новые, гораздо большие, туда собрать все добро твое. Для чего, зачем? Чтобы сказать душе своей нелепые, безумные слова: *"Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись"*.

О несчастный! Он не знал ничего лучшего, как объедаться и опиваться вином, не знал ничего более высокого, чем веселие, ничтожное, пустое, земное веселие. Все силы души

направляет он к тому, чтобы побольше собрать богатства, обеспечив себе довольство, роскошную сытую жизнь. О несчастный!

Он, вероятно, никогда не слышал других слов Христа, не слышал о том, что Господь сказал всем нам: *"Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут"* (Мф. 6, 19-20).

Как часто погибают собранные нами сокровища, как часто истребляются неожиданно, совершенно неожиданно для нас, и тогда душа человека, полная любостяжания, повергается в отчаяние, мрачное, черное отчаяние.

И еще однажды сказал Господь о том же великое и глубокое слово: *"Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает"* (Мф. 12, 30).

О Господи, Ты нам велишь не собирать благ земных, Ты велишь собирать вместе с Тобою и не расточать. Что значит быть с Тобою? Что значит не расточать, а собирать с Тобою?

Быть с Тобою – значит быть близкими к Тебе, быть в числе тех, кого Ты назвал друзьями Своими, это значит мыслить так, как Ты мыслил, хотеть того, чего Ты хотел и нас учил хотеть.

Ты хотел, чтобы мы собирали, а не расточали. Когда же мы расточаем?

Когда поступаем так, как этот безумный богач, который все силы души своей, всю жизнь свою направлял к тому, и только к тому, чтобы собрать как можно больше благ земных.

Зачем же, зачем?!

Чтобы в ту же ночь была отнята душа его, и неизвестно кому досталось собранное им.

Когда собирает человек богатство, часто нечистыми путями, – то разве не расточает он?

Он расточает то, что всего дороже, что составляет единое истинное сокровище души, он расточает все доброе, что было в душе его.

Ибо когда человек предается всецело заботам о богатстве, о пространном питании, о житии в роскоши и неге, тогда засыпают, и не только засыпают, но совсем исчезают в душе его все глубокие, духовные, чистые стремления, ибо их вытесняют стремления низменные.

Если человек собрал богатство и говорит душе своей: *"Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись"*, – то что же, это разве не душевный, не плотской человек? Разве не служит он своим похотям, своим страстям, своему чреву? Разве он много поднимается над всеми неразумными тварями, над животными, которые не знают иных услаждений, кроме услаждения чрева?

О как ничтожен, о как несчастен этот человек!

И чем больше в душе его возрастают низменные страсти, стремление угождать плоти своей, тем более он расточает все духовные, все высокие стремления, когда-либо бывшие в нем.

Ибо духовные сокровища несовместимы с тем, что делает человек, служащий всецело плоти своей: он расточает, он теряет то доброе, что когда-либо имел, что учил нас собирать Господь Иисус Христос.

Вот что значат слова Христовы о тех, кто расточает.

А что значат слова о тех, кто собирает вместе с Ним? Кто собирает, что надо собирать, чтобы быть вместе с Ним?

Надо быть делателями высшего порядка: надо собирать то, что драгоценно в очах Божиих, а не расточать.

Надо собирать плоды исполнения заповедей Христовых; надо стать нищими духом, смиренными, плачущими, надо стяжать великий дар слез, который так немногим свойствен; надо стяжать кротость вместо гордости, грубости и самопревозношения; надо всем сердцем алкать и жаждать правды Божией; надо стяжать сокровища милосердия, стать чистыми сердцем, быть миротворцами; надо быть гонимыми за веру во Христа; если Господь пошлет такое счастье, надо, чтобы к нам относились слова последней заповеди блаженства: *"Блаженни есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех"*.

Вот если человек все стремления свои, все силы души своей направит на то, чтобы очистить сердце свое, чтобы стать во всем угодным Богу, тогда будут накапливаться все больше и больше эти великие сокровища духовного добра в сердце его, тогда будет он собирать со Христом. И когда придет смертный час его, тогда ангелы Божии понесут впереди него на золотых блюдах все доброе, что соделал он: все дела любви, дела милосердия, все слова добрые, слова истины, стремления высокие и чистые – понесут, понесут...

И благо будет такому человеку. Он не будет в положении несчастного богача, которому сказал Бог: *"Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя..."*

О как надо помнить и эти последние слова Христовы!

Ведь это касается каждого из нас. Разве не знаете, как часто совершенно неожиданно умирают люди?

Только что получил я извещение о смерти своего старого товарища по врачебной работе. Он был здоров и жизнерадостен, лег спать – и больше не проснулся.

Когда входите в вагон железной дороги или на палубу парохода, уверены ли, что будете живы, что не погибнете в пути, что не ждет вас, вместо дальнейшей жизни, дно морское или кровь на рельсах?

А если так, не надо ли нам помнить, всегда помнить слова Христовы: *"Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи"*?

Когда люди идут в далекий путь или на тяжелую работу, они туго подпоясываются. Когда люди идут во тьме, берут они с собой светильники и заботятся, чтобы они всегда были горящими.

Так надо в течение всей своей жизни туго подпоясывать духовные чресла свои, надо быть всегда готовыми, надо нести светильники свои всегда горящими, надо следить, чтобы не остаться без масла для них, подобно пяти юродивым девам в притче евангельской.

Надо всегда быть готовыми к смерти. Надо ложась в постель и вставая от сна думать, не будет ли это моя последняя ночь, мой последний день? Не попаду ли сегодня под трамвай на улице? Не погибну ли как-либо иначе?

Если так будем настроены, то к нам не будут относиться эти слова Божии: *"Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя..."*.

Будем же собирать, собирать со Христом, собирать только угодное Ему!

А большинство людей собирает то, что совсем не угодно Ему.

Сказал я вам, что большинство людей – это люди плотские, жаждущие только земных утех, земных наслаждений. Мало людей духовных, мало таких, которые всю жизнь свою посвящают служению Богу, всю жизнь занимаются очищением сердца своего, наблюдают за ним, всегда стремятся умножить в себе любовь, умножить веру, умножить смирение.

Но есть люди гораздо более высокого порядка, чем те, которые подобны этому несчастному, собирающемуся строить новые житницы.

Есть люди, живущие духовными запросами, часто глубокими. Они жизнь свою всю посвящают изучению премудрости человеческой, они без конца читают книги, читают одну за другой и приобретают великие знания и иногда большое глубокомыслие.

Что скажем о них: причтем ли их к тем, которые со Христом собирают? Нет, не назовем их плотскими, но и не причтем к тем, которые со Христом собирают, потому что можно собирать премудрость человеческую без Христа, не призывая Его помощи, даже не веруя в Него.

Такие люди живут своим умом, своей волей, своим пониманием жизни. Они ставят себе свои жизненные задачи, презирая те, которые поставлены Господом Иисусом Христом. Они ищут совершенства в мудрости человеческой. Но разве в книгах мудрости человеческой есть источники любви? Нет их там; нет источников веры, смирения, кротости, милосердия.

Значит тот, кто занимается этим, не собирает этих духовных сокровищ.

А мы, смиренные овцы стада Христова, да будем всегда помнить эту краткую притчу Христову о безумном богаче, который все упование свое возложил на себя и на богатство свое.

Будем стремиться быть со Христом, ибо кто не с Ним, тот против Него.

Неужели же с кем-нибудь из нас случится такое ужасное несчастье, чтобы назвали нас ангелы небесные противниками Господа Иисуса Христа?!

Да не будет! Да не будет! Да не будет!

11 декабря 1949 г.

НЕДЕЛЯ 26. ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ (ГЛ. 5, 1-19).

Не я буду проповедовать вам сегодня, будет проповедовать величайший проповедник учения Христова св. апостол Павел.

А я постараюсь только о том, чтобы слова его запечатлелись в сердцах ваших.

"Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас, в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное".

Подражать Богу, великому и страшному Богу, велит святой Павел, а вы подумаете, может быть: как же это нам, жалким, ничтожным и грешным, подражать Самому великому Богу?

Возможно ли это для нас?

Ну, конечно, в полной мере невозможно, но есть многое в Боге, чему можем и должны мы подражать.

Можем мы подражать Его правде, Его долготерпению, Его милосердию – хоть немного, хоть слабо, но все-таки подражать.

Правде Его будем подражать, когда во всех делах своих, во всех отношениях с ближними своими будем держаться святой правды, когда лжи никогда не будет ни в словах, ни в делах наших.

Милосердию разве не можем подражать? Ведь Сам Господь Иисус Христос сказал: *"Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд"* (Лк. 6, 36).

Как Отец наш Небесный милосердными где и как же нам быть, но все-таки в делах милосердия можем проявить великое тщание, великое старание, можем быть всегда милосердными к несчастным, голодным, раздетым, больным, к унывающим, духом упавшим – можем, можем быть милосердны.

Будем помнить, что на Страшном Суде Господь, Судия вселенной, будет нас судить именно за то, творили ли мы дела милосердия или не творили.

И любви Божией, великой и всеобъемлющей, которой возлюбил Он всю тварь, должны мы подражать: не быть злобными, не быть ненавидящими, относиться ко всем ближним нашим с любовью, с лаской, с приветом, с кротостью, никого не обижая ни словом, ни делом – разве этого не можем делать?

"Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные", – как дети, которых любит Бог.

Дети ваши, которые любят вас, которых любите вы, разве не должны подражать вам во всем – конечно, в добром, а не злом.

Так и мы должны подражать Богу во всем, в чем только можем подражать.

Нас так возлюбил Господь Иисус Христос, что Сам Себя предал в жертву за род человеческий, когда взошел на страшный крест Голгофский.

"А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым".

Святыми называет нас всех апостол Павел – всех христиан называет святыми, и вот потому-то у нас, у святых, у чистых, у очищенных и освященных великими таинствами христианскими даже не должна никогда упоминаться такая мерзкая нечистота как блуд.

А знаете, все знаете, как много нечистоты бывает в людях, знаете, что люди, полные грязи, то и дело говорят друг с другом о самых низких делах: о прелюбодеянии, о воровстве, убийстве, краже.

У возлюбленных Богом чад Его, у святых, и поминаться не должны эти мерзкие дела, не только твориться.

Забывать, навсегда забыть, не вспоминать о них даже на словах, не только на деле.

"Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив, благодарение...".

Как много сквернословия, и пустословия, и празднословия, и нечистых слов у нас, у всех нас.

Как осквернен язык ваш – многих из вас – этими гнилыми и мерзкими словами.

А апостол Павел в том же послании Ефесянам так говорит: *"Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их"*.

А Господь наш Иисус Христос сказал нам страшные слова: *"Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься"* (Мф. 12, 36-37).

О, Господи, не только за гнилые, за мерзкие, за подлые и лживые слова, даже за праздные слова, за пустые дадим тяжелый ответ пред Богом.

Также и смехотворство неприлично вам.

А есть много людей, которые только и делают, что зубоскалят, сами смеются и других стараются смешить. Есть даже шуты, профессия которых состоит в том, чтобы смешить других, всегда зубоскалить, всегда говорить пустые слова. А многие праведные и преподобные никогда не смеялись: они пребывали в молчании. Глубокой серьезностью запечатлена была их речь и все существо их.

Итак, запомните, что надо уходить оттуда, где люди занимаются зубоскальством, пересмеиванием, где издеваются над ближними своими. Уходите, уходите, когда попадете в такую нечистую среду. Заткните уши ваши и уходите от этих несчастных зубоскалов и смехотворцев, ибо *"знайте, что никакой... нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога"*.

Не страшны ли эти слова?!

Напомню вам другие такие же слова великого апостола Павла, слова, которые должны вы всегда иметь в сердце своем. *"Или не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царствия Божия не наследуют"* (1 Кор. 6, 9-10).

О, будем, будем помнить, кто не наследует Царствия Божия, будем страшиться слов Павловых, этого напоминания его. Не будем подобны хоть мало этим несчастным.

"Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления...".

О как часто, как часто обольщают вас и всех людей вообще пустыми словами, которые кажутся многим из вас, когда услышите их, серьезными, правдивыми, заслуживающими глубокого внимания, и преклоняются уши ваши к этим словам, преклоняются к учению совсем не похожему на великое и единое истинное учение Христово.

Как часто соблазняют вас различными кажушимися истинами, философскими и лженаучными; как часто, увлекаясь этими пустыми словами, вы оставляете единую истину, Христову великую истину.

Смотрите же, смотрите, чтобы никто не обманул вас пустыми словами.

"Не будьте сообщниками их, – сообщниками противников Христовых. – Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света...".

Когда были вы тьмой? Тогда, когда не знали учения Христова, когда заповеди Христовы, когда великие слова Христовы не проникли глубоко в сердца ваши и не оставили там навсегда благого следа, очищающего и освящающего нас.

"...а теперь вы – свет в Господе: поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине".

В чьих сердцах возрастает благодатный, божественный плод Духа? Только в сердцах тех, которые полны любви ко Христу, тех, все стремления которых в том состоят, чтобы жить по воле Божией, по вечным заповедям Его.

Вот в сердцах у кого возрастают такие плоды – плоды Духа, плоды праведности.

"Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте".

Мы должны быть осторожны, должны все испытывать, что нам предлагают, в чем хотят убедить нас.

А как будем испытывать, какую меркой – меркой воли Божией, правды Божией. Все должны испытывать этой божественной меркой и только тому следовать, только то избирать, что оправдывается этой святой меркой.

"Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте", – в бесплодных делах тьмы – той тьмы, которой полны сердца людей, погрязших в тяжких грехах: сердца воров, бандитов, убийц, прелюбодеев, развратников.

Не участвовать, не участвовать в этих их делах должны мы, ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.

"Все же обнаруживаемое делается явным от света; ибо все, делающееся явным, свет есть".

Мы должны такие дела делать, которые ищут света, которые не боятся света, а темные ночные делатели: все воры и разбойники, блудники и прелюбодеев не боятся тьмы, но ищут ее.

А наши христианские дела, дела чад Божиих возлюбленных, должны быть так чисты, чтобы никакая тьма никогда не покрыла их. Они должны быть светом для ищущих света, не боящихся его.

"Посему сказано: "встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос".

Кто это спящий? Это тот, кто спит духовным сном, в чьи уши не проникли слова Христовы.

"Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы" (Еф. 5, 1-16).

Осторожность, осторожность нужна нам, идущим тесным, трудным, тяжким путем Христовым, на котором столько препятствий, столько огорчений, столько бедствий и скорбей – осторожность, осмотрительность, стремление все обдумать, не быть неразумными, но мудрыми, *"дорожа временем, потому что дни лукавы".*

Время нашей жизни коротко, им надо дорожить, помня, что дни лукавы, что несделанного сегодня завтра, может быть, не сумеем, не сможем сделать, ибо *"дни лукавы".*

Я упустил вам сказать о важном слове, о том, что любостяжание, по слову Павлову, есть идолопоклонство.

Кто же те, которые воздвигают себе кумира золотого, для которых золото и деньги это бог, которому они поклоняются.

Только золото, только деньги бог их, этих несчастных, называемых святым Павлом, и верно называемых, истинными идолопоклонниками, ибо дела любостяжателей так же неправедны, так же греховны, как и дела всех идолопоклонников.

На наших глазах теперь творятся страшные дела идолопоклонников-любостяжателей, льются бесчисленные потоки крови человеческой и в несчастной Корее, и во многих других странах, льются идолопоклонниками, создавшими себе золотого кумира, творящими чудовищные, неопишуемые зверства – и это христиане!

Бойтесь любостяжания, помните ту притчу Христову, которую слышали в нынешнем Евангельском чтении, – притчу о богатом человеке, у которого был обильный урожай в поле. И что же, подумал ли он о том, как много голодающих, нуждающихся в хлебе? Нет, этот лихоимец подумал только о том, что надо ему разрушить старые житницы и взамен построить новые, которые могли бы вместить богатейший урожай, и тогда сказать душе своей: *"Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись"*.

А Господь сказал ему: *"Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?"* (Лк. 12, 20).

Вы видите, как страшно любостяжание, видите, что оно идолопоклонство.

Сказал еще святой апостол Павел о том, что мы должны не только не участвовать в греховных делах тьмы, но и обличать. И это запомните, ибо этого многие из вас не понимают и обличать боятся, и не обличают, как бы это ни было необходимо.

Много среди нас малодушных и трусливых, которые, когда в их присутствии творятся богохульства, молчат и не смеют языком шевельнуть: боятся, боятся.

А были люди смелые, которые не боялись обличать даже самых страшных людей. Был великий московский святитель Филипп, который в Успенском соборе при всем народе обличал самого царя Ивана Грозного.

Был в Пскове юродивый Николай, который, когда прибыл туда Иван Грозный, подал ему кусок сырого мяса. Царь сказал: "Я православный, в пост мяса не ем". А юродивый отвечал ему: "Ты делаешь хуже – ты пьешь кровь человеческую".

Вот примеры того, как должно обличать за дела тьмы.

Видите вы, сколько требований, великих и святых, и чистых, и праведных предъявляет нам в послании Ефесесянам св. Павел, как много требует он от нас: требует, чтобы были праведны и чисты, чтобы не участвовали на в каких зловонных, мерзких делах тьмы; он требует от нас, чтобы были мы Христовым благоуханием.

Запомните, запомните: отречься всех дел тьмы.

Запомните, что все мы, христиане, должны быть светом, носителями света, проповедниками света и чистоты, Христовым благоуханием пред Богом.

Аминь.

16 декабря 1951 г.

НЕДЕЛЯ 28. ПРИТЧА О ЗВАННЫХ НА ВЕЧЕРЮ.

Выслушайте слова св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, написанные им в его великом Апокалипсисе: *"И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божиим"* (Апок. 19, 6-9).

Блаженны званые на брачную вечерю Агнца.

Об этой брачной вечере сказал Господь свою великую притчу о званых на вечерю, которую слышали вы в нынешнем евангельском чтении.

Евангелист Лука говорит, что некоторый человек устроил вечерю великую, а апостол Матфей иначе говорит о том же самом: *"Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего..."* (Мф. 22, 2).

Вот то, что говорит Матфей, чрезвычайно близко подходит к словам апостола Иоанна Богослова, которые читал я вам сейчас в Апокалипсисе.

Эта вечеря была именно брачный пир Сына Божия, а Сам Бог Отец устроил эту великую вечерю. Что же дальше слышим мы?

Были заколоты тельцы, овны, все было приготовлено для брачного пира Сына Божия, Которого скрыл Лука под видом некоторого человека.

И когда все было готово, когда настало время ужина, послал он раба сказать званым: *"Идите, ибо уже все готово"*.

Заранее были приглашены, были заранее званы на брачный пир некоторые избранные.

Кто были эти избранные, кого первых звал Господь на брачную вечерю Сына Своего?

Это были вожди народа израильского, это были учителя его – первосвященники, книжники, фарисеи, члены синедриона, старейшины народа – их в первую очередь звал Господь на пир Свой.

Он даже не ограничился однократным приглашением: когда все было готово к пиру, Он опять послал раба сказать, что все готово, идите, идите на пир.

И как ответили эти избранные, эти вожди народа израильского?

"И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть ее; прошу тебя, извини меня".

А по-славянски сказано гораздо лучше: *"Молю тя, имей мя отречена"*, – отрекаюсь от твоей вечери.

Он купил землю и поэтому считал совсем неинтересным брачный пир Христов, вечерю Сына Божия. Ему дороже была земля, купленная им, ибо только на земное возложил он все свое упование, только к земному обратил сердце свое, только к земным благам направлены все стремления его, все помыслы, а потому не хочет он никакой вечери в царстве Божиим, она ему неинтересна, важнее та земля, которую купил.

"Другой сказал: Я купил пять пар волов и иду испытать их; молю тя имей мя отречена".

Он купил пять пар волов, значит, не был бедным человеком: он был богат, и из-за этих пяти пар волов отказался от вечера в царстве Божиим.

О, окаянный любостяжатель! О несчастный, привязанный всем сердцем только к богатству, только к благам земным.

Знаем, знаем мы, что кто вступит раз на путь любостяжания, никогда не сходит с него, ибо любостяжание всецело овладевает сердцем человека, делает сердце это ничем ненасытимым, ибо чем больше приобретает человек, тем больше разгорается его страсть к приобретениям, тем ненасытимее хочет он новых богатств.

"Третий сказал: я женился; и потому не могу прийти".

Первые два все-таки извинялись, а этот даже не извинился, он просто и грубо говорит: не нужна мне твоя вечеря. Я женился, мне предстоят брачные утехы, которые мне гораздо дороже твоей вечери. Имей мя отречена.

Опять человек, преданный всем сердцем земному.

"И возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место".

Кто эти слепые, хромые, нищие и убогие, которых собирал хозяин вечера по улицам города?

Это те, о которых говорит апостол Павел в послании Коринфянам: *"Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немоющее мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее..."* (1 Кор. 1, 27-29).

Это были нищие и телом, и духом, это были смиренные, простые люди, которые не кичились своей мудростью, ибо книжной мудрости не имели, были необразованными людьми.

А ведь вы же знаете, что Своих святых апостолов Господь Иисус Христос избрал именно из таких, из ничего не знающих от науки, от мудрости человеческой, простых рыбаков. Потом еще 70 избрал.

Они из тех, которые ходили за Ним, а ходили толпы людей, совсем иначе настроенных, чем вожди израильские, ненавидевшие Христа из зависти к Нему.

Это были люди простые, хотя и грешные, и тяжело грешные, как мытари и блудницы, но которые омывали слезами своими ноги Его и отирали их распущенными волосами.

Это были не мудрые, не знатные – это были униженные.

Они чувствовали сердцем своим, хотя и грешным, но сохранившим чуткость, святость Господа Иисуса, чувствовали огромный контраст между Христом, Святейшим святых, и самими собой, сосудами греха и нечистоты.

И эта святость Христова привлекала к Нему их – всех этих хромых, спотыкающихся на греховных путях своих; всех этих слепых, ничего не видевших в сердце своем, что надлежало бы видеть, в чем надлежало покаяться.

Это они – нищие, хромые, слепые, убогие – это они обратили сердца свои к Спасителю нашему, их собрал раб господина по улицам города. Но осталось еще место.

И тогда *"господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой"* (Лк. 14, 17-24).

Кого это велел Он искать по дорогам загородным, по проселочным путям, по изгородям?

Это язычники, среди которых с такой быстротой распространилось евангельское слово, это язычники, жившие далеко, далеко от Иерусалима, это язычники той великой империи Римской, которая покорила себе весь тогдашний мир. Это они, покоренные в течение трех веков проповедью о Христе, это они, пролившие в этом процессе своего познания Христа так много крови, мученики Христовы – это они, темные язычники, блуждавшие по перепутьям.

Это их призвал Господь.

Знаете вы, что Евангелие Христово в течение трех веков покорило себе весь тогдашний языческий мир. Вот кем наполнилась горница, уготованная для пира.

Св. Матфей прибавляет еще нечто важное, о чем умолчал Лука: *"Царь, вошедши посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте в тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов"* (Мф. 22, 11-13).

А это кто: одетый не в брачную одежду? Это один из тех, которых немало даже среди нынешних христиан, один из тех, кто не понимает, что *"царство Божие силой берется, и употребляющие усилия восхищают его"*.

Это тот, который полагал, что получив отпущение и прощение грехов в таинстве крещения, уже чист; это один из ханжей, которые думают, что только одним внешним соблюдением обрядов, одной внешней набожностью можно заслужить царствие Божие.

Не хотят видеть той грязи, которой так много в сердцах их, не хотят сознавать, что одеты в грязное рубище, зловонное рубище, сотканное из их грехов, и все-таки смеют лезть на вечерю Христову.

О как нужно их изгнать, не терпеть присутствия их! Как допустить их к участию в вечере великой?! В царстве Божиим место только святым и более никому.

Ну что же, скажем ли, что притча Христова относится только к тем древним людям, врагам Христовым, вождям народа израильского, и нечестивым книжникам и фарисеям?

Не скажем, не скажем: слова Христовы вечны, имеют они вечное и непрестающее значение и в наши дни, и для нас, живущих почти через две тысячи лет, имеют глубокое значение. Ибо подлинно, разве не все люди, которых Он искупил Божественною Кровью Своею, призваны на вечерю в царстве Божиим?

А многие ли откликаются на призыв?

О как их мало, как мало!

О Господи! Как страшно, что вечеря Христова унижается!

Огромное, огромное множество людей так поступают: им нет дела до царства Небесного, они не верят в вечную загробную жизнь, не верят в Бога и в Царствие Его вечное; они идут своим путем, отвергнув путь Христов.

Что же, пусть идут – их воля, но пусть смотрят, куда придут. Увидят, увидят, поймут, что отвергли, над чем смеялись и издевались.

Но в роде человеческом далеко не все таковы.

Из числа отвергших вечерю Христову есть много, очень много таких, которые веруют в Бога, которые любят Христа и хотели бы войти в Царство Небесное.

Но на вечерю они не идут, но Христу, зовущему на вечерю, отвечают: "Имей мя отречена".

Почему, почему вы не идете?! Они смущенно отвечают: как нам идти, ведь над нами будут смеяться, будут издеваться. Можем ли мы идти против течения, можем ли не жить той жизнью, которой все живут? Можем ли выдаваться из среды людей мира сего? Ведь зависим от них во многих отношениях, боимся потерять то, что имеем, если пойдем против них.

И не хотят идти против течения... И плывут по течению...

Плыви, плыви, смотри только, куда приплывешь – в полном отчаянии приплывешь.

Ты боялся насмешек и издевательств людей мира сего, а не боялся ли ты слов Самого Господа и Бога нашего Иисуса Христа: *"Кто постыдится Меня пред человеки, постыжусь того и Аз пред Отцом Моим Небесным"*.

Этого не боишься, это для тебя меньшее значение имеет, чем насмешки людей мира сего? Это не побуждает ли тебя плыть против течения?

Не в нашей власти таких удержать, но в нашей власти осознать ужас отречения от царства Небесного, от вечери Христовой.

Нам нужно сознавать, что заслужим мы отречение от нас Самого Господа Иисуса Христа, если посмеем Ему сказать: "имей мя отречена", если не решимся плыть против течения, если выше всего не будем ставить заповеди Христовы, не боясь того, что скажут о нас люди мира сего.

О как бы я хотел, чтобы среди вас, малого моего стада, не нашлось ни одного, кто заслужил бы осуждение от Христа, зовущего на вечную Свою вечерю, чтобы не оказался никто изгнанным с вечери Христовой за то, что пролез туда в грязной, зловонной одежде греха.

Жизнь коротка, все скоро умрем, так подумаем же о том, что оставшиеся дни наши надо употребить на то, чтобы очистить сердца свои и стать достойными участниками великой и вечной вечери Христовой.

Всех нас да сподобит этой радости Господь и Бог наш Иисус Христос!

30 декабря 1951 г.

НЕДЕЛЯ 29. О НЕБЛАГОДАРНОСТИ.

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении, как Господь наш Иисус Христос чудесно исцелил десять прокаженных, и как неблагодарны оказались девять из них.

Это Евангелие читается на каждом благодарственном молебне в назидание нам.

Чудо, совершенное Господом Иисусом Христом, было величайшим благодеянием для несчастных прокаженных, ибо проказа – одна из самых страшных, самых ужасных болезней. Проказа очень заразительная болезнь, от нее умирают люди, заживо гниющие, и

потому в древнее время прокаженных изгоняли из городов и селений, и они не смели входить в них, не смели близко подходить к людям, милостыню просили издали. И ныне несчастные прокаженные изолируются от здоровых: их помещают в лепрозории, где до самой смерти остаются они.

Итак, величайшее благодеяние получили десять прокаженных от Господа Иисуса Христа, но только один, самарянин, возвратился к Господу Иисусу Христу, поклонился Ему в ноги и слезно благодарил за исцеление. Заметьте, это был самарянин, это был не иудей, а самарянин, чуждый народу израильскому.

И я в долгой жизни своей убедился давно в том, что многие из людей, чуждых миру христианскому, гораздо более благодарны, чем мы, русские и даже православные. Я видел и продолжаю видеть самую трогательную благодарность за исцеления мои врачебные от евреев и мусульман – гораздо большую, чем благодарность русских. Тяжело это.

Тяжело было и Господу Иисусу видеть, что только самарянин возвратился, чтобы благодарить Его, а девять иудеев оказались неблагодарными. Но Он только тихо и кротко укорил, сказав: *"Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?"* – а самарянину, благодарившему Его, сказал: *– встань, иди; вера твоя спасла тебя"* (Лк. 17, 17-19).

Он не только получил исцеление от страшной болезни, он за веру свою, за благочестие свое получил и спасение вечное.

А мы, люди нынешнего века, не так ли, не гораздо ли даже больше повинны пред Богом в неблагодарности? Я смею сказать, что если в то древнее время нашелся один из десяти благодарный, то в наше едва ли найдется один из тысячи. Ибо это одна из наших духовных язв.

И эта язва очень тяжела.

За что, за что оскорблять Господа Иисуса Христа, который Свою Божественную Кровь пролил за нас на кресте, Который Тело Свое пречистое отдал нам в снедь для спасения нашего. Оскорблять Его неблагодарностью – о как это страшно!

Древний пророк говорил о неблагодарности, говорил сильными словами, такими сильными, какими умели говорить только пророки. Вот что говорит пророк Иеремия: *"О род! внимайте вы слову Господню: был ли я пустынею для Израйля? был ли я странною мрака? Зачем же народ Мой говорит: "мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе"?"* (Иер. 2, 31).

Не придем – Ты не нужен нам. Благодарить не будем, устроим сами жизнь свою как нам хочется, закон Твой нам не нужен уже – уходи со Своим законом.

А св. пророк Исаия так говорит: *"Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад"* (Ис. 1, 2-4).

"Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что я в пустынях дам воду, реки в сухой степи, чтобы поить избранный народ Мой. Этот народ я образовал для себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не зывал ко Мне, ты, Израиль, не трудился для меня" (Ис. 43, 20-22).

Новый народ изберет Себе Бог, народ более достойный, чем народ, не имеющий благодарности к Богу, не чтущий Бога.

В пример для подражания ставит нам пророк, к нашему величайшему стыду, вола, знающего владельца своего, шакала и страуса, которые благодарны за то, что Бог дает им воду и пищу в пустыне. Этот народ верный избрал Он Себе, а неверных и неблагодарных Он отверг.

Разве не страшно это вам слышать, что шакалов и страусов ставит вам в пример Сам Бог? Так ужаснитесь того, чем заслужили это тяжкое Божие осуждение – ужаснитесь неблагодарности!

От апостола Павла в послании его к Тимофею знаем, что чем ближе будет время Страшного Суда, тем более и более неблагодарными будут становиться люди, и не только неблагодарными, но и дурными во всех отношениях.

"Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы..." (2 Тим. 3, 1-4).

Мало ли видим мы и среди нас и вокруг нас таких людей? Страшно сказать, немало видим, а так быть не должно: не должны мы навлекать на себя страшных апостольских слов о неблагодарных.

Откуда же неблагодарность в людях, в чем корни ее, что питает ее?

Вникните в это, подумайте, кто благодарен и кто неблагодарен? Не знаете ли вы, что всякий убогий, несчастный, ничего не имеющий, беззащитный и беспомощный кланяется вам низко и благодарит даже за малое подаяние, которое творите ему. Если на улице упадет слабая старушка, то разве не поблагодарит она того, кто поможет ей подняться? Непременно отблагодарит низким поклоном. Благодарят больные, страдающие, несчастные, которым мы помогаем. Они всегда благодарны, потому что в страданиях своих, в несчастьях своих они стали смиренными. А корень благодарности именно в смирении – благодарными бывают только смиренные.

А кто неблагодарен? Все гордые, лишённые смирения. Человек богатый, человек власть имущий, занимающий высокое положение в обществе всегда настроен так, что он выше всех других, а потому все низшие должны служить ему. Всякие благодеяния, оказываемые ему, считает он за должное, только за должное, ибо настроение его таково, что как высшему из всех окружающих, все должны служить ему. Такие гордые, лишённые смирения, превозносящиеся над всеми, никогда не благодарят: они страдают тяжким грехом неблагодарности. Люди богатые, а в особенности сколько-нибудь высокопоставленные, считают, что они мало имеют, а должны иметь гораздо больше и выше стоять.

Об этом так говорит великий святитель Василий Великий: *"Ныне многие впадают в порок людей злонравных, не уважая того, что у них есть, и желая, чего нет. Ибо, не думая о тех, которые их ниже, не изъявляют благодарности Благодарителю за то, что имеют, а напротив того, при сравнении с тем, что и кто выше их, вы-считывают, чего у них недостает, и не имея принадлежащего другим, печалются и ропщут, как бы лишились своей собственности. Раб негодует на то, что он не свободен; воспитанный на свободе – что не высокого происхождения; знатный родом жалуется, что не слишком богат; богатый скорбит и сетует, что не правитель городов и народов; военачальник, что не царствует; царь, что не обладает всей подсолнечной, но что есть еще народы, не подклонившиеся под его скипетр. Из всего этого выходит то, что Благодаритель ни за что не получает благодарности"*.

Вот где корни неблагодарности – в человеческой ненасытности; сколько человек ни получит, всего ему мало, он не благодарит, а ропщет за то, что не получил больше.

А разве мало получаем мы от Бога? Если шакалы и страусы благодарят Бога за воду, которую дал Он им в пустыне, то разве мы получили меньше?

О, неизмеримо больше! Нас Бог почтил разумом, которого не имеют скоты; нам дал Бог закон Свой, указывающий путь жизни. О нас Бог заботится, конечно, больше чем о шакалах и страусах. Для нас произрастают плоды земные, нам дает все нужные злаки земля. Нам Он во всем содействует, во всем помогает. На нас светит солнце, на нас идет дождь, изливаясь одинаково на добрых и на злых.

Но что еще безгранично больше и важнее – то, что даже не пожалел Бог Сына Своего Единородного послать на землю, чтобы распяли Его на кресте, чтобы уничтожали и оскорбляли Его.

А нам все мало! Все мы неблагодарны. О окаянство наше, о страшное окаянство!

Еще древний мудрец Иисус сын Сирахов так сказал: *"Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив..."* (Сир. 2, 4).

Принимай охотно, с благодарностью принимай все, что посылает тебе Бог, ибо все нам на благо: все наши скорби и горести посылаются нам от Бога для спасения нашего. Ими ведет нас Бог к благу, а от нас требует, чтобы мы все посылаемое от Него принимали не только безропотно, без хулы на Его святую волю, а с благодарностью.

Даже когда отнимает у нас Бог ближних наших – отца и мать, братьев и сестер, детей наших – и тогда должны смиренно склонить голову свою перед Его волей – всегда благой, всегда спасительной, и за все, за все, даже за самое тяжелое благодарить Его.

Как мало среди нас таких, которые всегда и за все благодарят Бога, которые не ропщут, когда посещает нас Бог страданиями и горестями. Но те немногие, которые всегда и за все благодарны, получают от Бога великую славу и честь, великую благодать.

Знайτε и помните, что благодарность Богу, возносимая нами в молитве, вместе с покаянием, приносимым Ему, глубоко, в самом корне изменяет сердце наше. Если мы всегда благодарны, если исповедуем грехи свои, то душевный наш взор постепенно просветляется, и мы получаем способность видеть то, что в сердце нашем; научаемся следить за собой, замечать то, чего не видят люди распущенные нравственно, люди душевные, а не духовные, получаем способность более глубокого сосредоточения. Полное очищение сердца и благодарность наша Богу дает нам великую Божию благодать.

Вот почему так важно, так необходимо всегда благодарить Бога.

Вот почему апостол Павел так говорит в послании Колоссянам: *"И все, что вы делаете, словом или делом, все **делайте** во имя Господа нашего Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца"* (Кол. 3, 17).

Все дела, все помыслы должны быть направлены к Господу Иисусу Христу. Весь строй нашей жизни должен быть таким, чтобы она была сплошным непре-станным славословием Богу чрез Господа нашего Иисуса Христа.

Вот видите, как огромно значение благодарности, видите, как глубоко дурно и погибельно быть неблагодарными. Будем же поэтому всегда благодарными, будем помнить слова псалма Давидова: *"Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?"* (Пс. 115, 3). Эти святые слова да будут начертаны горящими буквами на сердцах ваших! Всегда повторяйте:

– Что воздам я, несчастный, погибающий, Господу моему, так много воздавшему мне?

17 декабря 1950 г.

НЕДЕЛЯ 31. О ИЕРИХОНСКОМ СЛЕПОМ.

Слышали вы в нынешнем Евангельском чтении повествование о чудесном исцелении слепого в Иерихоне Господом нашим Иисусом Христом.

Обратили ли вы внимание на то, как настойчиво, как усиленно он просил у Господа об исцелении? Он просил, он вопиял, он умолял, и апостолы Христовы запрещали ему кричать, чтобы не беспокоил Господа.

А Господь подозвал его и возвратил ему зрение.

Помните ли о том, как настойчиво умоляла язычница-сирофиникиянка Господа Иисуса Христа об исцелении ее беснующейся дочери? Помните ли, с какой настойчивостью искала кровоточивая женщина исцеления от Него, надеясь, что одним прикосновением к одежде Его получит исцеление?

Не примеры ли нам все это? Не научение ли о том, что и мы, когда нуждаемся в благодати Божией, должны настойчиво, усиленно вопиять к Нему, просить, просить, пока не получим; должны настойчивостью молитвы своей быть подобны Иерихонскому слепцу, женщине-сирофиникиянке и жене кровоточивой.

Это первое, что я хотел сказать вам.

А теперь углубим наши мысли и спросим себя, почему Господь наш Иисус Христос творил такое множество исцелений больных?

Все, кто внимательно читают Евангелие, знают, что все чудеса Христовы имели своей целью облегчение страданий человеческих. Он исцелял слепых, хромых, очищал прокаженных – исцелял всяких больных, которые во множестве приходили к Нему. Он насытил пятью хлебами и двумя рыбками огромное количество голодного народа.

А если кто-нибудь из вас когда-нибудь читал мусульманский Коран, он наверно был поражен глубоким различием между Христовыми чудесами и теми, которые мусульмане приписывают своему пророку Мухаммеду. О, как мало сходства, о, как много фокусного в чудесах Мухаммеда. Как странны они, как не нужны, как бесполезны они для людей!

Итак, Господь наш Иисус Христос в Своих чудесах являл Свою любовь к людям, Свою жалость к страдающим, несчастным, всегда старался облегчить их страдания. Вот это важно, вот это запомните.

Но спросит, может быть, кто-нибудь: "А разве только болезнями и голодом ограничивается круг бедствий человеческих? Разве мало зол и несчастий, и страданий, и мучений зависит от несовершенства общественного и государственного строя, от несправедливости этого строя?"

О да, мы знаем, какое бесчисленное количество бедствий переживали люди во все времена, во всех странах, при всех правительствах, именно по этой причине.

И спросите вы, почему Господь наш Иисус Христос не обращал внимания на эти бедствия, почему в Его деятельности земной ничего не было похожего на дела великих

реформаторов, великих законодателей, стремившихся искоренить социальную неправду, положить предел страданиям людей, зависящих от этой неправды.

На этот вопрос отвечу я вам.

Вы знаете, что непосредственно после крещения во Иордане Господь Иисус Христос был уведен духом в пустыню и там провел сорок дней без пищи и питья, готовясь к Своему величайшему служению.

И там, когда на сороковой день Он взалкал, этим воспользовался сатана. Он знал, что долго голодающий человек теряет силу воли, теряет способность сопротивляться, и потому выжидал до сорокового дня, и когда взалкал Господь Иисус Христос, тогда приступил к Нему со своим дьявольским искушением.

Не буду говорить о всех трех искушениях, остановлюсь только на одном последнем и самом сильном.

"Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, нав, поклонишься мне" (Мф. 4, 8-9).

Понимаете ли вы сущность этого искушения, его силу и опасность? Предлагал Ему сатана власть, нераздельную, абсолютную, полную власть над всеми царствами земли, только бы Он поклонился ему. Конечно, Господь отверг и это искушение.

Почему отверг? Потому что предлагал сатана ту власть, которую имеет всякое правительство. А никакая государственная власть не может ни в коем случае обходиться без принуждения, без насилия. Своими законами принуждает она к повиновению, за неисполнение их карает, тяжело карает – заставляет, принуждает, и без принуждения не может действовать никакая, даже самая лучшая, самая совершенная власть. Принуждение есть необходимый атрибут государственной власти.

А Господь разве мог, разве хотел действовать принуждением? О нет, о нет! Он не хотел, Он отвергал всякую власть, связанную с принуждением.

Однажды подошел к Нему некто из народа и сказал Ему: *"Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: Кто поставил Меня судить или делить вас?" (Лк. 12, 13-14).*

Ему нужна была другая власть: Он искал другой власти, хотел властвовать над свободными сердцами человеческими.

Люди сотворены со свободной волей, они могут избирать в жизни свой путь, какой им нравится: или путь правды и страданий за правду, путь милосердия, путь любви – или путь отвержения всякой правды и служения своим похотям и страстям, могут избрать путь греховный.

Бог никого не принуждает выбирать тот или иной путь, ибо дал нам свободную волю. И вот именно потому, что сотворены мы со свободной волей, Христос не желает воздействовать на нас принуждением, воздействовать так, как воздействует государственная власть.

Он, как Бог, мог бы тяжелыми карами заставить всех людей повиноваться Ему; мог бы всех заставить уйти с пути зла и неправды, мог бы истребить даже самого дьявола, но Он нас не хочет насиловать. Он ищет свободного, любовного подчинения Себе. Он ищет в сердцах человеческих веры в Него и любви к Нему. Если находит веру и любовь, то Своею Божественной благодатью спасает такого человека.

Господь и Бог наш Иисус Христос сказал однажды в высшей степени важные слова, которые да не забудет никто из вас: *"...из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления..."* (Мф. 15, 19).

Он говорит, что источником всех наших действий, добрых и злых, служит наше сердце и, зная это, хотел очистить сердца людей.

Через Своего великого апостола Павла Он говорит: *"Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?"* (1 Кор. 3, 16).

Сердца ваши по воле, по желанию Спасителя должны быть храмами Духа Святого, сердца должны быть чистыми, полными любви к Богу, полными ненависти ко всякому злу. И такие вполне очищенные сердца могут исправить и все общественные бедствия.

И при самом лучшем политическом и общественном строе, при самых лучших, справедливых законах находится большое количество людей с нечистыми, злыми сердцами. Они боятся только принуждения, боятся наказания, а не хотят, не хотят подчиняться добрым, справедливым законам, стараются обойти их, и бесы научают их, как обходить даже и справедливые законы. И пока не исправятся сердца человеческие, это неизбежно будет повторяться.

Тех, которые недоумевают, почему Христос не заботился об общественных бедствиях, отверг власть политическую, тех попрошу вдуматься в то, что говорю.

Разве не знаете, что Господь всегда учил милосердию, жалости, состраданию, любви, разве не знаете, что на Страшном Суде будет Он судить по одному признаку: делали ли дела милосердия и любви или не делали их. Это единственная мерка, которой будет руководствоваться Всеправедный Судия.

И христиане апостольских времен именно так восприняли учение Христово. Они полны были скорби о бедствиях, которые испытывали нуждающиеся братья их, полны скорби о неравенстве общественном. И эти древние христиане заботились всеми силами, чтобы не было неравенства, не было нищеты. Продавали они имущества свои и вырученные деньги приносили к ногам апостолов для распределения между нуждающимися. Все они были одна душа и одно сердце, и среди них не было нуждающихся. Разве это не исцеление общественной несправедливости?

Да, конечно, исцеление, единственное коренное, радикальное исцеление, ибо только когда люди проникнутся жалостью, милосердием к братьям своим, в нужде находящимся, когда будут объединены все люди Божественной любовью, только тогда будут излечены бедствия общественной несправедливости, общественного неравенства. Только тогда будет благодатной жизнь людей, когда во всех стремлениях своих будут руководствоваться законом любви, законом правды все люди.

Вы знаете из газет, что творят американцы в несчастной Корее, стремясь приобрести всемирную власть, насаждая свои законы, готовые утверждать их атомными бомбами. А разве они не считают свой государственный строй совершенным и справедливым, лучшим строя всех других государств?

Если такую чудовищную неправду творят они везде и всюду, что скажем мы об их общественном строе? Скажем, что порочен он, несправеден, несправедлив, что сердца их полны злобы и неправды.

Вот именно зло и неправду хотел искоренить Христос в сердцах человеческих. Своим призывом к любви и милосердию, к состраданию к несчастным хотел Он уврачевать общественные недуги.

Видите, что несправедливо мнение некоторых о том, будто Христос был равнодушен к неправде общественных отношений. Никто с такой огромной глубиной, как Он, не чувствовал этой неправды, никто так горячо не хотел искоренить ее. Но знал Он, что есть для этого одно средство – исправление человеческого сердца.

В этом задача жизни нашей – в исправлении сердец наших и очищении их, чтобы не исходила из них никакая неправда. И только тогда воцарится святая правда в отношениях между людьми, когда сердца всех их станут источниками любви, а не злобы, себялюбия и зависти.

В этом великом деле очищения сердец наших да поможет нам Единый Ведый сердечная.

Аминь.

27 января 1952 г.

НЕДЕЛЯ 34. О ВСЕОРУЖИИ БОЖИЕМ (ЕФ. 6, 10-12)

Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 10-12).

Наша брань не против крови и плоти, то есть не против людей, но против начальств, против властей.

Против каких начальств, каких властей?

Конечно, не о тех властях, которые управляют государством, совсем о других начальствах говорит святой апостол Павел, как сам тут же поясняет: *"против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных"*, против бесов, против ангелов сатаны, ибо их поистине можно назвать мироправителями тьмы века сего.

Всякая тьма, которую видите в жизни человеческой, это дело их рук, это дело того князя, господствующего в воздухе, о котором в другом послании говорит св. апостол Павел. А кто этот князь, господствующий в воздухе? Это сам сатана, это диавол. Господствует он над огромным множеством сердец.

И вот именно против него, против его ангелов тьмы, против духов злобы поднебесных велит нам св. Павел укрепиться Господом и могуществом силы Его.

Сами мы не в силах, совсем не в силах бороться с этим страшным князем, господствующим в воздухе.

Если бы были предоставлены своим собственным силам, то пали бы мы от злобы его.

Только тогда можем бороться, если укрепимся *"Господом и могуществом силы Его"*.

Нам надо облечься *"во всеоружие Божие, чтобы... можно было стать против козней диавольских"*.

Только тогда, когда облечемся во всеоружие Божие, когда не на свои силы будем надеяться, только тогда устоим против козней его. А какие это козни его?

Это все то, чем стремится он погубить нас, отвлечь от веры в Бога, отвлечь от пути спасения, указанного нам Господом Иисусом Христом. Он и его ангелы, духи тьмы, только тем и заняты, чтобы нас губить. Против всех людей, а в особенности против нас, христиан, строит он козни, чтобы погубить нас. Никого из нас не оставляет в покое. Ко всем нам посылает своих бесов, чтобы они нас направляли на путь погибели, на путь служения своим похотям и страстям, на путь нечестия и даже богохульства. Это сильные, опасные и страшные враги.

А разве не понимаете вы, что всякий враг тем опаснее, чем менее думаем о нем, чем менее следим за ним, чем менее замечаем его.

И, напротив, он тем бессильнее, чем строже, чем более неутомимо всегда следим за ним, за всеми его кознями, за всеми действиями и начинаниями, направленными на нашу гибель.

А как бесчисленно много людей, никогда не помышляющих о князе, господствующем в воздухе! И не только не помышляющих, но даже не верящих в его существование. Ибо все те, кто не верит в Бога, конечно, не верят и в диавола, в его существование; нисколько не заботятся о его нападениях; нисколько не остерегаются его страшных слуг.

А этого ему только и надо, ибо если человек беспечен и в Бога не верует, о сатане ничего знать не хочет, то такой несчастный становится весьма легкой добычей его, ибо враг незамеченный – самый опасный враг.

И всякая несчастная женщина, до мозга костей лживая и похотливая, и всякий несчастный мужчина, пьяный часто, если не всегда, становятся легкой добычей бесов, духов злобы поднебесных. Им ничего не стоит таких погубить окончательно.

А есть и такие несчастные, которые всю жизнь проводят в преступлениях, в разбоях, в грабежах и кражах, в блуде и прелюбодеяниях, которые никогда не помышляют ни о Боге, ни о диаволе.

Об этих сатане не стоит и заботиться: они уже сами погубили себя. Они настолько увязли в грехах, что не надо их соблазнять, наталкивая на грех. О таких забот у диавола немного, ибо они самая легкая его добыча.

А что сказать о нас, христианах, которые в Бога веруют, которые не сомневаются в существовании диавола и бесов, которые слышали и помнят слова апостола Павла о князе, господствующем в воздухе, – что скажу о них?

Их искушают бесы повседневно, их толкают и на блуд, и на сребролюбие, и на тщеславие, их толкают на служение своим страстям и похотям. И если не будут такие несчастные бдительны, если не будут помнить, что враг всегда готов погубить их – то горе им. А таких большинство.

Есть еще и третьи: есть великие подвижники благочестия, святые отшельники, проводящие всю жизнь в постоянной молитве, умерщвляющие плоть свою в помыслах о Боге, о законе Его.

Вот эти всего страшнее для диавола и для ангелов его: их нельзя соблазнить так, как соблазняют людей легкомысленных, беспечных, погрязших в суете мира, тех, которые только изредка, изредка вспоминают о Боге, мало молятся, никогда не постятся и храмов Божиих чуждаются.

Вот с этими могучими воинами Христовыми диаволу и бесам его труднее всего.

На нас, слабых и беспечных, бесы нападают исподтишка, незаметно для нас, им не трудно нас бороться, толкать на путь порока.

А со святыми, с теми, которые жизнь посвятили Богу, им очень трудно.

Слабых и беспечных из нас бесы поборуют весьма малозаметно для нас. Нам они никогда не являются, мы их не видим, не знаем, не знакомы с ними.

Не то, совсем не то со святыми, с великими подвижниками добра. Для них оставаться незамеченными ни бесы, ни сам диавол не могут, ибо они самым неустанным образом следят за своим сердцем, за всем, что всеают диавол и ангелы его в сердца их.

Они умеют очень тонко различать все хитрости диавола, и ему просто и легко их не побороть. Он старается обычно побороть их не низшими страстями, а страстями высшего порядка: он губит их иногда гордостью духовной, тщеславием, самопревозношением и честолюбием.

Но что ему делать тогда, когда святые не поддаются и на эти его соблазны, очень тонкие, опасные – что делать?! Тогда приходит он в ярость и как неприятель, идущий на город, если поймет, что замечен, что напасть неожиданно не удастся, отлагает всякую скрытность и устремляется в бешеном порыве, так поступают и бесы со святыми.

В житиях святых, которые, вероятно, многие из вас читали, часто повествуется, как бесы открыто и бесстыдно нападали на святых. Они нападали открыто, как неумевшие укрыться от их зорких взглядов, переставали прятаться, сбрасывали личину, являясь в своем подлинном бесовском виде. Они нападали, принимая вид диких зверей, готовых поглотить отшельника; гадов ядовитых, страшных чудовищ, наводя на них страх и ужас. Так поступали они с весьма многими, и монахами, и отшельниками, и древними, и относительно не очень далекими от нас.

Свыше 400 лет тому назад жил преподобный Нил Столбенский. Это был один из великих преподобных, и в житии его читаем, как открыто, как бесстыдно напали бесы на его отшельническую келию.

Но есть у бесов по отношению к великим праведникам и другие способы нападения: они нападают не сами, а посылают своих слуг из людей. Так было со многими святыми, так было и с преподобным и богоносным отцом нашим Серафимом Саровским, на которого, по наущению диавола, напали разбойники, смертным боем били, изувечили, переломали ребра и проломили череп.

Это одно из ухищрений диавола. Так разнообразны пути, по которым идут бесы, стремясь погубить нас. Начиная от легкого, никакого труда не представляющего нападения на беспечных, на неверующих, они прибегают ко все более и более тонким и хитрым приемам уловления нас в свои сети.

Вот о какой брани против духов злобы поднебесных, против начальств, против властей, против миродержителей тьмы века сего говорит апостол Павел. Он говорит, что в борьбе с ними для защиты нам надо облечься во всеоружие Божие. *"Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять"* (Еф. 6, 13).

Как воин, идущий в сражение, надевает броню, берет щит, шлем и меч, так и каждый из нас должен всегда быть во всеоружии Божиим. *"Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, – станьте смело против этих окаянных бесов, станьте, препоясавши чресла ваши, вместо воинского пояса, истиною Христовой, – и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир"* (Еф. 6, 14-15).

О, только те, кто полон праведности, у кого много, много добрых дел и духовных подвигов, одеты в эту броню, столь страшную для бесов.

Не войну, не кровопролитие, не насилие провозвещая, а мир, святой Божий мир, апостол Павел говорит в послании Римлянам словами великого пророка Исаии: *"Как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!"* (Рим. 10, 15) – даже ноги их прекрасны.

А теперь, когда так мало мира на земле, когда готовится третья небывалая по жестокости и ужасам война, нам, христианам, надо как нельзя более обути ноги наши в готовность благовествовать мир, нужно восстать всеми силами души против тех интервенций, против тех агрессий, которые терзают так страшно вовлеченные в борьбу народы.

О, как теперь в особенности надо, чтобы везде и всюду было явно, что только о мире мы помышляем, что мы ненавидим всем сердцем войну, кровопролитие, истребление людей.

"...а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого...". Раскаленные стрелы пускают в сердце наше бесы непрестанно и ранят и губят множество человеческих сердец.

А нам дан щит, крест Христов, ибо с ним получаем мы власть противостоять и диаволу, и бесам. И эту власть явим тогда, когда будем воодушевлены глубокой верой в Бога и беспредельной любовью ко Христу. Пред этим щитом трепещут окаянные бесы, трепещет и их глава – сатана.

"...и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие" (Еф. 6, 16-17). Наденьте шлем, духовный шлем – не от пуль, не от осколков бомб защищающий шлем стальной, а шлем надежды на спасение, шлем надежды, что Господь с нами и дал нам силу и власть поборать диавола.

А что это за меч, не стальной, не обоюдоострый, а меч слова Божия? Какова его сила?

Вот что говорит св. Павел: *"Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные"* (Евр. 4, 12).

Словом Божиим, этим страшным для врага мечом можем мы творить чудеса. Слово Божие так бесконечно сильно, так действенно, так глубоко проникает в сердца людей, умеет так потрясать их, что иногда внезапно человек, погрязший во грехах и нечестии, вдруг преображается, пораженный силой слова Божия.

Вот видите, какое всеоружие дал нам Бог для защиты от козней диавола. Видите, что не оставляет нас Бог в доброделании, видите, что получили мы броню праведности, шлем спасения, щит Божий и меч духовный – слово Божие. Так что же, неужели не используем это святое всеоружие, неужели будем беспечны, не постараемся приобрести его?!

А как его приобрести? Только одним способом: верою и молитвою к Господу Иисусу Христу, неустанным упражнением в добродетелях, которые предписаны в его святом законе; непрерывным памятованием об этой защите, стремлением всегда, всегда, изо дня в день сотворить, соблюсти все Его заповеди.

Тогда и только тогда получим всеоружие Божие, тогда будем не одни: вместе с нами против духов злобы поднебесных, против миродержителей тьмы века сего будет сражаться Сам Господь наш Иисус Христос. Ибо для того и взшел Он на крест, для того и пролил Кровь Свою пречистую, чтобы дать нам это всеоружие Божие.

Тягчайшему наказанию подвергнемся, если не будем почитать за святыню Кровь Христову, которой мы спасены и освящены. Да не будет этого ужаса ни с кем из нас! Да будет нам в повседневной борьбе нашей с духами злобы поднебесными помощью Сам

Царь и Бог наш Иисус Христос, Ему же слава и держава с Безначальным, Пресвятым Его Отцом и Святым Духом.

Аминь.

21 января 1951 г.

НЕДЕЛЯ 36. «ПРИИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫЕ...».

Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть".

О какие поразительные слова, о какое безмерное дерзновение сказать что-либо подобное!

Такие слова мог сказать только истинный Сын Божий, Господь и Бог наш Иисус Христос.

"Все предано Мне Отцем Моим". Что же это, что предано Ему Отцом Его?

Все, все: вся вселенная, все бесчисленные звездные миры, все попечение о чинах ангельских, о роде человеческом, все исторические события в жизни народов – все, все предано в руки Его, весь промысл о мире, о человечестве. Он, Вседержитель, недаром так называется, ибо все Ему предано Отцом Его, все содержит Он в длани Своей. Ему, Вседержителю, предан и последний Страшный Суд. Не есть ли это самое ясное свидетельство из уст Самого Господа Иисуса Христа о Его Божественности? О, конечно, есть, о, конечно, так! Только Богу, Богу-Слову мог Бог-Отец предать все.

"И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому сын хочет открыть". Опять второе свидетельство о Божественности Господа Иисуса Христа: Он непостижим, ни для кого непостижим, а непостижим может быть только Бог.

Он непостижим дотоле, доколе Сам Отец не благоволит кому-нибудь открыть о Нем, открыть, что Он есть Истинный Сын Божий. Так было со св. апостолом Петром, ибо когда Господь наш Иисус Христос спросил учеников Своих, за кого они почитают Его, тогда блаженный Петр ответил: *"Ты – Христос, Сын Бога Живаго! Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах"* (Мф. 16, 17), – не плоть и кровь, не люди, не разум человеческий, но Отец Его, Сущий на небесах.

Итак, непостижим Господь наш Иисус Христос в Своей Божественной сущности, итак, Он есть истинный, подлинный Бог, Второе Лицо Святой Троицы. И Он не может быть познан никем, так же, как и Отец Его не может быть познан.

"Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11, 28). Опять какие поразительные по дерзновению слова! Смеют ли какие-нибудь уста человеческие сказать что-либо подобное! Смеют ли призывать к себе все, все бесконечное, бесчисленное множество труждающихся и обремененных, смеют ли им обещать успокоение?!

А Он смел, Он открыл объятия Свои, которые были шире, чем от края земли до края земли, и в эти объятия звал всех, всех бесчисленных труждающихся и обремененных.

О как их бесконечно много! О сколько удрученных нуждой, согбенных старостью; сколько беззащитных, сколько голодных, сколько несчастных больных, сколько униженных и обиженных, сколько страдающих от злобы сильных мира сего!

Если собрать всех с тех пор, когда были сказаны эти изумительные слова, не хватило бы места на земле, чтобы стали все плечом к плечу. И всех этих бесчисленных труждающихся и обремененных зовет Спаситель наш: *"Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы"*.

Покой, покой, которого так жаждут души несчастных – и не только несчастных – которого так жаждут души всех нас, этот покой обещает Он всем дать.

О как всеобъемлюща Его любовь, как бесконечна широта Его объятий, распростертых ко всем труждающимся и обремененным. О, Господи наш, Господи! Как велик Ты, как свят Ты, как безгранично милостив Ты!

"Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим...". Только тогда, только тогда обрящем покой душам нашим, когда возьмем на себя иго Христова, когда научимся от Него кротости и смирению, ибо без смирения и кротости нельзя идти за Христом, нельзя быть учениками Его, нельзя быть близкими Ему, нельзя быть братьями Его, чадами Его. Только тогда, когда возьмем это иго, найдем покой.

"Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть" (Мф. 11, 27-30). Эти слова, может быть, удивят вас, вы спросите: как, Господи, говоришь Ты, что иго твое благо и бремя Твое легко, когда Сам сказал, что путь к Царствию Божию ведет чрез тесные врата, по узкому пути, когда Сам Ты сказал: *в мире скорбни будете*, когда святой твой апостол Павел говорит: *хотящии жити благочестно гоними будут?*

Вы спросите: Господи, Господи! Разве легко быть гонимыми, разве легко идти чрез тесные врата узким и каменистым путем?

Вы спросите с недоумением, у вас, может быть, закрадется сомнение в сердце: легко ли иго Христова?

А я скажу вам: да, да! Легко и чрезвычайно легко.

А почему легко? Почему легко идти за Ним по тернистому пути? Потому что будешь идти не один, выбиваясь из сил, а будет тебе сопутствовать Сам Христос, потому что Его безмерная благодать укрепляет силы, когда изнываешь под игом Его, под бременем Его; потому что Он Сам будет поддерживать это бремя, этот крест.

Говорю не от разума только, а говорю по собственному опыту, ибо должен засвидетельствовать вам, что когда шел я по весьма тяжкому пути, когда нес тяжелое бремя Христова, оно не было нисколько тяжело, и путь этот был радостным путем: потому что чувствовал совершенно реально, совершенно ощутимо, что рядом со мною идет Сам Господь Иисус Христос и поддерживает бремя мое и крест мой.

Тяжелое это было бремя, но я вспоминаю о нем как о светлой радости, как о великой милости Божией, ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несет бремя Христова.

Именно потому, что бремя Христова нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошел за Ним, не оставит одного, не оставит без Своей помощи, а идет рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своей благодатью.

Помните Его святые слова, ибо великая истина содержится в них: *"Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть"*.

Всех вас, всех уверовавших в Него зовет Христос идти за Ним, взяв бремя Его, иго Его. Не бойтесь же, идите, идите смело. Не бойтесь тех страхов, которыми устрашает вас диавол, мешающий вам идти по этому пути. На диавола плюньте, диавола отгоните крестом Христовым, именем Его. Возведите очи свои горе и увидите Самого Господа Иисуса Христа, Который идет вместе с вами и облегчает иго ваше и бремя ваше.

Аминь.

28 января 1951 г.

НЕДЕЛЯ 36. О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ.

Хочу, чтобы поняли вы, что такое предопределение Божие. Это трудный вопрос, и потому с великим вниманием слушайте слова мои.

Слышали вы, что пред рождением Иоанна Предтечи ангел Господень, явившись отцу его, священнику Захарии, в храме Божием, предвозвестил, что будет ему великая радость, что все народы мира возрадуются о рождении его сына, ибо будет он велик пред Господом и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей.

Видите, св. Иоанн Предтеча уже до рождения своего был освящен Богом, был предопределен быть великим и славным.

И не только с ним одним было так, так было и со многими преподобными: со святителями Амвросием Медиоланским, Ефремом Сирином, Сергием Радонежским и многими другими святыми. Уже вскоре по рождении их или даже еще до рождения Господь открывал матери, что велико и свято будет то дитя, которое носила она во чреве своем.

А другие несчастные, которых так много, как рождаются? Рождаются как бы предназначенными на погибель, рождаются от родителей, полных греха и нечистоты, рождаются от прелюбодеев и блудниц, от воров и разбойников, от пьяниц, живут и возрастают в самых неблагоприятных для спасения условиях. Все их окружающее как будто преднамеренно направляет их на путь погибели.

Вот и спрашиваем себя, что это значит, почему это Господь как будто одних заранее предназначает ко спасению, а другие заранее как будто осуждены на погибель.

Тяжел этот вопрос, ибо слышали мы не раз, что Господь Иисус Христос заповедал апостолам Своим проповедовать Евангелие всей твари, чтобы все спаслись; заповедал проповедовать во всех языках, всем народам, всем, всем живущим, начиная от Иерусалима. Читаем в послании к Тимофею: *"Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен"* (2 Тим. 1, 8-9).

Когда слышим мы слова эти, у некоторых из нас закрадывается тяжелая мысль, будто Господь кого-либо предопределяет к погибели. Нет, нет! Всем хочет спастись и в разум истины прийти.

Читаем мы в послании Римлянам: *"Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению все содействует ко благу. ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями"* (Римл. 8, 28-29).

Огромно значение этих слов апостола Павла. Пред-определено быть подобными образу Сына Его тем, кого Он предузнал: тем, о которых по Божественному предведению Своему знал заранее, что пойдут они по пути, заповеданному Христом, будут достойны Царствия Божия.

"А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил" (Римл. 8, 30). Вот эти слова святого апостола Павла о Божественном предопределении и другие его слова, на которых сейчас остановлю ваше внимание, привели к тому, что крайние протестанты – кальвинисты, реформаты – создали очень мрачное и безнадежное учение, будто все заранее Богом предопределены или к вечному спасению, или к вечной гибели. Они учат, что те, которые предопределены ко спасению, не могут никак отделаться от благодати Божией. Если бы даже и захотели ее отвергнуть, все равно как определенные ко спасению, все будут спасены. А те несчастные, которые предопределены к вечной гибели, сколько бы ни старались делать добрые дела, все равно будут осуждены.

Видите, как мрачно, как даже богохульно учение реформатов. В этом учении Бог – жестокий тиран, Который по Своему произволу одних предопределяет ко спасению, других оставляет на погибель.

Но ведь Бог благ, всемилостив; Он послал Сына Своего Единородного на крест спасти все человечество. Как совместить с этим мрачное учение реформатов о безусловном предопределении? Нельзя, нельзя его совместить.

А наша Православная Церковь учит совсем не так. Поймете это из моего толкования следующих слов апостола Павла: *"Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею, – Бог знает, кого миловать, кого жалеть – и только тех пожалеет, только тех помилует, кто достоин в Его святых очах. – Итак, **помилование** зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего"*.

Вот это трудные для толкования слова: как так, выходит как будто бы, что несколько не зависит от нас помилование, что как бы ни подвизались, как бы ни стремились в Царство Божие, спасены будут только предопределенные, и только милостью Божьей.

Как это понимать: неужели наши добрые дела, неужели жизнь по заповедям Христовым не имеют значения? О нет, о нет! Они имеют огромное значение, и если сказал святой Павел, что помилование Богом зависит не от того, кто желает спасения, а только от Бога милующего, то что это значит? Как это так, что спасение не зависит от наших подвигов? Вот как, это хорошо поймите.

Стремление в Царство Божие и подвиги ради этого могут быть различны. Есть люди, которые стремятся творить волю Божию только потому, что боятся Бога. Есть люди, которые творят дела добрые только ради того, чтобы получить награду.

Есть и другие люди, которые творят добрые дела не из страха перед Богом, а из любви к Нему. Они не ждут награды за свои добрые дела, которые творят только потому, что сердце их, горящее любовью к Богу и к ближним, не может не творить добра. Вот эти, только эти угодны Богу. Эти, только эти заслуживают помилование Божие.

Бог знает сердца всех людей. Он зрит в сердце каждого и видит их с полной ясностью; тех, сердце которых полно чистой любовью к Богу и к ближним, Он милует. Он знает, кого помиловать, Он знает, кого жалеть, и Он их жалеет.

А тех, кто, стремясь попасть в Царство Божие, творят дела добрые только из страха пред Богом, из страха наказания за грехи, из желания за свою жизнь получить награду, тех Он не милует, тех не жалеет.

Как видите, нет никакого противоречия в наших представлениях о благодати и справедливости Божией.

И далее, чтобы объяснить эти слова, святой апостол Павел ведет речь о фараоне египетском, о том царе Египта, который упорно не повиновался повелению Божию отпустить из плена народ израильский и был до конца не послушен воле Божией. *"Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы проповедано было имя Мое по всей земле"*.

Бог знал, заранее знал, Сердцеведец, что до конца будет упорствовать в злобе, в нечестии фараон египетский, но Бог терпел, терпел весьма долго, посылал на него страшных десять казней, и только десятая казнь принудила фараона смириться пред Богом. Но не смирился он полностью, ибо когда ушел народ еврейский, отпущенный им, он погнался за ним, чтобы истребить его.

Так вот его, этого фараона, Господь поставил на его высоком месте, чтобы показать на нем силу свою, и чтобы имя Божие было проповедано по всей земле.

"Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает" (Римл. 9, 14-20). Опять слова, приводящие некоторых в смущение. Неужели Сам Бог ожесточает, и что значит здесь слово *"ожесточает"*? Неужели значит это, что Бог Сам направляет несчастного человека на неповиновение Его воле, на творение злых дел?

Конечно, нет, это невозможно. Бог, даровавший человеку свободу воли, не мешает грешнику укореняться в своей греховности и ожесточаться против Бога под влиянием врага Божия – сатаны. Значит, не Бог ожесточает, а только предоставляет грешнику ожесточаться, как это было с фараоном, и оставляет его.

В Апокалипсисе читаем такие удивительные слова: *"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще"* (Откр. 22).

Надо, чтобы в мире рядом со святыми, с теми, кто возлюбил Христа, были и нечестивые, и богохульники. Зачем? По великому закону противоположности, ибо этот закон царит во всем: свет и тьма, холод и тепло, добро и зло, тишина и буря.

Этот закон противоположности необходим и в приложении к нравственной жизни человечества. Для нас, возлюбивших Христа и видящих, что творят грешники, как Господь наказывает их, как ужасен суд их, это необходимо, чтобы ужаснулись мы, чтобы отвратили сердце свое от их пути, чтобы всецело обратились ко Христу и шли за Ним.

Вот когда задают такой вопрос, то отвечает на него Св. Писание. *"А ты кто, человек, что споришь с Богом, – ты как смеешь укорять Бога? – Изделие скажет ли сделавшему его: "зачем ты меня так сделал?" Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного **употребления**, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе..."* (Римл. 9, 20-23).

Да, конечно, Господь волен допустить рождение и жизнь таких сосудов гнева, сосудов, предназначенных для низкого употребления, каким был фараон, каким были восстававшие против Христа, презиравшие заповеди Его, предпочитавшие жить, как им хочется. Вот Бог предоставляет и этим сосудам гнева Своего жить и действовать, чтобы мы, взирая на них, опасались быть подобными им.

Еще на одном тексте апостола Павла из послания к Титу остановлю ваше внимание. Он говорит, что *"Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом..."* (Титу 3, 5) – не по делам нашим, а по своей благодати. Опять как будто ни к чему наши добрые дела. Как ни к чему? – они необходимы.

А как понимать слова Павловы: Бог поступает с людьми весьма часто не так, как, кажется нам, за-служили они по делам своим: не карает непосредственно за каждое недостойное, за каждое греховное дело. Ибо знает Он сердца людей, ибо знает, что многие, прогневавшие Его в молодости своей, потом окажутся великими пред Богом и пред людьми.

Среди святых отцов и учителей Церкви было двое блаженных: блаженный Иероним и блаженный Августин. Оба они жили в древнее время, в III и IV веке, жили один в Риме, другой в Карфагене, где была крайняя распущенность нравов, где царил разврат, где никто не думал о чистоте, где все предавались наслаждениям. И эти блаженные, как сами написали об этом, в молодые годы свои отдали дань плотским страстям. Блаженный Августин написал великую "Исповедь", в которой описал все свои падения в годы юности.

Вот по этим делам разве не надо было Богу их наказать?! А Бог не наказал, потому что знал, кого миловать и жалеть, потому что знал, что принесут они слезное глубокое покаяние в грехах своих и станут великими светилами Церкви Божией.

Вот видите, почему так пишет апостол Павел Тимофею, что Бог спасает *"не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен..."* (2 Тим. 1,9).

Бог прощает многим из нас грехи тяжкие и гнусные, ибо видит сердца наши, жалеет и милует нас, чтобы направить на путь спасения, освобождения от греха.

Вот то толкование предопределения Божия, которое изложил я вам на основании Священного Писания, а теперь прибавлю еще нечто.

Если возмущаются, огорчаются, обвиняют Бога в том, что многие несчастные люди рождаются в условиях, не благоприятствующих делу спасения, когда видите несчастных детей пьяниц, воров, убийц, прелюбодеев, ведущих ту же греховную жизнь, как вели их родители, то имейте при этом в виду, что тут действует великий и всеобщий закон наследственности.

В науке много написано о наследственности телесной. Мы знаем все, как часто с поразительным сходством и точностью наследуют дети телесные свойства родителей, наследуют даже манеру речи, даже походку родителей. Об этой телесной наследственности написано много и правильного, и верного.

Но есть и другая наследственность – наследственность душевных свойств, о которых много меньше написано в науке.

Ибо как телесные свойства родителей передаются детям, так и душевные свойства: их характер, стремления, воззрения их передаются детям по этому закону духовной наследственности. Вот потому именно и рождается так много несчастных,

предназначенных к гибели, что в этом виноваты родители их, те родители, которые дали им столь тяжкую наследственность, родители, которые не воспитали детей своих в чистоте и добродетелях, а показывали им примеры того, чего не должно быть на глазах детей: ругаются и дерутся родители, воруют, клеветают, лгут и даже убивают. И эта духовная зараза прибавляется к тому злу, которое уже унаследовано от родителей.

Неужели же не эти несчастные родители виноваты в вечной гибели детей своих? Неужели же Богу миловать таких совершенно безнадежных для добра? О, конечно, нет! Он знает, кого миловать, кого пожалеть. Смотрите же, смотрите все, чтобы не быть повинными пред Богом, если дети ваши унаследуют ваши страсти, ваши грехи, если примером своим будете развращать их с самого детства.

Помните, что Господь кого хочет милует, кого хочет – ожесточает. Господь милует одних, предопределенных к вечному спасению, а других оставляет Своею благодатью, зная, что безнадежны они.

О да не будет ни с кем из вас такого тяжкого горя! Да не возрастим в душе своей ничего дурного, да не прогневаем Бога тем, что воспитываем детей своих в небрежении, что подаем им дурные примеры.

Да будет благодать Божия с теми, кто воспитывает детей в страхе Божиим. Их благословит Христос Бог, им подаст благодать Свою в безмерном множестве. Над ним будет Его благословение во веки.

Аминь.

4 февраля 1951 г.

НЕДЕЛЯ 37. О НЕОСУЖДЕНИИ ПАСТЫРЕЙ.

Меня просят в письме разъяснить вам, какая разница между осуждением ближнего, которому могут быть подвергнуты и священники, и возмущением, вызываемыми их некоторыми неправильными поступками.

Пишут, что многие не понимают этой разницы, всякое возмущение, вызванное неправильными действиями священника, считают осуждением, и потому молчат, и потому не смеют высказать свое возмущение открыто, почитая его осуждением.

Знаете вы, что Господь и Бог наш Иисус Христос сказал нам: *"Не судите, не будете судимы"* (Лк. 6, 37).

А св. Павел в послании к Римлянам так говорит: *"Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судить другого, осуждаешь себя, потому что судя другого, делаешь то же"* (Римл. 2, 1).

Как видите, запрет весьма определенный и весьма страшный, запрет на всякое осуждение ближнего.

Что же побуждает людей осуждать друг друга, и кто более всех осуждает других? Их побуждает осуждать других желание увидеть, что и другие грешны не менее, а еще более, чем они сами. Выискивая грехи ближнего своего, осуждая его за грехи его, они стараются этим успокоить свою нечистую совесть, обличающую их во многих греховных деяниях.

Осуждают больше всего те, кто сами заслужили от Бога осуждение: осуждают грешники, осуждают полные страстей и похотей, осуждают нечистые, ибо хотят они в этом найти успокоение своей совести.

Они всячески наблюдают за окружающими их людьми, они тщательно выискивают все нечистое, все греховное в людях, окружающих их, и найдя это нечистое, они складывают это в свое злое сердце и услаждаются этим.

О таких один великий преподобный сказал, что сердце их подобно отхожему месту, которое принимает в себя нечистоты множества людей, нечистоты телесные, а они с ненасытностью принимают в сердце свое духовные нечистоты ближних своих.

Может ли быть более позорное, более тяжелое определение осуждения, чем это, сделанное тем, кто никогда никого не осуждал, ибо люди добрые, христиане, живущие по заповедям Христовым, никого не осуждают.

И чем чище, чем ближе к святости они, тем реже осуждают других.

Подвижники святые никогда и никого не осуждали.

А тем, кто постоянно осуждает ближних, великий отец наш Иоанн Златоуст сказал, что подобны они нечистым мухам, которые отовсюду слетаются на гнойные раны и нечистые язвы и, копошась в них, причиняют боль и страдание и растравляют язвы. Так причиняют боль и страдание ближним своим, так растравляют духовные язвы их те, кто осуждает, злобно осуждает.

Кроме мух нечистых, знаем мы чистых милых пчел, бабочек и мотыльков, которые порхают с цветка на цветок, пьют из них чистый нектар, собирают с них мед. И этим, этим чистым созданиям Божиим надлежало бы нам уподобляться, а не отвратительным мухам, растравляющим язвы и гнойные раны.

Осуждающие часто имеют своим побуждением гордость, ибо всякий гордый считает себя ни в чем не заслуживающим осуждения, а всех окружающих людей считает грязными, нечистыми и осуждает их.

Этим думают они возвеличить свое достоинство, но вместо этого совершенно уничтожают все следы достоинства, которые, может быть, еще сохранились в их гордой душе.

Осуждение часто имеет своим началом и побуждением зависть, низкую зависть. Завидуют люди благосостоянию, успехам жизненным, даже успехам духовным ближних своих, и чтобы отвести отравленное ядом зависти сердце, клеветают на них, осуждают их, осуждают без конца и ненасытно.

Вот что такое осуждение.

Содрогнемся же, представив себе всю тяжесть, всю грязь духовную, которой наполняется сердце наше, когда дерзаем осуждать своих ближних.

Но кроме осуждения еще есть и другое понятие – обличение.

И в Священном Писании можно немало найти примеров того, что обличение даже предписывается как обязанность. Но когда вникнем во все те места Священного Писания, в которых говорится об обличении, то увидим, что эти места относятся в посланиях святого апостола Павла не к простым людям, а к епископам: их он обязывает обличать, когда это нужно.

Но если им это предписано, и должны по своему сану, по своим высшим обязанностям обличать епископы, то это не значит, чтобы всякий из вас имел такое же право. А к обличению очень близко стоит то возмущение, о котором пишется в письме.

Когда вы указываете мне на недостатки, на дурные поступки священников, возмущающие вас, то это близко к обличению. Должно ли так поступать?

Не от себя отвечу я вам на этот вопрос. Скажу вам, как ответил на него Сам Господь и Бог наш Иисус Христос: *"Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего"* (Мф. 18, 15).

Если здесь речь идет о брате вашем, то это ни- сколько не мешает эти слова отнести и к священнику, который погрешает против вас, раздражая вас своими поступками, которых вы не терпите.

Он согрешает против вас, а Господь велит по отношению ко всякому, кто согрешил против вас, поступать так, как только что сказано. Он велит подойти к такому священнику, который своими делами смущает и возмущает вас, подойти не с раздражением, не с негодованием, а с кротостью, с любовью и смирением и сказать:

– Батюшка, батюшка! Зачем смущать нас, зачем позволять себе такие действия, которые в наших глазах унижают твое достоинство? Батюшка, батюшка! Опомнись, исправься!

Так велел поступать Сам Господь Иисус Христос.

А что говорят об этом великие святые? Послушаем слова великого отца нашего Иоанна Златоуста. *"Порицающий, хотя бы и справедливо, весьма много вредит себе"*.

Сами себе, сами себе приносим много вреда, порицая ближнего. Поэтому обличать надо с величайшей осторожностью. Обличать, а не порицать можно только с любовью, можно только с заботой о душе того ближнего, которого обличают.

А Василий Великий об осуждении и обличении, а следовательно, и о близком к обличению возмущении так говорит: *"Не будем жестоки в обличениях, не скоры и с гневом обличать других, ибо это признак гордости: не будем осуждать за маловажное, как будто мы сами праведники, а падших будем принимать и исправлять духовно, – кратко сказать: будем стремиться к смирению, как любители его, – и оно прославит нас,"* – пред Богом прославит, ибо пред Богом ничто так не велико и не достойно, как смирение.

Вот что говорят св. апостол Павел и святые отцы.

А что прибавлю я от себя? Я скажу, во-первых, что я, будучи поставлен Богом во главе Церкви Крымской, конечно, считаю своей обязанностью наблюдать на всеми священниками. И наблюдаю, и хорошо знаю все, что возмущает вас, – раньше вас знаю. Все это знаю, ибо я должен это знать.

И если кажется, что не принимаю надлежащих мер, то знайте, что для этого бывают весьма глубокие и важные причины.

Прежде всего я начинаю не с кар, не с прещения, не переводя с одного места на другое; а всеми силами стараюсь исправить его, я поступаю так, как велит Господь наш Иисус Христос.

Я хочу приобрести брата своего, ближнего своего, священника – приобрести и себе, и Христу.

Я не скор на осуждение, а многие из вас скоры.

Весьма часто бывает – и этому научил меня долгий опыт епископской деятельности и священства, – что священника обвиняют незаслуженно. О, как это часто, как постоянно. О если бы вы знали, как это часто!

Недавно приехала депутация от верующих одного очень далекого города, и просили они моего вмешательства в беспорядки, которые видят в своей церкви, в своем священнике. Конечно, я первым делом сказал им, что они должны обращаться не ко мне, а к своему епископу, а я не имею права вмешиваться в дела чужой епархии. Но они

настойчиво просили, и под влиянием их большой настойчивости я написал их епископу обо всем, в чем обличали они своих священников: одного они обвиняли в многоженстве, другого, старого монаха игумена, в незаконном сожителстве, от которого он будто бы даже имеет сына.

И что же? Когда написал я об этих обвинениях архиерею, брату своему, он в своем ответе прежде всего поблагодарил меня, а потом сообщил, что все страшные обвинения, возводимые жителями города на настоятеля городского собора и на игумена, грубая, тяжкая клевета, ибо епископ сам хорошо знает семью священника, обвиненного во многоженстве, знает, что он совершенно чист и безупречен, живет со своей женой и взрослым сыном, от которого уже имеет внучат, как самый примерный семьянин. Относительно же игумена написал епископ, что клевета эта совершенно опровергнута расследованием.

О зачем, зачем так клеветуют! Зачем так легко и быстро осуждают людей и даже священников!

Должны ли вы сделать из всего сказанного мною такое заключение, что неодобительно отношусь я к тем из вас, которые приходят и с глазу на глаз рассказывают, что смущает их в поведении одного или другого священника?

О нет, нет, не запрещаю – приходите, приходите, говорите, рассказывайте, ибо, может быть, сам узнаю, чего не знал до сих пор, хотя не думаю этого – я все знаю, должен все знать. Приходите, приходите, поговорите со мною с глазу на глаз, но не разглашайте никогда того, что я слышу от вас.

Помните, помните эти благодатные слова великого святителя Иоанна Златоуста: *"Порицающий, хотя бы и справедливо порицал ближнего, весьма много вредит себе"*. Вот это помните все. Всегда бывает так, что если часть прихожан недовольна каким-либо священником и требуют его удаления, то другая часть горой стоит за него. Кого должен я удовлетворить? Я сам разберусь и поступлю, как велит мне моя архиерейская совесть.

Но да не поднимется рука кого-нибудь из вас на писание анонимных писем.

То письмо, на которое я даю ответ в своей сегодняшней речи, не было анонимным, оно было честно подписано. Но много, много получаю я иных писем, писем анонимных, из них многие весьма дурные, письма, полные клеветы, грязи, мерзости и несправедливого осуждения того или другого священника. Такие бросаю в печку, по ним ничего не предпринимаю, ибо анонимное письмо – бесчестие, пятнающее совесть вашу.

Если пишете – пишите открыто, с подписью и адресом своим, а мерзкие анонимные письма буду бросать в печку.

Вот ответ на этот тяжелый вопрос, поставленный мне в письме.

Я теперь отвечу и на другой вопрос: почему святые Евангелисты изображаются на иконах с четырьмя животными: тельцом, львом, орлом и человеком.

Вероятно, никто из вас этого не знает, поэтому объясню вам.

В Апокалипсисе великого Иоанна Богослова вот что читаем: *"И тотчас я был в духе; и вот престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий, – Сам Бог, Которого не видим в Его подлинной сущности; – и Сей Сидящий видом подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду... и посреди престола и вокруг престола четыре животных [1], исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему"* (Откр. 4, 2-3, 6-7).

Это читаем в Откровении святого апостола Иоанна.

Нечто весьма близкое читаем у пророка Иезекииля; ему показана была слава Божия в удивительном символическом виде. *"И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него... и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лиц орла у всех четырех"* (Иез. 1, 4-6, 10).

Видел он, что идет огонь и бурный ветер и яркое, необыкновенное сияние. И в огне, в бурном ветре и необыкновенном сиянии увидел он престол Божий.

И вот престол Его окружали и посреди престола были четыре живых существа, у которых у каждого четыре лица: одно лицо человеческое, одно – лицо тельца, одно – льва и одно лицо – орла.

Опять то же самое, те же четыре лица, которые видал и св. Иоанн Богослов в Откровении своем.

Что же это за живые существа, окружающие престол Божий, находящиеся даже посреди престола?

Это, конечно, духи высшие, пламенные серафимы и херувимы, близкие к Богу. Они всегда у Престола Божия.

И если на иконах святые Евангелисты изображаются с этими четырьмя животными, то это значит, что считаем мы их такими носителями Божьей благодати, Божьей славы, Божией премудрости, какими были эти апокалипсические и виденные Иезекиилем животные, что они так же близки к Богу, к престолу Его, как эти пламенные херувимы и серафимы.

Вот объяснение.

Проникнитесь же, проникнитесь великой любовью к тем, избранным Самим Богом, людям, которые просветили весь мир своими четырьмя Евангелиями, преклонитесь пред носителями высших совершенств и высшего достоинства.

Взирая на иконы и видя четырех животных, которые и престол Божий окружают, и находятся в постоянной близости с Евангелистами, проникнитесь великим благоговением пред каждым словом Евангелистов.

Если так будете относиться к Евангелию, если оно будет для вас величайшей святыней и откровением, то благо вам, то услышите на Страшном Суде дивный призыв Господа: *"Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от сложений мира..."* (Мф. 25, 34).

11 февраля 1951 г.

[1] Пусть не смущает вас слово животных, потому что означает оно в Священном Писании всех вообще.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Понижут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, – и оно будет унижено, – и на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, и на все высокие горы, и на все

возвышающиеся холмы, и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену... И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день" (Ис. 2, 11-15; 17).

О, как противно Богу все превозносящееся, все гордое!

В удивительной по силе речи пророка Исаии даже горы высокие, даже кедр Ливанские и дубы Васанские, высокие, возвышающиеся, превозносящиеся, хотя нет у них души и не могут превозноситься, тем не менее и они ненавистны Богу, как символ всего высокого и превозносящегося.

"Поникнут гордые взгляды человека, – падет величие человеческое, – и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день". Противен, противен гордый человек Богу, ибо так говорит Он: "Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных" (Ис. 57, 15).

О Господи, Господи! Ты живешь на высоте небес и вместе с тем в сердцах смиренных и сокрушенных. Они дороги Тебе, Ты любишь их, Ты считаешь их детьми Своими. Ты посылаешь в безмерном изобилии благодать Твою им, ибо так Ты говоришь: *"...вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим" (Ис. 66, 2).*

Только на них призывает, а гордым Бог противится, и только смиренным дает благодать. Тем противится, говорит пророк, которые не смирились пред Его безмерным величием, которые отвергают Его покров, Его промысл, которые говорят: мы не дети, сами найдем пути жизни. Не будем ни пред кем преклоняться, ибо мы не рабы.

Не рабы?! О нет! Рабы они, жалкие рабы: рабы гордости и тщеславия, рабы похотей плоти, рабы страстей.

С ними нет Бога, ибо Он живет только с сокрушенными и смиренными и только им подает Свою благодать.

А гордых, превозносящихся, Господь не слышит никогда, никогда, сколько бы ни молились Ему; не слышит, как не слышал гордого фарисея, вся молитва которого состояла только в перечислении добродетелей своих и заслуг пред Богом. Хвалишься сам ты пред Богом, гордишься сам своими заслугами, своей праведностью? О ты, несчастный!

Поучись у великого апостола Павла, который о себе говорит: *"Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною" (1 Кор. 15, 10).*

Все свои труды, все свои заслуги безмерные и величайшие относит он не к себе, а только к Божией благодати.

О вы, несчастные, сами хвальные пред Богом, не помните ли слов Самого Спасителя нашего: *"так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (Лк. 17, 10).*

Многие ли говорят так? Многие ли настроены так смиренно? О нет, гордых гораздо больше, чем смиренных.

А чем гордятся? Гордятся умом своим, силой и властью, забывая о грехах своих, ни во что ставя их. Пусть припомнят слова праведного Иова: *"Несть праведен никтоже и никтоже чист еще и один день жития его".*

Все нечисты, все виновны, все должны быть смиренны в сознании нечистоты своей.

Пусть припомнят и другие слова праведного Иова: *"Вот Он и слугам Своим не доверяет, и в ангелах Своих усматривает недостатки"*.

В ангелах, в ангелах усматривает недостатки, а что же о нас, окаянных, сказать, полных греховной нечистоты, полных самонадеянности и превозношения.

Ведь все святые, великие святые считали себя грешниками и недостойными пред Богом – искренне, искренне считали себя такими. Ибо они постоянно рассматривали сердце свое и видели в нем зоркими глазами своими всякую, даже самую малую нечистоту, и ужасались, если находили такую нечистоту. Искали – и смирялись пред Богом искренне и считали себя грешниками и недостойными.

Кто был более свят, более превознесен Богом, кто был величайшим святителем, если не блаженный отец наш Иоанн Златоуст? А каждый вечер читаем в удивительной молитве его такие слова: *"Помяни мя, грешного раба Твоего, студного и нечистого, во Царствии Твоем"*.

Студным и нечистым называл себя тот, который для нас является образцом всякой святости, образцом исполнения всего закона Христова – студным и нечистым называет себя.

Почему Господь требует от нас прежде всего смирения?

Почему заповедал о смирении: *"Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное"*?

Почему эта святая заповедь поставлена первой в ряду девяти заповедей блаженства? Потому что без исполнения этой заповеди ничего не стоит исполнение всего прочего закона. Все добрые наши дела мало угодны Богу, если не проникнуты они святым смирением.

Почему надо быть смиренными, почему этого требует в первую очередь великий Бог наш? Потому что Он требует от нас, чтобы мы с сокрушенным и смиренным сердцем трепетали пред словом Его.

Мы должны быть проникнуты таким безмерным уважением и преклонением пред величием Божиим, что с трепетом должны помышлять о Нем – с трепетом, а не с гордостью, со смирением, с сердцем сокрушенным.

И только тогда услышит Он наши молитвы, как услышал молитву смиренную несчастного, всеми презираемого мытаря, который стоял у входа в церковь, бил себя в грудь и все время повторял слова: *"Боже, милостив буди мне, грешному!"*

Он был грешен, его ненавидел весь народ за то, что он неправо собирал подати, ради своей пользы собирал слишком много.

Но и этого грешника, который с трепетом, со страхом Божиим, бия себя в грудь, повторял одни слова: *"Боже, милостив буди мне, грешному"*, Господь оправдал гораздо более, чем самоправедного фарисея, который только превозносился своими достоинствами, своими добродетелями.

Итак, да будем все мы смиренными и трепещущими пред словом Божиим. Да не будет никогда в молитвах наших и следа какого-либо превозношения пред Богом, какого-либо восхваления своих добродетелей.

Да вспоминаем всегда, всегда, на каждой молитве, в сердце нашем, в мыслях наших, не только однажды, но всегда, о грехах своих, которых у каждого бесчисленно много, которые так мерзки пред Богом.

Если на каждой молитве будем всегда вспоминать о грехах и если, произнося великую молитву Иисусову: *"Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного"*, будем сейчас же, сейчас же вспоминать и неуклонно в уме держать все грехи наши, а особенно самые тяжкие, самые мерзкие грехи, если будем неуклонно помнить о грехах своих, то мало-помалу начнут из глаз наших капать слезы покаяния. А когда даст Господь эти слезы, тогда придет и святое смирение, царица всех добродетелей.

Только бы не забывать, не оставлять помышления о грехах своих, только бы не думали мы, что достаточно пойти на исповедь и открыть грехи духовнику, а потом сейчас же забыть их, как делают весьма многие. Только бы не забывали, только бы всегда помнили, только бы знали слова Божии, вознесенные чрез пророка Исаию и другого великого пророка – Иеремию. Вот что говорит пророк Исаия: *"Аз есмь, Аз есмь заглаждаяй беззакония твоя Мене ради, и грехи твои и не помяну: ты же помяни"* (Ис. 43, 25).

Он не помянет, Он простил, а ты помни, всегда помни, всегда проси прощения. Запомните это: *"Ты же помяни"*.

Запомните и слова великого Иеремии: *"Обратися ко Мне, дочь Израилева... и не отверну лица Моего во веки. Обаче веждь беззаконие твое"* (Иер. 3, 12-13).

Знай, всегда знай беззаконие твое, помни беззакония твои, хотя бы и не отвратил Господь лица Своего, хотя бы и помиловал тебя.

Вот почему Господь наш Иисус Христос в краткой и поразительной по силе притче о мытаре и фарисее научает нас тому, что молитвы наши должны быть молитвами смиренными и покаянными. Эту святую притчу никогда не забывайте. Не забывайте и тех слов псалма Давидова, которые слышите каждый день на шестопсалмии: *"Жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит"*.

18 февраля 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ. ПЛОТЬ И ДУХ.

Вы слышали в Евангельском чтении притчу Христову о блудном сыне. Это одна из самых драгоценных, самых важных для нас притчей Христовых, и должен я вам разъяснить ее.

Почему назвал я эту притчу драгоценной и чрезвычайно важной? Потому что в ней Господь и Бог наш Иисус Христос научает нас важнейшему: тому, как должны мы построить жизнь свою, тому научает, что должны мы считать необходимым в жизни нашей.

Почему ушел блудный сын из дома отчего?

В этом доме царил благочестие, в нем все было чисто и свято, и трудолюбивой жизнью жили и отец, и старший сын.

А младшему сыну это не нравилось, он не хотел благочестия, он не хотел жизни, посвященной Богу; стремился к наслаждениям, стремился к радостям жизни, а вовсе не к тому, чтобы во всегдашней молитве и посте служить Богу.

Вот потому и решил уйти из дома отчего, потому просил отца дать следующую ему половину наследства.

И получил ее, и ушел, и жил так, как хотела плоть его. Стремясь к веселию, к наслаждениям, стремясь к утехам плотским, стал он жить распутно, блудно, промотал все имение свое с блудницами, с пьяницами, собутыльниками своими.

Но когда настал жестокий голод в той стране, когда все имение свое промотал он, тогда стал тяжело голодать, тогда опустился он низко-низко. Он дошел до того, что должен был пасти свиней и жил в обществе их. И рад был бы он насытиться пищей свиней, но и той не давали ему.

Вот к чему привело его служение плоти, стремление к радостям и утехам ее.

Это для нас глубокое, глубокое предупреждение, чтобы жили мы не ради плоти своей, не ради утех и наслаждений земных, ибо если так поступим, как он, если будем служить похотям и страстям своим, то неизбежно глубоко опустимся жить среди людей, которые подобны свиньям: среди развратников, воров, блудниц, даже убийц, взяточников, клеветников, клятвопреступников – среди всех подонков рода человеческого будем жить, ибо и сами станем достойными того, чтобы быть в числе подонков.

Этот несчастный младший сын или никогда не слышал, или забыл великие слова Христовы, что не можем мы служить двум господам, не можем служить Богу и маммоне. надо выбрать одно из двух: или служить Богу, или служить маммоне, то есть богатству, то есть плоти, то есть страстям и похотям ее.

Одно из двух необходимо обязательно избрать, середины не должно быть. Об этом читаем мы у великого апостола Христова Иоанна Богослова: *"Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей"*.

Не любить мира, не любить утех мирских, не любить услаждений и утех плоти – *"ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца, но от мира сего"* (1 Ин. 2, 15-16).

Глаза наши соблазняют нас, соблазняют и срамными видениями, и видениями того, как блистательно живут люди богатые, далекие от Бога, от Христа. В этом похоть очей.

Гордость житейская возбуждается в нас когда достигнем успехов на этом пути; сребролюбием заражаемся мы, а сребролюбие есть корень всех зол, ибо оно подвигает нас ко многому дурному и преступному и в конце концов приводит нас к тягчайшей страсти – гордости, которая есть гибель духовная. Так говорит святой апостол Иоанн.

Теперь послушайте слова одного из величайших святых, преподобного Антония Великого: *"Возненавидь все мирское и покой телесный, ибо они сделали тебя врагом Богу. Но как человек, имея врага, ведет с ним брань, так и нам надобно брань вести с телом, чтобы не покоить его. Возненавидь все, что в мире, и телесный покой, потому что они делают тебя врагом Богу"*. Слышите вы, любовь ко всему мирскому и покой плоти делают нас врагами Богу.

В другом месте святой Антоний Великий так говорит: *"Не ходите вслед похоти очес своих и не расслабляйтесь сердцем своим. Ибо злая похоть развращает сердце и омрачает ум; дальше отходит от нее, да не прогневается на вас живущий в вас Дух Божий"*.

Станем подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя от скверны похотей".

Так говорил великий святой, всю жизнь свою посвятивший только Богу. Так говорят и все подобные ему бесчисленные подвижники благочестия, отшельники, монахи. Они возненавидели плоть свою, возненавидели все утехы мира, все прелести, все соблазны мира.

Они тело свое хлестали, как вьючное животное, как раба ленивого и непослушного. Они изнуряли плоть свою постом и бдением и достигали власти духа над телом. Они достигали того, о чем говорит апостол Павел в послании к Галатам: *"Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы... Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют"* (Гал. 5, 16-21).

Видите, совершенно так же определенно говорит и св. апостол о том самом, о чем говорил нам Господь Иисус Христос: *"Не можете служить Богу и маммоне"*.

Не можем служить плоти и духу, надо выбирать одно. И все люди производят решающий их судьбу выбор.

Огромное, огромное большинство людей предпочитают служение плоти, а не духу.

Я только что сказал о тех великих преподобных, которые служили только духу, а не плоти в великом подвиге благочестия.

А им противоположны люди скотоподобные, люди звероподобные, люди, служащие страстям своим и похотям, люди, которые ради того, чтобы получить наслаждение плоти, ни пред чем не останавливаются – даже пред убийством ближних своих. Это люди плотские, вполне противоположные людям духовным.

А между этими двумя крайними помыслами находится масса человечества, та масса, которая хотя не совершает никаких злодеяний и преступлений, но предпочитает похоти плоти высшим влечениям духа.

Среди этих людей есть множество неверующих, отвергающих существование духовного мира, ни во что ставящих Евангелие Христово и предпочитающих жить по велениям своего разума, идти своим путем, широкой и торной дорогой, а не узким скорбным путем Христовым. Это тоже служители плоти, ибо о духе не помышляют.

Таких много, страшно много, и горькие слезы должны мы проливать о них!

А теперь посмотрим на тех, которые близки к правому крылу, ко всецелым служителям духа, к тем, которые наполняют храмы наши, как сейчас вы, которые веруют в Бога и в мир духовный, и спасения ищут, и в Царствие Божие стремятся. Что скажем о них?

Скажем, что и многие из них гораздо больше служат телу своему, чем духу, творят больше дела плоти, чем дела духа. О них так говорит апостол Павел: *"Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю...; потому, что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю"* (Рим. 7, 15, 18-19).

И хотели бы служить добру, а плоть тянет вниз, и хотели бы жить духом, а жизнь духовная в них слаба, а перевешивает, как чугунная тяжесть, влечет вниз плоть – веления плоти, похоти плоти, страсти плотские. И живут они в глубоком раздвоении совести своей: и к исполнению заповедей стремятся, и о Царствии Божиим помышляют, и хотели бы служить духу, а не плоти.

Но слаб их дух, сильна и властна плоть, и тяжесть плоти тянет вниз и не дает вознестись горе, к небу, к Богу; не дает жить по заповедям Христовым, не дает жить, как хотел бы чистый дух.

Вот на это именно разделение всего рода человеческого на тех, кто силен духом и тех, кто силен плотью, на раздвоение, царящее в сердцах даже верующих в Бога и указывает нам Господь Иисус Христос в своей великой притче.

Все мы, все подобны блудному сыну: все стремимся к наслаждениям, всем нам тяжело, тяжело служение духу. Не хотим поститься, не хотим подолгу молиться, не хотим помыслы свои сосредоточить на заповедях Христовых.

Не стоит пред глазами нашими неотступно крест Христов. Не видим постоянно пред собой Божественного Страдальца, ради нашего спасения пролившего Кровь Свою в ужасных мучениях на кресте.

Помолимся Богу, вспомним о Нем, а потом опять забываем.

Жил совсем ушедший в служение плоти младший сын со свиньями, жил среди людей, совершенно чуждых служению духу, низко опустившихся.

А нам не надо ли жить с теми, кто более близок Богу, не надо ли опомниться, как опомнился блудный сын, оставить служение плоти и всем сердцем в глубоком покаянии обратиться к Отцу Небесному, сказавши:

– Отче! Согрешил пред Небом и пред Тобою, а теперь пришел с покаянием. Прими меня не как наследника, прими, как раба Своего!

И если сделаем это, будет то, что было в притче: Отец Небесный Сам поспешно пойдет навстречу нам, кающимся, обнимет нас, блудных и окаянных, все нам простит и сотворит пир, пир радости, ибо сказано, что на небе бывает великая радость о едином грешнике кающемся.

Будем же все мы такими грешниками кающимися – и откроет пред нами Свои объятия Бог, Который есть Любовь и Всепрощение!

К Нему да будут устремлены все помыслы наши. Ему да посвятим мы жизнь свою!

25 февраля 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ. О СТРАШНОМ СУДЕ.

Как было во дни Ноя, так будет и в пришествии Сына Человеческого: ибо как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и в пришествии Сына Человеческого (Мф. 24, 37-39) – второе страшное пришествие.

Так ли точно будет? Нет, то, что было во дни Ноя, приводит Христос в Своей речи о Страшном Суде для того, чтобы показать, что так же внезапно, так же неожиданно явится нам Сын человеческий во славе Своей со всеми святыми ангелами, чтобы сотворить Свой Суд.

Почему говорю я, что не точно так?

На словах Самого Господа Иисуса Христа основываюсь я, ибо сказал Он: *"И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою..." (Мф. 24, 29-31).*

А этому Его страшному явлению будут, по Его святым словам, предшествовать великие ужасы, величайшие бедствия, *"ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это – начало болезней"* (Мф. 24, 7-8) – тех страшных эпидемических болезней, которые всегда неразлучны с войной.

Будут, видите, страшные войны, будут народы истреблять друг друга; не будет тогда беспечного покоя, который был во дни Ноя, а будет жестокая и страшная жизнь, *"ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет"* (Мф. 24, 21).

У св. апостола Иоанна Богослова в его дивном Откровении читаем описание тех ужасов, тех лютых страданий, которые будут предшествовать Второму пришествию Господа Иисуса Христа. Это будет время моров и землетрясений, будет время страданий неопишемых.

И тогда вдруг внезапно раздастся страшный голос трубы архангельской, от которой содрогнется вся вселенная. Тогда будет то, что предсказано св. пророком Исаией: *"Аще отверзеши небо, – а небо отвержется, когда явится Христос, – трепет примут горы; аще горы вострепещут, то что человек грешный сотворит?"* (Ис.).

"Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут" (Ин. 5, 25).

Как это все мертвые оживут? Силою Божией оживут: по воле Божией отверзнутся гробы и могилы всех от века умерших; безбрежное море восшумит страшными бурями и выбросит бесчисленных мертвецов, сокрытых в нем – костями покроется вся земля – костями человеческими – и начнется то, о чем возвестил святому пророку Иезекиилю Бог наш в необычайном, поразительном видении.

"Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи."

И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: "вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали облекаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них."

Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: "иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня". Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... и вложу в вас дух Мой, и оживете..." (Иезек. 37, 1-14).

Так будет и тогда, когда отверзнутся все гробы, когда море отдаст своих мертвецов – тогда вся земля покроется костями сухими. И вдруг эти кости по велению Божию придут в движение и станут сближаться одна с другой.

О какой страшный грохот костей поднимется тогда! Этот грохот всех оглушит. Кости соединятся одна с другой, на них вырастут жилы, вырастет плоть, покроется кожей, и дух войдет в них, и сотворит Господь великое чудо.

Он сказал в видении Иоанна Богослова: *"Се, творю все новое"*. И сотворит Он новые тела умерших, а плоть нам неведомую, по свойствам своим.

Но сказано в Писании, что будут они телами духовными. Апостол Павел возвестил нам о тех, которые к страшному дню Суда Христова будут еще живыми. Так говорит Он: *"Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие"* (1 Кор. 15, 51-52).

Во мгновение ока эти тела – тела воскресших людей и внезапно изменившихся живых приобретут совершенно новые свойства: они станут нетленными, они будут жить вечно вместе с бессмертным духом своим.

Итак, произойдет ужасная мировая катастрофа, о которой говорил и Сам Господь Иисус Христос, о которой говорил и святой пророк Исаия и святой апостол Петр во Втором послании, и апостол Иоанн Богослов в Откровении. Все они говорят, что в этот страшный день Второго пришествия Христова придет конец всей вселенной: *"Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят."*

"Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?" (2 Петр. 3, 10-12).

Будет мировая неопишуемая катастрофа. Вся вселенная будет уничтожена страшным неведомым нам огнем.

И тогда наступит день, в который Господь сотворит все новое: новую землю, новый Иерусалим, новую вселенную.

Страшное пламя, которое охватит всю землю, как огненная река, увлечет всех воскресших мертвецов, всех бывших живыми, в это время и внезапно изменившихся и нетленных, увлечет далеко-далеко от земли, которая горит, которая разрушается, туда, где будет Страшный суд, туда, где явится на облаках Судия Праведный Господь и Бог наш Иисус Христос, со всеми ангелами Своими.

И предстанут пред Ним все народы, все когда-либо жившие самые древние люди, люди каменного и бронзового века – все предстанут.

Предстанут тогда, когда настанет страшная тьма, ибо *"солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются..."* (Мф. 24, 29-30). Но тьма эта озарится необычайным светом, ибо внезапно явится знамение Сына Человеческого на небе – крест святой, свет которого будет неизмеримо ярче померкших небесных светил.

"...и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою...". И увидят все народы Того, в Которого так многие не верили, увидят те, которые распяли Господа Иисуса, увидят те, которые во все дальнейшие века и до нашего времени непрерывно продолжают снова и снова распинать Христа и попирают Его бесценную Кровь. Увидят неверовавшие – и содрогнутся; увидят – и придут в неопишуемый ужас, ибо тогда увидят – и не смогут не верить.

Увидят своими глазами, своим трепещущим сердцем ощутят ужас и страх, от которого будут скрываться в пещерах и пропастях, и просить, чтобы обрушились на них горы и скрыли их от гнева Агнца.

Но ничто не скроет их, ибо вечна Божия правда, попираема безнаказанно быть не может; ибо правда, которая так часто попиралась на нашей грешной земле, тогда воссияет во всем мире как величайшая и совершенная Божия правда.

Тогда настанет великая радость для тех, которые всю жизнь алкали и жаждали правды, не находя ее вокруг себя. Тогда они *восклянутся и поднимут головы свои, потому что приближается избавление их* (Лк. 21, 28).

С великой радостью, с неопишущим торжеством воскреснут все праведники.

В ужасе и трепете восстанут все попиравшие Кровь Христову, не веровавшие в Него.

А неверовавших было бесчисленное количество с древних и незапамятных времен. Ибо еще древний мудрец Иисус сын Сирахов так говорит от лица их: *"Случайно мы рождаемся и потом будем как не бывшие, и дух наш разольется, как воздух"* (Сир.).

Нет, не разольются, как воздух, не будут, как небывшие, а воскреснут, с ужасом и трепетом предстанут пред очи грозного Судии.

И настанет тогда момент, когда правда Божия будет явлена всему миру.

Господь Вседержитель, Судия мира разделит праведных о неправедных; одних поставит направо от Себя, а других налево и скажет те слова, которые слышали вы в Евангельском чтении: оправдает Он, назовет благословенными Отца своего всех тех, кто творит людям несчастным и страдающим и нуждающимся дела милосердия; осудит и пошлет в муку вечную тех, кто никогда и никому не творил дел милосердия.

Чрезвычайно важно то, что открыл Господь о Своем Страшном Суде: чрезвычайно важно знать, что Он только за дела милосердия или полное отсутствие милосердия будет судить людей. Он не будет спрашивать ни о чем другом, будет судить грешников только за то, что не имели сострадания, жалости, милосердия и любви к ближним своим.

Почему этого достаточно, почему не надо более спрашивать ни о чем Господу Иисусу? Потому что любовь есть исполнение всего закона, а отсутствие любви – попрание закона Христова.

Благословенными Отца своего назовет Он тех, которые были полны любви, милосердия, жалости и сострадания.

Проклятыми и осужденными на вечные мучения назовет тех, которые своими делами показали, что чужды любви, совершенно чужды самому важному в законе Божиим, что отвергнув этот закон, поправ святую любовь, они отвергли закон добра и предпочли закон зла; не хотели идти по пути Христову, пошли своим путем, путем зла. Ну что же, будем ли возмущаться тем, что пойдут они в муку вечную? Нет, не будем: они сами себя осудили на эту вечную смерть.

Если и не сказал бы Христос Своих страшных слов, все равно сами себя осудили бы они. Как это люди, жившие тысячи лет тому назад, могут осудить себя?

Слышали вы в стихирах нынешнего воскресного дня, когда творится память о Страшном Суде, что когда начнется суд, разогнутся книги, в которых записаны деяния каждого человека.

Зачем эти книги, которые разогнутся, неужели нужны они Всеведущему Богу? Нет, конечно, не нужны. Эти книги лишь символически изображают то, что неизгладимо запечатлено в совести каждого человека, в бессмертном духе его.

Внезапно в один миг пройдет пред ним вся прежняя жизнь, до мельчайших подробностей вспомнит он каждое злое слово свое, каждое злое деяние, каждую нечестивую мысль свою вспомнит – и ужаснется.

Если был злодеем, если был богохульником, попирали Кровь Христову, все эти страшные дела вдруг внезапно предстанут пред его духовными очами.

Какие основания имею я говорить так и утверждать это? Имею, прямое основание имею, ибо известно из книг по психологии, что люди, бывшие на волосок от смерти – которые утопали в море и были в последний момент спасены, которые попадали под поезд, но лежали между рельсами в то время, как поезд с грохотом пронесся над ними – эти люди рассказывали, что в одну страшную предсмертную минуту проходила пред ними вся их прежняя жизнь, начиная с раннего детства.

Это возможно только потому, что все, что мы творим, что говорим, что думаем, неизгладимо навеки запечатлевается в духе нашем. Дух хранит все это, и когда дух освободится от оков плоти, когда плоть станет духовной, тогда дух откроет пред духовными очами человека все то, что происходило в течение его жизни. Это будет страшный суд его самого над ним самим. Его собственный дух, его совесть осудит его.

Потому глубоко справедливо и правильно, что все творившие зло будут преданы на то, чтобы вечно существовать с дьяволом и ангелами его, которые отверглись добра и стали средоточием зла.

С ними, с ними в вечном, бесконечном общении, будут жить распинавшие Христа, попиравшие Кровь Его. В этом общении их злоба и жестокость будет беспредельно увеличиваться. В этом и будет состоять их бесконечное мучение.

Вот в чем будет состоять Страшный Суд. Вот что должно знать, во что верить безусловно, ибо так будет. Так говорил Христос, Его святые апостолы, Его пророки, а они лгать не могут.

Что же надо делать нам, имеющим пред мысленным взором своим эту страшную картину Суда? Не я отвечу на этот вопрос, а ответит святой апостол Петр: *"Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением..."* (2 Петра 3, 14-15).

Позаботьтесь заранее о том, чтобы Страшный Суд был для вас не ужасом потрясающим, не ужасом нестерпимым, а радостью.

Живите так, чтобы когда услышите страшную трубу архангела, когда воскреснут тела ваши, вы восклонились бы и с радостной улыбкой на устах воздали хвалу Богу, Который наконец творит суд, наконец наказывает тяжких грешников, безнаказанности которых не терпела душа ваша, душа каждого доброго человека.

Будем жить так, чтобы Страшный Суд и труба архангела не испугали нас, а привели в великую радость, и воспели бы мы песнь Вечному Судии, Праведному судии, Который воздаст всем по делам их. *"Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь"* (2 Петра 3, 18).

4 марта 1951 г.

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ. СЛОВО О СТРАШНОМ СУДЕ.

Как два крыла, возносят нас превыше всей твари два глубочайших стремления наших: стремление к бессмертию и стремление к правде. Извечно, с тех пор, как существует мыслящий род человеческий, терзаются люди гнетущим вопросом: что такое творится на земле? Почему злые люди благоденствуют, а добрые, кроткие, тихие бывают гонимы и страдают? Не было ответа на этот вопрос, но он будет – будет тогда, когда сотворит Господь и Бог наш Свой страшный и праведный суд.

Тысячи, тысячи лет льются непрестанно слезы обижаемых и гонимых, и если бы собрать все эти слезы и вылить в моря, то вышли бы моря из своих берегов и затопили бы всю сушу. А у Бога сочтены все слезы невинных страдальцев.

А сколько же было злодеяний за все это время, от глубокой, глубокой древности начиная. Их было столько же, если не больше, чем песчинок во всех пустынях земли.

И доселе, как во все времена, несется к небу страшный вопль несчастного корейского народа, уже полтора года истребляемого американцами и их союзниками. И слышит, слышит Бог эти страшные вопли...

Святой Иоанн Богослов в своем Откровении пишет, что видел он под престолом Божиим души обезглавленные за слово Божие и слышал, как они зывали к Богу: *"Доколе Владыко, Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу"* (Откр. 6, 10).

А все те мученики бесчисленные, которые жили позже Иоанна Богослова, разве не вопиют они доселе Богу об отмщении за те страшные истязания, за те мучения, которые приняли они за имя Христово?

Вопиют, вопиют, и вопли эти беспрестанно возносятся к Богу.

Но Господь Бог удивительно долготерпелив, и нам кажется странным, непонятным, почему не мстит Он до сих пор всем злодеям, почему терпит вопиющее зло на земле. Ответ на этот вопрос получил святой Иоанн Богослов от Бога такой: *"Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его"* (Откр. 22, 11-12).

Господь терпит, Господь ждет того страшного времени, о котором предсказал Он: когда придет Сын человеческий, найдет ли веру на земле?

Злодеяния безжалостных и злых никогда не прекращаются – и будет никогда не прекращающимся воздаяние за злодеяния их.

Если скажу я, что душа наша не терпит, никаким образом не переносит того, чтобы злодеи оставались безнаказанными, чтобы праведники были всегда угнетаемы, то это значит, что совершенно необходимо и совершенно обязательно бессмертие – бессмертие для злых и для праведных, ибо только при этом условии могут получить они вечное воздаяние, которое не получили в этой земной жизни.

Не слышите ли вы каждый день в заповедях блаженства четвертую заповедь: *"Блажени алчущие и жаждущие правды: яко тии насытятся"*.

О как необходима правда! О как невыносимо было бы жить на свете, если бы не было вечной и безусловной правды!

Если Господь Иисус Христос ублажает тех, кто алчет и жаждет правды, если обещает, что они насытятся, то когда же? Только в Царствии Небесном.

"Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное". О сколько изгнанных за правду, за имя Христово! О как бесконечна, как необходима толпа этих исповедников Христовых! И им сказано, что в награду за свои страдания они получают Царство Небесное. Будет, будет Царство Небесное, в котором получают они воздаяние. Воссияет над миром грешным, дошедшим до окаянства миром, вечная Божия правда.

"Блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах". На небе, в жизни вечной – там получают они в великой радости воздаяние за издевательства над их верой, за те преследования за слово Божие, которым подвергались они на земле.

Суд Христов будет поистине страшным. Суд Христов будет справедлив, ибо нельзя безнаказанно попирать великий закон любви и правды.

Он будет страшен уже потому, что на этот суд соберутся неисчислимые мириады людей, живших везде и всюду от создания мира, ибо если они никогда не слышали благовестия Христова, то говорит апостол Павел, что все-таки *"безответны они"*, т.е. не имеют оправдания, потому что самая природа являет нам во всем Бога, и могли бы они понять и увидеть ясно промысл Божий, всем управляющий.

Вы слышали в сегодняшнем Евангельском чтении, как будет судить Господь наш Иисус Христос людей на Своем Страшном Суде, слышали, что даст воздаяние вечное тем праведникам, которые всегда творили дела любви и милосердия, что назовет проклятыми и пошлет в огонь вечный тех, которые никогда не были милосердны.

Почему же, почему только по одному этому признаку милосердия или немилосердия будет судить людей Господь и Бог наш Иисус Христос? Потому что милосердие есть важнейшее выражение любви, любви к людям, сострадания к ним.

А кто полон любви, кто творит дела милосердия?

Только те, кто возлюбили самую живую Любовь – Бога-Слово, Господа Иисуса Христа, так возлюбившего мир, что ради спасения его в страшных муках добровольно отдал Он жизнь Свою на страшном Кресте.

А почему будут посланы в вечный огонь те, которые никогда и никому не творили дел милосердия?

Потому что не имели никакой любви, а кто не имеет любви, тот руководствуется законом ненависти и вражды.

Ибо два пути есть в жизни, один из которых избирает каждый по свободной воле своей. Есть путь следования добру и правде; есть другой страшный путь следования злу и неправде.

Вы знаете, что во всей вселенной и во всей жизни человеческой всегда все происходит по великому закону непрерывного развития. Ничто не остается неизменным, все течет, все изменяется, как сказал великий мудрец древности. Все развивается, все совершенствуется. И если человек избрал путь добра и правды и неуклонно шел по нему все дальше и дальше, то он, в течение всей жизни своей творя правду и добро, свой дух совершенствует в этом направлении и становится достойным того, чтобы и в жизни вечной продолжать это свое развитие, – и он продолжит его, когда услышит от Страшного Судии: *"Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира"* (Мф. 25, 34).

В этом царстве, в царстве вечной правды, в свете любви Божественной будет без конца развиваться его дух в том же направлении, в каком развивался на земле дух праведных, и в этом будет их вечная радость, их вечное блаженство. А что же, неужели не будет

справедливо сказать, что если человек избрал путь зла и неправды, то сердце и ум его в этой жизни развивались и совершенствовались во зле и неправде? А если так, то и в жизни вечной продолжает он развитие в этом же направлении. А где же, если и не там, в страшном месте, уготованном диаволу и ангелам его, будет он продолжать свое дальнейшее развитие? Конечно, с диаволом и ангелами его.

О, Господи, Господи, как же это страшно! О, Господи, Господи, как это ужасно! Как потрясающе ужасна участь тех, которые избрали путь зла!

Убоимся же, убоимся все мы, уйдем с пути зла, выберем путь правды и добра.

А что значит избрать путь правды? Это значит исполнить весь закон Христов, ибо вся правда заключается в этом святом Божиим законе.

Будем же все мы идти по этому пути, по пути Христову, пути правды туда, где обитает вечная правда.

Будем воспевать вместе со святым пророком и псалмопевцем Давидом: *"Боже отмищений, Господи, Боже отмищений, яви Себя! Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? Они изрыгают дерзкие речи; величаются все делающие беззаконие; попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое"* (Пс. 93, 1-5).

Но так не будет: восстанет Господь-Мститель, придет Господь, Пришедший в первый раз как Агнец на заклание, проповедуя любовь, кротость и милосердие – придет как Страшный судия, придет с огромными полчищами ангелов небесных и сотворит Свой Страшный суд. Аминь.

24 февраля 1952 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ. «ПРИИДЕ ПОСТ – МАТИ ЦЕЛОМУДРИЯ».

О как верно называют священные песнопения пост матерью целомудрия, ибо ничто не располагает так к нарушению целомудрия, как объедение и пьянство.

Но не только об одном полове целомудрия говорим мы, восхваляя пост: есть и другая форма целомудрия – целомудрие духовное. Это чистота сердца, и к этой цели – к чистоте сердца и располагает нас пост.

Я знаю, конечно, что не всегда можете достать постную пищу, какую хотелось бы. Что скажу я по этому поводу? Скажу, что важно не только то, что будет входить в ваши уста, а еще гораздо более важно ваше духовное настроение, ваше отношение к посту. Ибо если не имеете постной пищи и принуждены есть все, что можете иметь, то не осудит вас за это Бог.

Но если будете относиться с пренебрежением к посту, если не будет у вас намерения и желания поститься, будете Богом осуждены, ибо ценит Бог не только добрые дела наши, но и все наши добрые намерения. Он смотрит в сердце ваше, и если видит скорбь о том, что не можете поститься, то скорбь эту вменяет в подлинный и истинный пост.

Почему должны мы с великим благоговением относиться к посту?

Прежде всего потому, что пост установлен Самим Господом нашим Иисусом Христом, а если Он установил, то значит, это важно, это свято; надо это чтить всем сердцем, надо соблюдать слова Его.

Однажды Господа Иисуса Христа упрекнули фарисеи и книжники, что ученики Его не постятся. Они сочли это за нарушение закона и указали на это Христу, а Господь ответил им: *"Могут ли печалиться сыны чертога брачного, когда с ними жених? – Доколе с ними жених, не могут поститься. – Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься"* (Мф. 9, 15).

Он установил, следовательно, пост для апостолов Своих, но что повелено апостолам, то повелено всем нам. И подал нам Господь Иисус Христос великий пример поста, когда в пустыне Иудейской постился тяжелым сорокадневным постом. И святые апостолы Его соблюдали посты. Читаем в Деяниях Апостольских, что апостолы возлагали руки на хиротонисуемых ими во пресвитеров только после поста – они готовились к рукоположению во пресвитеров постом и молитвой.

Те, кто не хочет поститься, кто презирает пост, лицемерно говорят: "Разве пищей угождаем мы Богу? Надо угождать Ему не пищей, а добрыми делами". Но добрых дел они также не делают, как и не соблюдают пост. Они указывают на слова Господа Иисуса Христа: "Не то, что входит в уста, а то, что исходит из уст, оскверняет человека". Но разве об осквернении говорим мы, когда предлагаем соблюдать пост? Конечно, нет. Эти слова Господь сказал тогда же, когда укоряли Его фарисеи; когда сказал, что ученики Его будут поститься, когда отнимется у них жених. Эти слова сказаны только для того, чтобы обличить суемудрие фарисеев и книжников, которые придавали огромное значение омовению рук перед пищей. Он сказал, что ничто нечистое, входящее в уста вместе с пищей, а следовательно и нечистота от неумытых рук не может осквернить человека. Ибо все в процессе пищеварения очищается: доброе, полезное усваивается, а ненужное и худое извергается вон, и таким образом очищается всякая пища.

Те лицемеры, которые пытаются словами Священного Писания оправдать свое отрицательное отношение к посту, те сектанты, которые отвергают пост, лютеране, отрицающие его, постящиеся не так, как повелевает Церковь, а только два-три дня в году соблюдающие пост – все они в оправдание себе приводят не только эти слова Христовы, которые я только что разъяснил вам, но приводят и слова святого апостола Павла: *"Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест, и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его"* (Римл. 14, 1-4).

Вот эти слова святого Павла ошибочно считают отрицанием поста. Говорят, что апостол Павел не придавал значения посту. Верно ли это? Совершенно неверно, ибо из книги Деяний Апостольских знаем мы, что апостол Павел сам соблюдал пост. Когда находился он в бедственном плавании в Рим, тогда была зима, и читаем: *"Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал, говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни"* (Деян. 27, 9-10).

Видите, он говорил о посте, что пост уже прошел. Какой пост? Зимний пост – Рождественский или Филиппов пост. Значит, из этих слов апостола можно знать и утверждать, что в древнее апостольское время соблюдался пост Рождественский.

А что Павел сам постился, об этом найдем немало указаний в его посланиях, так, в Послании к коринфянам, когда говорит апостол о том, сколько бед и страданий испытал

он в своей проповеди о Христе, когда говорит, что много раз бывал подвергаем ударам, три раза терпел кораблекрушение, много раз бывал в различных опасностях, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (2 Кор. 11, 27). Кто же смеет сказать, что апостол не постился? Кто смеет слова его толковать как отрицание поста, как делают сектанты и лютеране?

Итак, пост не только был установлен Самим Господом Иисусом Христом, но соблюдался и самими святыми апостолами, и с их времени Церковь Христова соблюдала посты.

Каково же значение, какова сила поста? О как оно огромно, как оно важно! Уже в Ветхом Завете в книге пророка Ионы читаем мы, что Господь Бог ссудил на полное истребление огромный, великий и славный город Ниневию, древний город. Но до исполнения приговора над Ниневией Он послал туда пророка Иону, чтобы возвестить о том жителям Ниневии и призвать их к покаянию. И что же? – Ниневитяне были потрясены проповедью Ионы, они сразу одумались, сразу покаялись, сразу решили изменить свою греховную жизнь. И сам царь Ниневийский повелел всем жителям провести трехдневный пост, повелел, чтобы даже вся скотина постилась три дня. Оделся он сам во вретисце и посыпал пеплом главу, и весь народ разодрал одежды свои, покрылся вретисцем и три дня постился полным и совершенным постом. И что же? За этот пост, за глубокое покаяние помиловал Господь Ниневию и отменил страшный приговор Свой над нею.

Видите, великий город постом и молитвой спасся от истребления. Так и каждый отдельный человек может спастись постом и покаянием, ибо пост как нельзя более располагает к покаянию. Когда сядем за стол, на котором скудная постная пища, то вспомним, для чего это – для покаяния, для покаяния в наших многих грехах.

Теперь, как знаете вы сами, над нашим постом многие смеются, теперь пост отвергнут и забыт миллионами русских людей. А было ли так в старину? О нет, о нет! Тогда было совсем иначе: тогда весь народ постился во все посты, в среды и пятницы; тогда древние русские благочестивые цари подавали народу пример, не пропуская ни одного богослужения, соблюдая строго все посты. Тогда детям с самых малых лет внушали необходимость поста и, наставляемые таким добрым наставлением, относились они с великим уважением к посту и от младых ногтей приучались поститься.

Теперь не так, совсем не так. Но надо, чтобы хоть в нашей христианской общине, в малом стаде Христовом, сохранилось это глубокое уважение к посту, чтобы хоть мы постились, подавая пример тем, кто пост отвергает. Ибо люди, видя нас постящимися и кающимися, призадумаются и остановятся на своем пути и увидят, что наш пост, что наше послушание Христу, установившему пост, установившему покаяние, совсем не так смешон, как казалось им. Может быть, увидят и поймут они все глубокое значение поста.

Те, кто не хочет поститься, встречают пост с раздражением и неудовольствием. А я напомню вам, что Господь наш Иисус Христос, когда ученики Его не могли исцелить бесноватого отрока и спросили, почему не могли исцелить, сказал им: *"Сей же род изгоняется только молитвою и постом"* (Мф. 17, 21). Видите ли силу поста: он изгоняет бесов; бесы бегут от поста, бесы ненавидят пост. Неужели же среди нас есть кто-нибудь, кто возненавидел бы пост, уподобясь самим бесам? Да не будет, да не будет! Да возлюбим святой пост, да увидим огромную силу, могучую защиту его против всех искушений бесовских. да поверим глубоко, что пост есть мать целомудрия, не только прямого полового целомудрия, но и целомудрия духовного.

Те из вас, кто усердно читает жития святых, знает, каким непостижимым для нас постом постились во множестве все преподобные отцы и жены. Они постились постом постоянным, для них не было скромных дней. Очень многие вкушали только хлеб и

воду, и больше ничего. Это, может быть, покажется вам опасным: как так, только хлеб и вода, а где же витамины? Великие преподобные никогда не слышали о витаминах, и тем не менее в таком тяжелом посте жили до ста лет и более, ибо благодать Божия поддерживала их тело гораздо могущественнее, чем наши изысканные яства. Они часто разрушают наше здоровье, служат причиной многих желудочных и кишечных заболеваний, часто вызывают головные боли, подагру. Болезней этих совсем не знали те преподобные, которые жили всегда в тяжелом, суровом посте. И так, да не сомневается никто, что пост, с Богом проводимый, не повредит, а напротив, даст крепость и телу, и духу.

Не можете вы всегда поститься, как постились преподобные, но хотя бы соблюдать пост, установленный Церковью, вы можете, вы должны, вы просто обязаны. Если вы отвергнете это обязательство, то горе вам. Господь наш Иисус Христос, как слышали вы в Евангельском чтении, повелел не так поститься, как постились фарисеи: напоказ людям, омрачая лица свои во время поста, чтобы видели их люди омраченными, удрученными постом и восхваляли их. Не так, не так велел Господь нам поститься: Он повелел нам скрывать свой пост, не поститься пред людьми, а поститься пред Богом только, пред людьми же являться со светлым радостным лицом, помазав голову, просветлив очи свои. За такой пост, известный только Богу, благословит нас Христос.

Да пребудет же благодать над всеми вами, в сердца которых вошли сегодня слова мои, и да получите вы воздаяние не от людей, а от Бога за вашу верность велениям Церкви, за верность посту. И не только поэтому важен пост: огромное значение его в том, что он есть школа воздержания. Когда научаетесь вы воздерживаться от запрещенной в пост пищи, тогда вы закаляете волю свою, тогда приучаетесь вы к воздержанию. А разве мало того, от чего должны вы воздерживаться, разве мало таких дел, на которые должны положить запрет?

И вот, если постясь, привыкнете обуздывать свое ненасытное чрево, от этого будет простой переход к тому, чтобы научиться обуздывать и все свои похоти и все веления плоти, от которых исходит большинство грехов. Всякому великому делу нелегко научиться, требуется долгое и усиленное упражнение в этом деле. И вот именно в течение всего поста Церковь Святая учит нас приобретать привычку обуздывать свое чрево, а это научит нас тому, как обуздывать похоти. А от похотей плоти, воюющей на духа, исходит большинство наших грехов.

2 марта 1952 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ НЕДЕЛИ СЫРОПУСТНОЙ

Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф. 6, 15).

О какие это простые, какие вместе с тем глубоко, глубоко правильные слова! Какая глубокая правда в них!

Ну скажите, если человек так ненавидит обидчика своего, что никак не хочет простить его, то заслуживает ли он прощения от Бога? О нет, конечно, нет.

Господь и Бог наш Иисус Христос, Кровью Своей пречистой искупивший грехи всех людей, искупил и грех обидчика твоего. А ты, окаянный, не хочешь простить, когда Сам Христос простил. О как это страшно!

Господь и Бог наш сказал в другой раз: *"Аще убо принесеши дар твой ко олтари и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим..."* (Мф. 5, 23-24).

А ныне даром ко алтарю прежде всего является молитва наша, и вот Господь говорит, что если вспомнишь, что имеешь нечто против твоего ближнего, что обижен ты им, или не хочет он простить греха твоего, – уйди, не смей молиться, оставь дар твой и пойдди примиришь с братом твоим.

О как это справедливо! О сколько великой Божией правды в этом!

Для всякого монаха слово "прости" должно быть самым привычным и самым обязательным словом. На все обвинения, на все укоры, на все обиды и оскорбления должен он всегда отвечать: прости, прости меня, брат мой.

Глубоко и низко кланаясь, должен он говорить это слово, чистое и святое слово. И знаем из житий святых, что было много таких монахов, на которых взводили незаслуженно тягчайшие обвинения, и они не оправдывались, а только низко кланялись и говорили:

– Простите меня, братия мои!

Что же это значит, что с таким трудом произносит это чистое, святое слово язык наш? Почему не поворачивается язык наш сказать: прости, прости меня?

Сам диавол удерживает, сам диавол не позволяет сказать это святое и чистое слово, ибо знает прекрасно, какую огромную силу имеет оно. Ведь мы молимся ежедневно в молитве Господней: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, – так, как мы, и Ты оставь, а если не оставляем, и ты не оставь.

С ужасом услышал я, что среди вас нашлась несчастная женщина, которая никогда не молится этой молитвой Богу, потому что в ней эти слова: она не хочет оставить, никогда не прощает своих обид, потому предпочитает совсем никогда не произносить этой молитвы, завещанной нам Самим Господом Иисусом Христом.

А велик гнев Божий на тех, кто не прощает ближним своим. Есть немало примеров этого в житиях святых, только один пример приведу вам.

Недавно мы праздновали память святого мученика Никифора. Это был простой мирянин. Он был в большой сердечной дружбе со священником Саприкием. Но как это иногда бывает, диавол разрушил эту братскую любовь и посеял ненависть в сердце Саприкия и, сколько потом ни просил Никифор:

– Брат мой, прости меня! –

Неотступно ходил и просил:

– Прости, прости! –

Саприкий не прощал.

И вот настало время мучений Саприкия. Его долго истязали и мучили, потом повели за город, чтобы там отрубить ему голову. Видел все это Никифор. Он бежал вслед за Саприкием и воинами, ведшими его, и умолял:

– Отче Саприкие! Прости меня!

А Саприкий молчал, Саприкий не прощал, таил зло в сердце своем. И вот, когда уже должны были отрубить ему голову, он вдруг поднял руки и сказал:

– Не убивайте, не убивайте! Я отрекусь от Христа!

И отрекся, окаянный... И сохранил свою мерзкую жизнь. А вместо него Никифор, исповедуя веру во Христа, тут же был усечен мечом.

О как это страшно – не прощать ближним нашим прегрешений их!

Разве знаем мы, что творится в сердце их? Может быть, они слезно каются пред Богом в той обиде, которую причинили нам, а мы, не желая ничего знать, грубо и безжалостно отказываем им в прощении.

У всякого из нас есть много грехов. Все мы не раз наносим обиды ближним своим; и установлено, чтобы в нынешний вечер недели сыропустной взаимно испрашивали мы прощения друг у друга во всех прегрешениях.

Все вы покайтесь, все простите прегрешения ближним вашим, а в первую очередь простите меня. *Благословите, отцы и братия, и простите мне, грешному, елико согреших во днешний день и во вся дни живота моего.*

Испрашивая друг у друга прощения, в первую очередь должны подойти ко мне, прося прощения, те, которых поставил Господь пастырями вашими, а потом уже и все вы, паства моя, чада мои, Богом мне данные.

2 марта 1952 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ. «УТЕШАЙТЕ, УТЕШАЙТЕ НАРОД МОЙ»

Это слова древнего великого пророка Исаии, слова, обращенные к нам, пастырям вашим, ибо на нас лежит долг не только учить вас, не только указывать путь Христов, но являть вам сердечную любовь свою и заботу о вас.

И вас, Богом данную мне паству, я люблю как самых близких мне людей, а разве я не знаю, как много у вас скорбей, как много слез, разве не должен я утешать вас?

И постараюсь я исполнить это в нынешний день, великий день поклонения кресту Христову.

Когда учим мы вас пути Христову, то всегда внушаем, чтобы помнили слова Его, о том, что узки врата и тесен путь, ведущий в Царство Божие, о том, что в мире скорбны будете.

Скорби – это удел всех христиан.

Вы спросите, разве только христиане скорбят, разве не терпят скорбей, всяких несчастий и горестей, разве не льют слез и люди мира сего, отвергающие путь Христов?

Да, конечно, скорби неизбежны и им, но велика разница и ценность в очах Божиих скорбей наших, слез наших и слез и скорбей тех, кто живет без Бога, ибо они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что они не могут никак отделаться от них. Терпят они скорби часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым, совсем не так, с великой покорностью

воле Божьей, с благодарением Богу за все, что случается с нами – и за доброе, и за тяжелое, и за горести, и за все скорби наши.

Несем мы наши скорби добровольно, ибо, если бы отвернулись от Христа, избавились бы от большинства скорбей, а так как не отрекаемся, добровольно несем их, и Бог благословит нас на страдания наши, ибо велика ценность наших страданий, наших слез в очах Божиих.

Как стараются избавиться от скорбей люди мир-ские, вы знаете это: они заливают свое горе, свои скорби вином и водкой, одурманиваются табаком и даже наркотиками.

А разве достойно это нас, христиан? Разве не в высшей степени низменно успокаивать голос совести своей вином, табаком? О, это глубоко, глубоко недостойно, и не дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас когда-нибудь прибегал к этому богопротивному средству заглушения совести своей.

Ищут люди мирские утешения в скорбях своих, и когда не находят, тогда стараются забыть о них: ищут развлечений, занимаются гуляньем, ходят друг к другу в гости и пустословят.

Этого да не будет с вами никогда, ибо христиане не должны заглушать голос совести своей, а наоборот, чутко прислушиваться к нему.

Ищут заглушения скорбей своих в дружбе, и особенно в древнем мире высоко ценили дружбу. А разве не знаете, как ненадежна эта опора на людей, а не на Бога?

Ищут люди, более высоко стоящие в духовном отношении, забвения своих скорбей, своих мучений в напряженном труде, в работе. Это, конечно, средство облегчения скорбей неизмеримо высшее, чем заливание их вином, чем развлечения, танцы и гулянья. Труд на время заглушает скорбь, но трудиться непрерывно нельзя, а когда кончается труд, начинает обличать голос совести, опять восстают тяжкие скорби. Трудом не достигнешь желаемого.

Самое высшее, в чем находят облегчение – взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви.

Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путем научения в ней, должны мы возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от нее еще возвыситься до третьей степени любви – любви Божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви Божественной, невелико значение и любви только к близким.

Ни в чем и нигде не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Да, это так: не находят его и не найдут.

А в чем же, в чем найти утешение в скорби? Об этом говорит св. пророк Давид: *"Только в Боге успокаивается душа моя"*. В Боге, в Боге, в законе Божиим нашел он утешение. И не один он, а находили все праведники Ветхого Завета, ибо и тогда люди, не знавшие Христа, ибо Он еще не пришел в мир, находили глубокое утешение в горячей, из сердца рвущейся молитве, в этом духовном общении с Богом.

Блаженны они, блаженны эти ветхозаветные праведники, но неизмеримо более блаженны те, кто познал Христа, кто научен закону Христову, кто избрал путь Христов. Блаженны те, кому доступна высшая форма утешения – утешение Самим Христом, дарованное нам, ибо разве не в кресте Христовом сокрыто самое глубокое и вечное утешение!

Скажите, если вы носите в сердце своем крест Христов, если вы часто взираете хотя бы мысленным взором на Распятого на кресте, неужели это не производит глубочайшего впечатления, глубокого волнения в сердце вашем? Ибо что видим, взирая на крест Христов?

Видим Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, Вочеловечившегося Бога, Святейшего Святых, Великого Праведника, Благодетеля рода человеческого, какого никогда не знал и более никогда не узнает мир, – видим Его прибитым железными гвоздями ко кресту. Видим тяжело страдающим Того, Кто одним мановением руки Своей, одним словом Своим повелевал волнам и ветру утихнуть; Того, кто в течение короткой жизни Своей на земле творил изумительные чудеса, чудеса, которых требовала Его любовь, Его жалость к людям. Видим висящим на кресте Того, кто исцелял все болезни, кто слепым открывал глаза, кто парализованных восставлял от одра; кто насыщал немногими хлебами тысячи человек; кто воскрешал мертвых – видим величайшего Благодетеля, видим Спасителя и Избавителя от власти диавола. Ибо крест Христов страшен, ибо знамение Его прогоняет бесов, которые в ужасе и смятении бегут, потому что с креста Христова излилась неизмеримым потоком любовь Божественная, любовь, истребившая злобу и вражду диавола и бесов.

Так что же, если видим мы на кресте Искупителя мира, взявшего на Себя наши грехи, ставшего жертвой за всех нас, окаянных, то чего стоят наши скорби, как бы ни было их много, как бы ни были они тяжки, чего стоят они по сравнению с каплями слез, которые стекали по Его Божественным ланитам, по сравнению с тем потоком крови, который истек из прободенной копьем груди и обагрил крест Его! Что стоят наши все скорби по сравнению с этим!

И когда проникнитесь этими мыслями и чувствами, когда всем сердцем, потрясенным сердцем воззрите на крест Христов, только тогда получите истинное, единое истинное утешение.

Тогда зачем нам какое-нибудь другое утешение, если нам дано это величайшее из всех утешений! Ведь нам дан крест, который воздвигаем пред вами, даем вам лобзать. Не есть ли это самая высшая форма утешения, не черпаем ли, постоянно читая Св. Писание, из источника утешения огромной силы, ибо Св. Писание полно этого утешения – только черпайте, только обращайтесь к Св. Писанию, ко кресту Христову, и тогда получите единое истинное и вечное утешение.

Вникните в слова св. апостола Павла и запомните их: *"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!"* (2 Кор. 1, 3-4).

Свидетельствую, всем сердцем свидетельствую пред вами глубокую истинность этих слов Павловых, свидетельствую по собственному опыту, ибо меня утешил Господь в великой скорби моей.

Могу сказать, что по мере того, как будут умножаться у вас скорби Христовы, будет умножаться и утешение Христово. Запомните же, запомните: по мере умножения скорбей умножится и утешение ваше.

Только Христос нас может утешить, только у Него будем искать утешения, только крестом Христовым будем отгонять малодушие, скорбь и ропот.

Затем и выносятся в этот святой день пред вами крест Христов, чтобы привлечь вас всех к Нему, к Тому, Кто на кресте был распят. С великой радостью видим, как толпы и

толпы стремятся увидеть воздвигаемый крест и услышать пение: *"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко"*.

Какая же сила влечет нас? Почему так много народа в храме Божиим? Влечет незримая сила Божия, сила Христова, влечет для того, чтобы утешить вас, чтобы отереть слезы ваши. А если так, то нам ли, слабым и грешным, пытаться что-либо прибавить к этому утешению! Не нам, не нам... А Сам Бог да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Аминь.

23 марта 1952 г.

НЕДЕЛЯ 5-я ВЕЛИКОГО ПОСТА. «НЕСТЬ ИУДЕЙ, НИ ЭЛЛИН» (ГАЛ. 3, 28)

В нынешнем апостольском чтении слышали вы великие и святые слова апостола Павла: *"Несть иудей, ни эллин: несть раб ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе"* (Гал. 3, 28).

О высшей форме единства, о единстве во Христе Иисусе говорит апостол. Надо нам вникнуть в глубокий, святой смысл его слов, надо понять, о каком единстве говорит он, ибо есть у людей весьма различные формы единения и единства.

Есть страшное и злое единение и единство между теми, кто ищет возможности властвовать над всеми народами и эксплуатировать их в ненасытной жажде золота. Им нужны атомные бомбы и страшные самолеты, низвергающие с неба смерть на мирных людей.

Есть и другие формы единения – единение тех угнетателей колониальных стран, которые стремятся всеми силами обезличить, принизить слабые народы, находящиеся на невысоком уровне культуры, стремятся присвоить себе их огромные природные богатства, властвовать силой своей над слабостью их. Это тоже злое единение.

Но оно не только злое, оно и неверное, ибо все насильники и эксплуататоры, грабящие слабые народы, хотя и объединены между собою этим стремлением, но тем не менее постоянно ссорятся и враждуют из-за добычи. Это единство злое и неверное.

Есть и другого рода единение – единение, которое теперь принято называть добрым, хорошим словом – простые люди, единство тех 500 миллионов, которые единодушно требуют мира и протестуют против войны.

И несомненно, что к этим 500 миллионам можно и нужно прибавить десятки миллионов тех, которые едины с ними, но которым не позволяют выразить свой протест против войны, не позволяют стремиться к миру.

Это доброе единение, чистое единение людей, которые никого не грабят, не эксплуатируют, никого не насилуют. Это единение честных тружеников, в поте лица работающих.

Ну что же, об этом ли добром единстве говорит святой апостол Павел? Нет, не об этом. Хотя и благоугодно Богу такое единство, не о нем говорит святой Павел. Он говорит о том единении, которое неизмеримо выше этого доброго и чистого единения: он говорит о

единстве людей в любви ко Христу и друг к другу, которое соединяет тех, кто последовал за Христом.

В своем послании к Ефессянам, он говорит: *"А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою, – Кровь Христова соединила их, воедино собрала их. – Ибо Он есть наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир..."* (Еф. 2, 13-15).

Он разрушил ту преграду, которая стояла и доселе еще стоит между людьми, чуждыми Богу. Он разрушил преграду презрения, высокомерного отношения, даже ненависти верующих в Бога к тем, которые были язычниками. Чем? Крестом Своим, которым Он всех объединил.

Как крестом всех уверовавших во Христа объединил Он?

Той Божественной любовью, которая безмерным потоком изливается на человечество со страшного креста Христова.

Крест Христов потряс сердца всех добрых, всех чистых, всех ненавидящих насилие, всех преклоняющихся пред высшей правдой и добродетелью.

Любовь Христова излилась в сердца их, в сердца всех без различия: в сердца иудеев и эллинов, и мужчин, и женщин, и детей, ибо всех пленил Господь, всех соединил Своей святой любовью.

Вот эта форма единения во Христе всех народов есть высшая форма единства.

Не стало уже разделения между иудеями и язычниками, потому что многие из них уверовали во Христа и стали равно близкими к Нему и любимыми Им.

Нет раба и свободного, исчезло рабство, исчезло угнетение, которое в первые времена христианства существовало еще долго и у христиан, ибо рабство было столь прочно укоренившимся институтом общественной жизни, что не скоро, не скоро могло его уничтожить даже и христианство.

О рабе-христианине Онисиме пишет апостол Павел своему ученику Филимону, чтобы он принял его, не как раба, а как близкого, как брата.

Так изменилось отношение к рабам. Апостол требует, чтобы и к рабам относились, как к свободным.

"Нетъ мужеский пол, ни женский".

Да, и женщины стали теперь едины с мужчинами в вере, стали равны с мужчинами пред Богом, пред Христом, Которого возлюбили всем сердцем.

Празднуем ныне память величайшей преподобной – Марии Египетской. Скажите, неужели эта великая святая была хоть сколько-нибудь ниже величайших преподобных Антония, Евфимия, Паисия и наших преподобных Антония, Серафима Саровского и Сергия Радонежского? О нет, она даже превосходила во многих отношениях этих великих святых.

И воздвиг Господь из женского пола трех даже равноапостольных: Марию Магдалину, первомученицу Феклу и Нину, просветительницу Грузии. Итак, все стали равны пред Богом, все стали любимы Христом, потому что возлюбили они Его. Все удостоены такой величайшей чести, такой славы, выше которой быть не может, той славы, о которой написал святой апостол Иоанн Богослов в своем великом Евангелии: *"Пришел к своим, и*

свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими..." (Ин. 1, 11-12).

О, Господи, Господи! Какую власть Ты дал людям, возлюбившим Тебя и уверовавшим в Сына Твоего Единородного: дал власть быть чадами Божиими!

А Сам Христос говорил однажды ученикам Своим, а в их лице и всем возлюбившим Его, всем всецело предавших себя в волю Его: *"Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего"* (Ин. 15, 14-15).

Друзьями Своими называет Христос всех тех, кто всем сердцем возлюбил Его. Вот это и есть величайшая и святейшая форма единения, доступная для нас – единение в любви, с Самим Господом Иисусом Христом, а чрез Него и между собою.

Тем, кто сподобляется быть причастниками такого единения, писал святой апостол Петр: *"Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство, призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий, некогда непомилованные, а ныне помилованные"*.

Слушайте – это вам говорит апостол, вы – род избранный, царственное священство, люди особые, взятые в удел.

Что же, если такой безмерной чести удостоил нас Христос, то подумаем как велика, как страшна наша ответственность пред Богом и людьми, если недостойно будем носить это величайшее звание друзей Христовых, царственного священства, народа святого, людей взятых в удел.

И увещевает нас тот же апостол Петр: *"Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, – а теперь скажем, между неверующими, – дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения"* (1 Петра, 2, 9-12).

Вот что заповедует нам святой Петр – он заповедует быть достойными величайшего звания чад Божиих и друзей Христовых. Он заповедует хранить, как величайшую святыню, ту самую высокую, самую святую форму единения, которая стала возможна для людей, уверовавших во Христа.

Будем же помнить это, помнить, что сердца наши должны быть храмами Духа Святого, а не храмами зла, не обителью бесовскою.

Да омоет каждый слезами покаяния грязные грехи, которых так много у нас.

Да просим все помощи Того, Кто научил мир высшей форме единения и единства и принял нас в любовь Свою.

Ибо поможет Он нам в великом деле молитвы, очищающей и освящающей сердца наши.

Аминь.

15 апреля 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ НОВОГО ГОДА

Прожили мы по милости Божией 1950-й год. Он омрачен был для нас потерей горячо всеми нами любимого отца архимандрита Тихона. Такова воля Божия!

А как встретим мы новый 51-й год? Конечно, не так, как встречают мирские люди: не с шампанским, не за пиршествами и тостами.

Будем ли поздравлять друг друга: "с новым годом"?

Нет, не будем, потому что не знаем, что ждет нас в этом году, а год этот может оказаться и страшным и тяжким годом, ибо никогда еще не были международные отношения столь напряженными, столь грозными, как ныне.

Совершенно откровенно страны, являющиеся врагами нашего государства, готовят против нас, а также против всех демократических стран страшную, ужаснейшую из всех войн, когда-либо бывших в мире.

По тем чудовищным злодеяниям, которые совершаются в несчастной Корейской стране, знаем мы, как ужасна, как чудовищна будет эта война, если Господь попустит ей разразиться, если не умалит ярость врагов наших – а она велика и страшна.

Что же делать нам, как быть, как встретить этот 51-й год? В молитве, в глубокой покойной молитве: и молитве о том, чтобы Господь не попустил этого несказанного ужаса на всю землю, этого еще небывалого кровопролития и массового уничтожения людей.

Ибо знаете, из Св. Писания, что Господь посылал тяжкие всенародные бедствия тогда, когда народ впадал в нечестие, когда народ утопал в грехах.

Это всегда было так, – никогда не было иначе. Тяжкие всенародные бедствия и страшные войны всегда были Божьим наказанием за грехи рода человеческого. Читаем мы повесть о том, как были уничтожены Богом, страшным землетрясением, извержением вулкана, затоплены огненной лавой дошедшие до предела греховности города Содом и Гоморра. Это нам пример.

Хочу обновить в памяти вашей то, что было тогда.

Явился Бог, в Троице славимый, праотцу нашему Аврааму в шатре его в виде трех ангелов. Авраам их принял как должно было, с великим почетом, а когда встали они и намеревались удалиться, чтобы идти истребить Содом и Гоморру, он стал пред ними, и умолял, и говорил старшему из ангелов: *"Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем? уе может быть, чтобы Ты поступил так: чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя!*

Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то я ради них пощажу [весь город и] все место сие" (Быт. 18, 24-33).

И даже ради десяти праведников Господь готов был пощадить погрязший во грехах народ Содомы и Гоморры, но не нашлось там и десяти.

Не урок ли это нам?

Если так умножилось отступление от Бога в народе нашем, если все так погрязли во грехах, что гнев Божий грозит разразиться ужасной грозой над нами, то не надлежит ли нам подумать о том, что мы, малое стадо Христово, должны усилить до бесконечности

молитвы свои, должны с горькими слезами молить не только о прощении грехов наших, но и о прощении грехов всех тех, кто не молится; пусть наши ряды составят тот небольшой процент праведников, ради которого Господь готов был пощадить Содом и Гоморру.

Если так, то не надлежит ли нам всеми силами души обратиться к Богу, принося Ему хвалу за то, что сохранил Он нас в вожделенном мире в прошедшем году и просить, со слезами просить, чтобы отвратил гнев Свой от нас, чтобы этот 51-й год не стал для нас годом страшным, ибо положение международное так напряженно, так страшно, ибо грозит нам теперь то, что видел святой апостол Иоанн Богослов в Откровении своем на острове Патмосе.

Ибо вправе мы думать, что уже готовы выехать те страшные апокалипсические всадники, которых видел он.

"Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить..."

И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч" (Откр. 6, 2-9).

Уже убивают друг друга в несчастной Корее, как убивают в Малайе, во Вьетнаме, в Тибете.

"Я взглянул, и вот конь, вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий, хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай".

Что значит это? Этот страшный всадник был вестником и производящим страшный голод на земле, когда такая малая мера пшеницы будет продаваться за большие деньги, когда будут погибать народы от голода.

"И я взглянул, и вот конь, бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными".

О Господи, великий Господи! Прими нашу сокрушенную молитву о том, чтобы не постиг нас этот ужас, который предстоит миру, который видел святой апостол Иоанн Богослов.

А мы все вознесем молитву Господу Богу нашему, чтобы год сей был годом благодати Божией.

Вознесем Богу благодарность за то, что в прошедшем году сохранил Он нас в вожделенном мире.

1 января 1951 г.

СЛОВО НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1951 ГОДА

Святая, блаженная, Богом благословенная ночь спустилась над Вифлеемом, блаженным Вифлеемом. Ночь была как будто как все ночи: спали мирным сном все жители Вифлеема и все множество народа, пришедшего на перепись. Дремали пастухи вифлеемские у спящих стад своих: звезды небесные мерцали тихим светом, – как всегда, а между тем такой ночи не было никогда и никогда не будет от создания мира, ибо в эту

ночь в вертепе, в загоне для скота Пречистая Дева Мария родила нам Предвечное Слово, Господа нашего Иисуса Христа.

Внезапно тьма ночная рассеялась, внезапно воссиял свет паче всякого света, – Свет, который рассеял всю ночную тьму. И вдруг предстал пред пастырями ангел Господень, *"и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился нам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога, и зывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение"* (Лк. 2, 9-14).

Так отметил Сам Господь эту великую ночь, ночь Рождества Христова.

А люди ничего не знали о том, что совершилось величайшее из всех событий в истории рода человеческого. Узнали только пастыри и побежали, побежали туда, куда указал им ангел, и поклонились первые родившемуся Спасителю.

Прошло немного времени, и над несчастным Вифлеемом спустилась другая ночь – ночь адского мрака, ночь кровавой тьмы, ночь такого ужаса и такого горя, какого никогда не испытывал не только Вифлеем, но весь мир. Ибо полилась потоками кровь несчастных младенцев вифлеемских, умерщвляемых, истребляемых окаянными воинами проклятого Ирода, хотевшего среди убиваемых младенцев убить и Спасителя нашего Иисуса Христа.

О, какой ужас, о, какая тьма, о, какой несказанный вопль вознесся тогда к небу из Вифлеема! Вы матери, вы знаете, как страшно, как невыносимо видеть смерть ваших младенцев. Вы можете себе представить, что творилось в сердцах несчастных матерей, на глазах которых закалывали воины Иродовы несчастных младенцев, резали им горлышки, разбивали о камень головки их. Они рыдали и вопияли таким страшным воплем, который взошел к самому престолу Божию. Они рвали свои волосы, разрывали одежды свои, бились головой о стены или простирались на земле и бились головой о землю. Ведь даже мы, слыша об этом ужасе, не можем не плакать, слезы текут из глаз наших.

А это страшное событие было за несколько сот лет предсказано святым пророком Иеремией, который так говорит: *"Глас в Раме слышан бысть, плач, и рыдание, и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих и не хотяше утешитися, яко не суть"* (Мф. 2, 18).

Рахиль – это Богом данная жена патриарха Иакова, сына Авраамова; Рахиль, которая здесь, вблизи Вифлеема, родила Иакову второго сына, Вениамина, и здесь умерла, и здесь погребена, и донныне стоит надгробие на могиле ее. Если Рахиль плакала о детях своих, если Рахиль в загробном мире терзалась и плакала о потомках своих, – что же было в сердцах тех бедных матерей, вопли которых за сотни лет слышал святой пророк?!

Как, как вместить в сердца наши этот ужас? Что скажем окаянному Ироду, сотворившему такое великое злодеяние? О Ирод, окаянный, проклятый Ирод, слуга сатаны, что сделал ты!! Зачем пролил кровь младенцев вифлеемских?!

Бог ведает зачем, ибо кровью своей младенцы вифлеемские искупили жизнь Спасителя. А окаянный Ирод творил волю отца своего дьявола.

О Ирод, зачем ты сделал такое страшное дело? Разве ты не понимал, что новорожденный младенец не может быть тебе соперником, отнять у тебя престол, ибо младенцы не сидят на престоле? Разве же мало было тебе тех дней, долгих дней, когда сидел бы ты спокойно на своем престоле, если бы не искал убить Спасителя?

Чье же это дело? Зачем Господь допустил совершиться такому злодеянию? Господь попустил потому, что не была еще стерта глава древнего змия – дьявола; он был еще в

своей окаянной силе, и это страшное злодеяние было делом сатаны. Это он устроил избиение младенцев вифлеемских – это он, он, окаянный!

Не от себя говорю я так, ибо в Апокалипсисе у святого Иоанна читаем мы подтверждение слов моих. Вот что написано в главе 12-й: *"И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим..."*

Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там.

*И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали **против них**, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе...*

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола... И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божи и имеющими свидетельство Иисуса Христа" (Откр. 12, 1-8, 13, 17).

Разве это не похоже на то, что совершилось в Вифлееме? Разве этот красный дракон в Вифлееме не стремился пожрать родившегося младенца Христа? Конечно, это дело его рук – его, окаянного, его, проклятого.

Но обратили ли вы внимание на последние слова того, что читал я о нем: что когда не удалось древнему змию, древнему дракону пожрать младенца, рожденного женой, тогда всю злобу свою обратил он против семени жены – это все мы, христиане, возлюбившие Христа, пошедшие по пути скорбному и тесному.

Знайте, знайте и помните, что и вас никого не оставит в покое сатана: будет вас преследовать всю жизнь вашу, будет терзать, будет посылать беды и несчастья, искушая вас всеми тяжкими искушениями. Он будет всегда со своими бесами увиваться около вас, искушая вас постоянно; будет добиваться того, чтобы вы оставили путь Христов, пошли за ним, чтобы творили волю не Христову, а его сатанинскую волю.

Помните слова Спасителя, сказанные апостолом: *"В мире скорбни будете; но мужайтесь, яко Аз победих мир"*.

И хотя будут вас преследовать, будут мучить, но мужайтесь, ибо Христос победил мир. Победим его и мы, ибо Христос дал нам силу и крепость противиться всем искушениям, всем наветам диавола. Дал Он нам крестное знамение, дал имя Свое святое, которым будем угашать все разжженные стрелы лукавого.

Итак, не бойтесь сатаны, уповая всегда на помощь Того, Кто ныне родился в вифлеемской пещере, Кто ныне пришел на землю, чтобы стереть главу древнего змия – диавола – крестом Своим. Уповайте на Него и идите твердой поступью по узкому пути.

Но помните, что не надо быть самонадеянными, не надо вызываться произвольно на борьбу с диаволом, ибо в нынешнем чтении евангельском слышали вы, что когда предстояло избиение вифлеемских младенцев, ангел Господень явился во сне святому Иосифу, Обручнику Приснодевы Марии, и повелел бежать ему с Младенцем и Матерью Его в Египет – повелел спастись бегством от ярости сатаны.

Если Иосифу это было повелено, если Самого новорожденного Христа надлежало увезти подальше, спасти Его в Египте, не значит ли это, что и нам надлежит, когда явится в этом потребность, спастись от ярости сатаны.

Знаем из житий святых, знаем из истории лютых гонений на христиан, что нередко епископы убегали из своих городов, скрывались в горах и лесах, укрываясь от гонений, чтобы иметь возможность из своего сокровенного убежища посылать пастве своей послания, укрепляющие и ободряющие верных на подвиг.

Они не сами так поступали, так внушал им Бог и в сновидениях, и в видениях святых, повелевавших так поступать.

Если Сам Спаситель спасался от Ирода в далеком Египте, то и мы не смеем быть дерзкими, быть самонадеянными, вызываясь на борьбу с сатаной. Терпеливо должны сносить все те тяжкие испытания, которые посылает нам Бог на жизненном пути нашем. Должны нести крест, который дает нам Христос, не выдумывая своих крестов, не дерзая еще прибавлять свои самовольные страдания.

Запомните эти две ночи, спустившиеся над Вифлеемом.

Блаженная ночь Рождества Христова да будет для вас святым и светлым воспоминанием, укрепляя во всех испытаниях и бедствиях.

А страшная ночь избиения вифлеемских младенцев да будет вам напоминанием о том, как опасна для нас ярость сатаны.

Помните об этом и молитесь Господу нашему и Богу Иисусу Христу, да укрепит вас в этой непрестанной брани с духами злобы поднебесными.

Аминь.

8 января 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все (Мф. 5, 17-18).

Эти слова Господа нашего Иисуса Христа, вероятно, во многих из вас возбуждают недоумение.

Как это Господь говорит, что ни одна иота, ни одна черта не прейдет в законе, что все исполнится?

А разве многое не отменено Самим Господом Иисусом в законе Ветхозаветном, данном чрез Моисея?

Разве сохранились до сих пор даже у евреев те обычаи, исполнение тех предписаний закона, которые были действительны в древние времена?

Нынешний великий праздник Сретения Господня дает мне повод к тому, чтобы объяснить эти слова Христовы и устранив ваше смущение и недоумение.

В глубочайшей древности люди приносили в жертву Богу животных. Уже сыновья прародителей наших Адама и Евы Авель и Каин приносили в жертву Богу тельцов и агнцев.

И так было многие, многие сотни лет, так было долгие тысячелетия.

Чем были эти первые жертвы? Они были выражением страха Божия у людей, выражением преклонения людей пред Богом. Они были вместе с тем и жертвой умилоствления.

И именно потому они прообразовали единственную истинную жертву умилоствления, которую принес на Голгофе Господь и Бог наш Иисус Христос. Своею Кровью Он примирил людей с Богом и умилоствил Бога.

Прошло много, много веков, и чрез Моисея Богом был дан подробный закон о жертвоприношениях, изложенный в книге Левит.

И с тех пор до времени пришествия Христова народ израильский исполнял этот закон о жертвоприношениях.

Но прошло и еще время, гораздо более позднее, когда Бог дал новый закон, весьма более расширенный и углубленный, чем тот закон о жертве, данный чрез Моисея.

Моисею же Он повелел, чтобы каждый первенец мужеского пола в народе израильском был посвящаем Ему, Великому Богу.

Во исполнение этого закона пришли Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом и Иосифом, хранителем девства Ее, в храм Иерусалимский, чтобы посвятить Младенца, как первенца, Богу.

Было множество, великое множество таких младенцев, посвященных Богу. Но это посвящение было величайшим, единым истиннейшим посвящением Богу Самого Сына Божия, Бога Слова, воплотившегося в теле человеческом.

Велик был этот закон, но и он уже отошел в вечность, и он не исполняется и самими евреями; уже не посвящают они первенцев своих Богу; уже нет у них того левитского священства, которым заменялось в древние времена подлинное и истинное посвящение каждого перворожденного младенца мужеского пола на служение Богу.

Для служения Богу были выделены левиты, сыны колена Левиина; они были непосредственно посвящаемы Богу, а все остальное множество других младенцев, которые были только приносимы в храм Господень, искупалось принесением в жертву агнца или пары птенцов голубиных.

И этого давно нет.

После Господа нашего Иисуса Христа прекратилось и левитское служение, прекратилось посвящение младенцев израильских Богу для служения Ему.

Но что же, следует ли отсюда, что закон остается неисполненным доселе? Следует ли, что надо сомневаться в истинности слов Христовых, что ни одна иота, ни одна черта в законе не прейдет, доколе не исполнится все?

Ведь закон – и Ветхий Завет, и Новый Завет вечны и будут исполнены.

Как же исполняется ныне, после устранения левитского священства, этот закон у нас, христиан? Разве не касается он нас?

О, прямо и непосредственно касается, ибо какой был глубокий смысл этого закона о посвящении первенцев израильских Богу?

Глубокий смысл этого закона состоял в том, что он обязывал Израиль посвящать Богу самое дорогое, самое любимое, ибо разве не дороже всего, не любим более всего первенец во всякой семье человеческой?

И вот посвящение этого драгоценнейшего Богу и требовалось законом.

А от нас чего требует Бог этим законом? Он требует, чтобы мы посвящали Ему все самое дорогое, самое любимое для нас. А что любим, кого более всего любим мы? Не близких ли наших: отца, братьев, сестер, детей своих? О, конечно, их.

А что любим еще особенно глубокой любовью?

Все то, что нежит и холит плоть нашу: мы любим все услаждения плоти, любим богатство, которое дает возможность удовлетворять похоти плоти, мы привязаны поэтому к богатству, мы им дорожим.

А люди более глубокие, более духовные дорожат и другим – дорожат честью, дорожат славой, той славой, которой сподобились великие деятели науки, искусства, музыки, поэзии.

И все мы больше всего любим то, что поставили себе целью жизни нашей.

Каждый строит план своей жизни и десятки лет усердно трудится над осуществлением этого плана.

И удача в исполнении своего плана всего дороже человеку, и неуспех в этом деле есть самое тяжкое несчастье и горе.

И вот Господь и Бог наш Иисус Христос требует от нас, как требовал древле от Израиля, чтобы посвящали мы Ему все самое дорогое, самое любимое и ценное для нас, чтобы посвящали славу и честь, чтобы пожертвовали и возведением здания своего благополучия.

Он сказал даже как будто весьма суровые слова, которые тоже смущают многих: *"Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником"* (Лк. 14, 26).

Не может быть близким ко Христу, не может быть Его другом, Его учеником.

Видите, какое огромное требование предъявляет Господь и Бог наш Иисус Христос: Он требует, чтобы мы любовь к Нему, служение Ему предпочитали всякой другой любви нашей, всякой другой привязанности нашей, чтобы Его любили гораздо больше, чем самых близких нам людей, ибо Дух Святой ревнитель, Он не желает разделения нашей любви к Богу с близкими нашими, Он требует всецелой любви к Себе.

Что же значат суровые слова о ненависти к близким нашим?

Конечно, не в подлинном смысле о ненависти говорит Христос! Ненависти Он никого никогда не учил.

Это значит только поставить свою любовь к самому для нас драгоценному гораздо ниже любви к Богу.

Можно любить, можно и должно любить близких своих, но не любить их больше Бога.

И было огромное множество людей, которые по-следовали глубокому этому требованию Христову.

Они подлинно оставляли дома свои, оставляли семью свою и уходили в дикие африканские пустыни или в северные русские леса.

Таковы были все преподобные.

А были и другие: были великие люди, которые во время гонений на христиан не останавливались пред тем, чтобы жизнь свою отдать за Христа, – и отдавали ее в страшных ужасных мучениях, которых вы и не представляете. Были матери – бесплодные жены, которые, умоляя Бога о разрешении неплодства их, давали обет посвятить младенца Богу.

Такова была Нонна святая, мать великого святителя Григория Богослова, такова была святая Марфа, мать Симеона Дивногорца.

Еще и в Ветхом Завете известна нам жена, которая умоляла Бога избавить ее от бесплодия, это была Анна, великая Анна, мать пророка Самуила.

Видите, как полностью эти подвижники благочестия исполняли закон Христов, тот закон, зародышем которого было ветхозаветное посвящение первенцев Богу.

Скажу, что Господь наш Иисус Христос пришел не разрушить закон, а его исполнить; а *исполнить* по-славянски значит *дополнить, усовершенить*.

Он своим новым законом не только подтвердил, но необычайно углубил закон посвящения первородных Богу, возвел исполнение этого закона на недостижимую высоту, ту высоту, на которую восходили великие мученики, великие святые и преподобные.

Закон о жертвах не упразднен, продолжают жертвы в гораздо более важной и святой форме.

И все это можно сказать относительно тех ветхозаветных законов, которые перестали существовать: они существуют доселе в гораздо более углубленном виде, они исполнены и дополнены Господом нашим Иисусом Христом.

Итак, Он исполнил этот великий закон, итак, не прейдет ни одна иота, ни одна черта закона.

Так будем же исполнять этот закон, будем последовать закону принесения в жертву Богу всего самого драгоценного и дорогого для нас.

Не будем связывать себя земными привычками, возлюбим нищету, возлюбим неизвестность, откажемся от всякой славы, будем искать не славы от людей, а славы от Бога, от Самого Господа нашего Иисуса Христа.

И если исполним, если всю силу любви своей отдадим Ему, – будем Его учениками, Его друзьями, будем в вечном общении с Ним, когда кончится земной наш удел.

15 февраля 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Семьсот лет почивало святое тело великого святителя и чудотворца Николая в том великом месте, где жил он, где протекала вся его великая и святая деятельность – в Мирах Ликийских.

Но вот чрез семь веков попустил Господь быть бедствию на страну греческую: с разных сторон устремились на нее кочевые народы, и народы мусульманские разгромили, уничтожили почти все города Малой Азии, вырезали все мужское население, увели в плен

женщин и детей. Разрушили и осквернили и Миры Ликийские, где почивали мощи святителя Николая.

Господь не восхотел, чтобы мощи великого святителя оставались в поруганном месте, под властью неверных.

И вот явился во сне святитель Николай одному святому пресвитеру, жившему в городе Бари, в Южной Италии, на берегу Адриатического моря, и повелел ему от имени Божия перенести мощи свои в этот град из Мир Ликийских; повелел возвестить об этом всем гражданам города и всем священникам.

Возвестил пресвитер священникам, возвестил народу города Бари, и избрали они из своей среды наиболее достойных, наиболее чистых по жизни людей и послали их в Миры Ликийские, чтобы привезти оттуда мощи святителя Николая. Нагрузили они корабль своей пшеницей и плыли под видом купцов; прибыли в Антиохию, распродали пшеницу и поспешили в Миры Ликийские. И пришли в церковь, в которой почивало тело святителя Николая и нашли там четырех монахов, спросили их, где мощи, и, получив указание, взломали пол над гробом святителя, изнесли этот гроб и перенесли на один из своих кораблей. Два монаха последовали за мощами, около которых они постоянно дежурили, а двое остались в Мирах.

Почти месяц плыли они по Средиземному морю и прибыли в город Бари 9 мая в день воскресный, вечером.

И все население города, как один человек, встретило святые мощи с зажженными свечами, с пением священных песнопений; и положены были мощи святые в храме Иоанна Предтечи и почивали там три года, пока не была выстроена новая церковь во имя Святителя Николая.

Тогда пригласили граждане Бари папу Римского Урбана, чтобы прибыл и перенес мощи святые из церкви Иоанна Предтечи в этот храм.

Это было также 9 мая, в нынешний блаженный день.

Уже тогда, когда только прибыли в Бари мощи святителя, немедленно начались дивные чудеса от гроба его.

В течение трех дней получили исцеление 111 человек, одержимых самыми различными болезнями.

Тогда святитель Николай явился во сне одному иноку святой и чистой жизни и сказал: *"Вот я пришел к вам, по Божию повелению пришел, и вот уже исцелил 111 больных. Не престану исцелять и впредь"*.

Вот это событие и празднует Святая Церковь с тех пор в сей святой день. Она празднует его с великой радостью, с великой славой, и эта слава, эта радость и ликование, ярко отражены в тропаре праздника, которые слышали вы ныне: *"Приспе день светлого торжества: град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликовствует песньми и пеньми духовными; днесь бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, и разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае"*.

Великим, весьма великим событием, какое торжествуют все христиане мира, изображается в этом тропаре перенесение мощей святителя Николая.

Весь мир и доныне свято чтит эти мощи, весь мир христианский. Он чтит их, потому что по повелению Божию перенесены были эти мощи из Мир Ликийских, потому что сам святитель, по слову его, пришел в град Бари в мощах своих, в теле своем.

Мир православный и мир римско-католический почитают святые мощи не только святителя Николая, но и весьма многих великих святителей, и мощи всех святых мучеников.

Это особенность истинной Церкви.

Этого почитания нет в тех христианских общинах, которые отошли от единства с православной и с римско-католической Церковью, этого почитания нет во всех церквях протестантских, в лютеранской церкви, нет у всех сектантов, это почитание составляет особенность православного и римско-католического исповедания.

Протестанты и сектанты нападают на нас за наше почитание святых мощей, считают делом не только недопустимым, но и греховным воздавать честь мертвым останкам святых. Что же скажем мы в защиту нашего православного и римско-католического почитания мощей святых? Скажем то, чего не понимают сектанты и не хотят понять и протестанты.

Я говорил вам только в прошлое воскресенье о бессмертии, о воскресении тела человеческого.

Я говорил вам, объяснял вам, что естество человеческое трехчастно. Это естество состоит из тела, души и духа. Я разъяснял вам, что такое душа и что такое дух, я разъяснял вам, в каких отношениях находятся душа и дух к телу, и если восприняли вы то, что говорил я вам, если поняли надлежащим образом, то поймете и сегодня, почему мы почитаем мощи святых.

Если существо человеческое трехчастно; если между телом, душой и духом существует теснейшая связь, обусловленная их взаимодействием, взаимодействием между телом, душой и духом; если едина и нераздельна жизнь духа, души и тела; если святой дух и душа праведная оживляют тело, то вследствие этой неразрывной связи между духом, душой и телом свято и само тело. Оно становится причастником святости духа.

Если даже стеклянный сосуд, содержащий долгое время благоуханное вещество, надолго, надолго сохраняет благоухание этого вещества, даже по опорожнении от него, неужели не понятно, что тела святых мучеников, живших в тесном единении с духом – со своим духом, со святой душой; тело, которое, по словам святого апостола Павла, стало храмом Духа Святого, неужели не понятно, что это тело тоже свято, ибо свят храм Духа Святого.

Итак, всякое тело святого человека не только при жизни его, но и после смерти, даже всякие останки тел святых людей, даже кости их суть носители святости умерших святых: они тела святые, они освящены их святым духом.

А если так, то не должны ли мы относиться с великим почтением, с благоговением, даже с трепетом ко всем останкам святых?

Смеем ли мы забывать, как много чудес и исцелений истекает от гроба и мощей святых мучеников, преподобных, пророков, апостолов и святителей?

Смеем ли забывать, сколько чудес знаем мы от мощей святителя Николая?

Смеем ли забывать о весьма недавно происходившем: как прославились мощи великого нашего преподобного Серафима Саровского?

Смеем ли забывать о том множестве дивных чудес, которые сопровождали перенесение святых мощей преподобного Серафима?

Знаем мы, что гроб святителя Николая, содержащий его святые мощи, когда вскрыли его приехавшие за ними посланные из Бари, оказался полным благовонного мира.

Знаем, что мощи многих других святых, например, великомученика Димитрия Солунского, всегда источают миро, почему и называются они мироточивыми.

Можно ли это игнорировать, можно ли игнорировать те великие чудеса, которые совершаются от мощей святых?

Знаете ли вы о великом чуде, которое произошло во время IV Вселенского Собора, на котором обсуждалась ересь монофизитов? Поделился Собор на две части: одни признали учение Евтихия еретическим, другие склонились принять его, как правильное. Собор происходил в Халкидоне, в храме, где почивали мощи св. великомученицы Евфимии. И решили предоставить спор на решение Божие через св. великомученицу. Было написано два свитка: на одном учение православное, на другом учение монофизитов. Открыли гроб великомученицы, положили на грудь ее оба свитка и закрыли гроб печатями. Три дня усердно молились все Отцы Собора, чтобы чрез святую великомученицу открыл Бог, где же правда. На третий день сняли печати, подняли крышку и увидели дивное чудо: свиток, на котором было написано учение монофизитов, лежал на ногах великомученицы, а второй свиток держала она в руке и, как живая, подняла руку и подала свиток Патриарху Константинопольскому.

Если такие дивные чудеса творятся от мощей святых, то как же нам не чтить мощи, как в останках святых не чтить их самих, живших в этом теле до кончины своей?

Как не чтить, как не воздавать поклонение этим мощам, даже этим самым останкам, если святы они, если освящены Духом Божиим, обитавшим в этом умершем теле?

Как не воздавать почестей им, как не радоваться всем сердцем прославлению мощей?

Вы же знаете, что даже люди мирские, совершенно чуждые Церкви, оказывают великое почтение не только памяти и останкам людей, совершивших великие земные дела, дела человеческие, знаете, что сохраняют все то, что принадлежало им, устраивают музеи, в которых собирают все связанное с памятью великих мира – все вещи, принадлежавшие им, все документы, связанные с их деятельностью.

Нам ли не сохранять останки одежды Серафима Саровского, нам ли не хранить их с честью, как храним их здесь, в этом ковчеге, нам ли не хранить все вещи, принадлежавшие ему, нам ли не хранить останки от вещей других угодников Божиих? Нам ли не воздавать честь и хвалу их святым мощам? Нам ли не воздавать честь и хвалу святым?

Конечно, наше почитание весьма отлично от той чести, которую воздают в музеях почитаемым великим мирским людям.

Да, мы кадим пред мощами, преклоняем колена, лобзаем эти гробы; мы у мощей святых молимся тем, кто некогда жил в этих телах, и получаем, нередко получаем просимое.

Нам ли не почитать мощи святых, особенно таких святых, каким был великий Николай, чудотворец Мирликийский?

Будем же смиренны, не будем смущаться грубыми нападками со стороны неверующих, со стороны протестантов и сектантов, насмехающихся над нашим почитанием святых мощей.

Будем заботиться о том, чтобы и наши тела в свое время стали мощами, святыми мощами. Надо вам знать, что в песнопениях погребальных бранные останки всех христиан именуется мощами, тем же словом, которым обозначаются тела усопших святых, потому что все христиане освящены Духом Святым, потому что в них обитает Дух Святой, потому что должны они быть храмами Духа Святого.

Помните же это и со страхом совершайте ваш жизненный путь: бойтесь осквернить ваш храм телесный, который должен быть храмом Духа Святого...

Живите так, чтобы по смерти вашей и ваши бранные останки назывались мощами, даже святыми мощами.

Аминь.

22 мая 1949 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА СВ. ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовию чтущие тя.

Ну как же не недоумевать нам, как нам восхвалить достойно того, о котором Сам Господь Иисус Христос сказал, что между рожденных женами не восставал больший, чем Иоанн Креститель.

Как нам восхвалить того, который выше всех святых после Пресвятой Богородицы?

Это первый из святых в Царстве Небесном.

Заслуги святых так велики, что их не можем исчислить. Что же сказать о нем, о том, кто явился миру в духе и силе Ильиной?!

Каков был дух у Илии Пророка, вы знаете: знаете, что это был пламенный дух, горевший любовью к Богу. А сила Пророка Илии тоже неопишима, ибо силой своей молитвы он остановил дождь в земле Ханаанской на три с половиной года и в состязании с языческими жрецами о вере он вызвал огонь с неба на жертву, политую водой.

Вот в таком духе и в такой силе пришел и Предтеча Господень Иоанн.

Св. Пророк Исаия говорит, что он тот, кого надо назвать *"глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему"* (Ис. 40, 3).

И он исполнил эту задачу. А какова была эта задача?

Великий преподобный Макарий Египетский страну, населенную грешниками, уподобляет лесу дремучему, кустарниками колючими заросшему, уподобляет густым зарослям камыша и говорит, что в такой чаще пройти крайне трудно, надо раздвигать руками ветви, раздвигать заросли камыша.

А именно такова была страна, населенная евреями, пред пришествием Господа Иисуса Христа.

Это была страна чрезвычайно грешная, отступившая от веры в Истинного Бога и уходящая в идолопоклонство.

Это были люди, которые приносили в жертву Ваалу и Астарте своих детей, проливая кровь их.

И вот пред Предтечей Иоанном стояла задача – в этом дремучем лесу уготовить путь Господу. Такая задача никогда не возлагалась на человека, и нужны были величайшие силы духовные для того, чтобы исполнить ее.

Вспомним, что к исполнению этой задачи святой Предтеча Господень готовился, более двадцати лет живя в дикой Иудейской пустыне. Он жил один и вдали от людей, со зверями; он носил колючую одежду из войлока и спал на камнях пустыни.

Зачем это нужно было? Затем, чтобы в непрестанной молитве к Богу, в тягчайшем посте, воздержании и бдении стяжать силы, подобные силе и духу Илии. И св. Предтеча Господень стяжал такие силы.

Он потряс сердца иудеев своей проповедью на берегах Иордана. Он приготовил путь Господу этой своей проповедью, этим пламенным призывом к покаянию.

Проповедь его была так могущественна, так влияла на сердца человеческие, что толпами шел народ со всей Иудеи слушать обличения Предтечи, каяться и креститься крещением покаяния.

Это крещение было нужно для того, чтобы приготовить к истинному крещению во имя Отца и Сына и Святого Духа, которое установил Господь наш Иисус Христос.

Предтеча был совершенно бесстрашен: он не думал никогда о своей безопасности, он так строго стоял за правду, что не побоялся обличить в безобразном прелюбодеянии и беззакониях даже царя Ирода. И за это он претерпел казнь.

Не Сам ли Бог засвидетельствовал миру о его неизмеримом величии, когда послал архангела Гавриила возвестить священнику Захарии, что родится от него этот величайший из людей!

Не сказал ли архангел, что он исполнится Духа Святого еще от чрева матери своей?

Вот то, чем я своими слабыми устами восхваляю Иоанна Предтечу.

И на другом еще остановлю внимание ваше.

Когда возвестил архангел Гавриил священнику Захарии, что родится от него Предтеча, Захарий не поверил, не поверил, хотя был полон веры в Бога. Хотя он и жена его Елизавета были праведны, тем не менее этот праведник не поверил.

И что же, простил ли Бог ему это колебание в вере? Нет, Он наказал его тяжелым наказанием, устами архангела повелел ему быть немым в течение девяти месяцев, до времени исполнения пророчества.

Это было наказанием праведнику за неверие.

А если праведника Господь так наказал за его колебание в вере, то что будет с нами, грешными, если вера наша не будет твердой?

Читаем у апостола Павла в Послании к евреям: *"А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает"* (Евр. 11, 6).

Ну как же можно веровать в Того, Кого не представляешь себе; как можно любить Того, в Кого не веруешь? А без веры и без любви нет возможности угодить Богу. Это запомните.

От нас требуется непоколебимая вера, вера, не смущаемая ничем.

Если когда-нибудь поколеблетесь в вере, то не оставайтесь в колебании, но смотрите, чтобы не понести за него тяжкое наказание.

Наказанный Богом священник Захария был помилован Им, и не только помилован, но получил великий дар пророчества, ибо слышали вы, что говорил он, когда родился его сын Иоанн Предтеча. Он сказал:

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас...» (Лк. 1, 68-71).

Что это? Разве не пророчество о Господе Иисусе Христе? Разве не пророчество о Спасителе мира, Мессии?

Конечно, да, конечно, совершенно явное пророчество о пришествии Спасителя.

Вот видите, Господь не оставляет без наказания тех, кто колеблется в вере, но Господь, наказав Захарию, простил, и не только простил, но и дал прощеному великий дар Своей благодати – дар пророчества.

Поэтому, если случится вам когда-нибудь пошатнуться в вере своей, не падайте духом. Падения неизбежны в нашей христианской жизни.

Вспомните, как был Богом прощен священник Захария, отец Предтечи, и уповайте, что и вас, если покаетесь, восставит Он в вашем христианском достоинстве и подаст вам дары Своей благодати, чтобы могли вы идти дальше за Ним.

Господь поможет.

А вы верьте этому, а вы знайте, что Господь не оставит вас даже после падения вашего.

7 июля 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Тропарь великого Божьего угодника равноапостольного князя Владимира начинается такими словами: *"Уподобился еси купцу, ищущему доброго бисера, славнодержавный Владимире"*.

Как это уподобился он купцу, ищущему драгоценных жемчужин? Он искал среди всех вер самую святую, самую чистую, самую правую, и он нашел ее в вере православной.

Он нашел драгоценное сокровище, бесценный бисер Господа Иисуса Христа. А найдя его, крестился сам и крестил весь русский народ.

О как огромно было значение этого события!

Он крестил весь русский народ; он уподобился великому равноапостольному Константину, императору Византийскому, который утвердил во всей Рим-ской империи веру христианскую.

Но тот жил уже в IV веке по Р.Х., когда свет христианства разлился по всей его империи. А русский князь Владимир был темным язычником, жил во тьме язычества. Он знал только своих ложных богов, и смотрите, несмотря на то, что его сердце не озарял еще

свет Христов, он познал все значение, всю драгоценность веры христианской, и он крестил весь русский народ.

Над чем больше всего должны призадуматься мы, когда помышляем о крещении Руси? Мы прежде всего должны изумляться тому, с какой огромной быстротой, с какой силой во всей земле Российской утвердилась вера христианская: уже два сына св. Владимира – Борис и Глеб – стали мучениками, стали святыми.

И вскоре, вскоре после крещения Руси возникло на Руси монашество, возникла Киево-Печерская лавра, появились Господом явленные величайшие светочи веры Христовой – преподобные Антоний и Феодосий, и вся Лавра населилась множеством преподобных.

И знаете вы, как много гробов этих святых, этих преподобных сохранилось и до наших дней, как много мощей их почивает и ныне в пещерах Киево-Печерской Лавры.

Свет Христов стал разливаться отсюда, из этих тесных пещер: с самых ранних времен велико было число иноков Киево-Печерских, воссиявших миру христианскому, велико число святителей, вышедших из нее, как святитель Никита, епископ Новгородский, Серапион-епископ, а за ними и многие другие.

Шло время, и все больше, все ярче и ярче разливался свет Христов по земле русской. Воссияли народу нашему святители Петр, Алексей, Филипп, Иона и Гермоген. Светом Христовым из лесов дальнего севера, из своих дальних обителей, светили миру великие угодники Божии, преподобные Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Зосима и Савватий Соловецкие. Светили миру также величайшие святые как Сергей Радонежский, как Серафим Саровский.

Так было не только в России, не только при крещении Руси. Божия сила с такой поразительной быстротой обращала людей не только в эти годы, а и гораздо ранее, за много веков до крещения Руси.

Знаем из жития мучеников, что часто-часто бывало подобное: язычников, даже тех воинов, которые истязали и мучили святых, вдруг внезапно озарял свет Божественный.

Они, совершенно не зная учения Христова, видели, как страдали мученики за Христа, видели, с какой твердостью, с какой решимостью претерпевали они ужаснейшие муки за Христа – и внезапно обращались ко Христу, внезапно осиявал их свет Христов.

И они, эти язычники, эти грубые воины, объявляли себя христианами и становились тоже мучениками, ибо злые мучители избивали их во множестве. Это изумительно, это поразительно, с какой огромной силой, с какой несказанной быстротой имя Христово, слово Христово обращало из тьмы язычества к свету христианства души человеческие.

Когда крестил святой Владимир русских людей, тогда очень многие, большинство, пожалуй, даже огромное большинство, с великой радостью восприняли благодать крещения.

Они вдруг внезапно поняли всю ложность, всю суетность своей языческой религии. Внезапно озарил их свет Христов, и они всем сердцем возжелали правды Божией.

Однако не все, ибо знаем из истории, что долгие годы после крещения Руси шла борьба между язычеством и христианством. Было немало закоренелых язычников, противившихся принятию веры Христовой. Это тоже немаловажный факт.

Народ разделился на тех, которые увидели в проповеди о Христе великий Божественный свет, увидели правду Христову, и на тех, которые не хотели видеть этой правды, держались своих языческих богов.

Это то, что происходило во все века, что происходит и до сих пор, ибо род человеческий делится на две части: на тех, сердце которых воспринимает с блаженной радостью учение Христово, и на тех, которым чуждо или ненавистно это учение, которые отвергают его, закрывая глаза свои от яркого света Христова, ослепляющего их.

В то давнее время, когда крестил Владимир Русь, не было еще того, что видим в мире теперь: не было еще той глубокой социальной неправды, неправды государственных и общественных отношений, которая возросла позже – возросла до невыносимости.

Люди, которых крестил св. Владимир, были чужды того стремления, которое воодушевляет людей нашего времени: они не помышляли о правде социальной, ибо тогда не велика еще была социальная неправда.

Они помышляли о правде Божией, о правде высшей, и потому с такой радостью открыли свои сердца пред проповедью этой высшей Божьей правды.

А те, которые в дремучих лесах противились проповеди о Христе, стремясь сохранить свою языческую веру, они кто такие? Это люди, которым не нужна Божия правда, которым нужна только правда земная.

Это были люди, не стремившиеся к высшей правде, не помышлявшие о вечности, о Царстве Божием, а помышлявшие только о том, чтобы здесь на земле прожить жизнь беспечно, сытно, в довольстве.

Потому было достаточно для них их идолов, лице-творявших их низменные стремления к благам земным. Они не хотели расстаться с этими благами, не нужна им была высшая правда, потому всеми силами защищали они язычество. Но в конце концов правда Христова победила: погинули языческие боги, исчезли с лица земли. А теперь что видим мы? Видим, что огромные массы народа с великим воодушевлением и радостью приветствуют тех, кто говорит о правде земной, о правде государственных и общественных отношений.

Велика эта правда, чиста эта правда, и все стремятся к ней, стремимся и мы – христиане. И мы не терпим неправды, не терпим того, что сильные и богатые угнетают бедных и слабых.

И мы хотим равенства, и мы враги войны, той проклятой войны, которую затевают те, которым нужна власть золота, власть денег.

Но мы стремимся не только к этой социальной правде, мы алчем и жаждем правды Божией, мы алчем и жаждем того, чтобы воцарился среди людей не только мир земной, но и мир высший, нисходящий от Бога.

Слышите: мы ищем высшей Божьей правды. Мы радуемся ей так, как радовалась лучшая часть народа русского, который крестил святой Владимир во имя высшей Божьей правды.

Все ли помышляем о ней, все ли стремимся к ней? Нет близких к язычеству?

А близок к язычеству тот, кто помышляет только о благах земных, кто отвергает Божию правду. Если есть среди вас такие, обратитесь ко Христу, обратитесь к высшей Божественной правде. Будьте подобны тем русским людям, которые восприняли свет Христов, крещенные святым Владимиром.

Обратите сердца свои к Богу нашему, Спасителю нашему Иисусу Христу и от Него ждите, чтобы Он водворил, если не на этой земле, то в своем горнем Иерусалиме Свою Божественную правду.

Стремитесь все к высшей правде.

И да поможет нам Господь Иисус Христос в этом стремлении и да воздадим все мы славу Ему за то, что озарил Он древних предков наших Своим светом Божественным, а нам, далеким потомкам их, дал быть проводниками этого высшего света.

Аминь.

28 июля 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ О МОЛИТВЕ

Когда читаем мы в Библии, в Третьей и Четвертой книгах Царств об изумительных деяниях святого пророка Илии, то поражается ими ум наш, изумляемся мы весьма многому: изумляемся необыкновенной ревности его о славе Божией и полному бесстрашию его в деле насаждения веры среди народа языческого (а таков был тогда народ израильский); изумляется ум наш, когда читаем о его необыкновенных чудесах; изумляемся более всего, пожалуй, тогда, когда читаем о поразительной силе молитвы его, ибо знаете вы, что он молитвой своей повелевал даже стихиям: он запретил дождю падать на землю Палестинскую в течение трех с половиной лет, а потом опять молитвой своей низвел он дождь на землю.

Молитвой своей низвел он огонь небесный, сожегший жертву, обильно политую водой.

Вот именно на молитве пророка Илии хочу я остановить внимание ваше, ибо не достало бы времени говорить о всем том великом, что сотворил он. Но не только его молитва: знаем мы, что были великие подвижники благочестия, великие преподобные, которые молитвой своей тоже творили великие и величайшие чудеса.

Но хочу я, чтобы прониклись вы мыслью о том, что не только такая молитва, творящая явные, всем видимые чудеса, не только молитва пророка Илии, молитвы апостолов, молитвы пророков и мучеников творят чудеса, хочу, чтобы поняли, что и всякая молитва тоже творит чудеса.

Какие же чудеса творит? Совсем не такие преславные и изумительные, какие творил пророк Илия, она творит чудеса неведомые никому, кроме того, в чьей душе эти чудеса совершаются.

Молитва такая, как молитва преподобного Серафима Саровского, как молитва преподобного Сергия Радонежского, как молитва преподобных Антония и Феодосия Печерских, Варлаама Хутынского, Нила Сорского и многих других преподобных – такая молитва творит незримые чудеса.

Преподобный Серафим и преподобный Сергий еще при жизни своей уподобились ангелам во плоти, их души полны были глубочайшей веры, полны чистейшей любви к Богу и к людям. Они сияли верою, сияли любовью.

Как же достигли они такого сияния, чем достигли?

Достигли молитвой своей, прежде всего молитвой; правда, и тягчайшим постом, и бдением.

Знаете вы, что преподобный Серафим Саровский тысячу дней и тысячу ночей стоял на камне, молясь Богу? Вот эта изумительная молитва сделала его ангелом во плоти. От этой молитвы любовь Божественная вселилась в душу его, и сияло его сердце такой любовью, что каждого приходящего встречал он полным любви словом: радость моя!

Вот видите, молитва совершила чудо в душе преподобного Серафима, творила она чудеса и в душах прочих преподобных, число которых огромно. Молитва творила чудеса терпения и у мучеников, а это непо-стижимое терпение потрясало души и зрителей их мучений, и нередко даже палачей, которые терзали и мучили их, – обращались они ко Христу.

Итак, видите, что молитва, которая не творит видимых, изумляющих ум наш чудес, творит чудеса в тайне человеческих сердец.

Она совершенно преображает эти сердца, ибо сердца преподобных и мучеников весьма не похожи на сердца обычных людей, той массы человечества, которых Св. Писание называет народом земли, а я смею называть – народом-травой, – зажигает сердца и этих людей.

Итак, знайте, что в вашей молитве есть сила Божия, творящая чудеса в ваших сердцах. Знайте: молитва есть важнейшее из всех дел человека христианина. Все прочие дела его малы и ничтожны, совершенно ничтожны по сравнению с делом и трудом молитвы.

Как засыхает всякое растение без воды в сухой почве, так засыхает и душа человека, если не питается молитвой. Ей тоже нужна пища и вода, но вода особая, та вода живая, которую обещал Христос дать жене-самарянке в беседе с ней, та вода, текущая в жизнь вечную, о которой говорил Он в храме Иерусалимском в день Преполовения.

Вот эта вода, вода благодати Божией, нужна, совершенно необходима для каждого из нас. И эту воду живую, этот источник благодати получаем мы в молитве.

Но когда я говорю о молитве, мне отвечают часто: я не умею молиться. Научите меня молиться.

Что отвечаю я?

Я отвечаю прежде всего, что молитва есть величайшее и труднейшее из всех человеческих дел. Мы знаем, что ни одному трудному делу не научаемся легко. Нужна долгая учеба во всех делах, во всяком искусстве.

Если в делах человечества нужна долгая учеба, то тем паче в этом величайшем из всех дел. Учитесь, учитесь, без конца учитесь – и дастся вам.

А как начать учение? Вот как: есть много молитв, составленных и написанных великими угодниками Божьими, великими святителями, великими преподобными и мучениками.

Этими молитвами молитесь, не подражайте баптистам, которые презирают эти молитвы и составляют собственные. Молитвы их слабы и шаблонны, ибо ничтожен их дух по сравнению с духом святых Отцов.

Не придумывайте своих молитв, молитесь теми, которым учит вас Церковь Святая. Но, читая эти молитвы, вникайте в каждое слово их, ловите себя на каждом рассеянии, на каждом отвлечении от слов молитвы.

Если будете так молиться, то святые молитвы великих угодников Божиих освятят души ваши.

Но есть еще одна молитва – молитва Иисусова – она считается важнейшей и необходимейшей для всех монахов.

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго".

Вот эта молитва поистине творит чудеса и потому считается она чрезвычайно важной, если не важнейшей из всех.

Этой молитве научитесь, с нее начинайте. Учитесь ей вот как: закройте дверь вашей комнаты, если хотите, стойте; если хотите, даже сидите на стуле, если хотите, станьте на колени.

Низко опустив голову, прежде всего посмотрите в сердце свое, размышляя и припоминая, какой из всего великого множества грехов наиболее мучает сердце ваше, какой наиболее противен Богу.

Если блуд, если прелюбодеяние, – об этом одном помышляйте; если корыстолюбие – об этом в первую очередь думайте, если немилосердие и жестокость и нелюбовь – на этом прежде всего сосредоточьте мысль свою.

Стоя, сидя, на коленях найдите самый тяжкий грех свой, низко опустите голову и умоляйте Господа Иисуса прежде всего о прощении этого вашего греха... Молитесь молитвой Иисусовой, лучше всего по четкам и говорите: *"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго"*.

И в это время думайте об этом вашем самом тяжком грехе. Не менее ста раз повторяйте эту молитву, всегда сосредотачивая мысль на самом тяжком и отвратительном грехе своем. Начавши с этого, привыкните вспоминать и прочие грехи.

Молясь молитвой Иисусовой, будете в уме держать все грехи и будете просить у Господа прощения не только в самом тяжком, но и во всех грехах своих. Вот эта молитва сотворит чудо в душах ваших. Вам станет стыдно; когда станете исповедовать пред Богом тягчайший грех свой, вы почувствуете настойчивое желание освободиться, непременно освободиться от этого мерзкого греха.

Изо дня в день молясь так, будете освобождаться все более и более от вашего основного греха и от всех прочих ваших грехов, и душа ваша будет преображаться.

Вы сами станете замечать, как изменится отношение ваше к вашим ближним: сами заметите, что становитесь все более мягкими, терпеливыми, кроткими, смиренными.

Вы будете с великой осторожностью относиться к людям, будете следить за тем, чтобы никого и ничем не задеть и не оскорбить. И молитва Иисусова преобразит ваше сердце и произведет это чудо – незримое чудо благодати Божией в сердце вашем.

Вот то, что хотел я сказать вам о молитве.

А если хотите очистить сердце ваше, если хотите бестрепетно предстать пред Страшным Судией Христом, – последуйте тому, что советую я вам.

Молитесь, молитесь молитвой Иисусовой и прежде всего кайтесь и кайтесь.

Покаянная молитва должна быть важнейшей и постоянной молитвой вашей. Но по мере того, как она будет очищать ваше сердце, вы научитесь молиться не только о себе, но и о ближних и дальних, обо всем роде человеческом, придет и самая святая, самая угодная Богу молитва о ненавидящих и обидящих вас.

Раньше я советовал вам не подражать сектантам в сочинении собственных молитв, а теперь скажу, что есть высшая форма молитвы – молитва без слов, вопль души к Богу, разверзающий небеса и приводящий нас в самое живое общение с Богом.

Да сподобит всех нас Господь стяжать такую молитву!

Но она придет только тогда, когда мы станем подлинными храмами Святого Духа.

Аминь.

2 августа 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ О СВЕТЕ ДУХОВНОМ

Всей великий день вспоминаем о преславном Преображении Господа и Бога нашего Иисуса Христа, когда явил Он нам Божественный свет Лица Своего, всего Естества Своего.

Надлежит нам вникнуть в то, что такое свет духовный. О свете духовном будет речь моя.

Вы все знаете, как всякая живая тварь трепетно тянется к солнцу, к свету солнечному, с неба сияющему, к свету материальному. Знаете, как всякая букашка, всякая травка, всякий листок и цветок тянется всегда к свету. Свет солнечный, свет материальный ведом вам всем, и любите его вы все.

Но все ли знаете, что кроме света солнечного есть еще великий свет, свет нематериальный, свет духовный? Все ли тянетесь к этому свету духовному?

О как тяжело мне сказать: нет, не все, далеко, далеко не все. Даже больше скажу: весьма немногие тянутся к нему, а всему остальному множеству живущих на земле не нужен свет духовный, знать не хотят о нем ничего. Им нужен только свет материальный: нужны те блага, которые связаны с этим светом.

Скажу и больше: сделаю оговорку о том, что я раньше сказал, что все живое тянется к свету солнечному. Нет, нет, я не оговорился: есть много птиц, животных и насекомых ночных, которые ищут тьмы, избегают света солнечного, есть жабы и черви, есть рыбы подземных вод, которые не воспринимают света.

Есть и много подобных им людей, таких несчастных людей, которым нужен не свет, а тьма, ибо знаете, что все воры и разбойники, все блудники и прелюбодеи ищут тьмы, дела свои темные творят во мраке, в ночной тьме. Свет им мешает, свет им невыносим, его они не любят.

И если они даже света материального не любят, то свет духовный, свет, воссиявший миру от Господа Иисуса Христа, тем более невыносим для них.

Ну что же, пусть не выносят, а тем не менее тот Божественный свет, который явил нам Христос на горе Фаворской, все так же сияет и никогда не перестанет сиять.

Нередко свинцовые тучи заслоняют солнце небесное. Есть люди, которые глаза свои закрывают от солнца, есть и слепые, не способные видеть свет.

О тех, которые не выносят света духовного, сказал в своем дивном Евангелии апостол и евангелист Иоанн Богослов, говоря о Господе нашем Иисусе Христе, как о Свете, пришедшем на землю:

"Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир, – всех просвещает, всех хотел бы спасти. – В мире, был и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Пришел к своим, и свои Его не приняли."

О какие страшные слова – свои Его не приняли.

"А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими" (Ин. 1, 9-12).

И Свет этот светит и будет вечно светить, сколько бы ни отворачивались от Него, каким бы ненужным ни казался миру этот свет.

Но в глазах мира этот свет меркнет, меркнет чем дальше, тем больше: он сияет в небесах, а в душах человеческих он меркнет, как солнечный свет, заслоненный тяжелыми тучами.

Разве не помните, как померк свет Христов, какая страшная кровавая тьма водворилась над миром еще так недавно, когда творили свои неопишуемые злодеяния наши враги немцы?

Разве не знаете, какой кровавый мрак, какая непроглядная тьма в сердцах тех солдат американских, тех летчиков, которые истребляют ни в чем не повинное население Кореи? Тьма, кровавая, непроглядная тьма...

И тьма все более и более сгущается, и страшно нам, страшно, когда видим, что эта тьма царит в сердцах множества людей.

Они на вид вполне благополучны, у них есть все: и силы, и бодрость, и красота, и обилие плодов земных, и красивые одежды – все есть у них. Кажется, они живы, но только кажется, ибо тьма их сердец есть духовная смерть. О них можно сказать словами Апокалипсиса: *"Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв"* (Откр. 3, 1).

К ним относятся слова святого апостола Иоанна Богослова: *"Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому, что тьма ослепила ему глаза"* (1 Ин. 2, 9-11).

Для жизни истинной не свет солнечный необходим, а другой свет, свет духовный, освещающий и просвещающий сердца наши.

Разве мало было великих носителей света духовного в пещерах Киево-Печерского монастыря? Разве не жили без света солнечного эти великие люди, в сердцах которых воссиял великий, яркий, паче солнечного света яркий свет духовный?

Можно и живя без света, быть носителем света, можно и живя во свете солнечном, быть мертвым, не иметь в себе никакого, никакого света духовного.

В древней Персии поклонялись солнцу. Это жалкое язычество, но в этом язычестве можно усмотреть то, что люди, поклонявшиеся солнцу, понимали хоть отчасти, что такое свет духовный, что, поклоняясь солнцу, они поклонялись не только его свету, всеми видимому, но в материальном свете видели и то солнце правды, которым называем мы Господа Иисуса Христа.

Были в Персии и огнепоклонники. Можно ли сказать, что совершенно презренна вера их? Нет, в Священном Писании читаем: *"Бог есть Огонь посядающий"*.

Эти язычники, эти огнепоклонники сами неясно понимали и чувствовали, что огонь может быть прообразом Божества, все очищающего, всякую скверну и нечестие посядающего. Это сознавали эти огнепоклонники. И их надо поставить выше тех, для которых нет никакого света духовного, ничего не существует, кроме материальных благ, кроме света от солнца, на небе сияющего.

А нам, христианам, в нынешний великий праздник показал Господь, что Его человеческое тело могло светиться божественным светом. Если так, если тело Богочеловека могло светиться божественным светом, то значит, и тела христиан, предназначенных к Богочеловеческому, тоже могут светиться небесным светом.

И знаем, знаем, что не только Господь в день Преображения Своего светился весь этим божественным светом, ибо Ветхий и Новый Завет приводят нам пример тому.

Когда опустился великий Моисей с горы Синайской, неся скрижали, на которых перстом Божиим начертаны были десять заповедей, то сияло лицо его светом божественным, и так ярко, так невыносим был этот божественный свет, что просили израильтяне, чтобы закрыл Моисей покрывалом лицо свое, ибо не могут люди взирать на него.

Когда св. архидиакон Стефан стоял пред синедрионом иудейским и бесстрашно говорил о Христе, *"все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице ангела"* (Деян. 6, 15) – как лицо ангела, значит, озаренное светом небесным.

Знаем и более: знаем, что лицо преподобного Серафима по временам светилось таким же небесным светом.

У него был друг, соседний помещик Мотовилов, который был добрым и чистым человеком. Он часто с ним беседовал и однажды во время такой беседы Серафим сказал ему: "Посмотри на меня!" Мотовилов взглянул и ужаснулся, ибо вдруг лицо преподобного Серафима засияло божественным светом.

Вот видите, что Господь, открывая нам путь к Богочеловечеству, дал при этом и возможность светиться светом небесным, таким светом, как светилось все Его тело в сей великий день на горе Фаворской.

О как это важно, как это велико, как это вожделенно!

Если можем светиться светом духовным, светом божественным, неужели не приложим всех наших стараний, чтобы стать достойными этого?!

"Праведники в Царстве Небесном будут сиять небесным светом, если окажутся достойными."

Праведницы просветятся, яко солнце, в Царствии Отца их".

Так сказал Сам Господь наш Иисус Христос.

А теперь, пока живем мы в теле земном, надо помнить то, что сказал Господь: *"Еще мало время свет в вас есть: ходите, дондеже свет имате, да тьма вас не имет"* (Ин. 12, 35).

"Веруйте во свет: да сынове света будете".

Воспевайте в сердцах ваших ту песнь, которую так часто слышите вы в нынешний день: *"Преобразился еси на горе, Христа Божже, показавый учеником Твоим славу твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе".*

19 августа 1950 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

С глубоким благоговением празднуем мы ныне одно из величайших событий в земной жизни Господа Иисуса Христа – Его Преображение.

Почему я называю этот праздник столь великим?

Потому что благоволил Господь явить всему миру чрез избранных Своих апостолов, свидетелей Преображения, Свою небесную славу.

Всю ли славу явил Он? О нет, далеко, далеко не всю. Славу Божию безнаказанно видеть нельзя: невозможно для человека увидеть славу Божию и остаться в живых.

Господь явил только небольшую часть славы Своей – Свой Божественный свет, но и это безмерно велико.

Узнал мир чрез святых апостолов, что воссиял Господь Иисус Христос светом Божественным.

Узнал мир, что кроме света солнечного, света материального, существует еще иной свет – Божественный. А этого не знали ранее, ни о каком Божественном свете не помышляли.

А как же надо было нам узнать о Божественном свете!

Свет материальный, свет солнца дает жизнь материальную всему живому на земле. Без него невозможна никакая земная жизнь. Он все животворит. Он в этом отношении безмерно более велик, чем всякий искусственный свет, хотя бы даже электрический, который ничего не животворит.

Но ведь свет солнечный животворит для жизни материальной, а кроме нее есть жизнь вечная, жизнь не материальная, а духовная.

Как солнце есть источник жизни телесной, так источник жизни вечной в Господе Иисусе Христе.

И этот Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, видели святые избранные апостолы на горе Фаворской.

Об этом свете, о носителе его Господе Иисусе так сказал св. апостол Иоанн Богослов: *"В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков"* (Ин. 1, 4).

Свет Христов есть истинная жизнь. В этих словах отождествляются свет и жизнь.

Какую же жизнь понимать тут? Конечно, не жизнь телесную, конечно, жизнь вечную в общении с Богом.

И источник этой вечной жизни, этого никогда не меркнувшего света только в Господе Иисусе Христе.

"И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (Ин. 1, 5).

В какой тьме светит свет Христов?

Во тьме греховной, во тьме внешней, которой так безмерно много.

Но эта тьма, эта духовная тьма никогда, никогда не может погасить этот вечный Божественный свет, ибо *"свет во тьме светит, и тьма не объяла его"*.

Вот какой свет показал Господь Иисус Христос на горе Фаворской – свет Божественный, тот свет, который составляет подлинную и самобытную сущность только одного Бога, ибо этот свет есть одно из преславных свойств Божиих.

О Себе сказал Господь Иисус: *"Я свет миру"* (Ин. 8, 12).

Он свет всему миру: Его Божественным светом озарен весь мир.

Но читаем в Евангелии, что Илия и Моисей, явившиеся Господу Иисусу Христу во время Преображения Его, тоже сияли Божественной славой.

А Моисей еще за тысячу лет до этого уже сиял Божественным светом при жизни своей. Когда сошел он с горы Синай, неся скрижали Завета, тогда лицо его сияло нестерпимым

для глаз человеческих Божественным светом, и должен был он закрывать лицо свое покрывалом, ибо не терпели очи народа израильского взирать на этот свет.

Что же это был за свет? Это был не самобытный свет, принадлежавший самому Моисею, – это свет, заимствованный от Бога, это отблеск Божественного света.

Знаете вы, что все планеты сияют нам не своим светом, это темные тела, не светящиеся, они сияют светом солнечным, отраженным в них. Они свет свой заимствуют от солнца.

Так и все святые, и оба великих пророка, участники Преображения Господня, сияли не своим светом, а заимствованным от Бога. Даже о величайшем из людей, Иоанне Предтече Господнем, в Евангелии от Иоанна сказано, что он не был светом, но был послан, чтобы свидетельствовать о истинном свете – Господе Иисусе Христе.

Велико и преславно сиять отраженным светом Божественным, но постыдно и недостойно искать отраженной силы и величия сильных мира сего, как этого искали во все времена царедворцы и льстецы.

Есть много людей, считающих себя просвещенными, носителями света науки и философии. К ним обращены слова Христовы: *"Итак, смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма"* (Лк. 11, 35).

О, как необходимо им вдуматься в эти слова, сравнить свой мнимый свет с Божественным светом Христовым и понять бедность своей души.

А Матфей приводит эти слова иначе: *"Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?"* (Мф. 6, 23).

Вот в эти слова вдумайтесь, эти слова хочу я разъяснить вам.

Но их нелегко понять, и начну я издалека.

В далекой Индии живут религиозные мыслители и подвижники, которые именуют себя йогами.

Они создали учение, правда, чуждое нам, но мудрое.

Они говорят, что стяжавшие духовное зрение видят людей окруженными лучами различных цветов: добрые и чистые люди окружены прекрасным голубым сиянием, злые и жестокие красным, тупые и всецело преданные низменным интересам погружены в темное и черное излучение.

Может быть, и действительно видят они это, но зачем я об этом рассказываю вам?

Затем, что в этом учении йогов есть некоторая доля истины, недалеко оно от великих и глубоких слов Христовых: *"Добрый человек из доброго сокровища (души своей) износит доброе, а злой человек из злого сокровища износит злое"* (Мф. 12, 35).

Добром и светом души своей, неприметно изливающимся во тьму внешнюю, праведники освещают эту тьму.

Они подобны человеку, идущему в темноте с фонарем: и себе освещает дорогу, и другим показывает ее.

А если и сердце человека тьма, то непроглядна для него и внешняя тьма (*"а какова же тьма"*).

Горе ему, горе сугубое тому, чьи руки в крови, которого йоги видят окруженным красным излучением!

Да не постигнет никого из нас такое страшное горе!

Да услышит и исполнит Христос прошение наше: *"Да воссияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе"*.

Но этого великого счастья надо заслужить усердным исполнением всех заповедей Христовых.

Надо стать праведниками, которые просветятся, как солнце, в царстве Отца Небесного.

Аминь.

1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Кто умирал так из земнородных, как умерла Пресвятая Богородица? Чье смертное ложе окружали лики апостолов? В возглавии чьего смертного одра сияла небесным светом райская ветвь, принесенная архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы?

Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос?

О никто, никто, конечно, никто!

Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. Она уснула блаженным вечным сном.

На ней исполнились слова Спасителя: *"Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь"* (Ин. 5, 24).

Неужели можно представить себе, чтобы на суд предстали Пресвятая Богородица, Иоанн Креститель, святые апостолы, святые пророки, весь бесчисленный сонм мучеников?!

О нет, о нет! Этого представить себе нельзя.

Над ними исполнятся слова Иоанна Богослова из Откровения его (глава 20) о смерти первой и смерти второй.

Смерть первая это то, что испытает всякий земнородный – смерть тела. А смерть вторая – это ужасная вечная смерть тех, кто погряз во грехах, кто услышит страшные слова Христовы: *"Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его"*.

Смерти второй, конечно, не вкусят все праведники, все те, кончина которых была подобна кончине Пресвятой Богородицы, чья кончина была тоже не мучительной, обычной для людей смертью, а блаженным успением.

Ибо знаем мы, что блаженным успением кончили жизнь свою весьма многие великие праведники.

На коленях пред образом Пречистой Богородицы скончался блаженным успением, уснул преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский.

И так же, как он, на коленях пред образом скончался великий святитель земли русской, блаженной памяти Филарет, митрополит Московский.

Блаженна была смерть многих и многих праведников.

А слышим мы на каждой литургии, вот и только что слышали, страшные слова: *"Смерть грешников люта"*.

О как люта бывает смерть грешников!

О если бы вы знали то, что видел я, чего никогда не забуду: я видел, как умирал несчастный окаянный протоиерей, бывший миссионером, а потом отрехшийся от Бога и ставший во главе антирелигиозной пропаганды.

О как страшна была его смерть! Она была подобна смерти окаянного Ирода, убившего Иоанна Крестителя, который был заживо изъеден червями: у него был рак в зловонном месте, и в громадной ране кишмя кишели черви, и исходило от него такое нестерпимое зловоние, что все отказывались ухаживать за ним.

Тяжелой смертью, в мучительных, невыносимых предсмертных страданиях умирают многие, многие люди.

Позорной смертью умирают на виселице и на плахе предатели родины, умирают злодеи, убившие множество людей.

Под забором, в грязи умирают несчастные пьяницы.

О как это страшно!

О да сохранит всех нас, грешных, Господь Иисус Христос от такой страшной, такой позорной участи.

Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению.

Что же надо для того, чтобы стяжали мы блаженное успение, чтобы смерть наша не была лютой смертью грешников?

Что мешает тому, чтобы стяжали мы блаженную кончину?

На каждой утрени при чтении шестопсалмия слышите вы слова пророка и псалмопевца Давида: *"Несть мира в костех моих от лица грех моих"*.

Грехи, грехи, наши окаянные неисчислимы грехи лишают нас мира. А блаженной кончины удостоиваются только те, кто стяжал мир, блаженный Божий мир.

Господь и Бог наш Иисус Христос незадолго до Вознесения Своего сказал ученикам Своим: *"Мир оставляю вам, мир Мой даю вам"* (Ин. 14-27).

Он оставил всем праведным, всем тем, кто пошел вслед за святыми апостолами, свой, Божественный мир.

Христов мир есть мир Духа, вечный, ничем ненарушимый мир. Он неразрывно связан с радостью о Святом Духе, с высшей мудростью: он не нарушается никакими оскорблениями, лишениями имущества, страданиями.

Мир, который дает мир, есть мир внешний, покой от внешних нападений. Он очень шаток: сегодня мир, завтра война.

Но не только войны между народами отнимают мир: все мы постоянно воюем друг с другом, и мир, который дает мир, – это кратковременный покой от нападения на нас людей и наших нападений на них.

Не только такой мир нужен нам, нам нужен тот мир, о котором сказал пророк Давид в псалме 36-м: *"...кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира"*.

Чтобы наследовать множество мира, мало стяжать кротость и смирение. Этот мир дается тем, очи которых постоянно источают слезы, – не слезы от скорбей, которых у вас так много, а другие слезы, слезы святые, слезы горького покаяния о грехах ваших, слезы о зле, неправде и страданиях, которых так много в мире; слезы о тех, кто погибает в неведении Господа Иисуса Христа, кто никогда не взирает на крест Христов, кто равнодушен к нему.

Те, кто умеет плакать такими слезами, – только те получают мир Христов, мир вечный и ненарушимый.

Каким же путем достигается такой мир?

Тем путем, который указывает апостол Павел, говоря: *"Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы"* (Гал. 5, 16-17).

Надо жить жизнью духа, а не жизнью плоти. Надо стяжать в этой жизни постоянными подвигами борьбы духа с плотью великие плоды духа, которые так определяет святой Павел: *"Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание"* (Гал. 5, 22-23).

Вот те, только те, кто живет жизнью духа, а не жизнью плоти, получают мир.

Мир они собирают в сердца свои в течение всей своей жизни изо дня в день, подобно тому, как пчела собирает мед с цветов. Она трудится весь день. Надо и нам работать Господу все дни жизни нашей, надо и нам собирать крупички мира душевного постоянным деланием не плоти, а духу.

Подумайте, может ли Дух Святой, дух мира, обитать в сердце, в котором бушуют страсти? Может ли Он обитать, как в Своем храме, в сердце, которое наполнено плотской похотью, страстью сребролюбия, в сердце, которое кишит завистью, тщеславием, которое полно гордости бесовской?!

О нет! О нет! Дух Святой не войдет в такое полное страстей сердце – там нет Ему места.

Так вот, если хотите, чтобы кончина ваша была блаженным успением, конечно, не столь блаженным, как успение Пресвятой Девы, работайте не плоти, а духу.

Собирайте мир в сердца ваши изо дня в день.

Это трудно, это очень трудно, это должно быть делом всей жизни, это великий подвиг.

Речь свою вам закончу я словами святого апостола Павла: *"Сам же Господь мира да даст вам мир, всегда во всем. Господь со всеми вами! Аминь"* (2 Фес. 3, 16).

28 августа 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНИЯ СВ. АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, как огромно, как бесконечно величие апостолов?

Задумывались ли над тем, как безмерна была их сила?

Задумывались ли над тем, какой огромной силой духа, какой отважностью обладали эти избранники Христовы, эти братья Христовы, эти друзья Его?

Задумывались ли над тем, что сердцевед Бог наш избрал учениками Себе тех, сердца которых были самыми чистыми, самыми пламенными, самыми способными вместить всю глубину и все величие учения Христова?

Задумывались ли вы над тем, какое изумительное чудо совершил над ними Бог, когда в день Пятидесятницы ниспослал Духа Своего на них и дал им силы и умение говорить на всех языках, ибо это было им необходимо, ибо проповедовать должны были они всем народам и должны были говорить на разных языках.

В чем же была главная сила апостолов?

В том, что покорили они проповедью своею весь мир Христов.

Огромна, страшна была сила империи Римской. Это была мировая держава, держава, подчинившая власти своей народы всего тогдашнего мира, всех покорившая себе.

Одной из важнейших основ власти этой державы была религия языческая, которой римляне придавали огромное значение. Они думали, что если падет их религия, то падет и держава их. Они в этом не ошиблись – так и было.

Кто же сокрушил их мировую власть? Кто же победил и уничтожил языческую религию?

Апостолы Христовы, проповедовавшие всему миру Евангелие. Эти бедные, ничему не учившиеся рыбаки галилейские, простые люди, совершенно безоружные, обладавшие только одним мечом – мечом слова Божьего, покорили языческую религию и водрузили на ее развалинах крест Христов.

Знаете ли вы, каких безмерных трудов стоила эта победа, какими жестокими страданиями и преследованиями сопровождалась их проповедь о Христе?

Знаете ли вы, что все они, кроме одного только великого апостола Иоанна Богослова, преславную память которого мы ныне празднуем, окончили жизнь свою мученически, некоторые в ужасных страданиях: апостолы Петр, Андрей, Варфоломей, Филипп, Анания были распяты на крестах, Петр вниз головой.

С апостола Варфоломея содрали всю кожу и распяли его на кресте. Апостол Матфей умер страшной смертью в Эфиопии. И хотя один апостол Иоанн Богослов умер естественной смертью, но и он не избежал мучений и тяжелых гонений. По приказу языческого императора был он брошен в котел, в котором кипели масло и сера, но силой Божией остался невредим, и тогда был он сослан на дикий скалистый остров Патмос.

Это было место самой жестокой ссылки, куда посылали только тяжелейших преступников.

Победили, победили Христовы апостолы весь языческий мир, и благодатная проповедь их воссияла над миром солнцем правды, разгоняя тьму языческую.

Если так велики были все святые апостолы, то что же сказать об апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, который был возлюбленным, избранным учеником Христовым?

Всех апостолов Своих любил Христос, но особо горячей любовью любил Иоанна Богослова, которого призвал на путь апостольства в юности его.

Он знал, какое драгоценное сердце бьется в груди Иоанна. Он отмечал его много раз. Иоанн возлежал на груди Господа Иисуса при Тайной Вечери и спросил Его на ухо о предателе: *"Господи, кто есть?"*

Он был одним из тех избранных, пред которыми преобразился Христос на горе Фаворской, был там вместе с Петром и братом своим Иаковом.

Эти же три избранных апостола были в саду Гефсиманском, когда там молился Господь Иисус Своей последней молитвой, обливаясь кровавым потом.

Ему Христос, висевший на кресте, заповедал быть хранителем и попечителем Своей Пречистой Матери: взглянув на Мать Свою, а потом на ученика, Он сказал Ей: *"Се Мати твоя!"* И ему: *"Се сын Твой!"*

Скажите же, скажите, кто из всех людей, живших в мире, достоин более любви нашей, чем апостолы Христовы, а среди них избранный, возлюбленный Господом Иоанн Богослов?

Величие его безмерно, и заслуживает он самой пламенной, самой горячей любви, самого глубокого почитания.

Он велик и в другом отношении: он был евангелистом, он написал величайшее из четырех Евангелий, Евангелие, не похожее на три других Евангелия: от Матфея, Марка и Луки, ибо в своих Евангелиях они главным образом рассказывают о жизни Господа Иисуса, о Его чудесах, Его преславных делах, о притчах глубоких, Им произнесенных; в них, конечно, содержится и учение о Божестве Господа Иисуса. Но никто из этих трех евангелистов с такой огромной силой не провозвестил христианскому миру о Божественности Господа Иисуса Христа.

Его Евангелие поистине изумительное.

Написано в течение тысячелетий бесчисленное количество книг, людьми написано. Среди них есть и весьма, весьма мудрые, весьма ценные для нас, содержащие ту или другую частицу истины, но если сравнить все эти книги, вместе взятые, с одним только Евангелием от Иоанна, то они представляются нам слабо мерцающими на ночном небе далекими звездочками, а Евангелие Иоанна предстанет ярко сияющим солнцем, всю вселенную освещающим, затмевающим свет звезд.

В своем Евангелии с огромной силой и глубиной святой Иоанн свидетельствует миру о Божественности Господа Иисуса.

Нет ничего более великого в мире, чем первая глава его Евангелия, которая читается один раз в году в первый день Святой Пасхи на литургии: *"Вначале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово"*.

Сразу же, сразу же сказал он, что Бог был Слово, а Словом именуется Господь Иисус Христос. И все Евангелие его полно свидетельств о Господе Иисусе как истинном Боге, Втором Лице Святой Троицы.

Только в нем содержатся все важнейшие глубочайшие речи Самого Господа Иисуса Христа, в которых Он Сам свидетельствует о Своей Божественности.

Только в этом Святом Евангелии читаем о чрезвычайно глубокой по содержанию беседе с Никодимом, пришедшим к Иисусу ночью, о беседе Его с самарянкой; читаем о воскрешении Лазаря.

Читаем в нем прощальную беседу Господа Иисуса с апостолами пред страданиями Своими.

Читаем удивительную молитву Его к Отцу Своему, которая именуется первосвященнической молитвой.

Уже в первом веке, еще при жизни апостола Иоанна, возникли весьма опасные ереси, которые если бы не были изобличены как ложные, могли разрушить все христианство.

Соборы Вселенские и отдельные великие святые боролись с этими ересями и посрамили их.

А чем руководствовались они в этой своей борьбе против ересей?

Прежде всего и больше всего Евангелием от Иоанна, ибо в нем почерпали они безусловные доказательства Божественности Господа Иисуса.

Но не одно только Евангелие написал св. апостол Иоанн Богослов, он написал еще и три чудных соборных послания. И в этих посланиях является он пред нами, как величайший провозвестник и проповедник любви.

Только из первого его послания узнаем то, что важней всего для нас, – узнаем, что Бог есть любовь.

В древнем мире богов представляли только грозными владыками, карателями и мстителями, и никто не знал до того, как нам это открыл святой Иоанн, что Бог есть любовь.

Его послания – сплошной гимн любви. Никто с такой силой, с такой настойчивостью не проповедовал о любви, как святой Иоанн.

Он жил очень долго, более ста лет, и всю жизнь он проповедовал о любви. А когда одолели его тяжелые старческие немощи, и не в силах он был произносить длинные проповеди, то повторял постоянно одну короткую фразу: *"Дети, любите друг друга!"*

Ученики его спросили его: "Отче святой! Что значит, что ты повторяешь всегда одно и то же?"

Святой апостол отвечал им: "Я потому говорю только эту фразу, что в ней содержится вся сущность Евангелия Христова, ибо Евангелие Христово есть учение о святой любви".

Он написал еще удивительную книгу, называемую Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна. Он написал в ней то, что было открыто ему Богом на острове Патмосе о последних судьбах мира пред Вторым страшным Христовым пришествием. Изумительна и эта книга: из нее почерпаем величайшие откровения и тайны Божии.

Скажите, не достоин ли этот апостол нашей безмерной любви, не достоин ли того, чтобы в нынешний день, когда празднуется память его, были бы полны храмы наши народом? А видите, как далеко не полон храм.

Не привыкли христиане чтить величайшего апостола Иоанна Богослова так, как должно.

Наполняются до отказа храмы в день первоверховных апостолов Петра и Павла, еще более – в дни памяти святителя Николая. Конечно, конечно, и апостолы Петр и Павел, и святитель Николай заслуживают глубочайшей любви.

Но почему такой глубокой любви не воздаете вы тому, кто Самим Христом был поставлен выше всех: и выше Петра и Павла, и выше святителя Николая? Почему не воздаете ему славу, почему не преклоняетесь пред памятью святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова?

Есть и моя вина в этом: конечно, я должен был бы каждый раз в дни памяти великого Иоанна Богослова сам служить, архиерейским служением привлекать вас к храму Господню. И очень хотел бы сегодня служить, но нет к этому возможности, ибо нет тех сослужителей, без которых невозможна архиерейская служба.

Запомните же хоть одно мое нынешнее слово и воздайте вместе со мною молитвенное пение великому и преславному апостолу Иоанну Богослову, другу и брату Христову.

9 октября 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

Слышали вы ныне в Евангельском чтении великие слова Христовы, обращенные к ученикам Его, апостолам святым: *"Слушающий вас Меня слушает; и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня, отвергается Пославшего Меня"* (Лк. 10, 16).

О как это страшно!

Если не слушаем святых апостолов, если не считаем их светильниками своей жизни, то это значит, что отвергаемся и Господа Иисуса Христа и Безначального Отца Его.

А если так, если так святы и велики святые апостолы, если у святых евангелистов есть, помимо общих всем апостолам величайших заслуг, еще безмерная заслуга написания Божественного Евангелия, то сугубую честь должно воздавать им, любить их всей душой, ибо им сказал Христос, что они друзья Его, сказал им, что в пакибытии воссядут они на двенадцати престолах и будут судить вместе с Ним весь мир.

А святой апостол говорит о том же, еще распространяя эти слова и спрашивая нас:

"Разве не знаете, что святые будут судить мир?"

Вот кто такие святые, те святые, имена которых каждый из нас носит.

Их должны мы слушать, они должны быть для нас образцом и примером всех действий наших, всех слов, всех помыслов. Они сверкают, как звезды, на церковном небосклоне. Они являют нам такие примеры, которые не видим в жизни земной, ибо много дурного, много ложного видим здесь на земле.

А у них, у святых Божиих, должны мы учиться всякому христианскому совершенству. Они должны быть для нас путеводителями в жизни нашей. Так разве же не должны мы всем сердцем любить и почитать их, как небесных заступников? Разве не должны умолять их о помощи нам свыше, с небес?

Мы, православные, так и поступаем, а отщепенцы церкви, сектанты, говорят вам, что бессмысленно молиться святым: они отвергают самое почитание святых, они отвергают всякие молитвы о их небесном заступничестве за нас, отвергают молитвенное обращение к ним.

Они говорят, что единственный Ходатай пред Богом есть человек Иисус Христос.

О, конечно, это единственный истинный Ходатай, тот Ходатай, Который у Бога Отца Своего испросил всему человечеству прощение грехов, который нам указал путь и средства спасения.

Конечно, с Его ходатайством не может сравниться никакое другое ходатайство, даже ходатайство Его Пречистой Матери, которое так безмерно сильно.

Но значит ли это, что эти менее сильные, чем ходатайство Самого Христа, ходатайства святых должны мы отвергать, как отвергают сектанты?

О нет, о нет!

Не будем отвергать, ибо имеем огромное количество свидетельств о том, что святые, отшедшие от жизни земной, пребывая в небесной славе, не оставляют никогда попечений своих о мире, в особенности о тех, кто был ближе всех им при жизни их.

Не достало бы времени рассказать о всех изумительных явлениях и ходатайствах великого Чудотворца Николая Мирликийского. О них не буду говорить, ибо говорил не раз в день его святой памяти.

Скажу как преподобные отцы Соловецкие Зосима и Савватий имели постоянное попечение по смерти своей об обители Соловецкой и всех насельниках ее.

В их житиях множество неложных, несомненных сказаний о том, как они много, много раз являлись погибавшим в море инокам и мирянам и спасали их.

Особенно поразителен один рассказ.

Плыли некие люди и попали в жестокую бурю; уже отчаялись в спасении своем, совершенно изнемогали, вычерпывая воду из корабля, который заливало волнами.

Изнемогши, двое из них задремали и увидели оба великих преподобных Зосиму и Савватия, стоявших на корабле их. И сказал Савватий Зосиме: "Повели рулевому направить корабль носом, против ветра".

А другой, заснувший легким сном, видел тоже Зосиму и Савватия, из которых один говорил другому: "Брат, ты постереги корабль, а мне нужно в Соловки к обедне".

И постерег Зосима корабль, и утихла буря, и спасены были погибавшие в море.

Преподобный Зосима много раз являлся наяву днем в церкви Соловецкой молящимся; он являлся в рядах монахов. А однажды, явившись так, сказал он Герасиму, своему ученику: "Иди, причастись", – и с ним подошел к Святой чаше, и стоял все время, пока причащались монахи, а потом стал невидим.

Два инока Соловецкие были посланы на далекий остров, на котором были склады продовольствия. Их занесло ветром за 60 верст от обители, и пристали они к малому острову. Когда подплывали к этому острову, увидели два столпа огненных над малой хижинкой, стоявшей на острове. Иноки пристали к острову, вошли в хижину и увидели в ней двух несчастных, едва-едва живых людей, нагих и голодных.

Те спросили: "Кто вы? Вы откуда? Не вас ли послали старцы, которые часто приходили к нам? Вот и сегодня были они здесь, и всякий раз, когда они приходили, переставали мы чувствовать голод и холод и ослабевали боли наши. Сказали они нам и свои имена – Зосима и Савватий – сказали, что сегодня будет наше избавление".

И по слову преподобных бурей настигнутые были спасены и отвезены в монастырь.

Ну что же, если такие явили заботы Зосима и Савватий об обители Соловецкой, о несчастных, терпевших крушение в Белом море, неужели смеем мы отрицать, что святые имеют попечение о нас, живущих в мире?

Неужели не должны мы усердно молиться нашим небесным покровителям?

Кого, кого, если не святого и всехвального апостола Луку, имя которого я, недостойный, имею великое счастье носить, кого могу я более почитать, к кому обращаться с горячей, постоянной, настойчивой молитвой, если не к нему?!

О да, к нему!

И все вы в этом берите пример с меня. У каждого из вас есть небесный покровитель или покровительница, имя которых вы носите. Имейте горячую любовь к небесным покровителям вашим.

Просите у них всегда заступничества о вас, грешных, изнемогающих в страданиях, – пред Богом.

Прибегайте, как всегда привыкли это делать, к заступничеству Пречистой Богородицы, но не забывайте просить также заступничества и у ваших небесных покровителей – и благо вам будет.

Покровители наши небесные молятся о нас постоянно, этому было доказательством то, что произошло в Тамбове с тамошним святителем Питиримом, носившим в миру имя в честь Прокопия Декаполита.

Уже будучи епископом, св. Питирим, продолжая любить его, продолжал молиться ежедневно и усердно своему небесному покровителю святому Прокопию. И вот однажды наяву предстал ему Прокопий Декаполит, благословил его и сказал: "Питирим, не сомневайся, что всегда слышу твои молитвы и всегда молюсь Богу о тебе".

Святой Питирим повелел художнику изобразить это явление ему преподобного Прокопия Декаполита.

И в кафедральном соборе Тамбова сохраняется эта чудная икона, изображающая коленопреклоненного святителя Питирима и благословляющего его Прокопия Декаполита.

Преклоним же и мы все колени свои пред небесными покровителями нашими, и тогда получим от них благословение именем Божиим.

Аминь.

31 октября 1951 г.

РЕЧЬ ПРИ ОТПЕВАНИИ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА

О как велико наше горе! Лежит пред нами бездыханный глубокий старец, которого мы все так любили. Лежит один из тех, молитвами которых жил и живет еще православный народ. Замолкли навеки уста одного из тех, которые постоянно молятся о том, чтобы не забыл вконец русский народ Божье слово, молятся о благостоянии Церкви Святой.

О как мало их осталось! А усопший отец Тихон был одним из сильнейших молитвенников, ибо он был чист душой; он был праведен.

Только что вы слышали слова Христовы в чтении Евангельском, что такие, как он, такие, избравшие путь Христов, отвергшие все соблазны и прелести мира, на Суд не приходят, но перейдут непосредственно от смерти к жизни. Они, конечно, тоже

предстанут на Страшный Суд, но предстанут не трепещущими, предстанут ликующими, во славе своей праведности.

Ушла от нас святая душа, всеми горячо любимая, возносится она теперь высоко, высоко к престолу Всевышнего. Ей предшествуют, ее сопровождают сонмы ангелов с кадилами златыми, наполненными фимиамом молитв его.

Нам надо радоваться о нем, нам надо благодарить Бога, что Он избавил его от долгих и тяжелых предсмертных страданий. Но трудно нам радоваться, когда сердца наши полны слез, когда так тяжка для нас разлука с этим праведником.

Его любил весь православный народ Крыма; и не только Крыма, но и Южной Украины: и Мелитополь, и Геничеськ его знали, знали и любили, и почитали глубоко.

Любим был всеми окружающими этот добрый, святой старец при жизни его; и сам я любил его глубокой любовью. И он мне отвечал взаимной любовью.

Почему все так любили его? Почему весь народ тянулся к нему? Он совсем не проповедовал, он молчал, а народ шел к нему толпами. Что это значит? Что влекло вас к этому доброму старцу? – То, что вы сердцем своим, духом своим, всем существом своим ощущали его праведность и чистоту. Вы чувствовали это – именно чувствовали, сердцем своим воспринимали то, что было в нем велико, что так отличало его от толпы людской.

Почему же это так, почему так ясно воспринимали вы чистоту его души? Это потому, что от всякого святого исходит Христово благоухание, которое люди чистые ощущают; это потому, что свет души его выходит далеко наружу и освещает все, что вокруг него. Человек праведный светом сердца своего ярко освещает облекающую его тьму. Даже тогда, когда он молчит, когда он сидит или стоит, ни с кем не говоря, от него исходит свет, свет чистоты, свет святости. Этот свет светится во всем его существе, в его взоре, в его тихом, благостном, полном любви, глубоком, глубоком взоре. Этот свет во всяком движении его, во всех поступках его, даже в походке. Этот свет озаряет вас, когда говорит он с вами языком чистым, давно отвыкшим от осуждений и проклятий, языком, привыкшим только благословлять.

Человек праведный незримо окружен Божественным светом. Незрим этот свет очами телесными, но ясно ощущаем его свет очами духовными. Вот такой свет исходил от покойного отца Тихона... Этот свет воспринимали вы сердцем своим, и за то, что светил он вам этим светом, вы платили ему своей любовью. Он заслужил эту любовь. О как много добрых дел сделал он в жизни своей!

Долгую, долгую жизнь прожил он; редко кому дает Господь такое долголетие.

В молодости своей он жил обычной мирской жизнью, был много лет матросом. Он жил среди матросов, далеких от телесной и духовной чистоты, – нравственным, чистым, полным благочестия. Он видал там пьянство, слышал непрерывное сквернословие и ругань, которая считалась, как он говорил, обязательной не только для матросов, но и для офицеров. Он один не сквернословил, один не пьянствовал с ними, и ушел из этой несродной ему среды. Он сумел и в этой среде сохранить задатки благочестия, которым была полна душа его с детских лет.

Ушел с кораблей морских в монастырь. Жизнью монашеской он жил пятьдесят лет. Он был игуменом знаменитого Инкерманского монастыря, руководил жизнью монахов и был примером благочестия, молитвы, кротости, духовного углубления.

Когда закрыт был монастырь, он поселился в Симферополе в одинокой келье. Но его не оставили в одиночестве, к которому он стремился, и наперебой приглашали пожить хотя недолго в разных местах Крыма, в Геничеське и Мелитополе. А в Симферополе к

нему постоянно шел народ за богомудрыми советами, за утешениями в скорбях своих. Народ шел к нему, ибо народу никто так не нужен, как подобные преставльшемуся молитвенники о земле русской.

Кончились земные его страдания, началась для него блаженная жизнь. Сияет светом его праведное сердце, и стоит он дерзновенно пред Богом.

Как ни тяжело нам лишиться его, возблагодарим Господа, возблагодарим за то, что сделал Он его одним из причастников жизни вечной.

Возблагодарим Господа и порадуетесь за него, а сами будем плакать о себе, будем плакать о том, что лишились этого святого сердца, столь дорогого нам.

Но есть у Бога и другие святые, еще не явленные миру, и Бог явит своих святых, которых мир не знает, Бог не оставит нас без света.

А мы, осиротевшие, потупив голову, будем продолжать свой тернистый христианский путь. Будем вспоминать отца Тихона, его святую жизнь, которая должна быть нам примером.

А его, блаженного, его, чистого и праведного, да упокоит Господь в вечных селениях своих!

13 февраля 1950 г.

СЛОВО НА ПНИХИДЕ В ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА

Прошел год, целый долгий год с тех пор, как посетил нас Господь великим горем: мы потеряли того, кого все любили всем сердцем. И не только мы, его любил весь православный народ епархии Крым-ской, и не только Крымской, его любили и почитали на юге Украины; он был дорогим гостем и в Мелитополе, и в Геническе.

Что же это значит? Почему так почитали его? Не без причины, конечно. Сердцем своим все чувствовали, что в его чистом и святом сердце живет великая Христова любовь, а любовь есть исполнение всего закона Христова. Любви достигают только те, кто исполняет все заповеди Христовы. Любовь к людям, после любви к Богу, достигается только теми, кто всю жизнь свою посвятил на служение Богу и ближним; любви достигают как вершины святости, и эта любовь ярко светила из сердца покойного отца Тихона.

О как приветлив был он ко всем нам, с какой любовью встречал всех посетителей, как был ласков, как был тих и вместе с тем мудр!

Я имел счастье в течение более трех первых лет моего управления Крымской епархией иметь его ближайшим другом и самым ценным, дорогим советником. Все его советы в делах церковных, советы, в которых нуждался я, когда возникали одна за другой тяжелые смуты в разных местах нашей епархии, эти советы всегда были не только мудры, они были проникнуты подлинным духом христианским. Он подавал мне такие советы, какие мог подавать только истинный ученик Христов.

Все мы чувствовали его любовь и его ласку, и все мы любили его. Но Господь положил конец нашей радости и нашему счастью иметь своим современником, своим ближним преподобного отца Тихона.

Господь наградил его необыкновенным долголетием: он прожил 90 лет, прожил беспорочно и свято.

Господь наградил его не только долголетием, Он дал ему и прозорливость, а прозорливость есть тот великий дар Божий, которого сподоблялись только подлинные святые люди. Многие из вас знают примеры его прозорливости, вероятно, даже такие примеры, которые неизвестны и мне. Скажу о двух примерах, которые близко знаю я, – примерах поразительных.

Был у нас священник согрешивший, еще не старый, который мог жить и жить; а преподобный отец Тихон после исповеди его сказал: "Он скоро умрет". И через три недели он умер.

Отец Тихон очень любил мою двоюродную внучку, которая часто бывала у него. И в последний раз, когда она была у него, незадолго до его кончины, он сказал: "Марусенька, когда окончишь среднюю школу, тебе большое будет горе, но ты не смущайся, учиться ты будешь". И с поразительной точностью исполнилось это пророчество прозорливца отца Тихона. Было, было горе великое, не принимали в высшее учебное заведение, но она учится в нем, как предсказал отец Тихон.

Он, конечно, теперь радуется на небесах со всеми святыми, ибо смеем с уверенностью сказать, что и он свят.

Он радуется, а мы скорбим, скорбим о разлуке с ним. Любили мы его, и пришли вы во множестве помолиться о упокоении его святой души.

Нуждаются ли святые в наших молитвах о них? Нуждаются, нуждаются: наши молитвы, наша любовь к ним, изливающаяся в наших погребальных и панихидных песнопениях, конечно, радуют сердца их, ибо и они жаждут любви. И молитвы наши даже о великих святых, еще не прославленных Церковью, восходят к Богу и возвращаются в наши сердца как Божия благодать за любовь к тому святому, о котором молились.

Помолимся же всем сердцем о упокоении приснопоминаемого раба Божия архимандрита Тихона!

12 февраля 1951 г.

НЕДЕЛЯ 20. О ВОСКРЕШЕНИИ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ.

Перенесемся мыслью в далекую древнюю Палестину, подойдем к городу Наину и увидим там несказанное, неопишное зрелище: увидим огромную толпу народа, вместе с апостолами сопровождающую Господа Иисуса Христа, ибо вслед за Ним всегда ходили толпы народа, привлекаемого Его Божественным учением, Его преславными чудесами.

Из ворот города выходит печальное шествие: несут на погребение единственного сына вдовы несчастной, и разрывается сердце ее, и плачет и рыдает она неутешно. Идут за гробом знакомые ее иудеи и плачут вместе с ней.

Господь неожиданно останавливает шествие. Он подходит к одру умершего, касается рукой носилок и говорит:

– Юноша, тебе говорю, встань!

И умерший сел на носилках, с изумлением озираясь кругом.

Народ отпрянул в изумлении, у всех дрогнуло сердце, и воскликнули они:

– Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих.

Это было одно из величайших чудес Господа Иисуса.

Но знаете вы, что не только сына вдовы Наинской воскресил Господь, знаете, что воскресил и умершую дочь Иаира, начальника синагоги; известно вам и еще более изумительное воскрешение Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе, уже смердевшего, как говорила его сестра Марфа. Вышел из гроба обвитый пеленами погребальными Лазарь, и народ дрогнул, народ изумился.

Для чего же, для чего Господь творил эти изумительные чудеса воскрешения умерших?

В нынешнем чтении Евангельском слышали вы, что Он умилился над несчастной вдовой, а в описании великого чуда воскрешения Лазаря читаем мы, что Господь был в великой печали и прослезился, видя плач и рыдания сестер Лазаря и пришедших их утешить иудеев.

Итак, милосердие Божие, любовь Божия, сострадание Божие побуждали Господа Иисуса творить воскрешение умерших.

Но только ли это? Нет, не только: величайшие чудеса в мире нужны были и для того, чтобы утвердить веру в Него народа израильского, чтобы потрясти сердца людей и обратить их к Богу.

Но и этого мало: есть еще третья, самая важная причина для воскрешения мертвых Господом Иисусом Христом.

В тропаре праздника Входа Господня в Иерусалим слышим мы:

"Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси, Лазаря Христе Боже..."

Общее воскресение... уверяя... Что это значит?

Это значит, что Христос воскресил Лазаря для того, чтобы уверить нас в возможности общего воскресения всех людей в день Страшного Суда, чтобы опровергнуть нечестивое мнение людей, утверждающих, будто воскресения мертвых быть не может, будто со смертью человека все кончается, и он погружается в вечную глубочайшую тьму.

Св. апостол Павел говорил весьма важные слова о воскресении Господа Иисуса Христа: *"Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, **то есть**, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша"* (1 Кор. 15, 13-14).

Вера наша тщетна – вера во Христа, вера в Бога тщетна, если не верить в воскресение, всеобщее воскресение, и прежде всего воскресение Христово.

Скажите, разве не терзает сердца миллионов людей тяжкий вопрос: как, зачем, почему попускает Бог, чтобы грешные, нечестивые, угнетающие других, отнимающие имущество вдов и сирот, лжецы, лжесвидетели, доносчики, – чтобы они благоденствовали, как часто видим.

Как допускает, чтобы люди благочестивые, люди тихие, люди добрые, люди бедные испытывали тяжкую нужду, подвергались гонениям сильных. Где, говорят, правда у Бога?

Где?! В воскресении – в воскресении мертвых!

Скажите, в наши страшные дни, когда в несчастной стране корейской творятся чудовищные преступления, чудовищные злодеяния, от которых содрогаются сердца милосердных людей, как, как может быть, чтобы Господь попустил уничтожить этот героический народ?

О, не может быть, никогда не может быть!

Если даже останутся разбойники-агрессоры безнаказанными теперь, в жизни этой, то ждет их воскресение – страшное воскресение на суд.

И предстанут они, с ног до головы облитые кровью детей и женщин, стариков и старух Кореи, предстанут эти разбойники, сжигавшие напалмом жилища мирного населения; эти окаянные, бросавшие бомбы с чумными и другими страшными бактериями.

Предстанут, предстанут они, ибо воскресение будет, ибо Христос воскрес и этим утвердил веру в воскресение, ибо Христовым воскресением побеждена смерть, вечная духовная смерть.

И как Он воскрес в третий день после тяжелой смерти Своей на кресте, так воскреснут и все, все люди.

Праведники воскреснут в воскресение живота, а грешные в воскресение суда. И будет Страшный Суд – будет суд!

Получат воздаяние все несчастные, все страдавшие, все гонимые, все преследуемые за Христа – получают воздаяние в радости райской.

Получат воздаяние и те окаянные, которые попирали закон Христов, которые сеяли везде сатанинскую ненависть. Восстанут и они и услышат из уст Спасителя нашего: *«Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф. 25, 41).

26 октября 1952 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О СВЯТИТЕЛЕ ЛУКЕ

Софья Георгиевна Галкина родилась в Киеве в 1916 г. Девочка рано осталась сиротой. Когда ей был всего лишь годик, от тифа умер отец – полковник царской армии Георгий Тамбиев. На семью обрушились все несчастья трудного времени – расстрел дедушки, постоянный страх за своих родных, безработица и голод. С детских лет рисование стало любимым занятием Сони. Любовь ко всему прекрасному привела ее в художественно-промышленное училище, а затем по ВГИК, где она получила диплом художника кино. Однако поработать пришлось совсем немного. Тяжелая болезнь и неудачная операция приковали девушку к больничной койке. Два года Софья провела в Институте Склифосовского, там она и встретила со святителем Лукой.

Бывают встречи, которые оставляют глубокую память на всю жизнь, о которых необходимо рассказывать людям. Такой была моя встреча с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), жизненный путь которого был подвигом во имя Христа.

Бог, по Своему милосердию, послал мне встречу с ним в институте им. Н.В. Склифосовского, где я пробыла с небольшими перерывами около двух лет. Тяжелые операции на позвоночнике, которые я перенесла там, причиняли физические страдания,

казавшиеся иногда непереносимыми, и только великая любовь к рисованию приносила радость.

Нянечки, прачки, санитары, медсестры, хирурги садились на низенькой скамеечке у моей кровати, чтобы я могла, лежа на животе, рисовать их.

Сколько прекрасных тружеников послевоенной Москвы прошло тогда передо мной! Сколько раненых на фронте, детей и взрослых! Профессор Сергей Сергеевич Юдин, чьи уникальные операции по имплантации искусственных пищеводов привлекали во множестве иностранных специалистов, часто заканчивал свои обходы клиники у моей кровати с вопросом: "Что нового?" – и смотрел мои карандашные портреты.

Однажды он зашел, как всегда, стремительно и предложил нарисовать архиепископа Луку.

Могла ли я отказаться? Перебинтованная, спеша за Сергеем Сергеевичем, я с волнением узнала, что Владыка Лука, которого мне предстояло рисовать, был много раз в ссылке за веру. Он продолжал и там проповедь Христа, делал блестящие операции и написал книгу "Очерки гнойной хирургии", удостоенную Сталинской премии. Как раз накануне в стенах института на конференции ему торжественно вручали ее.

Упоминание о ссылках острой болью отразилось в моей душе, так как десять лет тому назад я потеряла тетю, воспитавшую меня, сироту. Она погибла в Сибири за то, что в годы изъятия церковных ценностей укрывала у себя архиерейскую митру.

Трудно передать чувство благоговения, которое овладело мной при виде чудного старца, сидевшего в зале, куда привел меня Юдин!

Семья, воспитавшая меня, была глубоко религиозной, и хотя потом были годы учения в школе и работы на фабрике с их антирелигиозной пропагандой, вера, хранимая в душе, глубокое уважение к священнику – остались. И было естественным подойти под благословение к Владыке и попросить разрешения нарисовать его.

Слушая тихий, ласковый голос, видя устремленный на меня добрый взгляд, я почувствовала, что волнение мое чудесно успокоилось и я в силах приняться за рисование.

Рисую, я рассказывала Владыке о своей жизни в Киеве, о гибели тети, о любви к искусству. Каково же было мое удивление и радость, когда я узнала, что Владыка Лука закончил Киевскую художественную школу. Но, как пошутил он, из неудавшегося художника он стал художником в анатомии и хирургии: изучал кости, лепил их из глины, когда учился в Киевском университете на медицинском факультете. "Я видел вокруг столько страдающих людей, что принял решение заниматься не тем, что нравится, а тем, что полезно людям. Я стал хирургом и не жалею об этом".

Негромкий голос Владыки, его рассказы о работе в земских больницах, где не было элементарных условий для работы хирурга, делавшего сложные операции, где иногда приходилось стерилизовать инструменты в самоваре, глубоко трогали меня.

Я очень хорошо понимала, какую ответственность за жизнь человека несет хирург. Слишком много приходилось видеть и испытывать самой в клинике. Но удивляло и хотелось понять, как хирург стал священником.

Отвечая, Владыка сказал, что в 20-е годы набирала силы антирелигиозная пропаганда: проходили кошунственные карнавалы, разрушались храмы, подрывались устои нравственности, и он почувствовал необходимость исцелять не только телесные, но и духовные болезни. "Предложение стать священником я принял как Божий призыв, придя к мысли, что мой долг – защищать проповедью оскорбляемого Спасителя"....

Как мне хотелось передать в рисунке проникновенный взгляд его мудрых глаз, весь его облик – мягкие черты лица, большой лоб, белоснежные волосы, бороду, покоившуюся на груди, руки пастыря и блестящего хирурга, столько потрудившиеся в жизни, а сейчас спокойно и задумчиво перебиравшие четки!

Мой рисунок Владыка рассматривал доброжелательно и пригласил, при случае, посетить его в Симферополе, куда он уезжал, чтобы возглавить Симферопольскую и Крымскую епархию.

Прошло два года, и в 1948 году, проездом в Ялту, я нашла в Симферополе храм, где служил Владыка. День был воскресный, служба кончилась, началась проповедь. В высокие окна лился яркий солнечный свет, освещая фигуру Владыки.

В благоговейной тишине храма слышался его тихий голос, говоривший о мудрости устройства мироздания, созданного Творцом, о тонкой красоте нежных полевых цветов, о тихой радости, которую навевают краски зари, о том, что это – немая проповедь душевной чистоты. Владыка говорил о том, что главное в жизни – всегда делать добро людям. "Не можешь делать большое – соверши хоть малое!"

Я слушала Владыку и сердце сжималось от боли: ведь он был на пороге слепоты! Об этом мне сказали прихожане храма.

Чувствовалось, что его почитают и любят здесь, в Крыму, где войной нанесены страшные раны, где разрушены города, храмы, где такое тяжелое экономическое положение.

Владыка готов был помочь всем. На архиерейской кухне всегда готовился обед на пятнадцать-двадцать человек. Обед простой, немудреный, состоявший подчас из одной похлебки, но у многих симферопольцев в голодные 1946-48 годы и такой еды не было.

К Владыке на консультации приезжали издалека больные, он помогал ставить диагноз, устраивал на операцию, просил прихожан организовать в больнице дежурство, опекать приезжих.

Но главной своей архиерейской обязанностью он считал восстановление храмов, возобновление в них богослужений и постоянные проповеди о Христе. А жил он очень скромно в небольшой двухкомнатной квартире, где главное место занимали книги.

Владыка нашел время еще раз попозировать мне и оставил на портрете чудную надпись: "Милую Соню да благословит Господь на жизнь христианскую и да исцелит от мучительной болезни. Архиепископ Лука. 5-V-48 г."

С благословения Владыки мучительная болезнь отступила, я вернулась к активной трудовой жизни и испытала великую радость материнства...

София ГАЛКИНА